

The background of the cover is a detailed illustration. On the right, a young man with dark hair, wearing a dark military uniform with a high collar and a blue sash, stands in profile, looking towards the left. In the background, a large, white, dragon-like creature with multiple eyes and sharp teeth looms over a city with Russian-style architecture, including onion domes and spires. The scene is set against a cloudy sky.

Виктор Дашкевич

Тайное
поручение
императора

ИМПЕРАТОРСКИЙ ДИВ

— ✨ Колдун ✨ —
Российской империи

The book cover features a detailed illustration. In the foreground, a young man with dark hair is shown in profile, looking towards the left. He is wearing a dark military-style coat with a prominent blue sash and a yellow fringed collar. Behind him, a large, white, dragon-like creature with multiple heads and sharp teeth looms in a cloudy sky. In the background, a city with Russian-style architecture, including domed churches, is visible under a hazy sky.

Виктор Дашкевич

Тайное
поручение
императора

ИМПЕРАТОРСКИЙ
ДИВ

— ✧ Колдун ✧ —
Российской империи

Annotation

В Петербурге исчезает несколько девушек, в это же время из-под льда достают труп убитой дивы без головы. Человеческий закон до сих пор не запрещает мучить и убивать дивов, и граф Аверин сделает все, чтобы добиться справедливости. Вместе с Кузей он ищет связь между убийством и исчезновением девушек. Делом заинтересовался сам император Александр V. Но что, если его новое поручение поставит под угрозу жизнь Аверина и его близких?

- [Виктор Дашкевич](#)
 -
 - [Часть первая](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Часть вторая](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Эпилог](#)

Виктор Дашкевич

Императорский Див

Колдун Российской империи

* * *

© Дашкевич В., 2024

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2024

* * *

Часть первая

Рождественские каникулы

Глава 1

Чемоданов было пять. Два из них Кузя тащил в одной руке, два – в другой, а последний, самый маленький, он старался зажимать под мышкой.

Но старания его были тщетны: чемодан все время вываливался и с грохотом падал на землю, привлекая взгляды пассажиров в аэропорту.

Хозяин степенно вышагивал впереди, постукивая тростью. После очередной аварии он оглянулся:

– Ну чего ты там копаешься? Через пятнадцать минут посадка.

– Ага. – Кузя подобрал чемодан и помчался следом. Наконец он увидел надпись:

«Зона досмотра багажа». Багаж – это чемоданы. Значит, здесь он от них избавится. Ура.

– Зачем столько вещей, а? – пробурчал он. – Ну что сюда можно было напихать...

– Тут мои выходные костюмы, все же мы едем в столицу. И твоя одежда тоже, между прочим.

Хозяин достал из кармана билеты и протянул их девушке за стойкой.

– Две мои рубашки и одни штаны, сменные. И все. А куда можно выходить в таком количестве костюмов? – Кузя похлопал по чемоданам и принялся загружать их на движущуюся ленту.

Колдун оглянулся и посмотрел на него:

– Я вообще не понимаю, почему ты предъявляешь претензии мне. Эти чемоданы собирала Маргарита.

– Эх... лучше бы она положила побольше еды.

– Кузя. Я буду очень тебе признателен, если ты прекратишь препираться. Нас покормят в самолете.

На борт они взяли всего один чемодан, самый маленький.

– Вы пассажиры элитного салона? – с улыбкой спросила молодая высокая девушка. Колдун подтвердил.

– Пройдите за мной.

Их провели куда-то почти к самому носу самолета. Кузя вертел головой по сторонам: все эти сиденья и круглые окна выглядели

ужасно интересными. Наконец девушка отодвинула небольшую дверку и указала внутрь, пропуская их вперед.

За дверкой оказалась небольшая комнатка с двумя удобными на вид креслами, столиком и большим круглым окном.

– Ух ты! – Кузя кинулся к окну. – Все будет видно, да? Ну, когда полетим.

– Первый раз летите? – спросила девушка.

– На самолете? Ага! – Кузя повернулся к ней и увидел, как улыбка сползает с ее лица. И сразу же схватился за шею: ошейник выпал, и бортпроводница его заметила. Из-за этой дурацкой печати с орлом ошейник теперь не выдать за обычное украшение. Кузя спрятал цепочку под рубашку, встретился взглядом с хозяином и подавил в себе желание показать девушке клыки. Его очень забавляло, когда люди пугались. Вместо этого он приветливо улыбнулся и как можно дружелюбнее проговорил:

– Не бойтесь, я совершенно не кусаюсь. Правда, Гермес Аркадьевич?

– Правда. Можете не волноваться: он полностью под контролем.

Улыбка снова вернулась на лицо девушки и на этот раз не выглядела дежурной. Наоборот, глаза бортпроводницы засветились радостью.

– Вы – граф Гермес Аверин? Это же вы победили демона с Крестовского? И не дали сотням ужасных тварей уничтожить город? – Она посмотрела на Кузю: – А вы – тот самый див, который не ест людей?!

– Ага. – Кузя расплылся в довольной улыбке. – Это мы.

Хозяин только коротко кивнул.

– А можно... автограф? – Девушка пребывала в полном восторге. – И что вам принести?

– Чай без сахара, пожалуйста, – попросил хозяин, а Кузя добавил:

– А мне молока, зефир, пару бутербродов, лучше с мясом и...

– ...Просто принесите ему полный комплексный обед, – перебил его хозяин.

– Сейчас все принесу. – Девушка вышла за дверь.

– Это невыносимо просто. Теперь меня везде узнают, – пробормотал колдун и начал выкладывать из чемодана книги. Кузя

увидел учебник по географии и вздохнул. В окно смотреть ему никто не даст.

– А что плохого? По-моему, быть в центре внимания – это здорово. Все тобой восхищаются, радуются. Еду вот приносят.

Колдун вздохнул:

– Знать бы, откуда журналисты про все пронюхали... Кузя, ты не понимаешь. При нашей с тобой работе такая известность – совсем не хорошо. Вот смог бы ты внедриться к тем анархистам, если бы тебя все знали в лицо?

– Нет... Я об этом не подумал. Так-то вы правы, конечно. – Он подошел к столику и тоже стал рассматривать книги.

– Я надеюсь, что через год хотя бы эту историю забудут. А пока нам лучше лишний раз не привлекать внимания.

– Ага. Понял. – Кузя взял толстую книжку в блестящем кожаном переплете. На обложке золотым тиснением шли непонятные значки. Он открыл ее и полистал: все листы были испещрены непонятными значками.

– Я ничего не понимаю, – вздохнул он.

Колдун улыбнулся:

– Потому что это японский. Японские колдуны издревле вызывали дивов и достигли в этом очень впечатляющих результатов. Хотя прославились они на весь мир, к сожалению, не этим.

– А чем?

– Во время войны они использовали обряд под названием «нарака но мадо» – «окно в бездну». Суть его была в том, что колдун пробирался в расположение вражеских войск и там вызывал дива, принося себя ему в жертву. Вырвавшийся из Пустоши демон учинял серьезный разгром.

– Ого. – Кузя еще раз полистал книжку. – Тут об этом написано?

– И об этом тоже.

– Обалдеть. У них, наверное, было очень много колдунов.

– Ну, вообще-то, для такого действия много ума и навыков не надо. Открыть коридор может любой третьекурсник, это тебе не привязать дива. Но ты прав. В конечном итоге ту войну они проиграли. Думаю, из-за такого глупого, хоть и наводящего ужас, расхода людей, владеющих колдовской силой. Колдуны – не самый быстро восстанавливаемый ресурс.

Кузя взял вторую книжку.

– О, а тут по-русски. И картинки! Можно мне ее почитать?

Хозяин задумался.

– Вообще... дивам нельзя читать книги по колдовству.

– А почему? – удивился Кузя.

– Вы и так намного нас превосходите. Вдруг еще научитесь чему-нибудь такому, что позволит вам стать еще сильнее? Но ты спас мне жизнь во многом благодаря тому, что знал некоторые колдовские техники. Поэтому, думаю, стоит забыть про некоторые... э... условности. Да и не то чтобы эту книгу можно назвать такой уж колдовской. Что написано на титульном листе?

– «Анатомия и физиология дивов первого класса». Это же я! – Кузя обрадовался. – Это про то, как я устроен, да?

– Да. Книгу написал мой отец, можешь читать. Но сначала географию. Ясно?

– Угу, – вздохнул Кузя.

В дверь постучали.

– Заходите, – сказал хозяин.

Вошла девушка с подносом, и в кабинке вкусно запахло.

Хозяин написал «С наилучшими пожеланиями» и расписался на странице журнала со своей фотографией, а Кузя нарисовал сердечко.

Аверин на дух не переносил официальные визиты вежливости, но положение обязывало. До награждения он должен был посетить огромное количество представителей столичной знати и выразить свое почтение: даже к бабушкиному знакомцу, прочащему ему место в министерстве, и то пришлось зайти.

Вернувшись вечером от князя Кантемирова, Аверин с облегчением избавился от очередного выходного костюма, взял халат и направился в ванную.

– Вот, видишь – а ты говоришь, одежды много. Еще и не хватит. После награждения второй такой же тур.

– Когда награждение? Завтра? – спросил Кузя, помогая хозяину забраться в ванну.

– Да. – Аверин включил воду, смывая с себя ароматы духов, цветов, ароматических масел и благовоний. Увлечение Китаем в столице цвело буйным цветом. – Подай мне шампунь и сделай

нормальный человеческий чай, а то меня уже тошнит. И подготовку церемониальное одеяние на завтра.

– Ага. – Кузя вручил ему шампунь и прикрыл дверь.

Аверин выбрался из ванны самостоятельно, опираясь на трость, и сразу направился в столовую. В гостинице, где они остановились, столовая была не очень большой, но зато с огромным окном, открывающим отличный вид на Иртыш. Река была покрыта льдом, но выглядела довольно внушительно.

Чай оказался комфортной температуры и крепости. Или Кузя научился чувствовать желания хозяина, или запомнил, какой именно чай он любит. Аверин вспомнил первый заваренный Кузей чифирь и улыбнулся. Так, надо проверить у дива задание – тот должен был прочитать про основные реки Российской империи.

– Кузя, – позвал он. Но див ничего не ответил.

– Кузя, – повторил Аверин и заволновался. Отставив чай, он взял трость и вышел в гостиную. И сразу увидел Кузю. Див разложил на диване завтрашний парадный костюм, по протоколу положенный кавалеру ордена Андрея Первозванного, и замер возле него, уставившись на вещи с таким восторгом, будто узрел самое прекрасное в своей жизни.

Нет, посмотреть и правда было на что: изумрудно-зеленый бархатный плащ был подбит белой шелковой подкладкой, прилегающий к нему воротник из серебряной парчи украшен серебряными же шнурами с кистями. Сам старинного покроя камзол из белой парчи был обшит золотым позументом. В довершение ко всему этому великолепию прилагалась шляпа из черного бархата, с белыми и красными перьями и Андреевским крестом, сделанным из голубой шелковой ленты.

– Впечатляет? – Сам Аверин смотрел на костюм с неподдельным ужасом.

– Не то слово... – Кузя, как замороженный, подошел к плащу и погладил бархат. – Обалдеть... Вы вот это все завтра наденете?

– Именно. А тебе придется помочь мне со всей этой... красотой разобраться. Потому что я не очень понимаю, как вообще это носить.

Но Кузя не обращал на его слова никакого внимания.

– Вот бы вы каждый день так одевались, – восхищенно произнес он.

Аверин оглядел костюм.

– Штаны ужасно мятые после перевозки. Сходи за нашей горничной, пусть все как следует отгладит. А потом расскажешь мне про реки.

– Ага, – согласился Кузя. – Я вам расскажу про Амур. Он офигенный.

Аверин вернулся в столовую.

Через некоторое время появился Кузя. Он просунул голову в дверь и громким шепотом произнес:

– Гермес Аркадьевич... она это... плачет.

– Что значит «плачет»? – нахмурился Аверин.

– Ну, рыдает. Сидит в своей комнате, закрыла лицо руками и ревет.

– Ну отлично. – Аверин покачал головой. – А рыдать в нерабочее время она не может? Пойди и приведи ее сюда.

– А вдруг у нее что-то болит?

– Спроси. И если болит – пусть идет к врачу, а нам предоставят другую горничную.

Спустя пару минут Кузя снова вернулся:

– У нее ничего не болит. У нее просто случилась беда. Но она все отгладит, не волнуйтесь. Уже пришла с утюгом. Так что? Мне рассказывать про Амур? Или вы не любите Китай? – улыбнулся див.

– Да... рассказывай... – рассеянно проговорил Аверин.

– Длина Амура от слияния рек Шилки и Аргуни составляет две тысячи восемьсот двадцать четыре километра. Главный российский город, стоящий на Амуре, – Хабаровск.

– Подожди. – Аверин остановил его и вышел в гостиную. Горничная, женщина примерно сорока лет, разложив возле стены гладильную доску, орудовала утюгом и громко всхлипывала.

– Так, стоп, это не работа. Поставь утюг и скажи, что у тебя случилось.

– Н-ничего, ваше сиятельство, все в порядке, – ответила горничная, но утюг поставила.

Аверин строго на нее взглянул:

– Я задал вопрос и хочу услышать на него ответ.

– Простите, ваше сиятельство, я больше не буду вас раздражать. Просто у меня дочка пропала. Понимаете? Но я...

– Что значит «пропала»? – Аверин нахмурился. – Сбежала? Сколько ей лет?

– Восемнадцать.

– Ясно. В полицию заявляла?

– Да... утром. Только не приняли заявление.

– По какой причине?

– Понимаете, какое дело... Ой, да что же это я вас отвлекаю...

– Как тебя зовут?

– Ирина.

– Послушай, Ирина. Сядь вот на этот стул, прекрати реветь и расскажи толком, что случилось. А я уже буду решать, отвлекаешь ты меня или нет.

Он сел на диван. Стоять по-прежнему было довольно тяжело.

– Хорошо, – начала она. – Моя дочка, Света, летом поехала в Петербург поступать в театральный. Мы с мужем накопили денег. Она поступила, училась, жила в общежитии и звонила каждый день. И вот сейчас она собиралась приехать на рождественские каникулы...

Женщина не удержалась и снова заплакала, но тут же взяла себя в руки.

– Простите. Она позвонила перед отъездом, сказала, что едет на вокзал. Вчера днем должна была быть дома. Я прихожу вечером – ее нет. Ну, решила, к подружкам пошла. Но и ночью она не появилась, и утром. Я и пошла в полицию. Мне там сказали, мол, загуляла ваша дочка на радостях. Или к парню своему побежала. А какой у нее парень? Ей восемнадцать всего!

Этого Аверин комментировать не стал. Его первой девушке на момент их романа в Академии едва исполнилось шестнадцать, но она уже была объектом воздыханий не только всего своего факультета чародеев, но и половины колдунов.

– Так что же? Она так и не появилась?

– Нет, – всхлипнула женщина. – Я звонила вот недавно как раз. Нету ее дома. И подружки ничего не знают – муж им весь день названивает.

– А больницы? Обзванивали? Зима на улице, она упасть могла.

– Да, везде уже звонили, всю ночь звонили. Это первое, о чем мы подумали.

– Я понял. Сейчас поступим так. Иди домой, позвони в общежитие, узнай, точно ли дочь уезжала. А то, может, там и правда любовная история. И найди мне какие-то ее личные вещи. Принесешь завтра, если она так и не найдется. Будем искать твою дочь.

– Да... конечно, но... я не могу уйти, меня же уволят.

– Скажи, что я тебя с поручением отправил. И пусть мне другую горничную пришлют.

– Хорошо... спаси вас Бог, ваше сиятельство!

– Благодарить будешь, когда дочь найдем. – Аверин махнул рукой, показывая, что она может идти.

Горничная низко поклонилась и скрылась за дверью.

– Кузя, помоги мне. – Он протянул диву руку. – Эти диваны – просто пытка какая-то. Ну, что думаешь?

– Если девушка пропала, то это плохо, – глубокомысленно изрек Кузя, помогая хозяину встать.

– Согласен, что хорошего-то. Не люблю, когда люди пропадают. Особенно студенты из других городов. Очень часто это значит...

– ...что их съели, – закончил за него Кузя с радостной улыбкой.

– Ты находишь это забавным? – поднял брови Аверин.

– А... нет. Я просто обрадовался, что мы... хорошая связь.

– Это другое дело. Ладно, об этом подумаем позже. Нужно идти спать: завтра тяжелый день.

Церемония, на удивление, оказалась не очень утомительной, гораздо тяжелее Аверин перенес процесс перемещения из гостиницы в императорский дворец. Разумеется, за ним прислали автомобиль из дворцового автопарка, куда и усадили со всеми почестями, но, пока он добирался от гостиницы до спасительной дверцы, казалось, на него пришла поглазеть половина Омска. На выходе из гостиницы его встретили вспышки фотоаппаратов, приветственные крики и несколько букетов цветов. Даже для столичных жителей награждение было событием.

Если бы не Кузя, Аверин ни за что бы не согласился на подобную экзекуцию. Но выбора не было. Месяц назад он направил прошение на высочайшее имя о разрешении обзавестись фамильяром, и сейчас, в совершенно нелепом костюме, он ехал во дворец за главным – получить ответ. Да, сомнительно, что ему откажут, но уверен он будет,

только когда получит на руки документ, подписанный лично императором.

Внутри дворец оказался довольно стильным, без вычурностей. Аверина сопроводили в просторный церемониальный зал, где уже собрались все официальные лица, даже митрополит.

Его императорское величество появился довольно быстро, ждать почти не пришлось. Одет он был традиционно, но без особого шика и блеска. Аверин подошел, и император протянул руку для рукопожатия. На его лице появилась улыбка, одновременно приветливая и ободряющая: похоже, он понимал, как неловко сейчас себя чувствует награждаемый граф. Заиграла торжественная музыка, Аверину поднесли орден, помогли надеть, поздравили, и действие наконец закончилось.

Выйдя из зала, он устало прислонился к стене. Да, все длилось недолго, но нога уже успела разболеться, а никакие диваны или кресла поблизости предусмотрены не были. Аверин видел что-то подобное на первом этаже, но туда надо еще добратся.

Кузи очень не хватало. Его Аверин оставил в номере, велел ждать горничную с новостями о дочке. Хорошо бы, если б девчонка нашлась.

– Ваше сиятельство? – Лакей в светлом костюме вежливо поклонился. – Прошу пройти со мной. Государь Император желает побеседовать с вами.

Вот это было неожиданно. Аверин вздохнул. Он был уверен, что сейчас сможет отправиться в гостиницу и отдохнуть, но личная встреча с его величеством – тоже очень неплохо.

– Конечно, – он склонил голову, показывая, что готов следовать за лакеем.

Тот привел его к двери в какую-то комнату и с поклоном открыл ее.

В комнате стояли два дивана, три кресла и небольшой стол между ними, на котором уже ждали расставленные легкие закуски и графин с чем-то темно-красным.

– Прошу, – сказал лакей и, когда Аверин вошел, тут же прикрыл за ним дверь.

Его величество появился спустя пару минут: он уже успел переодеться в современный темно-синий костюм с белой рубашкой и черным шелковым галстуком.

– Прошу, садитесь, Гермес Аркадьевич. – Император махнул рукой в сторону дивана. – Думаю, вас не меньше моего утомила эта церемония. Увы, к сожалению, не могу вам предложить переодеться из этого старомодного кошмара во что-нибудь более пристойное, – указал он на одеяния Аверина.

– Благодарю, ваше величество. – Аверин поклонился и сел на указанный диван. Император расположился напротив.

– А у вас тут довольно скромно. Никаких излишеств, вычурности и роскоши.

– Ну, мы же не в средневековье, – улыбнулся император и коснулся графина: – Не желаете выпить? Вишневая наливка, местное производство, очень хорошая.

– Благодарю. Но только если совсем немного. Мне пока врач запрещает алкоголь.

– О, конечно. Я и сам почти не пью.

Он позвонил в маленький золотой колокольчик, и откуда-то из-за ширмы неслышно показался еще один лакей. Он подошел к столику, разлил в стопки наливку, и так же бесшумно скрылся.

Человек или див? Аверин затруднялся сказать. Доступ обычным дивам к высочайшей персоне был категорически запрещен, а личность и внешность Императорского дива являлась едва ли не главной государственной тайной.

– За ваши подвиги. – Император поднял стопку, и Аверин повторил его жест. Что ж. Ему оказана высокая честь.

Аверин попробовал наливку: вкус был превосходным. Надо будет купить и привезти Виктору бутылку в качестве сувенира. Император тоже поднес свою стопку к губам.

– Как вы себя чувствуете? – спросил он и добавил: – Прошу, не стесняйтесь, официальная часть закончена, и можно позволить себе немного расслабиться.

– Благодарю. Мне уже намного лучше, хотя нога еще побаливает и с правой рукой совсем беда. – Аверин вытянул руку вперед и попытался выпрямить. Пальцы задрожали.

– О... это печально. Я распоряджусь, чтобы вас осмотрел мой хирург.

– Не стоит беспокоиться, ваше величество. У меня очень хорошие врачи. На самом деле это уже большой прогресс, нужно просто

тренировать, и скоро все восстановится. Мне нельзя оставаться калекой, – улыбнулся Аверин. – Непорядок, когда боевой колдун даже ботинки завязать не может без помощи своего дива.

– Да, ваш див. Наслышан-наслышан. Вы с ним приехали?

– Да, с ним. Рад бы вам его представить, но увы. – Аверин развел руками и, подумав немного над уместностью, все же решился задать вопрос: – Ваше величество. Не сочтите за грубость, но... я могу у вас узнать, было ли удовлетворено мое прошение о фамильяре?

Улыбка снова появилась на лице императора.

– Конечно. Вам немедленно выдадут бумагу с моей подписью, как только вы выйдете отсюда. Но и я, в свою очередь, хотел бы задать вам вопрос.

– Безусловно. – Аверин так обрадовался, что был готов рассказать что угодно. Надо скорее вручить документ Кузе.

– Скажите честно, зачем вам фамильяр? Насколько я знаю, детей у вас нет. Или... я недостаточно осведомлен?

– Вы правы, нет. Надеюсь, это пока. Но в вопросе с фамильяром для меня важна не забота о своем еще не существующем потомстве.

– Тогда что же? Ваш див для вас настолько ценен? Ведь вы именно его хотите сделать фамильяром, не так ли? Безусловно, мне известно, что некоторые его способности уникальны, но... – Император сделал многозначительную паузу и вопросительно приподнял брови.

– Вы правы, ваше величество. – Аверин переплел пальцы. – Возможно, вам это покажется странным, но буду откровенен. Да, способности этого дива уникальны, но дело не только в них. Он дважды спас мне жизнь. И не потому, что к этому его принуждало заклятие или мой приказ: оба раза он принял собственное решение, причем вопреки инстинктам. Я очень благодарен ему.

– И что же... – Его величество смотрел на своего гостя с явным интересом. – Вы решили, что хорошей наградой для него будет разрешить вас съесть?

– Хм... Я не совсем это имел в виду.

– О, извините, если моя шутка показалась вам грубой. Просто удержаться было очень трудно. – Император так широко улыбнулся, что на его лице появились ямочки.

Аверин тоже ответил улыбкой, показывая, что высочайшую шутку оценил.

– Нет, конечно. Хотя не исключаю, что этот факт его тоже порадует. Но когда-нибудь потом. Див очень привязан ко мне, я не знаю почему, но это так. Его уровень сильно вырос, поэтому мне бы пришлось отдать его на государственную службу. В этом все и дело.

– И что же в этом плохого?

– Совершенно ничего. Просто он не хочет менять хозяина. Я чем-то ему нравлюсь. Поэтому я хочу, чтобы он остался со мной.

– Да, ваше желание понятно. А вы сами? Вы тоже сильно к нему привязаны?

Аверин посмотрел на императора долгим взглядом:

– Да. Иначе меня бы не волновали его чувства.

Император замолчал и задумчиво пригубил наливку.

– Знаете, а ведь это очень интересно. Мне доводилось встречать дивов, привязанных к своим хозяевам, но это были фамильяры. И мне кажется, эта привязанность скорее к роду в целом, чем к отдельным людям. Тем не менее я уверен, что ваш див, несмотря на свою уникальность, лишь первая ласточка, если можно так выразиться.

– Я не совсем понимаю вашу мысль. – Аверин вежливо наклонил голову.

– Я сейчас поясню. Ваша история во многом заинтересовала меня потому, что она мне кажется результатом идущего сейчас естественного процесса. Понимаете, люди стали добрее друг к другу. А еще они стали добрее к дивам.

– Да, наверное, это так. Знаете, мой див, его зовут Кузя, провел несколько дней в общежитии для дивов в Управлении и рассказал, как там все устроено. Меня поразило, что серебряные прутья клеток спрятаны в бетон. Обустроены комнаты совершенно как для людей, разве что меньше – мой друг рассказывал, что, когда поступил на службу, ему дали почти такую же комнату в общежитии. А госслужащие дивы, кроме того, пользуются определенной свободой и доверием.

Император согласно кивнул:

– Да, именно об этом я и говорю. И знаете, что важно? Среди дивов довольно много тех, кто работает не за страх, а за совесть, как говорится, совершенно искренне радея за благополучие Российской

империи. Много ли вы знаете таких чиновников-людей? – тихо рассмеялся он.

– Да, не могу с этим поспорить, – согласился Аверин. – Вы хотите сказать, что меняется отношение людей к дивам и в ответ... дивы тоже меняются?

– Да. Вот вы упомянули имя своего дива – Кузя. А ведь еще не так давно дивам, даже фамильярам, и вовсе не давали имен. Называли их «чертями», «чертяками» или «бесовыми отродьями».

– Конечно, мне это известно. Когда Петр Великий устроил всеобщую перепись фамильяров, мой предок записал нашего помодному, «Анонимусом». Так его и зовут до сих пор.

– Какая прелесть, – обрадовался император. – Вот-вот. А сколько сохранилось суеверий? Но вы это должны знать лучше меня. Люди относились к дивам хуже, чем к скоту – о животных хоть как-то заботились. Дивов же предписано было держать «в черном теле». Унижать, почаще бить, чтобы «знали свое место», загружать бессмысленной работой, так как считалось, что иначе они начнут мучить колдуна. Я читал целые трактаты о том, как надобно пытаться «бесово отродье», чтобы был послушен и чтит хозяина. И люди пытались со всей ответственностью.

– Справедливости ради я могу отметить, что читал подобные советы и в отношении крестьян, и даже жен. Кстати, у фамильяров прав по сравнению с крестьянами было даже больше. Например, Анонимус мог съесть дворового, а тот его – нет. Да и ценили фамильяров намного выше.

– Об этом я и говорю, – согласился император. – Люди в целом стали добрее. И теперь права есть у всех. Правда, пока только у людей.

– Пока?

– Да. Я стараюсь постепенно ограничивать власть людей над дивами, как вы, наверное, замечали. Государственные дивы не принадлежат своим временным хозяевам. Срок совместной работы – всего год, это не дает людям возможности воспользоваться служебным положением. И все это время чиновник находится под присмотром своего дива, честного и беспристрастного существа. Я потихоньку продвигаю законы, защищающие дивов от прямого насилия и произвола. Думаю, вы понимаете, зачем я это делаю, ведь так?

– Вам нравятся дивы? – улыбнулся Аверин. Император невольно начал вызывать у него симпатию своими взглядами, хотя с некоторыми утверждениями он мог бы поспорить.

– Мне нравятся люди, в первую очередь. Бесконтрольная власть над кем-то, кто выглядит и мыслит почти так же, как ты, – развращает. Начинает казаться, что вседозволенность – это норма, что так можно поступать с кем угодно. Разве вы не считаете, что надо бороться и с произволом хозяев в отношении к дивам, и с суевериями в целом?

– Считаю, конечно. Но все же не могу не отметить, что вы, ваше величество, немного их... идеализируете. Вот только на днях я рассказывал Кузе историю о «нарака но мадо», вы наверняка об этом слышали.

– Конечно.

– А слышали ли вы о том, что у японского командования был еще один проект, согласно которому в распоряжение вражеских войск отправлялся не только колдун, а совместно с дивом? Так было легче пробраться незамеченными. Но от этой идеи быстро отказались. Знаете почему?

– И почему же? – Император с явным интересом наклонил голову.

– Потому что, когда колдун погибал, вызвав демона, оба дива, полностью игнорируя вражеский объект, вцеплялись друг другу в глотки и поднимали такой шум, что подоспевшие военные просто расстреливали их в упор. Обороняться совместно дивам даже в голову не приходило.

Император рассмеялся:

– Какая поучительная история. К людям, полагаю, тоже всецело применима.

– Я прошу прощения за то, что смею спорить с вами, ваше величество.

– Полно, Гермес Аркадьевич, я вас за этим и пригласил. Вы новый человек в моем окружении и, надеюсь, сможете натолкнуть меня на новые интересные мысли. Впрочем, вы правы, хватит ходить вокруг да около. Как вы относитесь к тому, чтобы остаться в столице? Мне очень нужны такие люди, как вы. Я обещаю вам хорошую придворную должность, на которой вы сполна сможете раскрыть свои способности.

– Благодарю вас, ваше величество. Но... насколько мне известно, ваш отец дружил с моим отцом, ведь так? – Он посмотрел на

императора и заметил, что в его взгляде что-то мелькнуло. Какая-то неуверенность, что ли. Но тут же на лице снова заиграла улыбка.

– Его величество император Владимир действительно дружил с графом Аркадием Авериным, вашим отцом. Я понял, о чем вы. Это не мешало вашему отцу заниматься исследованиями у себя в поместье вместо того, чтобы крутиться при дворе. Но вы – это совсем другое дело. Я ведь не предлагаю вам постоянно участвовать в придворных мероприятиях, просто хотелось бы, чтобы вы были рядом в нужный момент.

– Прошу низжайше простить меня, – вздохнул Аверин. – Если я вам понадобится, немедленно вылечу первым же рейсом. Столичная жизнь совершенно не для меня, я тут быстро впаду в меланхолию и сопьюсь.

Император снова рассмеялся:

– Жаль. Я подозревал, что вы ответите именно так. Но и в Петербурге нужны такие люди, да. Я бы хотел, чтобы вы помогли мне изменить отношение людей к дивам, как раз на примере вашего Кузи. История с японскими колдунами весьма познавательна, но поймите, что человечность – это прежде всего про людей. Старые дивы высоких уровней еще хорошо помнят, что люди – их хозяева и враги. Ничуть не лучше их собратьев в Пустоши. Но те, кто совсем недавно покинул Пустошь, видят совсем другую картину, а дивы – разумные существа и умеют делать выводы.

– Полностью согласен насчет человечности. Но... что прикажете делать с инстинктами дивов? Да, Кузя смог один раз победить свой инстинкт и не сожрал хозяина. Но даже на его счет я не уверен, что он сможет справиться еще раз.

Император снова пристально посмотрел на Аверина, потом улыбнулся и поднес к губам почти нетронутую стопку.

– А что, если не будет хозяина? Может, не будет и инстинкта? Вы, Гермес Аркадьевич, никогда об этом не думали?

Вернулся Аверин почти без сил: на пути назад его тоже караулили, пройти в гостиницу оказалось непросто.

– Кузя, сними с меня весь этот кошмар как можно быстрее, можешь даже разорвать. Иначе я так и упаду.

– Гермес Аркадьевич. – Кузя снял плащ и воротник, помог сесть на диван и принялся стягивать сапоги. – А я вам ванну приготовил.

Там еще обед приносили, но я его уже съел, извините.

– Правильно сделал. После ванны я лягу в постель. Та горничная, Ирина, приходила? Что с ее дочкой?

– Приходила. Принесла сумку с вещами, платье какое-то, зеркальце, расческу, еще всякую мелочь. Лучше бы нижнее белье принесла.

– Но тебе хватит? – Аверин встал и вытянул руки, позволяя снять с себя белое шелковое недоразумение.

– Да, должно. Запах еще сильный, особенно расческа, а платье стирали.

– Отлично.

Наконец с одеванием было покончено, и Аверин с удовольствием облачился в домашнее.

– Вот что. Сейчас я лягу поспать, а ты слетай на вокзал. Но сначала узнай у Ирины, на каком поезде должна была приехать ее дочка, куда он пришел, и пробегись по платформе. Сейчас зима, дождя нет, запахи держатся довольно долго. Может, что-то унюхаешь.

– Ага... – Кузя шмыгнул носом. – Только там ужасно холодно.

– Ну а что ты хотел? Это Сибирь. Но разве у дивов не снижена температурная чувствительность?

– Мы более терпеливы, чем люди, и сильный холод или жар нас меньше травмирует, вот и все. А так – все равно неприятно.

– Придется потерпеть. Все, поможешь мне забраться в ванну и беги. Выбираться самостоятельно я вроде как уже научился.

– А вот с этим что делать? – Див указал на одеяния.

– Вот уж не знаю. Хочешь – тебе подарю. Только сам потащишь обратно.

– Можно подумать, все остальное потащит кто-то другой. А какой он?

– Кто?

– Ну, император.

– Очень приятный человек. Тебе бы точно понравился – он тоже хочет дать дивам свободу.

И Аверин направился в ванную.

Птичьи лапы, даже плотно поджатые, продолжали мерзнуть, но Кузя не слишком обращал на это внимание. Под его крыльями

расстиралась столица, и вид ее сумел отвлечь его даже от пронизывающего холода. Петербург, бывшая столица, был крупным и нарядным городом, с высокими домами, дворцами и множеством мостов, но даже он не мог соперничать с Омском.

Огромные дома тянулись к самому небу, сверкая блестящими стеклами, в которых отражалось низкое, но еще яркое по сравнению с петербургским солнце. Кузя попробовал посчитать этажи в здании, по форме напоминающем высокую заостряющуюся кверху башню. «Небоскреб», – всплыло в памяти подходящее слово. На двадцатом этаже он миновал башню, даже не досчитав до половины. Останавливаться было нельзя – он летел по делу. Ему нужен вокзал. Значит, надо найти железнодорожные пути.

Он направился к видневшейся внизу реке. Вблизи она оказалась похожей на Неву: такие же гранитные набережные с лестницами, уходящими в воду, и массивными кольцами причалов. Наверное, архитекторы, украшавшие столицу, действительно хотели сделать Иртыш похожим на петербургскую сестру. Кузя заметил множество дворцов и парков. Неудивительно, переселяясь в новую столицу, каждый знатный род наверняка захотел построить себе дворец не хуже, чем был у него в столице прошлой. Однако и дворцы, и доходные дома выглядели не так, как в Петербурге. Эти особняки казались более... современными? Кузя не очень понимал, в чем тут дело, но сияющие огромными окнами здания смотрелись не так, как привычные уютные доходные дома Петербурга. В таких дворцах должно быть очень светло. И холодно. Кузю передернуло на ледяном ветру. Но наверняка люди придумали что-то новое для их отопления.

Люди всегда что-то придумывали. Из учебника географии Кузя знал, что Омск стал столицей совсем недавно – всего шестьдесят лет назад, а до этого был просто маленьким провинциальным городом, через который проходила главная железная дорога, идущая через всю Сибирь на Дальний Восток. Эх, когда-нибудь он попадет и туда, во Владивосток, и посмотрит на те самые горы, в которых он сам якобы скрывался от преследования властей.

Огромный город раскинулся по обеим берегам реки. Как много людей здесь живет? Городу, казалось, нет предела, только вдалеке зеленел темный массив начинающегося леса. Даже Кузя своим

зрением дива различал его с трудом. Огромные башни сменяли дома поменьше, в окнах горел свет.

Но все-таки, несмотря на впечатляющий размах столицы, Петербург нравился Кузе больше. Старый город казался более уютным по сравнению с современным, но немного однообразным Омском. Подумав, Кузя пришел к выводу, что это оттого, что столицу строили очень быстро. Понятно, что при строительстве использовались дивы, но колонны, статуи и красивую лепнину должен придумать и нарисовать человек. А здесь думали об удобстве, а не о красоте.

А вот и железнодорожный мост. Отлично. Если лететь вдоль рельсов, можно попасть прямо на вокзал.

Зато вокзал оказался копией Царскосельского – только увеличенной в несколько раз. Самый настоящий дворец! И колонны, и лепнина, и резные кованые решетки: Омский вокзал точно украшал человек. Шесть этажей, сводчатые окна которых тоже сияли предзакатным огнем. Кузя опустился на землю между припаркованных на просторной площади автомобилей и принял форму кота, тут же поежившись от пронизывающего ветра. Внутрь. Скорее внутрь, тем более, что, не миновав само грандиозное здание, на платформу не попасть.

Он помчался ко входу и увидел, что справа и слева от него вниз ведут длинные пандусы. Отлично. Центральный вход наверняка охраняют и, если заметят, вышвырнут кота за шкуру. А внизу может найтись вход попроще.

Спустившись, Кузя оказался перед дверьми с надписью «камеры хранения». Толкнув одну из них лапой, он проник внутрь и по первой же попавшейся лестнице рванул наверх, пока не добежал до освещенного гигантскими люстрами зала. Всюду сновали люди с чемоданами, тележками, рюкзаками. Играла музыка, периодически прерываясь сообщениями о том, что на какую-то платформу на посадку подан поезд.

Кузя осмотрелся: люди спешили к разным выходам, на которых были написаны номера.

Судя по табличкам со стрелками, платформ двадцать четыре. Ничего себе. Придется обследовать их все. Кузя вздохнул и, стараясь не попадаться под ноги пассажирам, помчался к одному из выходов.

Проснулся Аверин в полной темноте. Прислушавшись, понял, что в гостиной едва слышно разговаривает телевизор – значит, Кузя уже вернулся.

Аверин сначала сел, сделал разминку, потом встал и, уже стоя, проделал несколько упражнений. Это было теперь необходимо после каждого пробуждения. Проклятье. Сможет ли он когда-нибудь вернуться в прежнюю форму? Ведь и моложе он не становится.

Беспомощно лежа в постели после ранения, Аверин не единожды раздумывал, что может делать боевой колдун, когда станет совсем немощным. Станет обузой для родни, не важно, племянников или собственных детей? Тогда он решил, что примет предложение Академии и пойдет преподавать, лет эдак после семидесяти, если доживет, конечно. А пока будет стараться держать себя в форме.

Сейчас же решение проблемы лежало на тумбочке в коридоре. Надо обязательно показать бумагу с императорской подписью и гербовой печатью Кузе – и вообще отдать ему на хранение.

Интересно, а как обряд создания фамильяра трактует церковь? Не считается ли он разновидностью самоубийства? Или благородным самопожертвованием? Надо будет спросить при случае. Особенно верующим человеком Аверин никогда не был, но считал, что Бог существует. А почему бы, собственно, ему и не существовать? Без разумного начала не было бы никакого порядка.

Он нащупал трость и вышел из комнаты.

Кузя сидел на ковре в гостиной, уставившись в экран. На стук двери он обернулся и вскочил:

– Я все сделал. Девушку не нашел. Все обнюхал тщательно, и пришлось укусить дворника за валенок. Но я не сильно, честно.

– Пнул?

– Ага. И метлой приложил. А я, между прочим, был делом занят!

– Он тоже. Ладно. Почему ты опять сидишь на полу? Вот же диван.

Кузя посмотрел на Аверина из-под челки:

– Вы очень непоследовательны, Гермес Аркадьевич. То ругаете меня за то, что я сижу в кресле, то за то, что сижу на полу.

Аверин усмехнулся:

– Не вижу непоследовательности. Люди не сидят на полу, они сидят на диване. Если они, конечно, не японские колдуны. А кресло

мое. В нем сижу только я. По-моему, все предельно просто.

– А если вы не узнаете, это считается? – Кузя хитро прищурился.

Аверин вздохнул:

– Считается. Я тебя спрошу, и ты сам все расскажешь. И я тебя накажу. Когда-нибудь я разрешу тебе меня сожрать. Но вот сесть мне на шею – точно нет, и не надейся. Кстати, о еде. Ты что-нибудь от ужина оставил?

– Конечно! Пальцем ничего не трогал!

– И не лизал?

– И не лизал!

– Тогда сходи в коридор и принеси оттуда футляр. Там документ, подтверждающий, что ты – будущий фамильяр. И пойдем в столовую, это надо отметить.

Глава 2

Когда Аверин и Кузя добрались из аэропорта до дома, Маргарита уже уходила.

– Я на стол накрыла, на всех. Виктор Геннадьевич звонил, сказал, что приедет через полчаса.

– Отлично. – Аверин зашел в дом. Следом демонстративно пыхтел Кузя, затаскивая чемоданы.

– Прекрати делать вид, что тебе тяжело. – Аверин обернулся и показал на кладовку: – Поставь пока туда, Маргарита завтра разберет.

– Нет, ну а что? Вот что бы вы делали без меня, а? – Кузя открыл дверь кладовки и начал засовывать чемоданы.

– Вызвал бы носильщика.

Кузя выпрямился и сдул с лица налипшую челку. Пора его отправить к парикмахеру.

– Это... а что, так можно было, да?

– Можно, но зачем? Есть же ты. И потом, мы вполне могли оставить твою красоту ненаглядную в гостинице. Так что ты сам виноват. Иди умойся и переоденься, сейчас Виктор Геннадьевич приедет.

Виктор появился точно через полчаса с сумкой в руках, из которой он торжественно извлек бутылку марочного французского коньяка.

– Там-тарам, – воскликнул он, водружая бутылку на стол.

– Хм... не дороговато ли? – поинтересовался Аверин.

– Ничуть. У нас же двойной праздник. Мое двадцатипятилетие службы, на которое вы не попали, потому что вам вручали орден. И это наш второй праздник. Показывайте. А потом я вам кое-что покажу.

Аверин показал на футляр с орденом:

– Вот, можете даже примерить. Мы с Кузей никому не расскажем.

Виктор засмеялся, открыл футляр, полюбовался алмазной звездой и оглянулся.

– Кузя, – воскликнул он, – не трогай!

Аверин тоже повернулся. Кузя нарезал круги вокруг сумки Виктора, тщательно ее обнюхивая.

– Что там у вас? Килограмм краковской? Белевский зефир?

– Увы. Если бы. Сейчас.

Виктор достал из сумки небольшую, с ладонь, шкатулку – красивую, инкрустированную перламутром и яшмой, и протянул Аверину. На крышке красовался искусно вырезанный дракон. Вещица определенно была из Китая.

– Красиво. Вы вроде такое любите.

– Да... – как-то обреченно вздохнул Виктор, а Кузя опять подался к шкатулке.

И тут до Аверина дошло. Словно подтверждая его догадку, из шкатулки раздался писк.

– Черт... откуда это у вас?

– Сослуживцы подарили на юбилей.

Аверин открыл шкатулку. Маленький изумрудный дракончик, отчаянно перебирая лапками, попытался забиться в самый дальний угол шкатулки. Его писк стал пронзительным.

– Кузя, отойди. Видишь, он тебя боится.

– Ага, – сказал Кузя и отошел на пару шагов, не сводя взгляда с существа.

Бесенок. Крохотный, чуть больше указательного пальца. Перепуганный насмерть.

– Вот. Я понятия не имею, что с ним вообще делать.

– Я щас. – Кузя подошел к столу, взял с тарелки тушеную колбаску и вернулся к шкатулке. Положил колбаску на дно, продолжая играть в гляделки с «дракончиком». Тот попищал еще немного, потом замолчал и принялся. Через секунду от колбаски не осталось и следа, а бесенок принялся вылизывать дно шкатулки длинным раздвоенным язычком.

– Что ты ему сказал? – спросил Аверин.

– Что наши хозяева друзья и мне запретили его есть. А он – что очень голоден. Я его покормил, и теперь он боится меньше.

– Голоден... О господи, как я сам-то не додумался... сколько же бедняга не ел?

– Думаю, с того самого момента, как его купили в Китае. А не дешевая вещица, ваши сослуживцы расстарались.

– Бедняга... как так? Надо ему еще дать. – Виктор взял со стола еще одну колбаску и положил в шкатулку.

– Ешь, малыш.

Бесенок накинулся на еду с едва ли не большей жадностью. Вероятно, он понял, что его не сожрут, по крайней мере прямо сейчас.

– Сколько же они могут не есть? И... где они такого взяли, интересно. Красивый...

– Боюсь, Виктор, ответ вам не понравится.

– Да? Но я все равно хотел бы знать.

– Их делают такими. Колдун вызывает множество совсем маленьких бесенят, их можно вызывать без жертвы, они постоянно попадают в коридоры. Потом их держат кучей и кидают им одновременно всякую живность – змей, ящериц, летучих мышей. Бесенята жрут без разбора и потом приобретают облик различных химер. Тех, кто посимпатичнее, оставляют на продажу. А те, кто вышел не очень... Сами понимаете, их судьба незавидна. Их скормливают собратям.

– Какой кошмар. А можно я его еще покормлю?

– Конечно. – Аверин махнул Кузе: – Принеси еще колбаску.

Кузя не заставил себя просить дважды. Правда, одну колбаску он засунул в рот, а вторую протянул Виктору.

И от нее через миг тоже не осталось и следа. А бесенок, судя по всему, совсем успокоился. Он начал ползать по шкатулке, цепляясь крохотными лапками за края.

– А он умеет летать? – спросил Виктор.

– Умеет и хочет. Но вы должны ему разрешить.

– Да? – Виктор наклонился над шкатулкой. – Ты можешь полетать по комнате. Правильно? – Он посмотрел на Аверина.

– В целом да...

Дракончик взлетел, взмыл под потолок и принялся носиться по всей комнате, радостно пища. Сидение в шкатулке изрядно ему надоело.

– Только нужно уточнить, что именно ему позволено. И как можно четче. Такие малыши довольно глупы.

– Сейчас. – Кузя подпрыгнул, схватил бесенка за крылья и тихо, почти неслышно зарычал.

– Отпусти... – воскликнул было Виктор, но Аверин поднял руку, призывая не вмешиваться.

Дракончик немедленно стих и, как только Кузя выпустил его, приземлился на плечо Виктору.

– Приказывайте ему. Он сделает все, что вы скажете. Если не поймет, я ему объясню, – сказал Кузя.

– И... что же я могу ему приказать?

– А что хотите, – сказал Аверин, – только имейте в виду, они довольно слабые. И не могут улетать далеко от шкатулки, максимум километров на пять. И ничего сложного не поручайте. Я уже говорил, они не очень умны. Можете послать с сообщением. Или приказать принести что-то. В некоторых магазинах обслуживают бесенят с записками от хозяев. Можно поручить какую-нибудь мелочь по дому, например, открыть окно или дверь. Но, главное, не давайте ему лизать вашу кровь. Ни за что и никогда.

– А что будет? Он что, меня съест? Такая малявка?

– Нет, – рассмеялся Аверин, – не съест, даже если захочет. Может разве что довольно больно укусить. Просто тогда он будет привязан к вам, а не к шкатулке. И это будет противозаконно, а если он станет немного сильнее, вы просто потеряете над ним контроль. Так что в случае чего сразу звоните мне.

– Так. Сейчас, – Виктор задумался, – можешь полетать, но медленно, и не задевай никаких предметов. Когда позову, вернешься ко мне на плечо.

Бесенок взмыл под потолок и принялся осторожно кружить вокруг люстры.

– Кажется, получается, – улыбнулся Виктор.

– Похоже на то. Давайте садиться за стол. А то есть ужасно хочется.

– Точно. И коньяк заскучал.

– Кстати, а как мы его назовем? – спросил Виктор, указав на дракончика, когда первый бокал коньяка опустел.

Кузя сидел за столом вместе со всеми, Аверин решил, что новоиспеченный будущий фамилляр заслуживает праздника. Пил див, правда, любимое им топленое молоко, но в плане закусок не отставал, даже перегонял.

Аверин, наблюдая за Кузей, подумал, что Василь мог бы весьма нелестно высказаться по поводу непоследовательного поведения брата. Было стыдно за учиненный в поместье скандал. Аверин решил про себя, что обязательно извинится перед Анонимусом за то, что так

плохо о нем подумал. Фамильяр уже не раз показал, насколько верен семье.

– Дракула, – улыбнувшись, сказал он.

– Что? Почему «Дракула»? – поинтересовался Виктор.

– В память о том, что нас собрало за этим столом.

– А что, неплохо...

– Анастасия сказала, что Дракула был злой. Он ее мучил, а многих – пытал. Но он был сильным колдуном. Сильным быть здорово! – воскликнул Кузя.

– ...Но важнее – быть честным и порядочным. В этом истинная сила, – назидательно проговорил Виктор. – Гермес, а можно я познакомлю Кузю с Ленькой? Мне кажется, они подружатся. Ему пятнадцать в ноябре было.

Аверин уже открыл было рот, чтобы объяснить, почему такая дружба неуместна, но передумал. Перед глазами почему-то всплыло лицо императора.

– Вот что, – сказал он, – я не против. Но только на одном условии. Никаких больше сказок про племянника. Расскажите своему сыну, что Кузя – див первого класса. А после этого пусть мальчик решает, хочет ли он с ним дружить.

– Да вы смеетесь, Гермес! Конечно, хочет. Все одноклассники помрут от зависти.

Аверин посмотрел на друга долгим взглядом:

– А знаете... мир меняется настолько стремительно, что я за ним не успеваю.

Надо бы поговорить с Виктором про Дивногорского. Но потом, без Кузи.

– Тут еще есть одно дело, – внезапно вспомнил он. – В гостинице, где я остановился, у горничной пропала дочь. Выехала из Петербурга и не доехала до столицы. Не могли бы вы посмотреть, не было ли аварий или чего-то подобного? Я даже не знаю, садилась ли девушка в поезд. Но она из него не выходила.

– Гермес, – Виктор улыбнулся, – вы опять взялись за дело, которое в лучшем случае не принесет вам ничего, кроме нервозности. Сильно сомневаюсь, что горничная вам заплатила.

– Это ерунда, – отмахнулся Аверин, – жаль ее. И потом. Вы же знаете, я не люблю исчезновения. Даже если я верну безутешной

матери тело ее дочери, попавшей в ДТП по дороге на вокзал, мне будет легче.

– Конечно, я гляну. У вас есть ее фото?

– Кузя? – спросил Аверин. Тот кивнул.

– Я смотрю, вы отлично работаете вместе, – рассмеялся Виктор и налил еще.

Утром Аверин позвонил в общежитие, где проживала Светлана, и убедился, что девушка сдала ключи на вахту перед своим предполагаемым отъездом. Значит, по всей видимости, она отправилась на вокзал.

– Кузя, сбегай в общежитие. Попытайся взять след, узнать, куда Светлана дошла пешком. Потом дуй на Николаевский вокзал и поищи там. Нам важно знать, села девушка на поезд или нет. Если да – она пропала по дороге. Все еще есть шанс, что она отстала от поезда на каком-нибудь полустанке.

Но это было крайне маловероятно. На любом полустанке была если не касса, то будка обходчика, а значит, имелся телефон. Разве что дело произошло ночью и девушка замерзла, не дождавшись помощи.

Кузя остался стоять, переминаясь с ноги на ногу.

– Что такое?

– Там холодно, Гермес Аркадьевич. А мне котом бегать.

– И?

– Ну, у меня есть костюм... теплый.

Аверин нахмурился сначала, а потом рассмеялся:

– Ты что же, хочешь надеть костюм и бегать в таком виде по вокзалу?

– Ага. И не пнет никто. Сразу видно, что домашний.

– Ну... хорошо. Неси сюда свой костюм.

Кузя направился к себе, а Аверин подошел к телефону. Набрал номер городской судебно-медицинской экспертизы и попросил к аппарату Каминского.

– Да-да, я вас слушаю, – раздалось меньше чем через минуту. В голосе медэксперта прозвучали странные нотки, но Аверин не обратил на них внимания.

– Доброе утро, Альберт Семенович, у меня к вам один важный вопрос.

– Та-а-ак... – протянул медэксперт, – задавайте.

– К вам, случайно, не привозили на днях неопознанных женских тел? Молодой девушки, на вид лет восемнадцать.

– Та-а-а-ак, – повторил Альберт Семенович, – я знал. Вот вообще не сомневался. Как вы узнали? Минут десять назад привезли, я даже осмотреть толком не успел. Но то, что увидел, лишило меня дара речи. Тогда ничего не трогаю, жду вас.

– Выезжаю.

Аверин пошел переодеваться. А когда вернулся в гостиную, на стуле уже лежал кошачий костюм и вокруг нарезал круги Кузя.

– Маргарита, одень кота, пожалуйста, я хочу взять его с собой.

– Сейчас. – Маргарита вышла, взяла Кузю под передние лапы и совершенно бесцеремонно запихнула в комбинезон. Потом подошла к зеркалу, достала из ящика ручку, вырвала из адресника листок бумаги и, написав что-то, сунула в карман кошачьей «курточки». Аверин пристегнул поводок.

– Отвезу тебя на вокзал, – сказал он уже в машине.

– Мя-я-я! – ответил Кузя.

В отделении судебно-медицинской экспертизы Аверин надел халат и сразу же направился в прозекторскую. Альберт Семенович встречал его на пороге.

– О, отлично хромаете, – поприветствовал его эксперт. – Портняжную мышцу вам вспороли, не иначе?

– Вот уж не знаю, не спрашивал.

– Ничего. – Альберт Семенович хитро подмигнул: – Когда-нибудь я все про вас узнаю. – Он погрозил пальцем.

– Увы, вынужден вас разочаровать. Даже если вы меня переживете, все равно вам ничего не достанется: на днях мне выдали разрешение на создание фамильяра.

– О... а я-то думал, что меня сегодня уже ничем не удивить. Не боитесь?

Аверин усмехнулся:

– Не особо. Ладно, показывайте тело. Мне весьма интересно, что вас могло так впечатлить.

Они зашли внутрь. На столе лежало тело молодой женщины без головы. Аверин обошел его и остановился, потирая подбородок.

– Да-а-а... – наконец изрек он. – Ну и ну.

Срез на шее был очень ровным, но не это так удивило опытного судмедэксперта. А то, что он был полностью зажившим: новая кожа закрывала место среза, слегка проминаясь в том месте, где должна была находиться гортань.

– И что это, по-вашему? – осведомился Альберт Семенович.

– Див, – сказал Аверин и достал часы. Нажал кнопку, подождал результата и добавил: – Первого класса, первого уровня.

...Совсем недавно таким был Кузя...

– Бедняга... вы ее искали? Скажите мне лучше, она жива? Или что это значит? Ни малейших следов разложения я не заметил.

– Их и не будет, по крайней мере таких, какие вы привыкли видеть. Она не жива. Но и полностью мертвой я бы ее не назвал. Телом дива, как и нашим, управляет мозг. Головы она лишилась. Поэтому сейчас ее тело просто медленно переваривает само себя, расходуя энергию на поддержание оболочки. Как только энергия полностью закончится – тело просто исчезнет.

– Ничего себе. И как скоро это произойдет?

– Не знаю. Зависит от того, сколько времени и где находилось тело. Где ее нашли?

– В Финском заливе. Ледокол работал, и вместе с осколками льда она и всплыла. Ну ее сюда сразу же. Понятное дело, убили и спустили под лед.

– Убили... такую еще надо постараться убить. Да и в определенной степени тело еще живо.

Эксперт нахмурился:

– Она что-то чувствует? Ее еще можно спасти? Ну, например, найти голову?

– Трудно сказать. Все же физические тела дивов лишь похожи на наши. Где и в какой форме пребывает их сознание, до конца непонятно. Но, боюсь, спасти ее не получится, даже если найти голову. Думаю, вам стоит позвонить в Управление, если вы опасаетесь, что бедняжка страдает. К сожалению, усыпить чужого дива я не могу. А там есть... специалисты.

– В любом случае придется им звонить. Но сначала я ждал вас.

– Правильно ждали. Уверен, серебряного скальпеля у вас нет. И я не догадался захватить отцовский, но мой серебряный кинжал вполне подойдет.

– Да, вы правы. Только... ей не будет больно?

– Не знаю, честно. Но выхода у нас все равно нет. Тем более...

Аверин провел рукой по телу. На гладкой коже отчетливо ощущались небольшие бугорки – что-то похожее на шрамы.

– Вы бы не могли сделать надрез вот тут? – Он ткнул пальцем в один из бугорков и передал кинжал.

Альберт Семенович взял его, аккуратно разрезал кожу и запустил пальцы в разрез. И через секунду вытащил что-то твердое и блестящее.

– Серебряная дробь, – сказал эксперт.

– М-да... – протянул Аверин. – Она вся начинена ею. И если она что-то чувствует, то именно серебро и причиняет ей ужасные страдания.

– То есть ее сначала расстреляли, а потом уже отрезали голову?

– Нет. – Аверин поднял и поднес к глазам серебряный шарик, – ее раны полностью зажили, несмотря на то, что серебро было внутри. В нее стреляли много раз на протяжении долгого времени.

– Действительно, у рубцов разные стадии заживления. Но кто же мог такое сделать?

– Надо узнать. Возможно, кто-то так развлекался со своим фамильяром.

Дома никого не было. Маргарита куда-то ушла, Кузя тоже еще не вернулся. Аверин зашел в кабинет и взял со стола газеты – надо было посмотреть новости. Колонку происшествий он прочитал очень быстро и приступил к чтению обычных новостей. На заметке о том, что на Дворцовой площади установили горки и планируются народные гуляния, он услышал, как открывается дверь.

– Гермес Аркадьевич! Вы дома?!

В голосе Маргариты прозвучало удивление, смешанное с возмущением, и Аверин, нахмурившись, тут же вышел из кабинета.

И остановился в дверях. Из сумки Маргариты выглядывал Кузя.

– Гермес Аркадьевич! Как же так? Почему Кузя бегал один по вокзалу?!

– Э... что значит «бегал один»? Откуда ты об этом узнала?

– Мне позвонили служащие. Я положила в кармашек бумагу с номером вашего телефона. На случай, если Кузенька вдруг потеряется.

И он тут же потерялся! Как так вышло?

– Я не знаю. – Аверин не придумал ничего лучшего, как сказать: – Наверное, выпрыгнул из окна машины, когда я остановился на светофоре.

– Вы ездите в такую холодину с открытыми окнами?

– Мя-а-а! – возмущенно завопил Кузя, выбираясь из сумки. И тут же начал зубами стягивать с себя комбинезон.

– Тихо-тихо, я сейчас помогу. Натерпелся, маленький, испугался.

Аверин выдохнул. Отлично, Кузя отвлек Маргариту.

Вернувшись в кабинет, он стал ждать. Как только Кузя освободится от внимания Маргариты, то придет с докладом.

Ждать пришлось минут двадцать. Наконец кот запрыгнул в окно и через миг обратился человеком. Взял с вешалки халат, который тут висел именно на такой случай, и уселся на стул. Вид у него был донельзя смущенный.

– Ну я же не знал! – воскликнул он, хотя Аверин еще не успел ничего сказать. – Сначала я нормально бегал, потом уборщица меня подозвала погладить и решила, что я, должно быть, потерялся. Схватила меня и понесла. Сделали объявление. Потом достали из кармашка телефон, и через некоторое время приехала тетя Маргарита и забрала меня.

– Ты, главное, скажи, узнал что-нибудь?

Кузя помотал головой:

– Никаких следов.

– Ты все успел обследовать?

– Ага. Я пробежал по всем платформам, куда подходят поезда дальнего следования. Там очень много следов и запахов, но ничего похожего нет.

– Ясно. – Аверин откинулся в кресле и заложил руки за голову. – Или до вокзала она не добралась, или там все запахи уже затоптали. Вечером сходишь в общежитие. Без костюма!

Кузя вздохнул.

Тут же зазвонил телефон.

Аверин снял трубку.

– О, хорошо, что вы дома, Гермес, – услышал он голос Виктора. – У меня интересные новости. Вашу пропавшую, случайно, не Светлана Денисова зовут?

– Так, – подтвердил Аверин. – Вы что же, нашли ее?

– Нет. Видите ли, нашли угнанную неделю назад машину. Ее бросили возле старых доков. А под ковриком в салоне – студенческий билет вашей Светланы. Так что вы правы. Ее похитили. Или она угнала машину, спасаясь от кого-то бегством.

Аверин потер лоб.

– Тут, знаете, еще интересная история произошла. Только не рассказывайте пока никому. Думаю, этим займется Управление.

И он рассказал о теле дивы, найденном в заливе.

– Ничего себе... – Виктор был ошарашен. – Я даже не представлял, что такое возможно. Слушайте, а что, если вашу девушку использовали для незаконного обряда вызова дива? Но что-то пошло не так, и дива пришлось убить?

– Не сходится. Прошло меньше недели с пропажи Светланы, а зажившие раны на теле дивы гораздо старше. Но вы правы, скорее всего, эта дива была вызвана незаконно. И значит, надо искать следы других похищений или несчастных случаев без тел.

– Эх, – вздохнул Виктор в трубку. – Вы же сами сказали, что этим займется Управление. А нам бы девушку найти.

– А можно будет нам с Кузей осмотреть машину?

– Конечно. Я договорюсь с экспертизой. Она у них.

– Хорошо. Тогда позвоните мне, когда можно будет подъехать. Или... – Аверин улыбнулся, – пришлите Дракулу с сообщением.

– Точно! – обрадовался Виктор. – Ой, а он не замерзнет?

Аверин покосился на Кузю.

– Не должен. Они в полете быстро-быстро машут крыльями.

Он положил трубку, и Кузя тут же вскочил, сжав кулаки:

– Гермес Аркадьевич. Я хочу сам поймать того, кто это сделал!

– Что сделал?

– Это! С той дивой! Сначала расстреливал ее серебром, а потом отрезал голову и утопил! Я хочу найти его и наказать. Пожалуйста.

– Ты хочешь его сожрать? – Аверин пристально посмотрел на Кузю.

– Нет. Это отвратительный дебил, хуже Данила. Я хочу посадить его в тюрьму. Навсегда.

С Виктором Аверин встретился утром в участке. Бесенок уже освоился в кабинете и деловито перепархивал со шкафа на плечо Виктора и дальше на люстру.

– Не хотите держать в шкатулке?

– Не хочу. Малышу там скучно. Он... как будто вырос?

Аверин посмотрел на Дракулу.

– Да, немного. Но на самом деле он не вырос. Просто от голода его размер уменьшился, а сейчас вернулся в норму. Чтобы он начал расти по-настоящему, его нужно кормить живыми существами. Можно покупать ему мышей, и тогда вам удастся его откормить примерно до размеров кошки. Но нужно быть очень осторожным – если перестараться, бесенок перейдет во второй класс. А таким могут владеть только те, у кого в роду были колдуны.

– Вы имеете в виду потомственных дворян?

– Да, но и они должны сдать экзамен. Простые люди тоже могут держать второй класс, сами раскармливают из третьего или покупают вместе с жетонами у недобросовестных колдунов, но это очень опасно. Без силы в крови контролировать второй класс очень сложно.

– Ой нет, мне это не надо, – усмехнулся Виктор. – Дракула и так хорош, помещается в карман. А ничего не будет, если его кормить обычной человеческой едой?

Аверин повернулся к Кузе:

– Ты давно ешь обычную еду, как себя чувствуешь?

– Отлично! – Кузя улыбнулся во весь рот.

– Вот, видите.

– Вижу. А все же удивительное дело. Мой Дракула и Кузя – один вид.

– Ага, – глубокомысленно произнес Кузя. – Мы совсем не похожи.

– Что там с машиной? – спросил Аверин.

– А, надо поторопиться. Ее через час забирает себе участок Выборгского района. По пропаже Светланы Денисовой официально завели дело. Теперь этот автомобиль – вещдок, к большому расстройству хозяев.

– Их бы тоже проверить, сами понимаете.

– Понимаю. Поехали.

В гараже хранилища вещественных доказательств никого не было, только сидел и скучал сторож.

– Коллеги еще не подъехали, хорошо. А то вдруг они вас не пустили бы.

– Я еще не видел людей, с которыми нельзя договориться при помощи доброго слова и парочки кредитных билетов. Кузя, осмотри машину.

Кузя залез внутрь, и тут же его одежда осела кучей на заднем сиденье и из-под нее вылез кот.

– Ого, – изумился Виктор. – Вот серьезно, я до сих пор в глубине души как-то не очень верил, что это он же.

– Вот поэтому вы меня не сразу раскусили. Фетисов бы моментально догадался.

– Кстати, чуть не забыл. Фетисов просил передать приглашение в гости. Он хочет отметить «Станислава».

– А что же он сам не подошел? – удивился Аверин.

– Он стесняется. Вы же герой, – рассмеялся Виктор.

– Хорошо, когда?

– Сегодня вечером. У него там соберутся самые близкие, он пригласил меня и просил позвать вас, если вы не заняты.

Куча одежды на сиденье зашевелилась, и Кузя, открыв дверцу, выбрался из машины.

– Ну что там?

– Девушка тут точно была. Очень напугана. Если она и села в машину добровольно, то потом поняла: что-то не так.

– Пропуск ее не просто лежал на полу, – добавил Виктор. – Он был хорошо подсунут под коврик. Возможно, она надеялась, что кто-то его там найдет.

– Значит, она догадалась, что машина угнана... Интересно.

– Тут еще есть запахи разных людей. Думаю, некоторые из них – хозяева. Одним пахнет сильнее всего, и он курит.

– Это точно хозяин. – Виктор наклонился и потянул за пепельницу.

– Да... Тут полно окурков, угонщик столько не успел бы накурить. Но все равно надо снять отпечатки и проверить все окурки.

– А этим как раз займемся мы, – раздался голос у них за спиной.

– А, доброе утро, коллеги, – обернулся Виктор. – Вы рано.

– Чем раньше начнешь искать пропавшего, тем больше шансов найти его живым. Мирон Рогов, старший сыщик Выборгского

участка. – Рогов протянул руку.

Виктор снял перчатку и пожал ее:

– Виктор Смирнов, участковый пристав Петроградского участка. А это – граф Гермес Аверин. Он занимается поисками девушки по просьбе ее матери.

– Очень рад. – Рогов протянул руку и ему. – Большая честь. Я вижу, ваш див уже обыскал машину. Поэтому не смею больше вас задерживать. Надеюсь, наши еще хоть что-то учуют.

– Думаю, должны. – Аверин пожал Рогову руку и повернулся к Кузе: – Дай собакам себя понюхать.

– Ага. – Кузя подошел к двум полицейским дивам и протянул руку. Те слегка попятились, но потом послушно понюхали варезки.

– Вот и все. Думаю, нам пора, – сказал Аверин.

– Удачи. Вы выяснили что-то? – спросил Рогов.

– Увы, к сожалению, пока ничего.

Они вышли на улицу.

– Надо срочно ехать в общежитие. Иначе Рогов доберется туда и объявит любую информацию тайной следствия.

– Да уж... – Виктор покачал головой. – Иногда мне кажется, что основная проблема всех наших следственных мероприятий в том, что участки все время пытаются ставить друг другу палки в колеса. Или спихивать ответственность.

– Если бы они так не торопились нас прогнать, – встрял в разговор Кузя, – я бы успел сказать про рыбу. Но, может, они и сами найдут. Хотя след недельной давности диву второго класса учуять сложно.

– Рыбу? – Аверин и Виктор повернулись к Кузе.

– Руль пахнет рыбой. Тот, кто трогал его, трогал перед этим рыбу или что-то, сильно ею пахнущее.

– Ого. А вот это уже интересно. Так, сейчас быстро в общежитие, потом съездим посмотрим место, где нашли машину. Виктор, вы с нами?

– Да. Думаю, ничего срочного не будет, если что, Фетисов обещал отправить ко мне Дракулу. Он ведь меня найдет?

– Конечно, – ответил Аверин. – Он вас где угодно найдет.

Комендант общежития приняла их хорошо. Чтобы не терять времени, Виктор показал свое удостоверение, и женщина сразу же

оживилась:

– Конечно, я расскажу, что вспомню.

– Вы хорошо знали Светлану? – спросил Аверин.

– Ну как... она первокурсница, так, в лицо разве что. Вежливая, тихая. Не опаздывала, пьяной ее вроде ни разу не видела.

– А что же, часто студентки приходят нетрезвые?

– Ой, – комендант махнула рукой, – да постоянно. Актрисы, тоже мне. Считают, что сцена – это такая вечная богемная жизнь. Начинаются загулы, наряды, мужчины. Но такие обычно уже на втором курсе едут обратно в свои села.

– Светлана не такая была?

– Нет, что вы. Сразу видно, что девочка из столицы.

– А мужчины? Были у нее какие-то мужчины?

– Да вроде нет... По крайней мере, сюда точно никто не приходил, записок ей не оставлял.

– А где она живет? Можно взглянуть на ее комнату?

– Ой, сейчас посмотрю... в сто двадцатой, да, точно, в сто двадцатой... только... Там другие девочки сейчас. Занятий нет, а они не все уехали по домам. Может быть, позже, они после обеда гулять уйдут.

– Извините, – смущенно заулыбался Кузя, – а можно в уборную?

– А, конечно, юноша, идите.

Кузя скрылся.

– Курсант? – спросила женщина с улыбкой.

– Да. На практике.

– Симпатичный. Как бы наши девчонки его не похитили, – рассмеялась она.

– Хорошо, осмотреть комнату к вам зайдут попозже. Расскажите лучше, что было в день ее отъезда. Вы ее видели?

– Видела. Она ключ приходила сдавать. Правило такое. Очень нервничала, торопилась. Наверное, опаздывала на поезд. Звонила вот отсюда.

Комендант показала на телефон.

– Кому звонила?

– Домой, я думаю. Говорила, что встречать не надо, или что-то вроде. Но нервничала. Опаздывала.

– Понятно.

Надо было спросить что-то еще. Аверин сразу понял намерения Кузи, а значит, следовало потянуть время.

– А во что она была одета? – включился в разговор Виктор. Он тоже все понял.

– Ой, ну не помню. В пальто, наверное.

– А давайте я вам буду говорить варианты, а вы будете думать и отвечать, так или нет. Ну, например, «рукавицы или перчатки».

– А, конечно. Рукавицы. Точно, рукавицы. Она позвонила и сразу надела. Красные, кажется. Или коричневые.

– Вот, отлично, – похвалил Виктор, – а на голове меховая шапка или вязаная?

Время шло, а Кузя не появлялся. Не похитили же его девушки, в самом деле?

– Что-то вашего курсантика долго нет. Уж не плохо ли ему?

– М-да... надо бы сходить посмотреть, – задумчиво сказал Аверин.

И как-то незаметно забрать Кузины вещи. Если тому, например, пришлось выбираться через окно.

Женщина встала и выглянула в коридор, в том направлении, где находилась уборная.

– Да что же такое! – Она всплеснула руками. – Опять они кота притащили. Говоришь им, говоришь, как об стенку горох.

Аверин посмотрел туда, куда указывала женщина. Что ж, Кузя вернулся. Сейчас он оденется, выйдет, и можно будет уходить.

– Ты чего так долго? – спросил Аверин, когда они сели в машину. – Тебя юные актрисы в плен взяли?

Кузя вытаращился на него:

– О, как вы узнали?

Виктор рассмеялся:

– Ты что ж это, серьезно?

– Ну да. Я подошел к двери комнаты, начал нюхать. И тут дверь открывается и оттуда: «Ой, кошечка!», и не успел я опомниться, как меня затащили внутрь. Нужная комната, поэтому я не очень сопротивлялся. Та девушка жила в ней. Везде ее запах.

– Отлично, – оживился Аверин, – и что ты узнал?

– Да почти ничего. Кровать заправлена, но помята, остальные девушки на ней сидят. Пахнет в основном ими и едой.

– Они тебя кормили? – догадался Аверин.

– Ага, – подтвердил Кузя.

– Тогда ясно. Значит, ни одного запаха из машины ты в комнате не учуял?

– Не-а...

Аверин свел брови.

– Хм. Жаль, нам не дали как следует осмотреть машину. Вы позвоните этому Рогову, скажите ему, чтобы поискали следы краски, наклеек или чего-то подобного. На дверцах и наверху.

– Хорошо. А что мы ищем?

– Девушка опаздывала. Возможно, похититель выдал себя за таксиста.

– Интересная мысль, спрошу. Надеюсь, он мне скажет, если что-то найдет.

– Куда теперь?

– В район Путиловской верфи. Знаете, как проехать?

– Нет, но сейчас попробую найти.

Глава 3

Снега не было уже несколько дней, зато дул сильный промозглый ветер. Возле залива было особенно холодно.

– Надо было одеться потеплее. – Аверин обхватил себя за плечи, под пальто задувало. Виктор в форменной шинели только посмеивался:

– Пока вы там по дворцам расхаживали, у нас тут уже неделю свищет. А мы еще прямо на заливе.

– Вот-вот. А как кот на улицу – так конечно, так можно, кот меховой, что ему сделается... – пробурчал Кузя, потягиваясь. Шапки на нем, несмотря на причитания о холодине, не наблюдалось.

– Тебе в человеческой форме будет удобно тут ползать на четвереньках? Если да, то я не возражаю.

– Не-а... я лучше собакой.

Кузя скрылся на заднем сиденье, и вскоре из машины выпрыгнул средних размеров песик, обычной рыже-серой дворовой породы.

– Ого, – восхитился Виктор, – он так тоже умеет?

– У Кузи шестнадцать личин животных и шесть человеческих, – подтвердил Аверин. – Собачьих целых две, одна из них – породистый сеттер. Так что, если надо будет пустить кому-то пыль в глаза – обращайтесь.

– Хм... шесть? Откуда они берутся? Это все, кого он... съел?

– Да. Кузя сожрал шесть человек, хотя... возможно, человеческих личин у него семь.

– Подумать только... иногда рядом с ним мне не по себе. А от мысли, что на самом деле означает ваше разрешение на фамильяра... серьезно, мурашки по коже. Погодите. Что значит «семь»?

– Да вот, понимаете... – Аверин натянул шапку поглубже и прикрыл нос. – Помните, вы шутили про Дивногорского? Я сходил в архив. И нашел там много интересного.

– О? Расскажите?

– Конечно.

Аверин кратко пересказал, что нашел в архиве.

– Выходит, дивы не помнят, что было до Пустоши, но что-то в их сознании все же остается? И он... то есть вполне возможно, что Дивногорский не сгорел в огне, а был съеден своим дивом? И это Кузя?

– Да, такое возможно. Мы мало знаем о структуре памяти дивов. Всерьез их начали изучать совсем недавно. Но поведение Кузи и то, что имя Дивногорского пришло ему в голову... Ну и самое главное – пожары в участках, учиненные неким дивом.

– О! Потрясающе! – обрадовался Виктор. – Кстати, вспомнил. Нам же об этом рассказывали! Подождите... а почему вы думаете, что Кузя?

– У Кузи способность – огненное дыхание. Я вам разве не говорил?

– Может, и говорили, но я пропустил мимо ушей. Поразительно! С берега раздался звонкий лай.

– Он что-то нашел, – сказал Аверин и побрел к покрытому льдом заливу.

Когда они подошли, Кузя еще раз тявкнул и принялся прыгать с берега на лед и обратно.

Аверин наклонился. На смерзшейся корке никаких следов видно не было, но раз див учуял, значит, они тут есть.

Кузя, попрыгав, метнулся назад к машине.

Виктор вышел на лед и прошелся взад-вперед.

– Что это может значить? Похититель со Светланой ушли по льду? Но куда?

– Сейчас Кузя расскажет, что обнаружил.

Кузя примчался к берегу и тут же заговорил:

– Вот там, – он указал рукой туда, где стояла машина Аверина, – они приехали сюда. Потом человек потащил девушку, – он провел рукой по воздуху, – и вот здесь уронил ее вещи, а девушка вырвалась. Она побежала сюда, – Кузя прошел шагов десять, – но он ее догнал и схватил. Потом поволок.

Он еще прошел вперед и остановился:

– Тут он посадил ее в другую машину... – Кузя запнулся. – Кажется.

– Что значит «кажется»? – спросил Аверин.

– Ну... она пахнет, как машина. Но не совсем. Тоже железо, резина и бензин. Но... – Он задумался. – Какой-то не такой бензин. Не как у вашей машины. Запах отличается. А! Похоже на то, как пахнет на вокзале, от поезда!

– Интересно. – Виктор наклонился над местом, на которое указал Кузя. – Следы тут есть. Но это не следы автомобиля.

Аверин подошел и тоже наклонился. На льду были видны две едва заметные полосы. Он прикрыл глаза ладонью от ветра и посмотрел куда-то вдаль:

– Кажется, я знаю, на чем он ее увез.

– И на чем же?

– На СВП.

– Эм... это что такое?

– Судно на воздушной подушке. Слышали?

– Слышал... но смутно представляю, что это.

– Это катер, который может передвигаться и по льду, и по воде. Удобная штука. У скита, которым правит моя бабушка, есть такой.

– Ого. Наверное, такой катер стоит бешеных денег.

– Именно. Вот тут наш похититель и прокололся. Таких судов на город в лучшем случае чуть больше десятка. Не так уж сложно проверить их все.

– Значит, наш похититель богат... Зачем ему девушка?

– Ох. Я не знаю, но сильно сомневаюсь, что для чего-то хорошего. Она пропала неделю назад, боюсь, шансов найти ее живой совсем немного. Но все же проверьте, не заявлял ли кто об угоне катера. Хотя я уверен, что увез девушку его хозяин.

– Почему же?

– Запах рыбы. На этом катере не только похищают девушек, но и ловят рыбу. Так, Кузя. Отправляйся по следу. Узнай, куда шел катер, но не предпринимай никаких действий. Вообще никаких. Знаешь правило: если форс-мажор, звони мне. Может быть, мы еще до вечера будем знать, кто хозяин.

– А можно мне так? – Кузя похлопал себя по теплой меховой куртке.

Аверин посмотрел на него с сомнением:

– Ты слишком бросаешься в глаза.

– Я побегу с обычной человеческой скоростью. Ну пожалуйста! И если что – перекинусь сразу. Похититель – человек. Что он мне сделает?

– Хм... заметит и убьет девушку? – посмотрел на дива Виктор.

– Эх... – пригорюнился Кузя.

– Ладно, – смягчился Аверин. Ветер действительно был очень сильный и холодный. Кузя не простынет и не заболеет, но не просто так же он ноет.

– Иди так. Если увидишь, что след ведет к берегу, а особенно к лодочным гаражам или стоянке катеров, – прячься, превращайся и дальше следуй в животной форме. Ясно?

– Ага. – Кузя сорвался с места.

Аверин посмотрел ему вслед и повернулся к Виктору:

– Давайте я вас в участок отвезу.

После участка Аверин отправился не домой. Он не хотел посвящать Виктора в то, что продолжает расследовать смерть дивы, потому что сам до конца не понимал, что будет делать, когда поймает убийцу. И как объяснит Кузе, что, если жертва была фамильяром убийцы, а то и вообще демоном, никакого наказания убийца не получит. Ну разве что в газетах напишут. Немного позора, и через неделю все забудется. А Управление, узнав, что не произошло ничего противозаконного, дело просто закроет.

«Вы мне поможете?» Пожалуй, эти слова императора вместе с обещанием, данным Кузе, и стали решающими. Нужно найти этого человека и устроить такую шумиху, чтобы обыватели не смогли сделать вид, что ничего не случилось.

Также оставалась вероятность, что див был вызван незаконно. Тогда колдун, совершивший обряд, загремит в тюрьму за убийство человека, ставшего жертвой. Вот только он ли убийца дивы?

Аверин сразу поехал на причал. Здесь должны были находиться ледоколы, принадлежащие компании «Торный путь».

Когда он подъехал, ветер разошелся еще сильнее. На пристани виднелся только один ледокол. Аверин оставил машину возле проходной порта и отправился к нему.

Трап оказался спущен, и Аверин, увидев на палубе какого-то работягу, позвал его.

– Проводи меня к капитану, – попросил он. Тот покосился с подозрением, но просьбу выполнил.

Капитан оказался на судне.

– Чем могу служить, господин... – Он настороженно посмотрел на вошедшего в кают-компанию Аверина.

– Аверин. Граф Аверин.

– Прошу простить, ваше сиятельство, – капитан поднялся, – и еще раз, чем могу служить?

– Я бы хотел узнать кое-что о ледоколе. Я вижу, вы стоите у причала...

– Прошу прощения, – несколько резковато перебил его капитан, – но мы не занимаемся приработками. Если хотите нанять ледокол – обращайтесь в главную контору, к управляющему. Но, предупреждаю, все ледоколы сейчас зафрахтованы.

Аверин понял, что заводить окольные беседы бесполезно. Он достал две сторублевые купюры и положил на стол.

– Я просто хочу кое-что узнать. Сегодня утром вы нашли тело во льдах. Думаю, поэтому вы сейчас стоите у причала. Мне нужно только узнать, где именно это произошло.

Капитан молча поднялся и подвинул деньги обратно.

– Ваше сиятельство, уберите это. И просто уходите отсюда, я вас по-хорошему прошу. Ничего я не знаю, никто ничего не видел и не находил.

Он повернулся и крикнул:

– Кто-нибудь там, помогите графу покинуть судно.

Аверин внимательно посмотрел на капитана. Тот сгорбился и втянул голову в плечи, кончики его пальцев подрагивали. Не было сомнений – капитан был напуган, сильно напуган.

Так. Надо будет отправить сюда Кузю. Здесь есть что скрывать.

– Прошу меня простить. – Аверин склонил голову и громко сказал: – Я обращусь в головную контору, спасибо. Провожать меня не надо.

Совет обратиться к управляющему, а лучше напрямую к владельцу «Пути» был не так и плох. Но этим придется заняться завтра.

Аверин поехал домой, рассчитывая, что Кузя ждет его с какой-нибудь важной информацией.

Кузя оказался дома, но порадовать хозяина ему было нечем.

– Я добрался до фарватера, а там все, вода. Я не знаю, может, катер по воде ушел, а может, недавно там только проход пробили. Я спрятал вещи в каком-то сарае, покрутился в окрестностях, но никаких следов девушки не нашел.

– Печально. – Аверин вздохнул. – Запросто решить эту загадку не получится. Надеюсь, Виктор узнает владельцев катеров – обследуем все и найдем нужный. И вот что, Кузя. Посиди дома один сегодня, я иду к Фетисову.

– Пить будете, – прищурился Кузя.

– Ну, немного надо. Отметить его орден.

– Гермес Аркадьевич. – Кузя сел на стул. – А зачем люди пьют? От этого же плохо потом.

– Ну, людям сначала от этого хорошо. А плохо – только потом, – усмехнулся Аверин.

– Но раз плохо, значит это отравы? И представляет опасность? – Глаза Кузи превратились в щелочки.

– Стоп-стоп-стоп. – Аверин понял, к чему клонит див. – Так не пойдет. Не надо защищать меня от алкоголя!

– И доктор вам сказал, что нельзя. Я сам слышал!

Аверин осознал, что надо срочно как-то выкручиваться. Иначе даже бокал коньяка под бдительной «защитой» дива станет серьезной проблемой.

– Не совсем так, Кузя. Во-первых, есть безопасная доза алкоголя. А во-вторых – современные исследования показали, что бокал красного вина или пятьдесят грамм коньяка даже полезны для здоровья.

– Ого... и после них не будет плохо?

– Не будет.

– Отлично, – улыбнулся Кузя, – значит, вам можно пятьдесят грамм коньяка.

– Сто, – с серьезным лицом проговорил Аверин, – это не полезная, но вполне безопасная доза, если не пить каждый день.

– Ну хорошо, сто. Но больше вы не будете пить, ладно?

– Эм... Значит, ты теперь мне ставишь условия? Загоняешь меня в ловушку?

– Но вы же в нее попались. – Кузя хищно улыбнулся.

– Не надейся. И что это за внезапная забота о моем здоровье?

– По телевизору сказали, что семьдесят процентов мужчин умирают от последствий приема алкоголя. И что алкоголь сокращает жизнь человека примерно на десять лет. А средняя продолжительность жизни мужчин – шестьдесят пять лет. А вам...

– Так, Кузя, я опять запрещаю тебе смотреть телевизор. Сейчас я немного оправлюсь и вернусь к обычным тренировкам. Ты что же, боишься, что я мало проживу?

– Ага... – Кузя посмотрел куда-то в сторону. – Я хочу, чтобы вы жили долго.

– Ох. Ладно, постараюсь. – Аверин подошел к Кузе и потрепал его по волосам. – Но взамен ты отпустишь меня сегодня к Фетисову.

– Сто грамм! – Кузя опять прищурился.

– Хорошо. Черт, мне нужно срочно заводить детей. Вдвоем с Анонимусом вы Мише точно житья не дадите.

Аверин вызвал такси и по пути к Фетисову заехал в магазин купцов Елисеевых, где выбрал бутылку коньяка и бутылочку вина для жены Фетисова. Постарался не переборщить со стоимостью, чтобы не смутить виновника торжества, а заодно захватил закусочный набор сыров.

Когда он прибыл, Виктор уже был на месте – видимо, приехал прямо со службы вместе с Фетисовым.

Аверин вручил подарки жене Фетисова, Татьяне, невысокой женщине средних лет, и прошел в гостиную. Туда тотчас же выбежали трое ребятишек и собака. Собака кинулась к Аверину и принялась его обнюхивать.

Он внимательно посмотрел на пса:

– Погодите... а это, случайно, не...

– Да, Гермес, это Коржик. Див из участка. – Виктор тоже зашел в комнату.

– Извините, – смутился почему-то Фетисов, – нам можно брать их домой... Он один там сейчас в клетке, ему скучно.

Дома у Фетисова Коржику однозначно было весело. Обнюхав Аверина и убедившись, что опасности тот не представляет, он

принялся носиться вместе с детьми.

Фетисов поставил бокалы и рюмки на стол и вышел на кухню.

– Он же их ужасно боялся, – прошептал Аверин на ухо Виктору.

– А теперь нет! Этот ваш Григор оказался отличным специалистом по фобиям, – так же тихо ответил Виктор.

Подошли остальные гости. Ими оказались брат Фетисова и немолодая уже тетка. Родители, вероятно, жили с семьей участкового колдуна или же приехали намного раньше, потому что его мать вместе с женой постоянно сновали между кухней и гостиной, а отец, уже принявший на грудь, все приставал с рассказами о юных годах своего талантливого сына. Который не только сумел доучиться в Академии, но и заслужил признание своих заслуг. Сам отец смог осилить только три с половиной курса.

Семейство Фетисовых Аверину понравилось. Никто из присутствующих его не стеснялся, но и не вел себя запанибрата. После того как поздравили самого виновника торжества, Фетисов встал и предложил тост за Аверина, спасшего и его лично, и весь город. И все дружно зааплодировали и выпили. А под конец изрядно поднабравшийся Фетисов-старший пустил слезу от радости, что у его сына такие прекрасные друзья.

Аверину стало немного неловко. Они с Виктором оказались единственными «друзьями» Фетисова на этом вечере.

Когда на столе почти ничего не осталось, Аверин с Виктором вышли на балкон, и Аверин со смехом поведал, как Кузя запретил ему пить. В ответ Виктор приложил палец к губам и тихонько цокнул языком. Из кармана его мундира высунулась зеленая рогатая мордочка. Дракула пискнул.

– Он у вас с собой, что ли? – удивился Аверин.

– Ну да, – Виктор подмигнул, – не оставлять же его одного в участке? Там скучно.

– Эх... надо было Кузю с собой взять, – вздохнул Аверин. – Вот было бы веселье...

С хозяином «Торного пути» Щукиным Аверин договорился на одиннадцать утра.

Он уже начал ежедневные пробежки, хотя пока это можно было назвать скорее прогулками, посещал бассейн, но ходить на тренировки

с Кузей так и не рисковал. Но сегодня решил: пора. Иначе ему самому уже начало казаться, что он просто боится взять Плеть в правую руку. Поэтому на встречу с Щукиным пришлось взять Кузю. Оставив дива в приемной, Аверин зашел в кабинет.

– Граф Аверин, наш герой, какая честь. Чем могу служить? – Щукин оказался полноватым улыбчивым мужчиной средних лет. – Чаю, кофе?

– Нет, спасибо. – Аверин улыбнулся в ответ. Неужели люди никогда не забудут историю с Григором? Но, может быть, сейчас и стоит использовать свою популярность.

– Да понимаете, – начал он, – ходил вчера взглянуть на ваши ледоколы, но капитан меня выпроводил! Думал, что хочу нанять его в обход конторы. Сказал, что суда все зафрахтованы. Суровые у вас люди.

– Ай, молодец, – обрадовался Щукин. – Хотя, возможно, принял вас за проверяющего. Приработки у нас строжайше запрещены, увольняю сразу же.

– Так значит, свободен у вас ледокол? Я так и знал! Зря он, что ли, у причала стоит.

– А. – Щукин нахмурился. – Там что-то с винтами, повредили вроде. Но должны были выйти с утра. А так, увы, сейчас и правда все зафрахтованы. А вам срочно нужно? Для чего вам ледокол?

– Да не мне. Моему брату. Он хотел несколько своих «Меркуриев» куда-то отправить. У него какая-то рекламная кампания.

– А-а-а, – всплеснул руками Щукин, – так чего же он сам не позвонил? Что-нибудь придумаем. Очень срочно надо?

– В ближайшее время. Сами знаете, ветром нанесло айсберги целые.

– М-да... тут не могу помочь. На всю следующую неделю зафрахтованы суда.

– Хм. А кто зафрахтовал? Может, мы бы договорились, на денек. Вы не против?

– Князь Рождественский. Для своих рыболовов. У него то ли пятнадцать судов, то ли вообще двадцать. Едва успеваем разгрестись.

– Рождественский? – удивился Аверин. – Так я его знаю. Позвоню ему, попробую договориться. Хм. Кто бы мог подумать, что он

займется рыбным промыслом. Кстати, сколько стоит арендовать ледокол на день?

Щукин залез в ящик стола.

– Вот тут расценки. По часу, посуточно, как вам будет удобно.

Поглазеть на тренировку Аверина с Кузей собрались едва ли не все колдуны, которые в это время оказались в тренировочном центре. Это не добавляло энтузиазма, очень не хотелось при всех лупить Плетью по собственным ногам, как в детстве. После прошлого перелома Аверин снова взялся за Плеть спустя два месяца, но сейчас все было гораздо хуже. Гипс сняли только в конце октября, а повязку и подавно за неделю до отъезда в столицу. Начинать тренировки нужно было очень осторожно.

Направляясь сюда, Аверин совершенно не подумал о повышенном внимании к своей персоне. До обеда в центре обычно мало народу, и колдуны рассредоточены по залам. В следующий раз нужно будет прийти поздно вечером.

Но сейчас выбора не было. Поздоровавшись с зеваками, Аверин направился в раздевалку.

А когда вышел, человек десять прохаживались по залу со своими дивами, делая вид, что заняты чем-то важным.

Кузя осмотрелся, усмехнулся и внезапно высвободил демоническую форму. Огромный серебряный кот посреди зала выгнул спину, затем выпрямил ее, поднял голову вверх и оглушительно зарычал.

Волна силы чуть не сбила Аверина с ног – он стоял совсем близко. Дивы, все второго класса, рассыпались по углам, а некоторые и вовсе бросились прочь.

– Прошу извинить меня, господа, – смущенно проговорил Аверин, – не могли бы вы ненадолго покинуть зал? Я был бы очень признателен. Мой див совершил очень большой скачок в уровнях и пока крайне плохо себя контролирует.

Через полминуты зал опустел.

Кузя вернулся в прежнюю форму, подошел к двери и повесил на нее табличку «Опасно».

– Ну что, можно начинать, – во весь рот оскалился он.

– Да, пожалуй. – Аверин активировал Плеть и осторожно сделал кистью вращательное движение.

На обратном пути Кузя помог Аверину выбраться из машины и дойти до кресла.

Увидев это, Маргарита только поохала, но вопросов задавать не стала. После обеда позвонил Виктор.

– Прислали результаты. СВП в городе четырнадцать штук, три принадлежат спасательной службе, еще два занимаются государственными перевозками. Но, думаю, их тоже стоит проверить – могли использовать в личных целях. И еще. У меня был Рогов. Требовал прекратить лезть не в свое дело. Они были на заливе, их дивы обнаружили следы Кузи.

– А следы СВП их дивы обнаружили?

– Нет.

– Вот поэтому мы и лезем. Я ничего не могу сказать о талантах господина Рогова, но я уверен, что они поехали на место, где нашли машину, сразу после ее осмотра. Значит, в общежитии не были, вещи Светланы дивам нюхать не давали. А на запахах из машины недельной давности они далеко не уедут.

– Может, им сказать про СВП? – озабоченно проговорил Виктор. – Пусть тоже их обыскивают – быстрее найдем.

– А если девушка жива и этот тип, испугавшись, ее убьет? Впрочем... отправьте Рогова со всеми его претензиями ко мне. Я подумаю, чем стоит поделиться.

– Хорошо. Тогда я диктую данные владельцев.

– Да, записываю.

Получив адреса, Аверин подозвал Кузю.

– Теперь начинается твоя работа. Ты должен проверить всех людей из этого списка. Возможно, кто-то из них держит девушку в доме. Я сегодня, пожалуй, отдохну, Маргарита сделает мне ванну с солью.

– А можно мне тоже, когда я вернусь? – Кузя посмотрел умоляюще. – Очень горячую.

Кузя вернулся поздно ночью. Аверин не ложился, ждал дива.

– Ну? – спросил он у влетевшей в окно галки.

– Н-ни-чего, – ответил Кузя, поднимаясь с пола человеком. Зубы его стучали.

– Так, быстро в душ, – скомандовал Аверин, и Кузя метнулся в ванную.

Аверин зашел следом:

– Рассказывай.

От воды, которую Кузя включил, дохнуло жаром. Аверин отошел и встал в дверях.

– Я осмотрел шесть домов. В двух вообще никого не было, в смысле хозяев, но и следов девушки тоже. Один был прямо на берегу, я и лодку тоже осмотрел. Она большая, и гараж для нее большой. А вдруг девушку держат не в доме, а в гараже? Там тепло. – Кузя высунулся из-за занавески. Мокрые темно-оранжевые пряди прилипли к его щекам.

– Дельная мысль, – сказал Аверин. – Завтра попытаемся выяснить, где хозяева держат свои катера. А с утра ты идешь стричься.

– А... о... зачем это? – расстроился Кузя.

– Потому что нам предстоит обедать у князя Рождественского. Он меня пригласил.

– Вам предстоит, – заметил Кузя. – Вряд ли меня там будут кормить. А зачем нам к нему?

– Я буду просить одолжить ледокол. А ты осмотришься. Вот только где теперь взять баржу, которую ледокол якобы будет сопровождать?... Ладно, получу ледокол и буду думать.

– Ага. – Кузя выбрался из душа, завернулся в огромное махровое полотенце и прошлепал босыми ногами к своим домашним вещам.

– Все, я ложусь спать, – сообщил Аверин. – Хозяйничай тут сам. Завтра утром свари мне кофе.

– Ага, – опять повторил Кузя и пошел на кухню.

Глава 4

Кузя уныло смотрел на себя в зеркало. Почти все цветные пряди ему обстригли, волосы выглядели так, будто их несколько часов вылизывала собака. А костюм...

– Гермес Аркадьевич. Вы меня что, собрались сдать в Управление?

– Владимир бы умер от зависти, увидев твой костюм, Кузя.

– Вот именно... – печально протянул Кузя и поправил воротник. Хорошо, что хоть галстук не заставили нацепить.

– Пойми, тут очень щекотливый момент. Князь Андрей Рождественский не очень, как бы сказать, лоялен к дивам. Он учился на курс младше меня, и я слышал, что он несколько раз забивал дивов насмерть во время тренировок.

– Фу, какой мерзкий дебил, – сморщил нос Кузя. Он хорошо знал, что люди с дивами обычно не церемонятся, но... он, Кузя, решил с этим бороться, ведь так? Поэтому надо поймать ту сволочь, которая издевалась над дивой. И если для этого придется посетить даже десяток таких мерзавцев, как этот князь, то он готов.

– А вы? – с подозрением спросил он. – Никого не... забивали для тренировки?

Хозяин пристально посмотрел ему в глаза:

– Ты же отлично знаешь, что я против любой неоправданной жестокости.

Кузя подумал и решил, что ответ его удовлетворил.

– Мы вызовем такси, – сказал колдун.

– Что? – Кузя аж подпрыгнул. – Вы опять пить?! С этим типом?

– Нет. Я не буду пить, тем более днем и в такой компании. Просто нам ехать за город, меня пригласили в загородный особняк. А мне тяжело долго находиться за рулем.

– А-а-а, – протянул Кузя, – понятно. Эх. Надо мне получить эти права. Тогда я буду вас возить.

– Да, надо заняться этим. Завтра же позвоню в Управление, при их службе есть автошкола для дивов.

Хозяин распорядился насчет такси, и они вышли на улицу.

– А вот этот князь. Может ведь быть так, что это он убил диву? Если он такой жестокий? – Кузя наклонил голову и посмотрел на колдуна.

Тот повернулся и поймал его взгляд. И вздохнул:

– Ты не понимаешь, Кузя. К сожалению, он не жестокий. Он совершенно обычный колдун, каких большинство.

Ехать пришлось долго, но Кузя любил ездить в машине. Почему-то из окна все выглядело не так, как при беге или полете. Самолет ему тоже понравился, но только на взлете, потом стало невыносимо скучно. А интересную книжку про то, как он устроен, ему дали уже под самый конец. И откуда только отец его колдуна все это узнал?

Кузя вздохнул. Нетрудно было догадаться, откуда.

– А ваш отец, он был жестокий? – негромко спросил он.

– Спроси у Анонимуса, – так же тихо ответил хозяин.

Когда такси выехало за город, наконец пошел снег. Кузя, еще в бытность свою котом, невзлюбил снег. Тот прилипал к спине, лапам и усам, и слизывать его было неприятно. Так что своей человеческой одежде он совершенно искренне радовался.

Наконец впереди показались массивные чугунные ворота. Они были значительно шире и выше, чем в поместье его хозяина, и покрыты золотистой краской.

Интересно, какой здесь фамильяр? Наверное, очень несчастный.

Хозяин сказал, что почти все колдуны жестокие. Да, Кузя когда-то и сам так считал – колдун, который вызвал его, был плохим человеком. И тот колдун, про которого рассказывала Анастасия, ее старый хозяин Дракула, был страшен и жесток. Но... и его собственный хозяин, и колдун Фетисов, и даже хозяин Владимира, который побаивался своего дива, но не презирал его и не обращался жестоко, – они были совсем не такими.

Впрочем, Кузя посмотрел бы на того безумца, кто попробовал бы жестоко обойтись с Владимиром. Кузя сказал хозяину, что больше не боится Владимира. Но это была только часть правды. А вся правда заключалась в том, что он перестал испытывать перед Владимиром панический ужас и желание немедленно сбежать и спрятаться.

Значит, колдуны, как и дивы, бывают разные.

Машина остановилась. Так, нужно вести себя как порядочный фамильяр.

Кузя вышел, открыл дверцу, поклонился и помог хозяину выйти. Их встретил дворецкий, обычный человек, и проводил к дому. Кузя шел за правым плечом своего колдуна и зыркал во все стороны – вдруг кто-то посмеет на него напасть.

Особняк выглядел огромным. Интересно, сколько людей тут живет? Если в доме, меньше этого раза в три, жила семья брата его хозяина, то тут, наверное, человек двадцать – вон какие просторные коридоры и залы. Даже императорский дворец, который Кузя не раз видел по телевизору, не был настолько великолепен. Яркие золотые цветы на стенах, блестящие люстры. Да, этот князь жил в шикарном доме.

Каково же было удивление Кузи, когда они дошли до гостиной: там оказался накрыт небольшой стол на двоих, который просто терялся в огромном нарядном зале.

Князь встал и быстрым шагом пошел навстречу хозяину.

Колдун. Довольно сильный колдун.

Кузя насторожился. Нет, этот колдун был значительно слабее его хозяина, примерно на уровне Сергея Мончинского, но... его колдун еще не восстановился полностью. Поэтому ухо следовало держать остро.

– Гермес, как же я рад, как я рад вас видеть! Сколько мы не виделись? Сто лет? Двести? – Чужой колдун рассмеялся и, схватив хозяина за больную руку, начал ее трясти. И смех, и этот жест Кузе совершенно не понравились. И он шагнул вперед.

– Эй, эй, – брезгливо сморщился чужой колдун, – охолоните свою зверушку. Я же ваш друг, разве не так? Вы же не держите на меня зла за Лизетт?

Хозяин улыбнулся и сделал знак отойти. Кузя отошел к двери и застыл возле нее. Надо осмотреться как следует. Странно, но почему-то он не ощущал фамильяра. У этого колдуна его нет?

– Ну что вы, Андрей. Если честно, я и забыл, что Лиза, бросив меня, ушла к вам. С тех пор я о ней почти не вспоминал. Что с ней сейчас? Не знаете? Я думал, она будет блистать, но что-то не слышно.

– Говорят, уехала за границу и теперь блистает где-то там, – усмехнулся чужой колдун и махнул рукой:

– Прошу за стол.

– О, благодарю. Только не хватайте меня больше за больную руку, хорошо?

– Ах, извините. Поэтому ваш див хотел на меня броситься? Как интересно... Это же он? Тот самый, который перепрыгнул из второго класса в средние уровни первого? Мы в Собрании неделю обсуждали это событие. Расскажите, как это вышло.

– Как обычно и выходит, сожрал кого надо.

Оба рассмеялись.

Хозяин держался с противным колдуном совершенно непринужденно, и Кузя немного расслабился.

– Ланфэнь! – внезапно скомандовал князь и поднял руку. Откуда-то из угла появилась девушка. Тенью скользнула к столу и плавно опустилась на колени, склонив до земли украшенную замысловатой прической голову. Шелк ее одежд разлился по полу.

Дива. Ее открытую шею украшал набор из золотых пластин, каждая из которых была украшена гербом, вероятно, ее хозяина. Кузя ощутил волну страха, исходящую от девушки: дива была сильно напугана.

– Ланфэнь? – удивленно сказал хозяин. – Она, что же, китаянка? Откуда у вас китаянка?

– Подними голову, – приказал князь.

Девушка послушно выполнила приказ.

– Хм. – Его колдун наклонился, рассматривая. – Хороший макияж. А волосы – парик?

– Да, парик. Заказывали в Китае. Это мой фамильяр. К сожалению, подходящей личины не нашлось, пришлось импровизировать. Так что теперь она Ланфэнь.

– Ах да... Требования моды всегда суровы. А насчет личины... вы могли бы съездить в Китай. Говорят, там до сих пор полно деревень, где одной смазливой девушки никто не хватится.

– Ох, на что вы меня подбиваете. – Чужой колдун подмигнул. – Ланфэнь, принеси нам кофе и коньяк.

– Уф, – выдохнул хозяин. – А я боялся, что будет пуэр.

– Китаянки – это одно, а вонючий чай – совершенно другое.

– К сожалению, я только кофе. Доктор категорически запретил.

– Ну ничего, а я выпью, с вашего разрешения.

Дива исчезла.

– Так что же вас привело в мой скромный дом? – улыбаясь, спросил князь.

– Вы не поверите, любопытство. Дело в том, что я на днях проезжал мимо порта и увидел ледокол – и внезапно понял, что никогда в жизни не катался на ледоколе. Я тут же поехал к Щукину, но узнал, что они все зафрахтованы вами. И тут-то я и подумал, что это отличный повод увидеться со старым другом. А вы, что же, занимаетесь промышленной рыбной ловлей? Я-то думал, вы давно уже сидите в столице в каком-нибудь министерстве. Даже слегка обиделся, когда вы не прислали мне в столице приглашение.

– Брр. Ненавижу Омск зимой. В Петербурге, да, холодно, да, промозгло, но там... это просто ледяной ад. Вы удачно застали меня: сейчас разгар путины, несмотря на этот чертов ветер и лед. А этих работничков, сами знаете, нельзя оставлять без контроля, воруют все, от рыбы до горючего. Но через две недели я улетаю в Египет.

– Ох, как я вам завидую. Тут в эту пору ужасно скучно.

– Так кто же вам мешает?

– Вот это, – хозяин с явным сожалением поднял руку, – и многое другое. Врачи категорически запретили резкую смену климата.

Дива появилась снова. Она расставила по столу приборы, коньяк и кофейник. Кузя слегка прищурил глаза.

Дива была на удивление неуклюжей. Кузя вспомнил, как ловко порхали приборы в руках Анонимуса, как накрывала на стол Анастасия – даже его взгляд с трудом мог уследить за ее четкими, отточенными веками движениями.

А эта Ланфэнь... она вела себя, как обычная человеческая горничная.

Понял ли это хозяин? Скорее всего, нет. Человеческий взгляд такого не увидит.

...И Кузя даже не сразу обратил на диву внимание. Когда заходишь в дом Авериных, не заметить их фамильяра просто невозможно, даже если сам он находится в самом дальнем углу поместья. Да и как княжеский фамильяр может быть слабее Кузи?

Надо немедленно предупредить хозяина.

Кузя громко, с шумом втянул воздух. И, когда оба колдуна повернулись к нему, поковырял в носу.

Его хозяин медленно встал.

– Прошу извинить меня.

Он подошел к Кузе, сжал кулак и сильно дернул за ошейник. Кузя распластался по полу.

Его колдун открыл дверь в коридор, выволок его наружу, прикрыл дверь и, дернув вверх, поставил на ноги.

– Ну? – одними губами спросил он.

– Она не фамилляр.

– Уверен? – так же тихо спросил хозяин.

– Да.

– Тогда кричи.

Хозяин ударил Кузю в челюсть.

Кузя прикусил губу до крови и заорал:

– Ай!

Потом размазал кровь по подбородку.

Хозяин кивнул и втолкнул его обратно.

Кузя, старательно вытирая подбородок, искоса взглянул на чужого колдуна. У того на лице отразилось одобрение.

– Эх, а я рассчитывал увидеть знаменитую Плеть, – всплеснул руками он.

– Увы, – Аверин поднял слегка дрожащую руку, – но сейчас я нечаянно могу сбить вам люстру. Но, конечно же, я не мог оставить выходку безнаказанной. Вы не поверите, он до сих пор облизывает пол, если туда пролилось молоко. Но зато это див первого класса, сами понимаете, на дороге не валяются. Не каждому достается фамилляр, – он указал на стоящую на коленях диву.

– Да, повезло вам с этим орденом. Но скажите мне. Неужели вы собираетесь дать этому существу себя сожрать? По мне, так это отвратительно.

Хозяин пожал плечами:

– Я не знаю, чего буду хотеть в девяносто лет. Может, дети и внуки станут для меня дороже всего на свете.

Колдуны рассмеялись.

В такси Аверин повернулся к Кузе и тихо спросил:

– Как ты понял?

– Она совсем слабая и напугана. На стол накрывать не умеет. И в этом доме она совсем недавно, она его... не держит, а дом старый. – Кузя замаялся. – Ну, я не знаю, как объяснить.

– Я понял. Что ж... бывают слабые фамильяры, это непротивозаконно... Надо будет посмотреть, может, этот дом Рождественский купил недавно, поэтому она в нем еще не освоилась. И мы зря подозреваем князя.

Кузя резко повернулся:

– Она очень испугана! Этот человек плохой!

Аверин вздохнул, опустил глаза, потом снова посмотрел на дива:

– Кузя, к сожалению, все не так просто. Мы с тобой можем действовать только в рамках закона. А законы далеко не совершенны. Нельзя ничего сделать, если Рождественский просто плохо обращается со своим фамильяром. Фамильяр – его собственность.

– Это несправедливо! И... разве мы уже не нарушали закон?..

– Тише. – Аверин покосился на таксиста. – В мире очень много несправедливости. Люди жестоки не только с дивами, но даже с собственными детьми. Родители могут наказывать, запугивать ребенка, заставлять делать то, что им хочется. И сделать с этим ничего нельзя. Только если они искалечат ребенка, можно их посадить в тюрьму, а ребенка отобрать. С дивами все еще хуже. Государственные дивы хоть как-то защищены. Но те, кто находятся в частных руках, увы...

– Ага. Я много общался с теми, кого спасла Анастасия. Кошмар, что с ними вытворяли. Люди очень жестокие.

– Да, и к дивам, и к людям тоже. Ту же Светлану похитили с весьма недобрыми намерениями.

– Точно. Надо же ее найти! Давайте сейчас вернемся, поедим, и я пойду искать дальше. Мы же завтра едем кататься на ледоколе, да?

– Да... – с некоторым сомнением проговорил Аверин. Рождественский охотно согласился пустить «старого друга» на ледокол. Но...

Не ловушка ли это? Не князь ли запугал капитана? Хотя сомнительно. Если Рождественский убил своего фамильяра, то какой смысл кидать тело там, где работают им же зафрахтованные ледоколы? Да и для фамильяра убитая дива была слишком слаба.

Дома Аверин пожертвовал Кузе свой обед. Все же князь накормил его хорошо, надо отдать ему должное. За столом у князя вспоминали

времена в Академии. Аверин действительно не помнил, что именно к Андрею Рождественскому ушла от него Елизавета. Он смутно припоминал, что сперва очень переживал, что его бросили, но потом, всерьез уйдя в совершенствование Плети, начисто забыл о девушке. Интересно, Лиза, как и Яна, бросила его, потому что он уделял ей мало внимания?

Курс обучения колдунов был намного тяжелее и интенсивнее, чем у чародеев, и старшие курсы выдерживали немногие. День начинался в шесть утра – именно в Академии Аверин привык вставать рано. Пробегка была обязательной для тех, кто учился на боевом. А в шесть тридцать открывалась библиотека. Студенты шли туда, чтобы выполнить домашние задания, которые не успели сделать накануне. Некоторые лекции длились до позднего вечера. Приходилось также много заниматься самостоятельно: тренировки, книги, очередь в комнаты для вызовов.

Времени на личную жизнь почти не оставалось. Но это не мешало студентам крутить романы – многие после выпуска сразу ехали в церковь, венчаться. Так поступили его мать и отец.

Самому Аверину не повезло, а после он заметил интересную тенденцию: если колдун не женился сразу после Академии, то велика вероятность, что он уже не женится никогда.

Но теперь Аверину нужно было жениться. У него появился Кузя, нельзя сваливать двух фамильяров на несчастного племянника.

А может, стоило жениться на Марине?.. А не искать ту, которая сможет вызвать по-настоящему сильные чувства? И при этом согласится терпеть колдуна.

Кузя отправился проверять остальные адреса, а Аверин – в кабинет. Сел возле телефона и достал справочник. Найдя контору по продаже недвижимости, позвонил туда.

– Алло, – сказал он, когда с той стороны подняли трубку. – Вы не могли бы сделать запрос, находится ли у князя Рождественского в собственности его усадьба?

Он назвал адрес.

Услышав утвердительный ответ, добавил:

– Еще нужно посмотреть, с какого года. Если я завтра подъеду к вам, скажем, после обеда, я смогу получить нужную информацию?

Уточнив стоимость услуги, он положил трубку. И, взяв чистый лист, принялся задумчиво чертить на нем линии.

Если окажется, что усадьба принадлежит Рождественским давно, – Кузя прав: эта дива не фамильяр. Что это может означать? Незаконный вызов? Незаконное содержание, как получилось с Кузей? Но чтобы поднять класс дива до первого, ему нужно скормить больше чем одного человека. Как ни крути, получается, что князь – убийца. Но как выяснить, что у него за див? Ведь он всем представляет Ланфэнь как фамильяра. Можно ли доказать, что она – не настоящий фамильяр? Для официальной проверки нужны основания. И где же настоящий фамильяр, если он, конечно, был? Выяснить это без предъявления серьезного обвинения не выйдет. Аргумент «моему диву показалось» не примет никто.

Он нарисовал на одной стороне листа поместье князя. На другой – общежитие театрального института, а между ними угнанный автомобиль и стрелочки. И поставил жирный вопросительный знак.

Кузя вернулся очень быстро. Он влетел в кабинет, обернулся человеком, закутался в халат и уселся на стул, зябко поджав под себя босые ноги.

– Возьми плед, вон, на кресле.

– Вы принесли мне плед? – обрадовался Кузя и, схватив его, закутался с макушкой.

– Ой, тепло...

– Отлично. Рассказывай. Ты что-то нашел?

– Ага. Я обследовал седьмой дом. Следов той девушки, Светланы, я не нашел, но на втором этаже в комнате я видел другую девушку!

– Хм... И? С ней что-то было не так?

– Она была голая и плакала. Сидела на полу. Обычно девушки так себя не ведут, да?

– Да, пожалуй, – согласился Аверин.

– А еще у нее на спине какие-то ссадины, ее били. Я хотел вам позвонить, но не нашел ни одной будки. Пришлось лететь. Я подумал, если украли одну девушку, то могли украсть и другую, правда?

– Правда, – согласился Аверин и протянул Кузе лист с адресами. – Какой это адрес?

– Вот этот. – Кузя ткнул пальцем.

Аверин посмотрел, куда он указал. Это был дом некоего Ивана Скрепцова, хозяина небольшого завода по изготовлению тротуарной плитки. И, по совместительству, владельца целых двух СВП. И находился дом аж в Зеленогорске.

– Далековато... – вздохнул Аверин. Позвонить Виктору, чтобы тот направил к Скрепцову кого-то из местных? Нет, так нельзя. Ситуация может оказаться семейными разборками, но может выйти и хуже – увидев полицию, преступник убьет жертву и сбежит.

– Так, вот что. Отправляйся в свою комнату и переоденься. Мы сейчас туда съездим и посмотрим.

– Это далеко. Вызовем такси?

Аверин снова вздохнул:

– Нет, пожалуй, нет. Мы не знаем, что происходит, поэтому поедem сами. Постараюсь доехать. – Он ободряюще улыбнулся.

Ехали больше часа. Но, на удивление, дорога далась Аверину легче, чем он ожидал. Он старался как можно меньше пользоваться правой рукой, а нога почти не болела. Видимо, ежедневные тренировки давали результат.

Уже совсем стемнело. Но ветер стих, и это радовало. Потому что и без него ночь оказалась довольно морозной.

– Я сейчас сбегая и посмотрю, – негромко сказал Кузя и исчез. Теперь за его движениями невозможно было уследить взглядом.

Через некоторое время див вернулся.

– Девушки нету! – Он замахал руками.

– В доме?

– Да!

– Ты посмотрел, куда ее могли увести?

– Ее посадили в машину у ворот. Машина уехала совсем недавно.

– Догоним?

– Не знаю. Но можно попробовать.

– Да. – Аверин сел за руль. – Ну или хотя бы узнаем, куда ее повезли. Но... как же мне за тобой ехать?

– Я буду бежать медленно, чтобы вы меня видели. Наверное, лучше собакой.

Аверин согласился. Кузя забрался в машину, колдун открыл дверь, выпуская его в виде дворняги, и они сорвались с места.

Ехать пришлось недолго. Вскоре они уперлись в ворота, закрытые на цепь и навесной замок. За ними виднелись лодочные гаражи. Частная территория, возможно, даже охраняемая.

Аверин остановился и погасил фары. Выбрался из машины и стал ждать Кузю, который, пробежав под воротами, скрылся где-то между строениями. Ждать пришлось долго. Наконец на его плечо уселась галка.

– Девушки там. Все. Он с ними.

– Преступник? – уточнил Аверин.

– Да, – каркнула галка.

– Собаки? Сторож?

– Нет.

– Тогда открой ворота.

В мгновение ока галка обратилась в гигантского кота, тот взмахнул лапой, и замок отлетел в сторону, шлепнувшись в снег.

Аверин аккуратно, чтобы не заскрипели, открыл ворота. Потом, опираясь на трость, двинулся к гаражам. Возле его ноги пристроилась дворняга.

Впереди вспыхнул свет. Аверин спрятался за стенкой и выглянул из-за угла.

Ворота одного из гаражей оказались открыты. И он увидел в световом пятне, как крепкий высокий мужчина тащит за собой упирающуюся девушку. Дотащив ее до стоящего на льду катера, он затолкнул ее на борт и вернулся к гаражам, скрывшись из виду.

Вот он, преступник. И не катер это, а то самое СВП. Куда оно двинется?

– Подожди... ты сказал «все»? Значит девушек несколько? – спросил он у Кузи. Пес наклонил голову.

Проклятье. Зачем похитителю девушки? Это маньяк? Или торговец живым товаром?

Скорее всего, второе. И Аверин принял решение.

– Кузя, – тихо сказал он, – отвлеки его.

Кузя скрылся в темноте.

И через некоторое время возле гаражей раздался оглушительный лай. Потом крик, мат и выстрел. И снова лай.

Аверин, насколько мог быстро, бросился к катеру. Преступник еще и вооружен, и Аверин от души надеялся, что в его оружии – не

серебро. Не хотелось бы, чтобы Кузя пострадал. Хотя попасть в него обычному человеку совершенно невозможно.

Главное – пробраться на судно.

С некоторым трудом он вскарабкался по невысокому трапу и уперся в дверь. На секунду испугался, что она закрыта на замок, но повернул колесо, и дверь, щелкнув, открылась.

Он скользнул в темноту, нащупав тростью лестницу вниз, и начал спускаться. И услышал еще один выстрел и собачий лай. Кузя от души издевался над преступником.

Где-то за стенкой послышался плач. На секунду Аверин остановился. Взять эту сволочь сейчас? Девушки смертельно испуганы.

Но сколько таких же рыдает там, куда везут новую партию? Что, если похититель упрется и ничего не расскажет полиции? А если девушки заперты в каком-то другом гараже и замерзнут насмерть, пока преступника будут раскалывать? Нет, надо проследить. И узнать, кто заказчик и кто за всем этим стоит.

Неужели владелец заводика подрабатывает работоторговлей? Для чего? Вызовы дивов?

Собачий лай стих.

Аверин двинулся вниз по лестнице. В нос ударил запах рыбы. Он выпустил клубок Пут, и едва заметное сияние осветило каморку, в которой он очутился.

Сети. Свернутые в рулоны рыболовные сети. Вот что пахло рыбой. А поверх – пара швартовочных кранцев. Аверин присел на один из них и убрал Пути. Оставалось надеяться, что похититель в трюме не полезет.

Сверху заскрипела дверь, и снова раздался отборный мат.

– ...проклятая шавка... – закончил свою речь хозяин судна, и Аверин опять услышал всхлипывания.

– А ну-ка заткнулись, шалавы, быстро! – рявкнул похититель, а Аверин почувствовал, как в ногу ему ткнулось что-то мягкое.

Кузя. Он сумел пробраться на борт, когда открылась дверь.

Завелся мотор.

Сначала катер очень долго двигался по льду. Его трясло, но не очень сильно, и почти не качало. В трюме было холодно. Аверин начал замерзать. Кузя, приняв облик неестественно крупного кота, забрался к

нему на колени. То ли грелся сам, то ли пытался согреть хозяина. Потом диву надоело мерзнуть, и из его рта вырвался небольшой язык пламени, осветивший темноту трюма, и Аверин увидел в углу небольшую спиральную печку. Он указал на нее диву.

Тот спрыгнул с колен, и у стены засветился красный огонек. В его свете Аверин разглядел, что Кузя присел возле печки на корточки и греет пальцы. Потом див поднял печку и перенес поближе к хозяину. Поставить рядом мешал короткий провод.

Кузя, обратившись котом, вновь запрыгнул на колени к Аверину.

Так, глядя на красный огонек, они провели около часа. Внезапно судно начало качать. Скорее всего, лед кончился и они вышли на воду. Значит ли это, что место, куда они направляются, близко?

Катер раскачивало все сильнее и сильнее. Снова слышались плач и вскрики, которые тут же перекрыл громкий мат. Печка качнулась и упала бы на бок, если бы Кузя, приняв человеческую форму, не подхватил ее. Оставшись сидеть на корточках, он стал придерживать печь руками.

Аверин некоторое время смотрел на скорчившуюся на железном полу обнаженную фигурку, а потом вздохнул и принялся расстегивать пальто.

Кузя резко замотал головой и оттянул пальцем ошейник. Аверин не понял, что див хотел сказать этим жестом, но было очевидно, что он категорически против, чтобы хозяин раздевался. Катер качнуло настолько сильно, что Аверин чуть не потерял равновесие и вцепился в тяжелый кранец, на котором сидел.

— Долбанный ветрище... — донеслось сверху, потом что-то упало, раздался вскрик и снова голос похитителя: — Я сказал, на место! Пристрелю сейчас... — Слышалась грубая брань.

Что-то шло не по плану. Налетел шквал или катер вышел из-под защиты от ветра и ему грозила опасность.

Проклятье. Еще не хватало тут потонуть.

Судно резко дернулось, разворачиваясь, и его затрясло так, что кранец выскользнул и покатился вниз по куче сетей, а сам Аверин завалился на спину. На миг стало темно. И он почувствовал, что его поднимают и осторожно усаживают прямо на сети.

Кузя обхватил его за грудь и крепко прижал к себе.

Некоторое время трясло, но потом судно как будто выровнялось. И Кузя вернулся к печке. Она вновь осветила трюм своей красной спиралью.

Аверин посмотрел на часы. В пути они провели уже полтора часа. Неужели добрались?

Через десять минут катер остановился и заглушил мотор.

– Все, приехали, здесь стоять будем. Пока ветер не сменится. Час, может, два. Так что сидите и не скулите, дуры. Никто вас топить не собирается.

Стало понятно, что они не прибыли, просто заштормило и дальше идти стало опасно.

Сколько же еще сидеть в этом трюме?

Аверин уже собирался сделать Кузе знак, чтобы тот вернулся в более защищенный от холода облик кота, ведь катер лишь слегка раскачивало, печку держать больше не было нужды, как сверху донеслось:

– Ну? Давай. Чего морду воротишь, шалава малолетняя? Не верю, что никогда этого не делала.

В ответ раздались вскрик, плач, потом звук глухого удара. Плач превратился в вой. Вслед за ним слышались разноголосые рыдания.

– Ну что? Все такие целочки тут сидят? Да? А если за борт выброшу? Господину скажу, бежать хотела и выпала. Давай, девка! Пристрелю же, к чертям собачим! Не зли меня!

Кровь ударила в голову Аверина. Он понял, что происходит наверху. Кузя тоже поднял голову и очень выразительно провел рукой себе по горлу, а потом посмотрел на хозяина.

Да, див был прав. Оставлять девушек без помощи было нельзя.

Но это значит, что вся слежка пойдет насмарку. Конечно, есть шанс, что Кузе удастся запугать похитителя и заставить его рассказать, куда он направляется. Но, учитывая преступления этого человека, запирается он будет до последнего.

И тут Кузя, словно поняв сомнения хозяина, выразительно коснулся пальцем своего рта и щелкнул зубами.

Аверин сжал виски. Он отлично понял, что именно предлагает див.

– Считаю до трех, – донеслось сверху, – раз...

Аверин кивнул. Кузя метнулся по лестнице вверх.

– Стой, – окликнул его Аверин и пробормотал под нос: – Не могу поверить, что разрешаю тебе это.

Кузя обернулся. Аверин встал, опираясь на трость, добрался до лестницы и протянул руку.

– Что там такое? – раздалось сверху.

Кузя помог хозяину подняться, открыл дверь, и они очутились в освещенном салоне. Аверин заслонился рукой от ослепляющего света.

– Эй? Ты кто? – Человеческая фигура, расплывчатым пятном возникшая у него перед глазами, подняла руку.

И в этот миг потоком силы Аверина отбросило к стене. Раздался истошный визг, и сразу повисла тишина, нарушаемая только плеском волн за иллюминаторами.

Кузя, уже в человеческой форме, поддержал хозяина, не давая упасть.

Аверин несколько раз моргнул. Четыре девушки сбились в кучу на полу возле длинного узкого дивана. Они молчали, одна из них, глядя на Аверина огромными перепуганными глазами, засунула себе в рот кулак, чтобы сдержать крик.

– Это же Светлана, – сказал Кузя.

Аверин шагнул вперед, вынимая из кармана жетон Управления и поднимая вверх:

– Спокойно, вам ничего не угрожает. Мы пришли вас освободить.

Он показал на Кузю:

– Это полицейский див, он не тронет вас.

Сделав еще шаг, Аверин обо что-то споткнулся. Посмотрев вниз, он увидел пистолет.

Это хорошо. Теперь четыре свидетеля покажут, что див напал на преступника, когда тот угрожал оружием его хозяину.

– Кузя, прикройся, – приказал он.

Кузя сдернул с иллюминатора занавеску и намотал ее на себя, как набедренную повязку. И широко улыбнулся испуганным девушкам, демонстрируя печать с орлом.

Им повезло: невдалеке от места, где катер встал на якорь, светился маяк. Кузя слетал и убедился, что дом смотрителя на маяке имеется и не пустует. Аверин решил, что именно туда он доставит девушек.

Внутри дивана оказались ящики, в которых лежали спасательные жилеты и, что очень важно, одеяла. Кузя тут же захватил одно из них, остальные разделили между собой пленницы. Верхней одежды на них не было, но, к счастью, на всех оказались надеты теплые свитера.

Аверин усадил девушек на диван.

– Тебя, Светлана, я знаю, твоя мама просила тебя найти. С остальными мы не знакомы, поэтому представляюсь: я Аверин, граф Аверин, Гермес Аркадьевич. Дива зовут Кузьма. А ваши имена?

– Елена, – одна из девушек шмыгнула носом.

– Татьяна.

– Вероника.

– Отлично. Вон там маяк. – Он показал на огонек в иллюминаторе. – Я собираюсь оставить вас у смотрителя. Потом полицейские отвезут вас в город, в больницу. Но есть одна важная вещь. Скажите, вы хотите, чтобы поймали того, кто вас похитил?

– Но ваш див его... – Светлана вжала голову в плечи.

Аверин покачал головой:

– Нет, это просто исполнитель. Я хочу поймать того, кто отдавал ему приказы.

– Я его знаю! – подняла голову еще одна девушка, Татьяна. – Он забрал меня к себе домой. Бил, заставлял делать всякие мерзкие вещи, – она заплакала.

Аверин тяжело вздохнул:

– Вот именно. И он такой не один. Там целая банда, и они похищают людей. Скорее всего, в их логове еще много таких же, как вы. Поэтому я хочу, чтобы вы сделали очень важное дело. На маяке будет телефон. Но вы не звоните никому, даже своим близким. Поднимется шум, и преступники скроются. Кто из вас местный? Из Санкт-Петербурга?

– Я из Омска, – сказала Светлана.

– Я из Москвы. И Таня тоже.

– А я из Самары.

– Понятно. Думаю, вы все собирались ехать домой, так?

– Да, – хором ответили девушки, а Светлана добавила:

– Я опаздывала, поэтому села в такси. Но таксист повез меня не на вокзал.

– Да, я знаю. Каждая из вас села в такси?

Девушки закивали.

– Кстати, как ты догадалась оставить свой пропуск? – спросил Аверин у Светланы.

– Его нашли, да? Скажите, поэтому вы пришли за нами?

– Да, – подтвердил Аверин, – именно благодаря этому.

– Я подумала, вдруг этот мужик в настоящем такси работает. Будут мыть машину и найдут... – Девушка спрятала лицо в руках и задрожала.

– Все уже позади, – сказал Аверин и скомандовал: – Кузя, отвези нас к маяку.

Кузя подошел к штурвалу, сосредоточенно что-то пощелкал. Послышался скрипящий звук, и катер сорвался места. Девушки завалились набок, Аверин, схватившись на какой-то ящик на стене, сумел удержаться на ногах.

– Извините, – пробормотал Кузя, – я... не разобрался пока. Но вам лучше сесть.

Аверин сел на диван. Катер снова дернулся и стал набирать ход. Огонь маяка приближался.

Причал оказался вполне приличным, хоть и слегка покосившимся. Кузя притерся к нему бортом и выбрался наружу, чтобы закрепить швартовые. И вскоре все девушки были сданы на попечение смотрителя маяка – симпатичного, хоть и не очень трезвого дедушки, которому Аверин выдал те же инструкции: никому не звонить, о происшествии не рассказывать, ждать полицию.

Телефон у смотрителя имелся и, о чудо, работал. И Аверин набрал домашний номер Виктора.

– Алло, – раздался сонный голос товарища.

– Это я, Гермес. Извините, что разбудил.

– Гермес? О господи, во что вы опять ввязались?

– Хм... пока не могу объяснить, потому что не знаю сам. Но я нашел Светлану. С ней еще три похищенные девушки.

– Что? – Сон моментом слетел с Виктора. – Я сейчас же еду. Вы где? Они живы?

– Живы. Мы находимся на одном из островов Бьеркского архипелага. По крайней мере, так сказал смотритель маяка.

– Где?! Гермес, как вы туда попали?

– Это долгая история. Девушек нужно отсюда забрать, желательно в больницу. Но важно, чтобы об этом никто не прознал, особенно пресса. Я продолжаю преследовать преступника.

Аверин не стал уточнять, что «преступник» уже сожран Кузей и именно при помощи его памяти планируется выйти на организаторов.

– Гермес!

– Со мной Кузя, не волнуйтесь. Да, и нужно установить наблюдение за домом Ивана Скрепцова, он есть в списке. Именно там держали одну из похищенных. Я постараюсь вернуться как можно быстрее и привезти остальную информацию. Но шум поднимать нельзя. В этом деле однозначно замешаны серьезные люди.

– Ох. Вот как вам всегда удается... – Виктор вздохнул. – Хорошо, дайте мне вашего смотрителя. Сейчас буду выяснять, как до него добраться.

Аверин вернулся к катеру. С собой у него был сверток с какой-то старой одеждой – к счастью, она нашлась у дедушки. Кузя ждал, сидя на диване и завернувшись в одеяло.

– Вот. Надеюсь, подойдет, выглядит вполне чистой. – Аверин протянул вещи: штаны, валенки, рубашку и короткий старый бушлат.

Кузя переоделся. Одежда смотрителя висела на нем мешком, но это было лучше, чем одеяло.

– Гермес Аркадьевич, – Кузя потупился, – я не стал этого делать при девушках. Но мне надо принять облик этого уродца. Иначе я не смогу вести катер. Этот мужик очень мерзкий, мне постоянно хочется сбросить его память.

– Конечно, если это нужно. Ты сможешь при этом разговаривать? Мне надо... допросить его... или что-то в этом роде.

Аверин вспомнил, как себя вел Григор в облике Николая Хмельницкого, и ему стало не по себе.

– Да, смогу. Мне просто будет очень неприятно. Как когда тошнит. А облик мне нужен для того, чтобы лучше чувствовать память и пользоваться навыками. Вы же видели, как мы до маяка добирались. А нам сейчас в море выходить.

– Хорошо. Принимай.

В тот же миг лицо Кузи изменилось. Теперь одежда ему стала тесна, а штаны коротки. Перед Авериным стоял высокий мужчина,

примерно лет тридцати, с темными короткими волосами и с небольшой щетиной на лице.

Он подошел к штурвалу и завел катер.

– Ветер почти стих, – произнес он голосом, который Аверин до этого слышал только через переборки. – Можно выходить. Если повезет, доберемся до места минут через двадцать.

– Кузя, – спросил Аверин, – ты знаешь, куда мы едем и что там находится?

– Не совсем. Он просто привозил девушек. Там громадный особняк, на острове, он их приводил к черному входу и ждал, когда за ними придут. Забирала их женщина. А платил наниматель, которого он тоже возил на этот остров. Только на другом катере и из Приморска. Иногда других людей тоже возил. Но в самом особняке никогда не был.

– Ясно. Похоже, это нелегальный бордель, где девушек держат насильно и заставляют удовлетворять всякие причуды клиентов. Богатых клиентов, судя по всему.

– Выглядит так, – согласился Кузя. – Его наниматель иногда брал девушек в дом. Но не совокуплялся, нельзя, иначе «испортит товар». Я не очень понимаю, что это значит.

– Не важно, Кузя, я понимаю.

– А, хорошо. Просто этот урод тоже так делал. Это неприятно, я не хочу об этом думать. Зачем люди так поступают? С дивами, с другими людьми?

– Есть много причин, – вздохнул Аверин. – Некоторые не могут контролировать свои инстинкты, страсть к насилию, причинению боли. Вот и реализуют таким образом. Если такие люди богаты, для них организуют развлечения вроде тех, что происходят в этом особняке. А кто-то зарабатывает деньги на мерзких низменных страстях.

– Ага. Это очень противно. Почти как Данил, даже хуже. Но я потерплю. Знаете, – див обернулся, и Аверин увидел на чужом неприятном лице совершенно знакомое Кузино выражение, – в Управлении дивов учат не сбрасывать память. Даже память других дивов. Это нужно, чтобы потом можно было дать показания. Но это очень тяжело.

– Дивам настолько неприятна и ненавистна память другого дива?

Кузя попытался объяснить:

– Если ее оставить, сожранный... словно продолжает жить внутри. И кажется, что он может тебя захватить. Такая... постоянная борьба. Очень тяжело было сбросить личность Григора. Он как будто вцепился в меня и не хотел исчезать. И он был намного сильнее, но я справился. – В его голосе прозвучала гордость. Мужчина улыбнулся Кузиной улыбкой и добавил:

– Владимир бы, наверное, смог поглотить Григора и оставить себе что-нибудь полезное. А мне пришлось сбросить все.

Аверину стало любопытно:

– Нас учили, что в Пустоши существуют дивы вроде паразитов, которые могут сожрать изнутри дива, сожравшего их. Ты встречал таких?

Кузю передернуло:

– Не встречал. И надеюсь не встретить.

– Я надеюсь, ты никогда больше не вернешься в Пустошь.

Показались огни. Аверин увидел богато украшенный пирс, к которому были пришвартованы несколько фешенебельных яхт. Интересно, как они сюда добрались?

«Все ледоколы зафрахтованы», – вспомнил он и нахмурился. Черт, как же тут пристать, чтобы их не заметили?

Но Кузя отвернул от пирса и прошел вдоль берега, к не приметному, освещенному одним тусклым фонарем причалу. И, пришвартовавшись, заглянул в катер.

– Никого. Можно выходить.

Аверин вышел на морозный воздух. Причал в огнях отсюда было хорошо видно, и получилось даже прочитать название пары яхт. «Сигма», «Офелия»...

Надо будет проверить, кто ими владеет.

– Пойдемте, – тихо позвал Кузя, и они двинулись по деревянным ступеням вверх.

К счастью, идти пришлось недолго. Ступени сменились довольно пологой тропой. Аверин услышал приглушенные звуки музыки.

– Хм... тут разгар вечеринки, – пробормотал он. И девушки, скорее всего, должны были стать важной ее частью. Что с ними собирались сделать?

«Товар»... Аверин подумал, что правильно оставил их на маяке.

Они прошли еще немного и наткнулись на забор.

— Я знаю, где тут вход.

На калитке, к которой они подошли, висел кодовый замок, но Кузя без заминки набрал код. Внутри оказался двор с несколькими хозпостройками. Впереди, чуть прикрытые ветвями высоких елей, светились окна особняка. Музыка стала гораздо громче.

Внезапно Кузя остановился.

— Дивы, — тихо проговорил он, — тут полно дивов.

— Дивы? Сильные?

— Да, и их довольно много.

Этого Аверин никак не ожидал. Если это бордель, где используют похищенных девушек, откуда здесь сильные дивы? Хотя борделем, где насилуют несчастных жертв, это место не выглядело. Скорее, оно напоминало отель или базу отдыха для очень небедных людей.

И наверняка эти люди пришли сюда с семьями.

— Я попробую посмотреть сверху, — сказал Кузя.

— Хорошо, я подожду здесь.

— Только спрячьтесь. Я чувствую вокруг сильных дивов.

Бушлат упал на землю, и из него выпорхнула галка.

Аверин подвинул кучу вещей под куст, чтобы они не бросались в глаза на снегу, и пошел искать себе укрытие.

Все хозпостройки оказались закрыты. Он двинулся по тропинке, которая соединилась с красивой еловой аллеей. Музыка теперь была слышна отовсюду, впереди светились яркие огни.

Он прошел еще немного и наткнулся на живописную беседку, заросшую можжевельником.

Отличное место. Аверин зашел внутрь и осторожно сел в плетеное летнее кресло.

С аллеи его разглядеть было практически невозможно. Он достал маятник, и тот ожидаемо начал бешено метаться из стороны в сторону. Да, дивов тут полно. Остается только надеяться, что Кузя сможет разведать, что происходит, и не попасться.

Главное, чтобы дивы его не почуяли. Кузя сейчас весьма силен, а под личиной и очень заметен. А нормально драться Аверин сейчас не сможет, бежать тоже. Но делать нечего. Дивы стали неожиданностью, и действовать придется по обстоятельствам.

Рядом захлопали крылья, и на пол опустилась галка. Аверин выдохнул: ну наконец-то.

Галка обратилась в человека.

– Гермес Аркадьевич! Тут куча людей и дивов! Они гуляют на площадке возле особняка, там какие-то горки и столы с едой! Написано «С Рождеством!». Некоторые дивы в звериной форме, а некоторые – в человеческой, но все ходят на четвереньках и на поводках! Внутри я не заходил... но там... – Кузя сглотнул.

– Что?

– Оттуда пахнет болью.

Див замялся, не зная, как объяснить. И вдруг, припав на живот, оскалился в сторону выхода из беседки.

– Что там?

– Див. Идет сюда, – ответил Кузя, едва шевеля губами.

Аверин приложил палец к губам. Неужели придется прорываться с боем? Стоило бы спросить у Кузи, насколько силен приближающийся див, но лучше сохранять тишину. Был шанс, что их не почуют.

Но послышался скрип снега, и кто-то шагнул в беседку.

Щелкнул выключатель, и свод залило светом.

Возле входа стояла дива, совсем юная, на вид как Кузя. И тарасилась на Аверина огромными испуганными глазами. Даже маятник не нужно было доставать, чтобы заметить, насколько она слаба.

И в эту секунду Аверин понял, что происходит на этом острове. Он призвал Плеть и здоровой рукой ударил примерно в сантиметре от лица дивы.

– А ну пошла вон! – рявкнул он.

Свет погас. И в темноте послышался голос:

– Простите, простите, господин. Я не хотела вам мешать! Но... начинается представление и приказали позвать всех гостей!

– Сейчас приду. – Аверин поднялся. Дива не знает гостей в лицо и приняла его за одного из них. Интересно, знает ли остальная прислуга? Сами «гости»? В любом случае не стоит упускать подвернувшуюся возможность.

Он выпустил Путы, сформировав поводок, закрепил его на ошейнике Кузи.

– Сеттер, – скомандовал он, и пес послушно сел у его ног.

– Пойдем, проводишь нас.

По аллее мимо большой пагоды в китайском стиле они вышли на освещенную площадку.

Здесь было много народу. Аверин огляделся по сторонам. Не хватало еще увидеть знакомое лицо. Да и проклятая известность могла сыграть дурную службу.

– Мы пришли, господин. – Дива, сопровождающая их, упала на колени, поцеловала ботинок Аверина и направилась к дому. Мимо пробежал официант. Ошейника на нем не было – значит, это человеческая прислуга.

Представление... что же здесь будет за представление? Уж не спасенных ли девушек на него ждут?

Аверин взял с подноса официанта стаканчик с грогом и, небрежно сделав глоток, направился ко входу в особняк. Мимо прошествовал мужчина с похожим сеттером. Кузя на всякий случай оскалился, а Аверин поежился: этот «сеттер» тоже оказался личиной.

Нужно затеряться толпе. Но если организаторы представления ждут девушек – придется поторопиться: может начаться переполох.

В дверях швейцар забрал пальто, и Аверин прошел в просторный, пышно убранный зал. Где уже всюю веселились гости. Некоторые пришли с фамильярами, эти дивы ярко выделялись на общем фоне. На одних были модные китайские одеяния, другие ходили почти полностью обнаженными, только украшенные кусочками шелка, золота или серебра.

И на всех были поводки. Кроме нескольких официанток, работающих в нарядных юбках, но без верха. На их шеях красовались однотипные ошейники с каким-то гербом. Такой же герб виднелся на сцене.

Заиграла музыка. Занавес из тонкой полупрозрачной ткани поднялся и открыл взглядам присутствующих высокий, до самого потолка, шест.

Из-за ширмы выскользнула девушка. Сначала Аверин принял ее за Ланфэнь, но, приглядевшись, понял, что похожими у них были только одеяния и парик.

У самой девушки оказалась вполне восточная внешность, хотя вряд ли она была китаянкой, скорее буряткой или даже казашкой.

На шее ее красовалась цепь с гербом.

Она вышла на середину сцены и начала исполнять причудливый танец. Сделав несколько кругов вокруг шеста, она приблизилась к нему вплотную и заскользила по гладкой поверхности спиной, покрытой голубым шелком полупрозрачного халата.

Гости начали собираться возле сцены. Аверин, встав недалеко от окна возле тяжелой бархатной шторы, сделал небольшой глоток грога.

Девушка выскользнула из верхнего одеяния и оказалась в юбке и короткой шелковой безрукавке. Она снова приблизилась к шесту и на этот раз, упершись в него лопатками, обхватила ногами и поползла вверх. Добравшись примерно до середины, она крутанулась, широко расставила руки и съехала вниз. После чего скинула юбку, оставшись ниже пояса только в чем-то вроде набедренной повязки и двух нешироких полосках ткани на щиколотках. Прижавшись к столбу животом, она обвила шест этими полосками и снова поползла вверх. Опять покрутилась, начала съезжать вниз, и тут случайно коснулась голым плечом столба. Неловко дернувшись, девушка негромко вскрикнула, а на гладкой коже немедленно вспух красный рубец. Серебро. Шест оказался из серебра.

Толпа вокруг сцены загалдела. Кто-то заулюлюкал.

Дива спустилась вниз и сорвала с себя безрукавку. Вопли стали сильнее. Теперь на девушке остались только украшенный вышивкой лиф и те же шелковые полоски на ногах.

Обвив столб ногами, она откинулась назад, изогнув спину. Ее волосы коснулись пола. И она поползла вверх. Где-то на середине шелковая полоска сползла с ее щиколотки. Девушка снова дернулась, но не остановилась. Улыбка не исчезала с ее лица. Спустившись вниз, она сбросила полоски шелка на пол. Толпа восторженно взывала.

Дива снова прижалась спиной к столбу, стараясь касаться его лопатками, закрытыми лифом, и прикрытыми набедренной повязкой ягодицами.

Сложила руки за спиной и, прижавшись локтями к серебряному шесту, снова двинулась вверх, помогая себе пальцами ног. Локти и пальцы покраснели и тут же покрылись волдырями.

Аверин отвернулся. Швырнул стаканчик в урну.

— Пошли отсюда, — он похлопал сеттера по загривку, — по-моему, мы видели достаточно.

Добравшись до вороха одежды, Кузя вернулся в человеческую форму и наконец-то заговорил:

– Вы видели?! Вы видели, что они творят?! Неужели мы все так и оставим?

– Мы сейчас ничего не можем сделать, Кузя. Их тут слишком много.

– Вызвать полицию! Управление! Вы не видели... Эти дивы совсем слабенькие, они так перепуганы. Я уверен, их мучают. А они даже не понимают, что происходит, от той, что нашла нас, до сих пор пахнет Пустошью!

– Пустошью, говоришь? Хм... это очень важная информация, Кузя. Очень.

Они дошли до катера, и Кузя помог Аверину забраться, но заводить мотор не спешил.

Аверин коснулся его плеча.

– Заводи мотор, Кузя, обещаю, мы сюда вернемся и разнесем в щепки этот вертеп.

Кузя отвернулся и взялся за штурвал.

– Человеческие законы, да? – В его голосе послышалась горечь.

– Да, – коротко ответил Аверин, и катер плавно отошел от причала. Где-то далеко послышался гул вертолета. Спасатели спешили за бывшими пленниками.

Глава 5

Ощущение было мерзким. Но его колдун просил потерпеть еще немного, а когда Кузя выполнит это важное поручение, от памяти уroda можно будет избавиться навсегда. Обратно Кузя вел катер уже в своем обычном облике и не испытал почти никаких трудностей. Этот навык он сохранит. Правда, шли они недолго, хозяин решил добраться до Приморска, а оттуда их повезло домой теплое комфортабельное такси.

Но, даже наевшись и оказавшись в удобной постели, Кузя никак не мог перестать думать о несчастных дивах с острова. Понятно, зачем туда везли похищенных девушек – вовсе не для извращенных «любовных утех», как сначала думал его колдун. Их использовали в качестве жертв, чтобы вызвать... других жертв для отвратительных развлечений. А может, девушками кормили, чтобы увеличить количество обликов. Та дива на сцене была под личиной. Эти мысли позволяли Кузе смириться и потерпеть еще немного и гадкий облик, и тошнотворную память.

Он вошел в дом и остановился в прихожей, ожидая «своего нанимателя», Ивана Скрепцова. Тот появился тотчас же и, схватив его за руку, втащил в гостиную.

– Ты! Ты что творишь, идиот?! Где товар?! Мне весь телефон оборвали! Говорят, над островами кружил спасательный вертолет! Что случилось?

– Не получилось доставить девок. Пришлось избавиться от них.

– Избавиться?! Ты обалдел! Где мы сейчас возьмем новых, они уже поразъехали все. Да чтоб тебя... я рассчитывал на эти деньги. Что ты с ними сделал? Они не всплывут? Что там делали спасатели?

– Пока мы шли, заштормило. Пришлось остановиться у Большого, переждать ветер. Там я решил немного развлечься.

– Болван... нашел время. И... что? Они попытались бежать?

– Нет, – Кузя покачал головой, – оказалось, что на судне прятались человек из Управления и его див.

– Что?! – Скрепцов открыл рот и вытаращил глаза.

– Они услышали шум и бросились спасать девушек. Я выхватил оружие и... – Кузя сделал драматическую паузу, – его див меня сожрал. – Он улыбнулся во весь рот. Эх, жаль, что под личиной не покажешь клыки. Это всегда производит впечатление.

Но, судя по всему, это было излишним. Скрепцов попятился, споткнулся, с размаху сел на пол и спиной вперед пополз к стене, как кузнечик. Кузя рассмеялся и сменил облик.

– Уйди, тварь! А-а-а-а!!! Помогите!

За спиной Кузи скрипнула дверь, и послышался звук аплодисментов.

– Браво, Кузя! У нас бывают любительские спектакли, я приглашу тебя поучаствовать. – Виктор Геннадьевич шагнул к Скрепцову, но тот, мельком взглянув на полицейского, снова во все глаза уставился на Кузю.

– Не бойтесь, он вас не съест, господин Скрепцов. – Хозяин тоже зашел в гостиную. – Ну как вам, – обратился он к Виктору Геннадьевичу, – он достаточно наговорил для суда?

– Вполне. И девушка его помнит. И свидетельство дива, сожравшего его подручного, тоже очень важное доказательство. Но, позвольте, зачем? Велите диву его сожрать, и дело с концом. Все равно приговор будет именно таким.

Колдун посмотрел с некоторым сомнением:

– Думаете? Я бы все же предпочел суд. У меня див и так одного сожрал уже...

– Да полно вам, я буду свидетелем, что он на вас напал. Вы только подумайте, сколько будет возни с его допросом, он наймет адвоката, начнет запираться, врать. Может, ну ее, эту волокиту? Р-раз, и все. И свидетельство дива под протокол, дело закрыто, премия пополам, а? – Виктор Геннадьевич подмигнул.

– Нет! – истошно заверещал Скрепцов. – Я расскажу! Я знаю много, очень много! Я не главный! Я вам все расскажу!

– Расскажите? – Виктор наклонился к нему. – И будете полностью содействовать следствию? Что же, тогда, может быть, я похлопочу об обычной каторге. Договорились?

– Да! Да! – Скрепцов изо всех сил закивал.

– Кузя, грузи его в машину, – Виктор Геннадьевич протянул наручники, – держи, как договаривались.

Кузя взял стальные браслеты, поднял Скрепцова за шкирку и рывкнул ему в ухо:

– Вы арестованы, вот! – и защелкнул наручники на его руках.

– Так, а вот и наша заметка. – Виктор зашел в гостиную со свежей газетой в руках. Аверин и Рогов обернулись к нему.

– Ну-ка. – Аверин протянул руку и прочитал: – «Трагедия в ночных волнах».

– Да уж, пафосно.

«Вчера ночью возле побережья Бьеркского архипелага произошла трагедия. Из-за сильного восточного ветра небольшое судно типа СВП, попытавшись найти укрытие на острове, врезалось в скалы Большого Бьерка. Смотритель маяка перехватил сигнал SOS, к месту крушения немедленно отправились спасатели. Из воды подняли мужчину в спасательном жилете, но, к сожалению, спасти его не удалось, он скончался от переохлаждения. Личность пострадавшего уточняется. Также спасатели обследуют акваторию в поисках тел других пассажиров судна, если таковые имелись. На сегодняшний день поиски ни к чему не привели».

– Хм, – усмехнулся Аверин, – а я-то ожидал что-то вроде: «и безумное море поглотило катер и всех его пассажиров».

– Зато на первой странице, – пожал плечами Рогов. Он оказался на удивление сговорчив, единственное, о чем он попросил, давая согласие на участие в операции: не ставить в известность Управление. Иначе дело тут же уйдет туда. Да и самому Аверину не слишком этого хотелось – пока раскрутится неповоротливый маховик правосудия, будет потеряно много времени. Нет, на стол Булгакову должны лечь железные доказательства. Тем более что Аверин своими глазами видел на представлении фамильяров. Выходит, посетители «загородного клуба» из древних дворянских родов, а значит, не последние люди в Петербурге.

– Где сейчас девушки?

– В Мариинской больнице. Нужно подержать их там несколько дней. Одна сильно избита, остальные три истощены и в ужасном душевном состоянии. Но все уже дали показания.

– Они рассказали что-нибудь новое? – Аверин махнул рукой Кузе. Тот стоял возле стены и внимательно слушал. – Сделай нам кофе,

хорошо?

– Ага. – Кузя скрылся на кухне.

Маргариту Аверин отпустил пораньше: разговор не предназначался для посторонних ушей.

Рогов покачал головой:

– Думаю, вы и так все знаете, от... кхм... похитителя. – Он покосился в сторону кухни. – Звали его Алексей Тетерин, работал он на Скрепцова уже пять лет. Машины угонял, маскировал под такси, выслеживал на остановках девиц с вещами. Девушки рассказали, что выходили на остановку, подъезжал мужчина на такси, предлагал отвезти подешевле, «не включая счетчик». Они соглашались и садились в машину. Дальше он их отвозил в гараж. Этим жертвам крупно повезло. Тетерин должен был отвезти «партию» еще три дня назад, но из-за сильного ветра не пошел. СВП хороши, но против ветра не очень устойчивы. И это спасло жизнь девочек. Как я понял, их ждала ужасная участь.

– И это обязательно надо доказать, – заметил Аверин. – Иначе под суд пойдет Скрепцов, а настоящие убийцы и насильники отделаются легким испугом. Мне кажется, план был прост: девушки должны были сесть на поезд, поэтому о пропаже заявляли их близкие, не дождавшись детей домой. И дела оказывались заведенными в разных городах, никак не связанные между собой.

– Я читал показания Кузи, – вмешался Виктор. – Я правильно понял, что Тетерин со Скрепцовым промышляли не первый год?

– Да. Так что похищенных девушек довольно много. Надо связаться с другими регионами и поднять дела о пропажах. Я уверен, что у некоторых дивов в этом заведении, а может, и у парочки чьих-то законных фамильяров окажутся личины пропавших.

– Безумие! – воскликнул Рогов. – Вы рассказываете, а у меня просто в голове не укладывается. И такое в наш век и под самым нашим носом!

Аверин только вздохнул:

– Я уже составил письмо на высочайшее имя и отправил его сегодня утром. Надеюсь, оно не осядет в какой-нибудь канцелярии и дойдет до его величества. Я не хочу, чтобы это дело удалось замять.

– Могут и замять, – заметил Виктор, – если замешаны какие-нибудь высшие чины.

– Значит, надо действовать быстро. – Аверин принял из рук дива чашку с кофе и поблагодарил кивком. – Поэтому мы с Кузей отправимся в клуб, я уже договорился с чародеем, он сделает мне личину. Все посетители, кто может себе это позволить, надевают такие «маски». Большинство не участвует ни в чем незаконном, наслаждаются представлениями или берут «поиграть» диву или дива и якобы не знают, откуда они берутся в клубе. А те, кто приходят со своими фамильярами, обмениваются ими или выставляют на «аукцион», чтобы ими мог попользоваться кто-то другой.

– Какая мерзость. – Рогов передернул плечами. – Если предать дело огласке, как минимум – это позорище.

– Поэтому они и скрывают внешность. К сожалению, Скрепцов понятия не имеет, как выглядит главный организатор. Девушек принимала и платила ему «какая-то женщина». Но зато он любезно предоставил мне рекомендацию в этот «закрытый клуб». Разумеется, он и сам любил его посещать.

– Рекомендацию? Что это значит?

– У всех членов клуба есть прозвища – не называться же им своими настоящими именами. Настоящие имена они скрывают. И чтобы тебя приняли, надо или прийти с завсегдатаем, или назвать его прозвище и сказать: «Милостивый сударь черному льву кланяться велел». Черный лев на гербе клуба. Кстати, пробовали проверять, кому принадлежит остров и отель?

– Конечно, – ответил Виктор. – Он числится за неким научным обществом наблюдения за чайками, у общества несколько учредителей, сейчас их проверяем. Но уже очевидно, что они подставные.

– Я так и думал. Ну что ж, значит, разберемся на месте.

Виктор взялся за чашечку с кофе и повернулся к Кузе:

– А ты бутербродик какой-нибудь по-быстрому сообразить можешь? А то домой еще не скоро, а есть ужасно хочется.

– Ага, – ухмыльнулся Кузя.

– И мне тогда, если можно, – попросил Рогов.

– Ну, раз у нас перекус, тогда и я не откажусь, – добавил Аверин.

– Тогда я и себе сделаю, ага?

– Ага, – усмехнулся Аверин.

Виктор проводил взглядом Кузю, идущего на кухню:

– Я знаю, что он сейчас очень силен. Но все же... не слишком ли рискованно вам туда отправляться вдвоем? Фамильяры гостей точно не слабее... Да и тех, незаконных, дивов может оказаться довольно много.

Аверин посмотрел на товарища и многозначительно улыбнулся:

– У меня есть план. Не волнуйтесь, я буду под надежной защитой.

В особняк Перовых Аверин направился с утра. Было заметно, что Анастасия ему обрадовалась, да и Алеша тоже. Но Аверин попросил мальчика поиграть в саду.

– И все же вы по делу... – Анастасия скромно опустила ресницы.

– Если ты думала, что я пришел позвать тебя на романтический вечер, – Аверин сел в кресло, прислонив к ручке трость, – то ты почти не ошиблась. Я хочу пригласить тебя на прогулку в одно очень романтическое место. Ты ведь любишь, когда тебя связывают, бьют плетью, заставляют ползать на коленях?

– Вообще-то не очень. – Анастасия присела на диван напротив. – Но если вы мне расскажете, зачем это надо, я могу и согласиться. Вы хотите куда-то меня отвести?

– Именно. – Он рассказал ей о месте, в котором побывал, не скупясь на подробности. Не забыл упомянуть и о безголовом теле. Вероятнее всего, оно оттуда. С каждым его словом Анастасия мрачнела, а под конец рассказа, когда он живописал «танцы у шеста», ее взгляд стал совсем холодным.

– Значит... вы хотите проникнуть туда под видом гостя? И я вам нужна в качестве сопровождения и вероятной защиты на случай, если вас раскроют? Я правильно поняла?

– Все верно. По словам Кузи, самый сильный из встреченных им дивов был примерно седьмого уровня. Сильные фамильяры принадлежат гостям – вряд ли они встанут на защиту хозяина этого заведения. Хотя у него тоже может оказаться фамильяр. Дивы клуба довольно слабы. И неудивительно: слишком много человек незаметно в нынешние времена скормить диву невозможно. Но ты это знаешь.

– Основную силу я набрала не на людях, – губы Анастасии тронула едва заметная улыбка, – я много сражалась.

– В войнах?

– И в войнах, само собой. Но было и другое. Сейчас вызов дива первого класса – это целое событие. Но когда-то было по-другому.

Человеческая жизнь стоила очень дешево, поэтому дивов вызывали часто, и сильных. И существовала такая практика: колдун вызывал из Пустоши сильного дива, а своего заставлял сражаться с ним. Кто побеждал, тот и оставался на службе. Ну и увеличивал силу, соответственно.

– И ты побеждала.

– Конечно. Некоторые мои хозяева очень любили такие развлечения. Знаете, развлечения, о которых вы рассказали мне, – ничто по сравнению с тем, как с нами обращались раньше. Если бы вы видели, что люди творили с дивами в те времена, когда мир был более жестоким местом, вы бы не смогли спать по ночам.

– И тем не менее ты согласна мне помочь?

– Согласна. В этом вы правы.

– И почему же?

– Я уже сказала, сейчас мир стал намного лучше. И многие люди, и не только люди, прилагают множество усилий, чтобы сделать его еще более хорошим местом. И я ненавижу подонков, которые пытаются тащить его назад, в темные времена. Поэтому я вам помогу. Мне нужно притвориться вашим дивом?

– И не только. Тебе нужно будет не притворяться. Тебе нужно будет им стать.

– Стать?

– Да. В этом клубе полно дивов и немало колдунов. Они сразу заметят, что ты не принадлежишь никому из присутствующих.

– И... вы хотите привязать меня к себе?

– Да. На короткое время, естественно. Иначе не получится, ты же фамильяр.

– Что ж, тогда нам нужно поговорить с Алешей. Только он может дать такое разрешение.

За Алешей она сходила сама. Когда она вкатила кресло с мальчиком в гостиную, лицо у того было очень серьезным и сосредоточенным. Похоже, она уже успела что-то рассказать.

Аверин улыбнулся:

– Ну что, Алеша, одолжишь мне ненадолго свою маму?

Мальчик серьезно посмотрел на него:

– Ы вы п-йдете спа-а-асать ди-ав? И ль-юдей?

– Да, Алеша. Людей я уже спас, четырех девушек, их хотели мучить и жестоко убить. А дивов мучают и убивают до сих пор. Я должен их спасти. Твоя мама обещала мне помочь, но только если ты разрешишь. Ты должен отпустить ее, чтобы я мог... – Он попытался подобрать слово.

– П-йи-вязать. Я зна-а-йу, я чи-ита-й.

Аверин встал, подошел и наклонился к нему:

– Ты ведь знаешь, кто твоя мама? Так?

Мальчик наклонил голову.

– Я не ма-й-ень-кий.

– Вот и отлично. Тогда договорились? – Он протянул Алеше руку. – Я зайду вечером и приготовлю все к обряду.

Мальчик пожал руку и снова наклонил голову.

– Отлично. – Аверин обернулся к Анастасии: – Тогда подбери подходящую личину под это. – Он показал на сумку, которую принес с собой.

– Что это?

– Ханьфу. Сейчас можно купить едва ли не в любом магазине. У твоего облика должны быть черные волосы. Постарайся как-нибудь воткнуть в них заколки, которые я принес. Будем самыми модными в этом гадюшнике.

Внешность у чародея Аверин сделал себе вполне европейскую. Даже чем-то похожую на собственную, только чуть помладше и с другой формой лица. Цвет глаз и волосы оставил прежними. И, посмотрев в зеркало, остался доволен. Узнать будет затруднительно, а отвращения эта личина не вызывала. Оставалось решить еще один важный вопрос.

Он набрал номер брата.

– Поместье графа Аверина.

– Анонимус, это я. Позови Василя.

– Слушаюсь.

– О, это ты, привет, – раздался в трубке голос брата. – Ты уже вернулся из столицы? Приедешь, расскажешь, как все прошло?

– Конечно, обязательно. Сразу же, как только освобожусь. Слушай, у меня к тебе важное дело.

– Конечно, говори.

- У тебя, случайно, нет яхты?
- Случайно, есть. А тебе какую надо?
- У тебя их несколько, что ли?
- Три. Я поэтому и спрашиваю, для чего тебе. Просто прокатиться недалеко или погулять с большой компанией? И где? По Ладоге или по заливу?
- Ох, ничего себе вопросы... Мне нужно от Приморска добраться до Бьеркского архипелага.
- Понятия не имею, где это.
- Ладно. Мне нужно что-то, что выглядит прилично и при этом не перевернется зимой на море. Кузя умеет летать, а я, к сожалению, нет.
- А, ну возьми тогда «Чайку». Она надежная, морская. А что, там навигацию открыли?
- Не совсем... там работают ледоколы.
- А, ну отлично.
- Еще нужно перевезти ее в Приморск. Желательно по суше.
- Ну-у это вообще не проблема. Перевезем в лучшем виде. Тебе когда надо?
- Завтра.
- Завтра? Ну... хорошо, тогда я сейчас позвоню и договорюсь.

Вечером, как и обещал, Аверин отправился к Анастасии. Он позвонил в ворота и обомлел: калитку ему открыла юная китаянка.

Протянув руку, она увлекла его в сад. Только мурашки по коже подсказали, кто перед ним на самом деле.

– Ничего себе... это что, настоящая китаянка? – совершенно искренне удивился он.

– Японка. Я расскажу, только пойдемте в дом, тут холодно для шелкового платья. Я, конечно, не простыну, но это все равно неприятно.

Аверин пошел за дивой. Вот что имел в виду Кузя, когда отказался от пальто. Див не пострадает от последствий переохлаждения, но даже сейчас, глядя на хрупкие плечи китаянки-японки Анастасии, Аверину захотелось прикрыть их.

Когда они зашли в дом, Анастасия забрала его пальто, шапку и, опустившись на колени, расшнуровала и сняла ботинки. Все это она проделала с удивительной грациозностью.

– Выглядит потрясающе, – одобрил Аверин. – Так когда ты успела сожрать японку?

– В восемнадцатом году мы с госпожой и детьми уехали на Дальний Восток. Там в то время было гораздо спокойнее. В Хабаровске в поезд села семья японцев, ехали во Владивосток. Старшая дочь оказалась больна, а к вечеру ей стало совсем плохо – тиф. Моя хозяйка велела мне немедленно убрать из вагона заразную девушку.

– А скажи, ты помнишь историю каждой своей личины?

– Да, конечно. От некоторых у меня даже осталась частичная память. Я храню ее.

– Хранишь? Серьезно? Ты бережешь память своих жертв? Зачем? В ней что-то полезное?

Она подняла уголки ярко накрашенных губ:

– Нет. Ее ценность в другом. Понимаете, ситуации и обстоятельства бывают очень разными.

– И... как долго она может храниться?

– Не знаю. Думаю, пока я снова не попаду в Пустошь.

– Ну что ж... Пока переоденься, я еще успею насмотреться на эту красоту. А я пойду к Алеше, покажу, как подготовить обряд. Он несколько сложнее, чем с Сарой.

Через некоторое время Анастасия стояла перед зеркалом и ощупывала ошейник.

– Он красивый у вас.

– Да, на тебе отлично смотрится.

Она обернулась с легкой улыбкой:

– Вам нравится?

– Да, а тебе?

– Я же сказала, красивый. А так... странное ощущение, непривычное и давно забытое.

– Да? Разве фамильяры ощущают связь по-другому?

– Нет, – она тихо засмеялась, – просто я давно не служила никому по-настоящему сильному. Как фамильяр, я заботилась о своих

хозяевах, и все. Это совершенно другое. А вы старались, создавая свой ошейник. Не просто кольца грубой цепи, как у многих.

– У меня всегда была страсть к некоторому щегольству. Что ж... надеюсь, если меня ранят, ты сможешь сдержаться.

– Я постараюсь, честно, – слегка нахмурилась она, но потом ее лицо разгладилось. – Я надеюсь, вы останетесь на ночь сегодня? Если у вас нет до завтра никаких важных дел?

Аверин посмотрел на диву и коснулся пальцем ошейника.

– ...Наверное... стоит остаться. Только позвоню Кузе и скажу, что я под надежной защитой.

– Хорошо, а я пока схожу за вином.

Глава 6

Ледоколы постарались на славу. Вода на пути была почти чистой, по крайней мере, Кузя не испытывал никаких проблем с управлением яхтой. А Аверин почти не сомневался, что князь Рождественский причастен к действию на острове. Катание на ледоколе пришлось отменить, сославшись на ухудшившееся здоровье и запрет врача на зимние морские прогулки. Рождественский посочувствовал и снова звал в гости, как только «друг» поправится.

Что же... возможно, они увидятся раньше, чем обоим хотелось бы.

Кузя с Анастасией о чем-то тихо совещались у штурвала.

– Что за тайны? – осведомился Аверин, зайдя в рубку. Яхта брата оказалась красивой и комфортабельной, не чета СВП, на котором пришлось проделать первый путь к острову. Впрочем, большую его часть Аверин провел в трюме, в совершенно неподходящих условиях.

– Мы так, о своем... – смутился Кузя.

Анастасия подняла глаза. Пока еще она была без личины, чтобы не тратить силу зря, но в китайском одеянии и с замысловатой прической.

– Мы обсуждали, что делать, если вас ранят. Кузя должен броситься на меня, как на «конкурента». Это сработало один раз, может сработать и еще. Этим он и меня отвлечет. А вы за это время постараетесь остановить кровь.

– Что ж, неплохой план. Но лучше бы он не понадобился.

Аверин очень надеялся, что драться не придется. Как боец, он сейчас никуда не годился. Да и времени потренироваться вдвоем, чтобы хоть как-то наладить совместную работу, не было.

Анастасия задумчиво посмотрела на колдуна:

– А знаете, если вы мне поможете, то во время следующей операции я смогу быть рядом с Алешей.

– Помогу, – подтвердил он. – А что ты делала во время предыдущих?

– Сидела в клетке, естественно. Артемий запирали меня и отвозил Алешу в больницу.

– И... – Аверин понял, что не может не задать следующий вопрос: – Как ты это переносила?

– На удивление спокойно. Я отлично знала, что не выберусь: клетка из стальных прутьев с почти сантиметровым серебряным покрытием и очень мощными заклятиями, я сама ее проверяла. Перед покупкой.

– Ты так и сказала колдуну, накладывающему заклятия: «Если я не смогу выбраться, то куплю, а если смогу – не обижайтесь?»

Анастасия улыбнулась и едва заметно пожала плечами.

– Мы приближаемся, – сказал Кузя.

Причал встречал их яркими огнями. Кузя пришвартовал «Чайку» и, вернувшись на борт, принял облик огромного кота. На его шее красовался декоративный ошейник из черепов в ацтекском стиле. Аверин долго думал, что делать с внешностью дива. Все Кузины личины принадлежали немолодым уже мужчинам и одна – мальчику-подростку. Не самый подходящий вариант для того заведения, куда они направлялись. Внешность Данила могла подойти, но вдруг на острове любит отдыхать граф Синицын? Учитывая склонности почтенного графа и отсутствие собственного дива, это было вполне вероятно. Вот бы вышла потеха, если бы он встретил на вечеринке покойного сына в ошейнике. А истинный облик Кузи мелькал в прессе – его могут узнать. Да и ошейник с недвусмысленным орлом необходимо было скрыть. Поэтому выбор пал на «ягуара». На всякий случай Аверин взял с собой одежду для Кузи. Длинный шелковый халат с тиграми лежал в сумке, которую держала Анастасия. Дива уже успела сменить личину и накраситься.

Сам Аверин выбрал обычный выходной костюм, который показался наиболее удобным на случай возможного сражения, но вместо пиджака накинул на синюю шелковую рубашку с золотыми с сапфирами запонками стилизованное пао. Сверху просто надел свое обычное зимнее пальто.

Кузя выскочил на причал первым. За ним вышла Анастасия, опустилась на колени и помогла хозяину сойти с яхты.

К ним тут же подошел служитель.

– Рады приветствовать гостей в нашем маленьком уютном храме наслаждений, – расплылся он в широкой, но насквозь дежурной улыбке. В руках у него был толстый журнал, обернутый в алый бархат.

– Могу я узнать имя дорогого гостя?

Аверин напустил на себя скучающе-безразличный вид.

– К господину моему следует обращаться «мастер Снейк». Милостивый сударь Святой Чистильщик черному льву кланяться велел, – не вставая с колен произнесла Анастасия и склонила голову.

Кузя повернулся в сторону аккуратной будки в конце причала и тихонько зарычал. Потом еще раз. Див. Второго класса.

Аверин лениво шлепнул кота поводком. Конечно, было бы странно, если встречающего человека оставили без поддержки дива. И див не спешил себя афишировать, его задача – подать сигнал, если что-то пойдет не так.

Служитель открыл журнал, некоторое время водил пальцем по строчкам, а потом снова расплылся в маслянистой улыбке:

– Счастливы приветствовать мастера Снейка на нашей гостеприимной земле. С Рождеством и добро пожаловать! Вам нужен номер на ночь? Частный зал?

– Пожалуй, номер, для начала. Какие есть?

– Обычный – комната на одного. Улучшенный – с двуспальной прочной кроватью, глубокой ванной и набором из плети с серебряным плетением, козлами для порки, наручниками с серебряными шипами и крюком. Профессиональный – в нем кроме спальни есть еще небольшой зал, но без защиты, сражаться нельзя, предупреждаю сразу. Зато есть дыба, серебряные колодки и железная дева с серебряными шипами.

– Хм. – Аверин изобразил удовольствие. – Для начала распорядись насчет улучшенного.

Служащий кивнул и направился к будке – по всей видимости, кроме дива, там был еще и телефон.

«Значит, тут устраивают и бои. Что же, вполне логично».

Аверин оперся рукой на холку Кузи, стараясь делать это незаметно: трость он решил не брать, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. И двинулся по причалу к особняку, где призывно мигали выложенные лампочками слова:

«Добро пожаловать!» и «С Рождеством Христовым!»

Анастасия, опустив голову, семенила следом.

Гостей и в этот раз было много, во дворе веселилось человек двадцать. Это не считая дивов. Те тоже «развлекались», но только по

воле своих хозяев.

Возле ледяной горки благообразные с виду господа поливали водой двух дивов-химер, заставляя их принимать различные позы и замерзать в них.

Мимо с веселым звоном бубенцов промчались сани, запряженные тремя девушками с цепями на шее и эмблемой льва. Катание на санях было одним из развлечений, которое предлагали гостям хозяева особняка.

Аверин не хотел ни мерзнуть сам, ни мучить Кузю и Анастасию, поэтому сразу прошел в дом и, найдя свободный диванчик, расположился на нем. Кузя улегся у его ног, а Анастасия устроилась рядом в традиционной восточной позе. Вскоре подошел официант и спросил, чего желает господин.

Аверин заранее решил, что алкоголь пить не будет, даже немного. Неизвестно, что его ожидает этой ночью. Поэтому заказал кофе и махнул рукой официанту, чтобы не мешал.

По плану Кузя должен был подавать сигналы, если поблизости окажется див в истинной форме. Один рык – первый класс, два – второй. Но это оказалось излишней предосторожностью – ошейники тут демонстрировали совершенно открыто. Впрочем, и наряды дивов были весьма откровенными.

«Китайцев», как и в прошлый раз, хватало. Но многие посетители заглядывались на Анастасию: из всех «восточных» красавиц она смотрелась наиболее убедительно.

Аверин тихо сказал по-японски:

– Кто-то из них может захотеть тебя в личное пользование. Купить или обменять.

– Если они обладают информацией, то я не возражаю. Не волнуйтесь, меня трудно напугать побоями и пытками.

Они договорились использовать японский: Аверин был уверен, что местные дивы подслушивают разговоры в зале, а у них отличный слух.

– Хорошо.

Кузя зарычал. К ним приближалась девушка с подносом, ошейник на ее шее был хорошо заметен, но информация все равно не была лишней. Хозяева особняка могли надеть ошейники и на обычную прислугу, чтобы произвести на гостей впечатление.

Впрочем, на Аверина они впечатление уже произвели. Он насчитал в зале пятерых дивов первого класса и подозревал, что ничьими фамильярами они не являются. Сколько их тут? Если не считать трех во дворе? Наверняка еще кого-то пытаются сейчас в закрытых номерах. Сколько человек было убито, чтобы укомплектовать этот отель персоналом? Но важнее другое – понять, сколько здесь колдунов. Не среди гостей, их Аверин особо не брал во внимание, а тех, кто вызвал и привязал эту «прислугу». Нужно как минимум трое, чтобы вызвать дива первого класса. Допустим, колдуны могли проводить вызовы вдвоем, на свой страх и риск, но и чтобы удержать первый класс, нужно немало сил. Один колдун четверых или пятерых точно не удержит. Максимум троих. То есть колдунов точно трое. А скорее всего, четверо. Или пятеро. Интересно, они все сейчас в особняке? Или кто-то в городе?

Все это предстояло узнать.

Аверин взял чашку с кофе, дождался, когда девушка отойдет, и, будто нечаянно, пролил кофе на морду Кузи. Тот облизнулся и положил голову на лапы. Отлично. В кофе ничего не подмешано. Аверин бы не удивился, если бы гостей здесь угощали какими-нибудь наркотиками, в прошлый раз он глотнул грог крайне опрометчиво.

– Сколько тут сильных дивов, можешь сказать? – спросил он Анастасию.

– Точно – нет. Но тут есть кто-то довольно сильный, по крайней мере если и слабее меня, то не намного. И такой не один. Двое или трое. Однако все, кого я вижу в зале, значительно слабее меня.

– Прячутся? – подумал вслух Аверин, но Анастасия сочла это вопросом.

– Не обязательно. Тут есть уединенные зоны. И прямо сейчас нескольким дивам в них приходится очень несладко.

– Возможно, сильные – это чьи-то фамильяры. Дивы тут могут перемещаться только в сопровождении временных или настоящих хозяев, а большинство и вовсе на поводках, так что придется мне побродить и осмотреться. Мне надо встать.

Анастасия немедленно подставила шею, чтобы он на нее оперся, и они двинулись по залу.

Аверин заметил, что большинство посетителей знакомы друг с другом. Тут и там попадались выпивающие вместе компании, а кое-где

выбирали дивов, по крайней мере, люди откровенно ощупывали их, совершенно не стесняясь окружающих. Возле барной стойки сидел пожилой мужчина, уже сильно нетрезвый, и тыкал в грудь официантки сигаретой. Та только улыбалась. Ожоги на ее коже почти моментально зарастали, мужчина смеялся и тыкал снова. Аверин подошел к стойке, повернувшись к «шутнику» спиной.

– Чем я могу помочь господину? – тут же подскочил бармен.

– Я распорядился насчет номера, а мне до сих пор не принесли от него ключей и не проводили.

– О, простите, немедленно выясню, в чем дело.

Бармен исчез. И через минуту появился в сопровождении женщины. Ошейника на ней не было видно из-за высокого воротника, но Кузя угрожающе зарычал. Довольно громко.

– О, мастер Снейк, – она низко поклонилась, – я приношу свои глубочайшие извинения за задержку, мы вскоре начнем вечернее представление. Номер для вас уже подготовили, вас сейчас же туда проводят.

Она махнула рукой, и к ней подбежала официантка, оставив «шутника» наедине с бутылкой коньяка.

– Отведи гостя в левое крыло, в красные покои. И смотри, чтобы не было никаких жалоб на тебя.

Она снова обратилась к Аверину:

– В номере есть плеть. Если вам не понравится, как она вас обслужит, можете там же ее наказать.

«Спасибо, у меня своя», – подумал Аверин и пошел за официанткой. Что за дива эта управляющая? Судя по рыку Кузи, она весьма сильна.

«Деньги платила женщина». Не она ли тут всем заправляет?

Хм... а есть ли на ней ошейник?

Официантка повела колдуна и его дивов вверх по лестнице. На втором этаже они свернули налево и оказались в коридоре, в который выходило множество дверей. Интересно, сколько постояльцев может принять этот отель?

От мысли, что в Петербурге такое множество любителей извращенных утех, у Аверина запершило в горле. Колдуны, владеющие вторым классом, но желающие обладать «человеком». Аристократы, обменивающиеся фамильярами для новых ощущений.

Богачи, никогда не владевшие дивом, но желающие ощутить полную власть и вседозволенность.

«Бесконтрольная власть над кем-то, кто выглядит и мыслит почти так же, как и ты, – развращает».

Аверин надеялся, что император получит его письмо. Надо открыть людям глаза, они не представляют, что творится у них под боком. Никто даже не задумывается. Как совсем недавно не задумывался и он сам.

Аверин мельком взглянул на своих спутников. Кузя, который «хочет посадить всех плохих людей в тюрьму», и Анастасия, согласная выдержать пытки, лишь бы остановить то, что тут творится.

И они не люди. А люди молчат. Более того, именно люди это устроили.

Они дошли до нужной комнаты. Дива отперла дверь.

Покои действительно оказались красными. Алая обивка дивана и кресел, темно-вишневые шторы и винного цвета шелковые обои с золотым тиснением.

Аверин запустил Кузю внутрь и зашел следом. Анастасия прикрывала тыл. В комнате она опустилась на колени возле двери.

Официантка тоже зашла в покои.

– Вот здесь уборная и ванна, – показала она, – а вот тут – мини-бар. – Она отдернула шторку и показала нишу в стене, наполненную бутылками. А потом склонилась к земле, вытянув вперед руки: – Полчаса развлечений со мной тоже входят в счет за номер.

Аверин подошел и бесцеремонно поднял ей голову за волосы:

– Смотри, видишь моих слуг? А теперь скажи, что такого ты мне можешь предложить в качестве «развлечений»? Посмотреть, как мой кот тебя ест? – Он рассмеялся. Диву обязательно расспросят и про гостя, и про то, как она ему «угодила».

– Такая... услуга тоже есть... – ее губы затряслись, – если господин и... изволит.

– Какой у нее уровень? И в каком она состоянии? – обратился Аверин к Анастасии.

– Первый. Она совсем недавно в этом мире. И боится очень сильно. На ее теле незажившие раны, и они болят. Думаю, ее накажут, если вы не воспользуетесь ее «услугами».

– Хм... – Аверин снова посмотрел на диву, – раздевайся, совсем.

Она послушно скинула с себя то, что заменяло ей юбку.

– У тебя есть личины? Покажи все.

Лицо и тело девушки моментально изменилось. Теперь это была большегрудая блондинка лет двадцати пяти. Аверин выразительно посмотрел на Кузю – тот должен запомнить личины, чтобы потом опознать девушку среди пропавших.

– Повернись.

Дива повернулась. Если спереди она выглядела совершенно целой, то сзади, на внутренней стороне ее бедер, виднелись характерные следы ожогов. Серебро. У Аверина возникло нехорошее подозрение.

– Ну-ка наклонись.

Дива нагнулась, и Аверин понял, что прав. Кто-то хорошенько попользовался серебряной игрушкой.

– Сколько нужно времени, чтобы это хоть немного зажило? – спросил он у Анастасии, прикрыв рот ладонью.

– Она голодна, не меньше суток. Мы не можем сейчас тратить на это время.

– Да, ты права. Но полчаса у нас есть.

Он снова обратился к диве:

– Я хочу послушать, как тебя наказывают. С подробностями.

Когда дива наконец вышла из номера, Аверин махнул рукой Анастасии:

– Принеси что-нибудь из бара.

– Вы же сказали, что не будете пить.

– Принеси.

Анастасия послушно принесла бутылку и бокал.

– Кузя, ты проверил? Посторонних нет? Щелей в стенах?

– Он говорит, что нет. Та управительница, див. Она очень сильная.

Почти как я.

А Кузя говорит, что ее запах ему чем-то знаком.

– Она не демон?

– Нет, – Анастасия покачала головой, – точно нет. На ней ошейник, я чувствую ее связь с колдуном.

– Значит, ее хозяин колдун?

– Да.

– Скорее всего, она чей-то фамилляр.

Аверин встал, дошел до уборной, вылил в унитаз половину джина, сделал небольшой глоток и прополоскал рот. Вернулся и поставил наполовину пустую бутылку на столик.

– Вот так. Теперь идем в зал, посмотрим на представление.

Они спустились вниз. На этот раз Аверин совершенно открыто опирался на плечо Анастасии. Добравшись до дивана, он уселся и велел Анастасии по-русски:

– Принеси мне кофе, коньяк и закуску какую-нибудь... нормальную.

Анастасия упала на колени, коснулась лбом его ботинок, поднялась и посеменила к стойке. Аверин снова восхитился ее игрой. Ни дать ни взять – покорная рабыня-китаянка.

А на сцене уже вовсю развивалось действие. Шест, к счастью, они уже пропустили, но новое развлечение оказалось ничуть не лучше. На середину вывезли приспособление на колесах, с цепями и ремнями. Толпа восторженно взывала – судя по реакции, гости знали этот номер.

Вышла дива, с ослепительной улыбкой поклонилась и залезла на постамент. Прикрутила ноги ремнями, потом просунула руки в петли наверху, затягивая их.

По залу прошелся служитель с коробкой, раздавая что-то зрителям. Подошел и к Аверину.

В коробке лежали серебряные дротики. Аверин молча взял два.

Заиграла музыка. И дива принялась двигаться в замысловатом танце, сдерживаемая ремнями и цепями.

Из зала полетел первый дротик. Девушка легко и грациозно уклонилась.

– Меткий глаз, косые руки, – заорал кто-то, и зал грохнул смехом. Многие зрители уже были изрядно пьяны.

Вернулась Анастасия с подносом. И расставила по столику кофейник, коньяк и блюдо с закусками.

– Рядом со сценой колдун в ханьфу. Он на вас все время смотрит, – по-японски пробормотала она и налила кофе и коньяк.

Аверин взял бокал и скосил глаза. Мужчина в ханьфу смотрел на него. Он был бы похож на китайца, если бы не высокий рост и глаза. Отсюда не было видно, какого они цвета, но очевидно, что не карие – гораздо светлее.

– Нас засекли, – тихо проговорил он, – готовьтесь.

Кузя вытянулся на полу и показал на секунду когти. Его поза выглядела расслабленной, но Аверин знал, что из этого положения див легко развернется в любую сторону.

В том числе в сторону выхода, чтобы сбежать.

Насчет роли Кузи при планировании операции произошел настоящий скандал. Див ни в какую не желал покидать возможное поле боя, как Аверин ни пытался ему объяснить, что позвать на помощь и передать полученную информацию намного важнее. С большим трудом удалось доказать, что, приведя помощь, див защитит хозяина лучше, чем просто погибнув за него в бою.

Поэтому, если дело примет скверный оборот, у Кузи была инструкция немедленно бежать к яхте, по пути выпустив сигнальную ракету, спрятанную в фальшивом ошейнике. Увидев ее, дежурящие на ближайших островах полицейские должны немедленно оповестить Управление.

Допустил ли Аверин промах? Или этот «китаец» хочет получить себе Анастасию? А может, просто присматривается к незнакомцу с настолько сильными дивами? Причем сразу двумя?

Что же. Пока остается только ждать.

Дива на сцене успешно уклонилась еще от трех дротиков, музыка становилась все громче.

– Кидайте, – прошептала Анастасия, – он не сводит с вас взгляда.

Аверин и сам понимал, что придется принять участие хоть в каком-то из предлагаемых «развлечений». Это, по крайней мере, выглядело довольно невинным. Поэтому он встал, взял дротик левой рукой и, размахнувшись, метнул его в бедро танцующей дивы.

Длинная игла вошла в ее плоть примерно наполовину. Девушка дернулась, но продолжила танец. Зато толпа взревела.

– Первый пошел!

Зазвенели бокалы. Аверин тяжело опустился на диван.

Тут же к нему подскочила все та же официантка. На ее подносе стоял высокий бокал с коктейлем.

– Ваш приз, мастер, – поклонилась она.

Аверин взял бокал, отсалютовал им зрителям и сделал вид, что пьет.

Потом посмотрел в сторону колдуна. Тот исчез.

Аверин откинулся на спинку дивана и принялся наблюдать за действием. Ждать пришлось недолго. Танец еще не окончился, как к нему подошла официантка.

– Господин, прошу простить, что отвлекаю, но с вами желают побеседовать. Не изволите ли пройти за мной?

– А тот, кто желает, не хочет ли подойти сам? – Аверин нарочито лениво отмахнулся.

– Прошу простить меня... но его светлость настаивает.

«Его светлость. Ох, бедная глупая девочка, ты не представляешь, как ты мне сейчас помогла».

– Ладно, раз и светлость, и настаивает... – Он протянул руку, и Анастасия помогла ему встать.

– Полная готовность, – тихо проговорил он.

Втроем они снова направились за официанткой. На этот раз она повела их не вверх по лестнице, а прямо по коридору. И, остановившись перед шикарной резной дверью из красного дерева, открыла ее, с поклоном пропуская колдуна вперед.

За дверью оказалась роскошная приемная с обитыми кожей диванами и золочеными подсвечниками, утыканными красными и черными свечами. Обстановка приличествовала дорогому борделю. Аверин уже догадался, кто ждет его за золоченой дверью кабинета, видневшегося на другой стороне приемной.

Дверь открылась, и из нее вышла управляющая, та самая, в платье с высоким воротником. Догадка Аверина окончательно превратилась в уверенность.

– Прошу вас, проходите. Хозяин ждет вас. Ваших слуг, будьте любезны, оставьте в приемной.

Аверин мельком глянул по сторонам. Окно, наполовину занавешенное бархатной шторой, выходило на залив. Аверин взглядом указал на него Кузе.

– Оставайтесь здесь, – сказал он и шагнул в открытую дверь.

Дверь выглядела массивной. Что у нее внутри? Серебряная решетка?

Колдун, «китаец», сидел за столом в огромном кожаном кресле, больше похожем на трон.

– Присаживайтесь, Гермес, не стесняйтесь, – указал он на кресло напротив и улыбнулся.

Дверь захлопнулась. Женщина-див застыла рядом с ней.

Аверин осмотрелся. Окно тут тоже присутствовало, но с его обратной стороны виднелась резная решетка, без сомнений, серебряная. Значит, и насчет двери он не ошибся. В стенах, надо полагать, тоже серебро, как в Управлении. Эта комната – бункер, в котором можно отсидеться, если случится что-то серьезное.

– Рад вас видеть. – Лицо хозяина кабинета выглядело вполне приветливо. Аверин улыбнулся в ответ и сел в предложенное кресло.

– И я очень рад видеть вас, Андрей. Надеюсь, ваш настоящий, – он подчеркнул это слово, – фамильяр нальет мне выпить? А то мой приз остался в зале. Жаль, лед растает, когда я вернусь.

На лице князя Рождественского мелькнуло удивление.

– Арина, налей гостю коньяк.

– Лучше водки. Мне доктор запретил пить коньяк.

– В прошлый раз доктор запрещал вам пить вообще, помнится.

– Я сменил доктора, тот мне не нравился. – Аверин пожал плечами.

Рождественский положил локти на стол, сплел пальцы и принялся рассматривать своего гостя.

– А вы, как я погляжу, неплохо осведомлены.

– Ну право же, Андрей... Вы знаете меня с детства... Неужели вы думали, я поверю, что пигалица Ланфэнь или как ее там – княжеский фамильяр?

– Вот оно что... Да, не подумал, спасибо, что указали на ошибку. Но вы тоже прокололись с маскировкой, так что мы квиты. – Князь развел руками.

– И в чем же я прокололся? – Аверин вопросительно посмотрел на князя, не переставая улыбаться.

– Ну, это совсем просто. Во-первых – ваш ягуар. Я отлично помню историю с поимкой опасного демона-«ягуара», ее много муссировали в Собрании. И этот нелепый ошейник, явно что-то скрывающий. Кроме того, да, вы явились без трости, но все равно отлично видно, что вы хромаете, даже притворяясь пьяным. Половину бутылки в вашем номере мы видели, очень натурально. Вот только из унитаза воняло джином, дивы такое отлично чувствуют. А уж когда вы кинули дротик левой рукой и, черт побери, попали, я вообще перестал сомневаться.

– Ну, не обессудьте, не мог удержаться, глядя на этих мазил. – Аверин картинно закатил глаза.

– А что вы хотели, Гермес, что же вы хотели? Девяносто процентов посетителей моего уютного мирка – обычные люди, которым больше негде получить такие... яркие впечатления.

– Богатые люди, я видел расценки на номера. Но, браво, вы проделали отличную работу, выводя меня на чистую воду. Хотя и сделали несколько ошибок.

Фамильяр Арина принесла водку и замороженную стопку, скорее всего, где-то в комнате был холодильник. Налив водки, она замерла с бутылкой в руке.

Пить совершенно не хотелось, но Аверин поднял стопку и сказал:

– Ваше здоровье, Андрей.

И выпил. Очень надеясь, что водка не сильно ударит в голову. Он еще не ужинал, а съеденных в зале закусок было явно недостаточно. Но не пить нельзя. И проверять, не подмешано ли что-то – тоже, иначе, можно считать, он уже проиграл.

– Черт, вот так-то лучше. А вы не хотите?

Рождественский начал нервничать и терять терпение.

– Гермес, – проговорил он уже почти без улыбки, – давайте все же к делу. Я хочу задать вам несколько вопросов, и от ваших ответов зависит, как пойдет наш дальнейший разговор.

– С удовольствием отвечу. Эх, хорошо пошла. А можно мне чем-нибудь закусить, красавица? – Аверин подмигнул фамильяру.

Дива посмотрела на хозяина. Тот кивнул.

– Итак. Первый и главный вопрос – на кого вы работаете? Кто велел следить за мной? И второй – сколько вам платят?

Аверин глубоко и очень драматично вздохнул. И расслабленно откинулся в кресле. Теперь можно было позволить себе расслабиться: Рождественский пытался его перекупить, а не убить. Что довольно здраво, учитывая оставшихся в приемной Кузю и Анастасию. Если с хозяином что-то случится – они устроят в отеле бойню. Сам князь, скорее всего, отсидится в кабинете, но для бизнеса это будет очень и очень плохо.

– Ну, Андрей... что же такое? Я знаю вас как очень умного и проницательного человека... – Он сделал паузу, а потом слегка подался вперед и прищурил глаза: – Я – граф Аверин. И я всегда работаю

только на себя. Я не занимаюсь слежкой. За исключением случаев, когда кому-то угрожают и этот кто-то способен выложить кругленькую сумму. Вы угрожали кому-то, настолько богатому и влиятельному? – Он улыбнулся.

– Хм. Не припомню. Но врагов у меня хватает.

– Шантажом и компроматом я тоже не занимаюсь, это просто оскорбительно предполагать такое. И «выследил», если так можно выразиться, я вас исключительно по личной инициативе.

– По личной? – удивленно переспросил Рождественский. – Я могу узнать, с какой целью?

Появилась Арина с блюдом, на котором лежали маленькие квадратики хлеба с кусочками сельди и лука. Аверин одобрительно хмыкнул и указал на стопку. Дива наполнила ее. Аверин поднял стопку и посмотрел одним глазом сквозь стекло на князя.

– Помните, я сказал, что вы совершили несколько ошибок?

– Конечно. С нетерпением жду, когда вы на них укажете.

Аверин неторопливо выпил и положил в рот хлеб с селедкой.

– Вот главная ваша ошибка, – проговорил он, – вы почему-то решили, что раскрыли меня, когда я скрывался. А с чего вы вообще взяли, что я скрывался? Точнее, что я скрывался от вас?

– Нет? От кого же тогда?

– А вы? Вы от кого скрываетесь? А остальные гости? Мое лицо до сих пор не сходит со страниц газет. Мне разве нужно, чтобы у меня тут начали автографы брать, а? Как вы думаете?

– Что ж, звучит резонно. Но я все еще не понимаю. Вы хотите сказать, что прибыли сюда как... мой гость?

– Ну конечно, Андрей. Тем более что вы буквально вчера звали меня в гости. – Аверин подмигнул.

– И правда, звал. – Князь неуверенно рассмеялся.

Аверин опустил стопку, но продолжил смотреть на Рождественского расслабленно и с легкой усмешкой.

– Ну право слово, вы, что же, в самом деле думали, что я напрашивался к вам покататься на ледоколе? Вы не поняли намеков или не захотели их понять, потому я решил действовать окружным путем. Нашел человека, который организовал мне «приглашение». Охота, сами знаете, пуще неволи. Кстати, второй раз вы ошиблись насчет джина. Никакого обмана, увы, все очень банально. Меня

страшно укачало на яхте, я надеялся полежать и подлечиться джином. Но... он оказал совершенно противоположный эффект. А вот ваша водка – просто чудесна. Мне наконец-то стало лучше.

Рождественский подпер руками подбородок и посмотрел с интересом:

– И как же вы договорились с этим человеком? Который выдал вам пароль?

– Ну почему же выдал? Любезно предоставил. Очень просто. – Аверин потер пальцы. – Господин Святой оказался в несколько затруднительной финансовой ситуации, а именно – крупно проигрался. Он рассчитывал на некие денежные поступления, но, увы, и тут ему не повезло. Я выкупил его карточные долги, и мы сумели договориться. И вот я здесь, и вы знаете, это того стоило. У вас отличное заведение, я даже не ожидал такого... размаха.

Он залпом допил водку и снова закусил хлебом.

– Звучит довольно убедительно. А не подскажите, откуда вы вообще узнали обо мне и этом отеле?

Аверин тщательно прожевал хлеб. Вот теперь они ступили на очень скользкую почву. Если он допустит ошибку – все пойдет прахом.

– Когда я был в столице, мне довелось выпивать в компании одного... довольно известного и влиятельного человека, который посещал ваш отель. И он поведал мне так много интересного! Я чрезвычайно расстроился, что все это время жил и страдал от скуки рядом с таким любопытным местом. Прошу прощения, но имя его разглашать не буду. Я дал слово, а я человек чести, вы это знаете.

Рождественский цокнул языком и хлопнул ладонью по столу:

– Князь Кантемиров! Чертов болтун, вот я так и знал, что нельзя ему раскрываться.

– Ну, в его защиту, он был на тот момент совершенно пьян и знал, что мы с вами вместе учились. И даже делили одну девушку. – Аверин совершенно искренне рассмеялся. Все шло хорошо. Пока.

– Эх... я хочу вам верить, Гермес, очень хочу. Но почему же вы не подошли ко мне сразу и не представились?

– Потому что я не князь Кантемиров. И я уважаю ваше право хранить тайну. Раз вы не доверились мне при личной встрече – значит, у вас была на то причина. Но, – он приложил руку к груди, – поймите, соблазн был очень велик. Теперь вы открылись мне, и это

замечательно. Предлагаю за это выпить. Поверьте, я совершенно не болтлив и знаю цену хорошей дружбе.

– Арина, налей и мне тоже, – махнул рукой Рождественский. Было видно, что он расслабился. Аверин тоже протянул свою стопку.

Рождественский повертел наполненную рюмку в руке и наклонил голову:

– Вы не думайте, я вам верю. Но поймите и меня, мне бы хотелось от вас какое-нибудь весомое доказательство того, что вы здесь ради развлечения. Сами понимаете, вы так много обо мне узнали, если что – покрыть мне будет нечем.

– Доказательство? – удивленно переспросил Аверин. – Вы хотите еще каких-то доказательств, после того, как я вам настолько доверился?

– Вы доверились мне? – Князь нахмурился.

– Ну конечно.

– И... в чем же?

Аверин улыбнулся.

– Вы так и не поняли? Что ж... Андрей, прошу вас, запустите сюда мою служанку. Кота можно оставить в приемной, вы его уже видели. Не волнуйтесь, она паинька и не создаст проблем.

Рождественский задумался. А потом махнул рукой фамильяру:

– Запусти китаянку. Полюбujemyся.

Дверь открылась. Анастасия сидела перед ней, опустив голову на сложенные руки.

– Ко мне, – скомандовал Аверин, и она быстро и при этом грациозно заползла в кабинет. И уткнувшись ему в носки ботинок, снова замерла.

Аверин взял пальцем за ее ошейник, поднимая голову.

– Вы ведь узнаете мой ошейник, так? А теперь смотрите сюда, хотя, уверен, она, – он махнул на фамильяра, – вам уже доложила.

Он достал часы и нажал кнопку. И повернул циферблатом к Рождественскому.

– Видите ее уровень? А ведь у меня нет фамильяра. Как, по-вашему, кто-то бы позволил мне держать такого дива законно? И куда еще прикажете мне с ней сходить, а? На прием в Управление?

– О... – протянул Рождественский, – вот это да... Черт, а она у вас хороша, поднимите повыше.

Аверин задрал голову Анастасии.

– Потрясающе. Выглядит совершенно как настоящая... стоп... граф! Гермес! – Его глаза округлились. – Вы, выходит, не шутили про «китайских девочек из провинций»...

Аверин невинно улыбнулся и пожал плечами.

– Нет, серьезно, – князь смерил Анастасию взглядом, – ты, ну-ка скажи, он правда возил тебя на Дальний Восток и велел сожрать девчонку?

Анастасия смотрела в пол и молчала.

– Разрешаю, говори. – Аверин отпустил ошейник. Сердце глухо заколотилось, все же этот Рождественский вовсе не дурак.

– Если ваша светлость изволит выслушать, – тихо произнесла Анастасия, – то хозяин возил меня на Дальний Восток. Девушка была больна, и ее родителям заплатили.

– Браво, Гермес, – Рождественский похлопал ладонью о ладонь, – а что же вы с лица спали?

Аверин вздохнул и с грустью посмотрел на свою стопку.

– Теперь вы знаете обо мне гораздо больше, чем мне бы хотелось.

– Ну, я тоже не болтлив. – Рождественский поднял руку: – Тогда давайте выпьем за вас, за моего нового гостя. – Он выпил и стукнул стопкой о стол.

Аверин тоже выпил, в голове зашумело. Черт. С этим представлением надо как-то заканчивать.

– Одолжите мне свою красотку на сегодня, – подмигнул Рождественский, – а я вам Арину дам. Она такие вещи умеет, закачается.

Аверин посмотрел на князя:

– Увы. Прошу простить меня, но я личными вещами не делюсь.

– О... – вскинул брови Рождественский, – а зачем же вы привели ее сюда? Просто похвастаться?

– Нет. Я хочу, чтобы она дралась. С кем-то относительно равным по силе. С котом их игрища – мышьяная возня. У вас ведь есть арена?

– О, как... интересно. Конечно есть, и не одна. В уединенных зонах небольшие, но защищенные. Есть общая, но там смотреть могут все.

– Отлично. Я не возражаю против зрителей. И, кстати, в этом вопросе я с удовольствием воспользуюсь услугами вашей... Арины,

правильно? Девки ведь примерно равны по силе? Мне кажется, зрелище будет что надо.

– О... – Рождественский встал из-за стола, – а вы знаете толк... – Он протянул руку: – Договорились. Ближе к ночи устроим представление на главной арене. А сейчас отдыхайте. Я распоряжусь, чтобы вас обслужили по высшему разряду.

Как только они вернулись в зал, Аверин упал на диван и прикрыл глаза – разговор отнял много сил. Поверил ли Рождественский? Хорошо бы, если да.

– Молодец, – тихо сказал он Анастасии, – а теперь принеси мне еды. Мне нужно хорошо поесть сейчас, я выпил очень много водки, это никуда не годится.

Можно было бы вернуться в номер и прочистить желудок, но это будет выглядеть слишком подозрительно. Поэтому надо было срочно съесть что-то жирное, и много.

– Чего изволит хозяин? – так же тихо спросила Анастасия по-русски.

– Пирогов каких-нибудь. И картошки жареной, с мясом. Сама выбери, ты знаешь, что я ем.

Аверин глотнул остывший кофе. Лед в коктейле растаял, поэтому вряд ли кто-то удивится, что он не стал его допивать. Теперь надо действовать вдвойне осторожно, Рождественский будет внимательно наблюдать. Придется вести себя как остальные гости этого места. Надо хорошо продумать стратегию, чтобы убедить хозяина отеля в том, что его гость такой же, как и сам князь.

А на сцене продолжалось представление. Пьяной толпе уже мало было танцующих девушек, хотелось чего-то погорячее. А обладатели собственных дивов жаждали внимания публики. Хозяева фамильяров выводили их на сцену, и распорядитель «вечеринки» объявлял, что же сейчас всем предстоит увидеть. Некоторые после демонстраций «умений» предлагали обмен, некоторые – попользоваться своих дивов за деньги. Здесь собрались не только богачи, но и желающие подзаработать.

Один из таких вывел на сцену симпатичного юношу вполне аристократичной внешности, одетого в набедренную повязку. По ощущениям Аверин понял, что див под личиной. Интересно, кем изначально был этот мальчик? Сыном враждебного рода? Или,

наоборот, неудачливым хозяином дива? Впрочем, сейчас самому диву с хозяином не повезло.

Тот вышел в костюме то ли факира, то ли йога, Аверин в этом плохо разбирался. В руках у дива была длинная доска с редко торчащими из нее длинными гвоздями.

Див положил доску на сцену и послушно лег ничком сверху. «Факир» забрался к нему на спину и сделал несколько шагов. Гвозди вошли в тело дива примерно на треть. Юноша всхлипнул, и из его глаз потекли крупные слезы.

Это был довольно сильный див, фамильяр, поэтому Аверин не мог сказать точно, правда ли это слезы боли или часть представления.

– Внимание, – закричал распорядитель, – всего за сто рублей любая женщина может взойти на этого милого юношу! Мужчина – за сто пятьдесят! Потому что мужчина тяжелее и причинит ему больше страданий, а хозяин заботится о своем мальчике!

– А попрыгать? – раздалось из зала, вызвав взрыв общего хохота.

– А попрыгать – триста! – с ослепительной улыбкой объявил распорядитель.

Зал содрогнулся от смеха.

Это же сколько нужно выпить, чтобы превратиться в натуральных зверей?.. Или дело не в алкоголе, просто здесь собрались такие люди? Над кем они издеваются в своей обычной жизни? Над подчиненными? Женами? Детьми?

Кто-то полез на сцену.

К счастью, появилась Анастасия с подносом, и Аверин отвлекся на еду, радуясь, что может по убедительной причине не смотреть.

Еда оказалась вкусной. Но не сильно подняла настроение. Аверин чувствовал злость, выкрики пьяной толпы вызывали у него омерзение, больше всего хотелось вскочить, призвать Плеть и сполна дать пьяному быдлу насладиться кровью и страданиями.

Он скосил глаза на Кузю и Анастасию. Что бы ни чувствовали сейчас дивы, по ним это заметно не было. Анастасия все так же покорно смотрела в пол, а Кузя принялся вылизывать лапу. Неплохо, кот тоже способен держать себя в руках.

Наконец пытки «юноши» закончились. Див поднялся с гвоздей и, всхлипывая, повернулся и показал толпе свою спину, вызвав новый шквал восторга. Под дружный вой он ушел вслед за хозяином.

Но Аверин запомнил его лицо. Да, пока предъявить хозяину нечего, но он поищет. У таких людей полно грешков.

– Внимание, а теперь аукцион, – громко объявил распорядитель.

На сцену вышел див. Высокий яркий блондин, лет тридцати на вид, с отличной спортивной рельефной фигурой. При взгляде на него сразу в голову приходило словосочетание «истинный ариец». И это могло быть правдой: див был весьма силен и вполне мог заполучить «арийскую» личину во время войны.

Его шея и руки были скованы серебряными колодками с изображением имперского орла. Див поздоровался с публикой по-немецки.

Аверин понял, что угадал: этот образ был частью представления.

Хозяин, мужчина средних лет в мешковатом костюме, сильно толкнул дива в спину и ударил по ногам серебряным стеклом.

– На колени, швайне! – крикнул он.

Див упал на сцену лицом вперед, но в последний момент поймал баланс и остался стоять на коленях. На его спине красовалась вырезанная свастика.

Следом за выступающими вынесли тумбы, на которых лежали хлысты, крючья, стеки и еще какие-то приспособления.

Распорядитель обвел рукой тумбы:

– Есть желающие самолично наказать фашистскую тварь? – воскликнул он.

– Да-да-а! – взревела публика.

– Каждый из вас может это сделать, любым из предметов, лежащих на этой тумбе! Итак, десять минут наказания фашиста – всего пятьсот рублей.

– Пятьсот пятьдесят, – крикнул кто-то. Аверин только вздохнул. Этот див воевал когда-то за омерзительных уродов, которые сейчас орут в пьяном неистовстве и жажде крови.

Все колдуны и дивы – военнообязанные. И не было ни одного фамильяра или государственного дива, который так или иначе не участвовал бы в войне. Устроить такое... Но, возможно, это сыграет на руку. Как минимум присутствующим уже можно вменить оскорбление государственной символики и глумление над Победой Империи.

– Кузя, запоминай. – Аверин повернул голову в сторону своего дива и нахмурился. Кузя не сводил взгляда со сцены. И вдруг начал

издавать тихие прерывистые звуки:

– Мя-мя-мя-мя.

– В чем дело?

Анастасия подползла поближе и проговорила шепотом:

– Я не знаю, кто это такой, но Кузя говорит, что див на сцене – Владимир.

Проклятье!

Аверин прикусил палец. Управление! Как, каким образом они здесь? Они начали расследование по убийству дивы? Но как они оказались на острове раньше, чем он? Ведь в представлении точно участвуют не новички.

Или в Управлении давно знают про клуб и разрабатывают его?

Черт... Если «ариец» – это Владимир, то унылый тип – Мончинский, под личиной. Знают ли они, кто тут всем заправляет? Что им уже известно? И что делать Аверину? Уйти по-тихому? Не выйдет, Рождественский его так просто не отпустит.

Да... несогласованность в работе спецслужб действительно создает массу проблем.

Но и Рогов был прав, гарантии, что сюда не заглядывает кто-то из верхушки Управления, тоже не было.

Что-то решать надо быстро.

– Шестьсот! – заорал кто-то из зала.

Аверин встал и жестом подозвал распорядителя.

– Спроси у хозяина этой свиньи, могу ли я воспользоваться своим оружием колдуна? Калечить не буду. Плачу тысячу. Или пусть назовет свою цену.

– Сию минуту, – распорядитель подошел к Мончинскому и негромко передал ему послание. Тот начал неуверенно оглядываться, явно сомневаясь.

Надо было действовать.

Аверин жестом подозвал Кузю. И одними губами прошептал:

– На сцену.

Див рванулся вперед. Аверин схватил его за ошейник и рывкнул:

– Назад!

Кузя послушно сел на пол рядом, прежде успев положить на бортик передние лапы.

И этого хватило. Владимир медленно повернулся в сторону колдуна, и зрачки его глаз на мгновение стали вертикальными – он узнал Кузю.

И тут же закашлялся, потянувшись скованными руками к горлу.

Мончинский мельком взглянул на него и кивнул.

– Отлично, – проговорил распорядитель. – Внимание! Сейчас мы увидим нечто по-настоящему интересное. Господин... – Он повернулся к Аверину.

– Мастер Снейк, – проговорил Аверин.

– ...Мастер Снейк продемонстрирует нам свое колдовское искусство.

Аверин вышел на сцену и обратился к Мончинскому:

– Я хочу, чтобы с него сняли колодки и он мог защищаться. Иначе это пресно. Но пусть сдерживается. Чтобы не смел меня калечить! Если нужно, доплачу.

Мончинский согласился. Но в его взгляде отчетливо читалось удивление. Он не понимал, что за представление тут разыгрывается.

Аверин вышел к краю сцены:

– Разойдитесь к стенам. Иначе я не гарантирую вашу безопасность.

– О-о!.. – Толпа приняла указание с восторгом. И большинство отошло подальше.

– Ты тоже. – Аверин махнул рукой распорядителю. Того долго упрашивать не пришлось.

На сцене остались только трое. Мончинский открыл замок, снял и бросил на пол колодки. Владимир выпрямился и поводил плечами, разминая их. Его шею и запястья покрывали лохмотья обожженной кожи.

– Я готов, – сказал Аверин и призвал Плеть. – Музыку!

Грянула музыка.

Глаза Мончинского полезли на лоб.

Первый же удар оставил на теле Владимира длинную кровавую полосу. Зал взревел. Владимир замер на миг, потом рванул вперед, примерно на одной десятой своей скорости. И схватив Аверина на плечо, развернул спиной к себе и зажал захватом за горло. И едва слышно прошептал:

– Вы срываете операцию Управления, ваше сиятельство.

Аверин перехватил Плеть в правую руку, увеличил мощь и хлестанул себе за спину, с поворотом. Конец Плети резанул плечо Владимира, до кости разрывая связки и заставив его на мгновение отпустить руку. Этого Аверину хватило. Он быстро опустился на колено, выбираясь из захвата, и выставил полноценный щит. И снова ударил из-под него Плетью. Владимир отскочил, увеличив дистанцию.

Аверин поднялся на ноги.

Зал захлебывался от восторга. Аверин надеялся, что в этом шуме никто не сможет расслышать, о чем они говорят.

Плеть снова свистнула, на этот раз захлестнув Владимиру ноги. Он качнулся, но равновесия не потерял и снова приблизился почти вплотную. Аверин ударил еще раз, обмотав Плетью тело атакующего дива, но тот упал навзничь, увлекая колдуна за собой. Оказавшись сверху, Аверин упер колено в его грудь и наклонился к самому лицу:

— Я знаю, кто тут главный.

В глазах Владимира появился интерес. Значит, они с Мончинским еще не добрались до князя.

— Надо объединиться, — так же тихо прошептал Аверин и чуть не задохнулся от внезапного удара под дых.

Владимир вскочил на ноги и в мгновение ока оказался у самого края сцены. И, повернувшись к залу, на мгновение оскалил весьма внушительные клыки.

— А-а-х! — пронеслось по рядам, и толпа, начавшая было приближаться, отшатнулась к стенам.

Аверин прицелился, и Плеть обвила горло дива. Он дернул на себя, Владимир повалился на сцену и сделал вид, что пытается перевернуться, хватаясь за горло. Но Аверин неумолимо тащил его к себе.

Когда Владимир оказался рядом, колдун наклонился, убрал Плеть и перехватил дива за ошейник. Под верхним, иллюзорным, отчетливо прощупывался настоящий. Аверин подтянул голову дива к своему лицу и громко выкрикнул:

— Сдавайся, швайне!

— Сдава-айся! — неистовствовали зрители.

И в этом шуме Владимир быстро прошептал:

— Закажите меня в закрытый зал с ареной.

И громко прохрипел по-немецки:

– Сдаюсь.

Раздались оглушительные аплодисменты. Публика была в экстазе.

Аверин поднялся на ноги и подозвал распорядителя.

– Мне понравилось, – обратился он к Мончинскому, – хочу, чтобы мои дивы совокупились с этой свиньей, а потом подрались. Сколько?

Мончинский облизал губы:

– Бесплатно, если я тоже буду смотреть.

Аверин повернулся к распорядителю.

– Нам нужен частный зал с ареной для боев.

– Сию минуту узнаю, есть ли свободные, и распоряжусь.

Аверин спустился со сцены. И направился к своему столику. Пирожки остыли, картофель тоже, но доесть все же было необходимо. На случай, если опять придется пить алкоголь. Небольшая разминка на сцене неплохо отрезвила. Сейчас надо закрепить результат.

Глава 7

В зале стало очень шумно. Все обсуждали «выступление колдуна», но пока, к счастью, никто не подходил. Аверин спросил японски у Анастасии:

– Ты не против драки с Ариной? Я ведь не спросил тебя.

Она посмотрела сквозь опущенные ресницы:

– Конечно нет. Я толком крылья не расправляла уже больше ста лет. Это намного приятнее, чем безропотно и покорно сносить все, что взбредет в голову князю. Или еще кому-то из местных посетителей.

– Она слабее тебя?

– Ненамного. Если драться придется всерьез, мне будет нелегко. Мне понадобится помощь. Ее колдун слабее вас, но все равно довольно силен.

– Конечно. Если дойдет до драки с колдуном, сражаться будем вместе.

Она склонила голову:

– Слушаюсь, хозяин.

На сцене появился распорядитель, и взгляды присутствующих вновь обратились к нему. Аверин вздохнул с облегчением.

Но только он успел доесть последний пирожок, как к столику подошел Рождественский. В пальцах князь вертел бокал с коньяком, наполненный примерно на треть.

Аверин напрягся, но не подал виду.

– Ну как вам? Понравилось? – с довольной маслянистой улыбкой спросил он.

Рождественский присел рядом.

– Не то слово. Вы только сильно не обижайте там наших «немцев», Юстас – старый клиент и расстроится, если его див серьезно пострадает. Он за его счет и живет. – Князь усмехнулся. – И с красавицей вашей поаккуратнее. Не забывайте: вы ее обещали сегодня на главную арену.

– Да-да, я помню, – заверил Аверин, – не думаю, что она пострадает: «немец» слабее ее, даже если начнет делать глупости.

Рождественский посмотрел искоса:

– А что же, с другими дивами вы «личными вещами» готовы делиться, а?

Аверин изобразил удивление:

– Вы же, когда в театр приходите, не переживаете, что ваше пальто висит рядом с одеждой других посетителей? Но если его, даже по ошибке, надену я, вы будете очень возмущены.

Рождественский хлопнул его по плечу:

– Не буду, Гермес, вот правда, не буду. Но вас понимаю и принимаю такое отношение. – Он внимательно посмотрел на Анастасию: – А, если не секрет, как вам удалось заполучить такого сильного дива? Или вы откормили ее в дальних китайских провинциях?

– А, нет, – Аверин махнул рукой, – это так, для эстетики скорее. Мне она досталась уже сильной. Просто повезло.

– Хм... а не расскажете, если не секрет?

– Да какие уже между нами секреты. – Аверин подмигнул. – Вся ее семья погибла в аварии, в живых остался только ребенок-калека. Меня наняли приглядывать за опасным фамильяром, ребенок был «овощем» и мог помереть в любой момент, наследников не было. И я, конечно, должен был сдать ее в Управление, но... не смог устоять перед соблазном, привязал и оставил себе.

– И вы совсем никак не помогли ребенку... кхм... воссоединиться с семьей?

– Нет, что вы, как вы могли подумать. – Аверин сделал невинное лицо.

Он старался рассказывать историю, максимально близкую к правде, чтобы Анастасия в случае чего могла ее подтвердить.

– А чего же вы не использовали ее против демона с Крестовского? – хитро улыбнулся Рождественский.

– А кто вам сказал, что я ее не использовал? – Аверин в той же манере ответил на его улыбку.

Рождественский посмотрел очень внимательно:

– Ну и ну, Гермес. А вы хитрец...

– Вы меня знаете с Академии. Я, по-вашему, когда-нибудь был простачком?

– Нет, ну что вы... Не позволяйте задать вашей красотке пару вопросов?

– Да, конечно, – Аверин пожал плечами, – только недолго, я ее хочу за выпивкой отправить перед развлечением с «немцами».

– О, не волнуйтесь, выпивку и закуски вам подадут.

– Великолепно. Отвечай моему другу, – велел он Анастасии, надеясь, что она сумеет выкрутиться, если вопросы окажутся непростыми. Этот Рождественский определенно не желал отставать.

– А посмотри-ка на меня. – Князь наклонился над Анастасией.

Она подняла глаза.

– Расскажи, как хозяин тебя пользуется. Часто ли бьет? За что наказывает?

– Ну Андрей... – протянул Аверин.

– Ну а что? Что? Не хотите мне ее одалживать – дайте хоть послушать.

– Хозяин не бьет меня, – проговорила Анастасия, – он меня связывает перед совокуплением. Бьет он мальчика.

Рождественский рассмеялся:

– Связываете? Путами своими? Я помню, Гермес, вы еще в Академии изучали какую-то японскую технику. Мне Лизетт рассказывала.

– Она рассказывала вам обо мне? – постарался перевести тему Аверин.

– Немного. Совсем немного. А потом мы тоже... расстались. – Он сделал на этом месте странную паузу. – А за что мальчика-то бьете?

– А то вы сами не видели, – улыбнулся Аверин, – дерзкий, наглый, невоспитанный. Люблю таких. Особенно смотреть, как они становятся покорными. – Он похлопал Анастасию по плечу.

К столу подошла официантка. И молча опустилась на колени перед Рождественским. Он ее прямой хозяин? Или она привязана к другому колдуну? Вопрос с колдунами в особняке по-прежнему оставался главным.

– Говори, – разрешил Рождественский.

– Ваша частная арена готова, мастер Снейк.

– Отлично, – совершенно искренне обрадовался Аверин и встал. – Тогда я вас оставляю, с вашего позволения.

Анастасию он отправил в номер за одеждой Кузи. Див нужен в человеческой форме, а показывать его Аверин не хотел, его могли узнать другие гости, и это добавит проблем. Сам же прошел за

официанткой куда-то вдаль по коридору, а потом вниз. Это было предсказуемо: арены наверняка находятся вровень с землей, если вообще не под ней. Дерущиеся дивы могут учинить немало разрушений, а прошивать все стены серебром слишком накладно. Впрочем, Аверин не сомневался, что в особняке применяется очень много защитных заклятий. Весь коридор, по которому они вышли, словно вибрировал от концентрации силы.

В частном зале оказалась добротная массивная дверь. И это очень обрадовало Аверина; видимо, Владимир специально указал место, где можно не опасаться быть подслушанными. В сопровождении официантки и Кузи он вошел в просторную ложу с широким диваном и двумя креслами. У ложи был небольшой защитный бортик, а внизу располагалась квадратная арена, примерно пять на пять метров. Аверин удивленно присвистнул. Этот уголок для извращенных утех строился с большим размахом. Сколько в особняке таких арен? Две? Три? А есть еще «общая».

– Располагайтесь, господин, – официантка поклонилась, – если вам нужны дополнительные аксессуары, перечислите их, пожалуйста.

– Нет. Можешь идти. – Аверин присел на диван. Тот был широким и прочным. Предполагалось, что на нем не только сидят. На арену вела лестница с резными перилами.

Появилась Анастасия. Аверин прикрыл дверь и подал знак Кузе.

Тот немедленно принял человеческую форму и с ошарашенным видом уставился сначала на Анастасию, потом на хозяина.

– Это что, правда? – тут же спросил он.

– Что именно?

– Ну, про связывание.

– Это было один раз и тебя совершенно не касается, – сказал Аверин, а Анастасия передала Кузе халат.

– Оденься.

Только Кузя завязал пояс, как дверь снова открылась и появился Владимир в сопровождении Мончинского. На этот раз див был одет в просторные штаны и рубашку.

Кузя хрюкнул и зажал рот рукой.

– Это и есть Владимир, я верно понимаю? – спросила Анастасия. – Кузя, почему ты каждый раз смеешься? Тогда, на сцене, и сейчас...

Все посмотрели на Кузю.

– И-и-звините, это я от неожиданности. – Кузя по-прежнему держал ладонь возле рта.

Аверин смерил его взглядом и произнес задумчиво:

– Полагаю, никому не надо объяснять, почему этого мальчика бьют?

И добавил, глядя на Владимира:

– Как ты? Я старался не слишком тебя ранить. И эти колодки...

– Благодарю, ничего страшного. – Владимир коротко наклонил голову. – В прежние времена я проводил в таких колодках по две-три недели подряд, не стоит беспокоиться.

– Что вы тут делаете? – не выдержал Мончинский, прервав обмен любезностями.

– Нас не могут подслушать? – вместо ответа спросил Аверин.

Мончинский отрицательно помотал головой.

– Отлично.

– Так все-таки? – Молодой колдун уселся на диван.

Аверин печально вздохнул:

– Я тут развлекался со своими дивами. Но вот незадача: увидел вас с Владимиром. Понял, что Владимир узнает Кузю. И мой грязный секрет будет раскрыт. Пришлось заманить вас сюда, чтобы убить без свидетелей.

– Что?!.. – Мончинский подпрыгнул, открыл рот и обернулся к Владимиру. Тот стоял с невозмутимым видом, сложив на груди руки.

– Вы... шутите? – наконец выдавил колдун.

– Мы расследуем зверское убийство дивы! – влез в разговор Кузя.

– Черт... – Мончинский выдохнул с явным облегчением.

Аверин улыбнулся:

– Простите, Сергей, сложно было удержаться. Мы действительно расследуем, но не только гибель дивы, хотя уже ясно, что убита она была здесь. Мы шли по следу похищенных девушек, и он привел нас сюда. А вы? Как сюда попали вы? Хозяин этого заведения сказал, что вы завсегдааи.

– Это довольно долгая история. И мы потратили много сил, чтобы внедриться, – начал было Мончинский, но Владимир его перебил:

– Нам нужно обмениваться информацией. И, скорее всего, объединить силы. У вас, ваше сиятельство, я вижу, силы есть.

Надеюсь, ваше владение ею, – он указал на Анастасию, – законно? Это не ваш фамильяр.

– Конечно. Анастасия привязана временно и с разрешения хозяина.

Владимир кивнул:

– Мы тоже расследуем убийство дивы и не только его. Я поглотил тело убитой и получил запечатанную в нем информацию. Вы правильно поступили, что велели судмедэксперту вызвать нас.

– Запечатанную информацию? – нахмурился Аверин. – Подожди, что ты имеешь в виду?

– Дива специально сохранила и запечатала память в своем теле. Об этом месте, о том, как ее вызвали, как издевались и как кормили людьми для создания дополнительных личин.

– Такое возможно? Она специально не давала телу распасться, чтобы тот, кто сожрет его, получил все сведения?

Владимир кивнул.

– Ну и ну... Даже лучше, чем студенческий Светланы...

– Что за студенческий? Кто такая Светлана? – спросил Мончинский.

Аверин рассказал про девушек и их путешествие.

– Значит... у нас есть живые свидетели. Почему вы не сообщили в Управление? – спросил Владимир.

– Боялся, что кто-то из верхушки Управления может заглядывать сюда на огонек.

– Да, мы по той же причине действуем в режиме полной секретности. Об операции известно только князю Булгакову. Вы вышли на того, кто тут всем заправляет? Мы знаем, что это дива. Но у нее есть хозяин. И все не так просто, как кажется.

– Я знаю хозяина, это князь Рождественский, я с ним учился в Академии. Доказательств у меня пока не много, в основном он разговаривал со мной без моих дивов, но кое-что есть.

– Хорошо, – сказал Владимир.

Анастасия, задумавшаяся о чем-то во время разговора, повернулась к Владимиру и спросила:

– Я правильно понимаю, что погибшая дива не очень давно покинула Пустошь?

– Да.

– Как она справилась с запечатыванием памяти? Это очень старая техника, в современном мире никто больше не делает из дивов почтовые открытки. Такое мог проверить или очень ученый колдун, или очень старый див.

– Да, – снова ответил Владимир.

Аверин поднял на него взгляд:

– Так кто же это сделал?

– Арина. Дива, управляющая этим местом. Она научила и помогла запечатать память.

– Что? – удивился Аверин. – Она же фамильяр Рождественского. Зачем бы ей такое делать?

– Вот этого мы пока не знаем, – сказал Мончинский. – Но пытаемся выяснить. Благодаря удачно найденному телу мы получили много важной информации.

– Слишком удачно, я бы сказал. – Аверин нахмурился. – Его нашли именно во время работы ледокола, нанятого Рождественским. Очень странное совпадение.

– Не думаю, что это совпадение. – Кузя почесал нос и уселся на спинку дивана. Все повернули к нему головы. Польщенный общим вниманием, он продолжил:

– Думаю, фамильяр ненавидит хозяина. Но не может послушаться в открытую, поэтому использует лазейки в приказах и приоритетах и пытается навести на его след. Она или специально выбрала девушку, которую собирались убить, или сама привела к «клиенту» именно ее.

– Или запечатывать память обучены все дивы, принадлежащие ее хозяину, – добавила Анастасия.

– Хм. – Аверин задумался. – И она же подбросила тело, вы это хотите сказать? Специально, чтобы его нашли?

– Это возможно, – сказал Владимир. – Арина здесь решает все основные вопросы. Утилизацией тел, если такие остаются, заведует тоже она.

– Кстати, – Аверин посмотрел на Владимира, – насчет тел. Здесь развлекаются только с дивами или с человеческими девушками тоже? Когда везли похищенных, я слышал что-то про «не портить товар». Думаю, имелась в виду физическая девственность. Дивам без разницы, какую девушку сожрать, для вызова этот факт тоже не имеет значения.

– Мы не видели тут девушек-рабынь. Если их и используют таким образом, то сразу отдают на съедение дивам.

– У нас слишком тихо, – встревоженно произнес Мончинский, – обычно рев с арен слышно снаружи. Мы раньше уже были в этом коридоре. Владимир точно слышал.

Кузя мгновенно вылетел из халата огромным котом. И, истошно заорав, метнулся к двери, врезался в нее, отскочил на бортик, потом на арену и, продолжая вопить, начал метаться по ней, отскакивая от стен и потолка. Его хвост превратился в мохнатую щетку.

– Так лучше? – поднял брови Аверин.

– Вполне, – ответил Мончинский.

– Кстати, ваша личина, Сергей. Мне говорили, что вы тут старый гость, зарабатывающий арендой дива на жизнь. Как удалось создать такую легенду? Ведь тело убитой дивы нашли несколько дней назад.

– А, это, – обрадовался Мончинский. Он однозначно гордился маскировкой. – У дивы в памяти было несколько лиц постоянных клиентов. Мы нашли одного с сильным фамильяром и уговорили на сотрудничество. Сам «Юстас» ничего криминального не делал, только сдавал фамильяра в аренду и устраивал дурацкие представления.

– А, так это была его идея, с «фашистом»?

– Да, очень удачная, надо сказать. Чтобы не наскучить публике, его див периодически менял «немецкие» личины. В общем, Владимир слегка припугнул этого малого, и мы быстро обо всем договорились.

– Припугнул? – Аверин хмыкнул, вспомнив Скрепцова. Если Кузя так перепугал барыгу, то несложно было представить, какой ужас у «немца» вызвал Владимир.

– А кстати, – Аверин посмотрел на дива, – а не ты ли и капитана ледокола «припугнул», чтобы не болтал лишнего?

– Так точно.

Кузя вернулся и надел халат.

– Достаточно? – спросил он.

– Пока да, – подтвердил Аверин.

– Что я пропустил?

– Ничего нового. Владимир пугает людей.

– Ага, ничего нового... А когда будем брать этого князя?

– Погоди брать. Мы же не хотим, чтобы его адвокат позволил ему выйти сухим из воды.

– Да как? – возмутился Кузя. – Мы же все видели и знаем!

– Пока мы видели невинные развлечения богатых людей со своими и чужими дивами, с разрешения их хозяев, – начала объяснять Кузе Анастасия, – если его спугнуть, он немедленно выкинет своих незаконных дивов в Пустошь, это дело пары минут.

– Ну как же? А девушки? Они все расскажут!

– Они ничего не видели и не знают. Платила за них Арина.

– Вот! – воскликнул Кузя. – Правильно, его фамильяр же за нас!

– Фамильяр имеет право не свидетельствовать против своего хозяина, – сказал Владимир.

– Как это «имеет право»? Хозяин же просто прикажет молчать, какие уж тут права?

– Именно, никаких, – подтвердила Анастасия. – Сядь, пожалуйста.

Кузя возмущенно фыркнул, но снова уселся на спинку дивана.

– Так, давайте разберемся, что у нас есть. – Аверин поднял руку. – Колдуны? Вы видели хозяев вызванных из Пустоши дивов?

– Одного – точно, – сказал Мончинский. – Его выследил Владимир вчера ночью. Он тут, на острове. Ему подчиняются как минимум два дива. Возможно, больше.

– Понятно. Надо взять живым и хотя бы одного колдуна и одного принадлежащего ему дива.

– А лучше всех... – тихо сказал Кузя.

– Да. Слабых дивов надо брать живыми, если есть такая возможность, – к некоторому удивлению Аверина поддержал Кузю Владимир.

– Возможности не будет, – сказала Анастасия. – Нам как минимум придется драться с Ариной. Она будет защищать своего хозяина, несмотря на всю свою возможную ненависть. Так что рациональнее, если Владимир сожрет одного или двух дивов, принадлежащих самому Рождественскому. И колдуна заодно. Впрочем, колдуна может сожрать любой из нас. Так мы получим всю нужную информацию. А после уйдем и вернемся с дивами Управления.

– Согласен на колдуна! – воскликнул Кузя.

– А давайте без моего приказа никто никого жрать не будет! – Аверин негромко хлопнул ладонью по столу.

– И без моего, – добавил Мончинский и тут же бросил неуверенный взгляд на Владимира. Но тот молчал, стоя в той же позе.

– Предложение Анастасии выглядит вполне разумным. Но есть два «но». Первое: я не хочу, чтобы кого-то убивали зря, – и людей, и тем более ни в чем не повинных дивов. Да и дивы могут просто не знать, как выглядит их хозяин без маскировки. Второе: Рождественский собирается улетать отдыхать в Египет. Так что решить вопрос с его арестом необходимо в течение двух-трех дней. Поэтому пока план такой: я пытаюсь еще больше втереться к нему в доверие и получить свидетельства хотя бы одного-двух совершенных им убийств людей. Вы с Владимиром тем временем вычисляете владельцев клубных дивов, они тоже не должны уйти от ответа. Как минимум одного из «новых» дивов обязательно надо захватить.

– Нужно держаться в пределах видимости друг друга, – добавил Владимир.

– Согласен, – поддержал Мончинский, – и если что-то пойдет не так – будем сразу брать Рождественского и уже после запрашивать помощь. Кое-что у нас на него есть.

– Отлично. Примерный план у нас есть. Сейчас можно немного отдохнуть. Или есть еще предложения?

– Да, – отозвалась Анастасия. – Мы выглядим слишком целыми для того развлечения, которое вы заявили.

– И... что ты предлагаешь? Нанести друг другу раны?

– Да, это необходимо.

– Хорошо, – сказал Аверин, а Мончинский кивнул. И в ту же секунду одежда упала на пол, облик «китаянки» исчез без следа, и Анастасия ударила в грудь Владимира мгновенно отросшими огромными черными когтями, похожими на птичьи.

Владимир оскалил клыки и полоснул когтями Кузю по голой, торчащей из-под халата ноге так, что на пол шмякнулся кусочек плоти.

Кузя мгновенно взвился, обращаясь в кота, вцепился Владимиру в руку, но тут же выпустил ее и кинулся на арену.

Владимир рванул за ним. За спиной Анастасии появились темные кожистые крылья, и она стремительно спикировала с перил вниз. Раздался нечеловеческий вой, и все слилось в один клубок.

– Что происходит?! – ошалело выдохнул Мончинский.

Аверин только пожал плечами:

– У всех свои способы расслабляться... – с усмешкой проговорил он.

После боя устроили небольшой отдых. В ложу подали еду и напитки, и Аверин все отдал дивам. Закусок было мало, но хоть что-то. А еще через полчаса Аверин вернулся в зал со сценой и обнаружил, что Рождественский уже поджидает его за столиком.

Князь критически осмотрел две глубокие борозды на лице и шее Анастасии и со вздохом поцокал языком:

– Ну что ж такое, Гермес? Ей же выступать скоро... я хотел, чтобы девочки начали драку красивыми. Это потом уже можно в звероформу, когда в раж войдут.

– Да ерунда, – махнул рукой Аверин, садясь за столик, – она просто голодная. У вас тут найдется пара кур или поросенок? Наверняка должны, чем-то вы своих же кормите.

– Найдется, конечно, в чем вопрос, распоряжусь. Быстро, говорите, восстановит личико?

– Да, уровень позволяет. И нужно что-то для моего кота. А то выглядит неэстетично. Этот «ариец» натуральный зверь.

На Кузе действительно не было живого места. Глубокие раны только-только начали затягиваться, одно ухо висело набок, а до столиков он доковылял на трех лапах. Но вид при этом имел донельзя довольный и раненую лапу вылизывал с такой гордостью, как будто лично и в одиночку победил Владимира.

Рождественский поднял вверх палец и поманил официантку в ошейнике. Дивы постоянно меняли личины, поэтому Аверин уже перестал понимать, сколько их. Но, судя по внимательному взгляду Кузи, тот тщательно запоминал лица.

– Проводи этих в загон для кормежки, – князь указал на Кузю и Анастасию, – и накорми как следует. Да не вздумай сама жрать, не заработала еще.

– Как прикажет ваша светлость, – поклонилась официантка и жестом пригласила дивов следовать за ней.

– А мы с вами выпьем. Эх, как же хорошо, что вы добрались до нас, Гермес. Я и не надеялся уже встретить тут кого-то, равного себе.

Глава 8

Большая арена впечатляла. Павильон стоял отдельно, и путь к нему лежал по длинному арочному коридору, освещенному искусственными факелами. Когда Аверин наконец вышел из скудно освещенного прохода, огни арены буквально ослепили его. Сколько здесь могло поместиться зрителей? Сотня? Никак не меньше.

– Ну как? Здорово? – улыбнулся Рождественский.

– Сделано с размахом, – согласился Аверин. – Арена защищена?

– По возможности, – важно заметил Рождественский. – От случайных ударов и попаданий огня или кислоты. Видите? Перед зрителями тоже защитные экраны. Если бой идет серьезный – мои колдуны запускают щиты.

– Ого, – восхитился Аверин, – солидно. И много у вас колдунов? С таким объемом непросто справиться. Я надеюсь, мы сами-то напрягаться не будем? Я бы посмотреть хотел.

– А, нет, конечно, проходите сюда, тут моя ложа. Колдунов у меня четыре, каждый держит свою зону. Так что девочки могут хорошо разгуляться. Я велел Арине подобрать личину поэффектнее и музыку на выход. Думаю, вам понравится.

Вслед за князем Аверин прошел в просторную ложу.

– И попрошу вас, Гермес, кота своего отправьте вниз, там есть специальное помещение, где все оставляют дивов, им нельзя присутствовать в ложах. Сами понимаете, перевозбудятся от вида драки, могут стать неуправляемыми и сцепиться друг с другом.

– Конечно, – согласился Аверин. – Жди внизу, – велел он, и Кузя скрылся за дверью.

Аверин подошел к бортику, поискал глазами Мончинского и нашел его в первом ряду, почти у самой арены. Владимира видно не было.

Зрителей собралось много. Официанты разносили угощения. За время боя в частном зале князь хорошо разрекламировал главный бой.

Принесли напитки. Рождественский налил себе коньяку, Аверину – водку и поднял бокал.

– Ну, за дальнейшее сотрудничество. Ух, мы с вами таких дел теперь наворотим! – Он подмигнул. Было видно, что князь уже нетрезв.

Аверин выпил водку и повернулся к арене. Анастасия была где-то там, за одними из ведущих на арену небольших ворот. Перед боем Аверин дал ей брошюру с правилами, принятыми в клубе. Бой не должен вестись на большой скорости, чтобы зрители могли следить за дивами. Нельзя драться в полную силу и убивать поверженного противника, за исключением специально оговоренных случаев. И, само собой, запрещалось нападать и калечить зрителей. Все правила колдун должен был зачитать сам в форме приказа. Но Аверин делать этого не стал. Он знал, что Анастасия прекрасно разберется, как именно ей поступать, и хорошо сыграет свою роль.

Ожили громкоговорители:

«Уважаемые господа, гости нашего отеля. Сейчас мы представим вам редкое, необычное зрелище. Для вашего увеселения на арене сразятся два весьма могучих дива. Такого боя эта арена еще не видела. И самое главное, оба бойца – очаровательные красавицы! Встречайте наших героинь!»

Заиграла музыка. Какая-то восточно-тягучая, при этом довольно ритмичная. Аверин затруднился определить, китайская или нет.

Под эту музыку ворота открылись, и появилась Анастасия. Она двигалась, как в танце, с каждым шагом словно падая вперед, а следующим возвращая себе равновесие.

Раздались аплодисменты. Музыка постепенно стихла, Анастасия замерла в центре арены. И снова раздались аккорды музыки, на этот раз очень знакомой.

Аверин привстал. Это же гимн Академии! И тут на арену в традиционном одеянии факультета чародеев медленно и с достоинством вышла... Лиза.

Именно такая, какой он ее запомнил.

Музыка все нарастала. Аверин почувствовал, что по спине прокатилась ледяная волна. И не только от того, что он ощутил личину сильного дива, – все же их разделяло достаточное расстояние. Медленно он обернулся к Рождественскому и получил полное подтверждение своей догадки.

Лицо князя стало мертвенно-бледным. Он судорожно сжал подлокотник и прохрипел, не сводя глаз с дивы на арене:

– Тварь... Подлая тварь... как ты могла...

Аверин попытался что-то сказать, но задохнулся от прилившей к голове крови. Наконец он с трудом выдохнул:

– Что... это... значит?!

Рождественский медленно повернул к нему голову и встал с кресла.

– Вы... Я объясню. – Он прижал руку к губам, потом выставил перед собой, то ли заслоняясь, то ли, наоборот, ища поддержки. – Она... она бросила меня. Унизила перед всеми. Я, понимаете, я любил ее! И не говорите мне, что поступили бы по-другому! – Внезапно его голос сорвался на крик.

– Я и поступил по-другому, – тихо произнес Аверин и шагнул вперед, поднимая руку.

Рождественский отшатнулся и повернул голову к арене.

– Арина! Останови его! – выкрикнул он и метнулся к выходу из ложи.

Аверин едва успел выставить щит, как на него обрушился тяжелый удар. Он отлетел к стене, сбивая собой кресла, и, не опуская щит, ударил наугад Плетью.

И в этот момент огромная когтистая лапа закрыла его.

Мощный поток воздуха разметал кресла, Аверин смог подняться и увидел, что над ложей завис огромный дракон. Не такой забавный и игрушечный, как Дракула Виктора, а настоящий монстр, цвета запекшейся крови, с жуткой, похожей одновременно на медвежью и змеиную головой, темно-бурыми кожистыми крыльями с острыми шипами по краям и двумя птичьими лапами.

В этот момент на перилах возникла «Лиза». Она подняла голову и расхохоталась, дико, жутко. Смех перерос в захлебывающийся рев. С перил, круша их, оттолкнулся мохнатыми лапами и сорвался вниз мощный крупный зверь.

Сначала Аверину показалось, что это собака. Потом он понял – это огромная гиена.

По залу разлился едкий запах кислоты.

Раздался грохот, потом треск, и крыша павильона обрушилась на арену. Сверху послышался душераздирающий вой.

На трибунах снизу закричали. Непонятно, то ли от страха, то ли от восторга, пьяные гости не совсем поняли, что происходит.

Аверин рывком поднялся и дернул дверь. И очень пожалел, что трости у него с собой нет. Стараясь не обращать внимания на боль в ноге, он, как мог быстро, помчался по лестнице вниз.

Внезапно ожил громкоговоритель.

И голосом Мончинского произнес:

– Внимание, господа. Ситуация вышла из-под контроля. Прошу вас, без паники, оставайтесь на своих местах. Над вами держат щиты, вы в полной безопасности. Не пытайтесь призывать своих дивов – этим вы вызовете хаос и бойню. Еще раз повторяю, без паники! Выбежав за пределы защиты колдунов, вы подвергнете себя опасности.

– Молодец, – пробормотал под нос Аверин, пробираясь вдоль стены к дверям, ведущим в коридор, узкое бутылочное горлышко. Сюда ли сбежал Рождественский? Или у него где-то есть свой собственный выход? И куда он направится? В свой кабинет? Нет, кабинет, по сути, ловушка. Хотя... там может быть тайный выход, не мог же князь не позаботиться о нем. Рождественский попытается покинуть остров как можно быстрее.

То, что он сотворил, непременно каралось смертной казнью. И Рождественский отлично это понимал. Как и понимал, что «друга» ему не купить и не запугать.

Аверин, прихрамывая, побежал по коридору. Кузи нигде не было, и это совершенно не радовало – наверняка Рождественский натравит на колдуна своих рабов. Анастасия занята, и очень сильно. Ладно, думать времени нет. Если он упустит Рождественского – все было зря.

Наконец коридор закончился, и через барный зал с пустующей сценой Аверин двинулся к проходу, ведущему в кабинет князя.

На удивление, ему никто не попался по дороге.

Кузя сидел на холодном полу в просторной комнате. Отовсюду пахло серебром, но не так сильно, как в общежитии Управления. Скорее всего, решеток в стенах не было, просто в сам материал стен добавили серебряную пыль. А потом усилили заклятиями. Дверь заперли, оставив в комнате около двадцати дивов. Кузя подумал было, что это плохая затея – запереть в одном помещении столько дивов, но

потом, приглядевшись к собратам, понял – им нет никакого дела друг до друга.

Дивы пользовались небольшой передышкой, чтобы чуть-чуть прийти в себя. Пока хозяева смотрели на драку Анастасии и княжеской дивы, их самих никто не трогал.

На большинстве были хорошо заметны следы развлечений. Один из запертых див слабее Кузи примерно вдвое, сидел недалеко на полу и тяжело дышал. Руки его были переломаны и загнуты в неестественном положении. Иногда он вздрагивал, и губы его тряслись.

Кузя подошел поближе и дернул хвостом, когда соприкоснулся с разумом дива, – сплошной комок страха и боли. От дива сильно пахло серебром. Принюхавшись, Кузя понял, что серебро находится у него внутри. Было непонятно где, но бедняга не мог сам достать его искалеченными руками.

– Тебе помочь? – спросил Кузя.

Див посмотрел на него перепуганным взглядом и шарахнулся в сторону.

Кузя шумно выдохнул воздух.

И стал считать, сколько собратьев потенциально опасны. Зверодивов он решил в расчет не брать: даже если им и прикажут драться за хозяина, много вреда они не причинят. Но около десятка дивов в человеческой форме – это немало, особенно учитывая, что как минимум трое из них были сильнее Кузи, а один – по силе вровень с Владимиром. Правда, в отличие от Владимира, очень измученный и голодный.

Сам Владимир все так же невозмутимо стоял недалеко от стены со скрещенными на груди руками. Его колдун его накормил, хотя небольшие следы от своих когтей Кузя с удовольствием отметил.

Если придется драться, будет очень, очень тяжело. А есть еще официантки. И наверняка кто-то до сих пор развлекается в таких же комнатах, как недавно посещали они.

Вдруг ошейник как будто нагрелся. И волна жара прокатилась вдоль спины, заставив шерсть вздыбиться. Кузя тихо зарычал. И немедленно принялся искать среди дивов разум Владимира.

Но тот нашел его первым.

– Что случилось? – как будто молотком ударило между ушей.

– Анастасия приняла боевую форму и дерется всерьез. Что-то пошло не по плану. Мы сейчас служим одному хозяину, и я чувствую ее.

– Надо выбирать.

Владимир в один шаг достиг двери и ударил по ней. Она вздрогнула, но не поддалась. Заклятия оказались довольно хорошими, по крайней мере, рассчитанными на сильного дива. Кузя забежал по комнате, приюхиваясь. Раз в кладке порошок из серебра, его невозможно размешать абсолютно равномерно. Где-то окажется больше, где-то меньше.

Остальные дивы даже не взглянули в их сторону. Видимо, такое бывало нередко. Кто-то не выдерживал и начинал ломиться в запертую дверь. Наконец Кузя нашел место, откуда серебром почти не пахло.

– Сюда, – позвал он Владимира.

Тот немедленно оставил попытки сломать дверь и появился рядом с ним.

– Бьем вместе, – коротко сказал он, и они одновременно ударили в найденную Кузей точку.

Стена рухнула. Дивы, сидящие в комнате, все как один удивленно подняли головы.

А тот, со сломанными руками и слезящимися глазами, тихо попросил:

– Вытащи это из меня. Или убей.

Не успел Кузя понять, что происходит, как Владимир шагнул к диву и ударил его под грудью, пробивая желудок. Вытащил что-то через дыру и швырнул на пол. По полу раскатились крупные окровавленные шарики.

Молча развернувшись, Владимир шагнул в пролом. Кузя поспешил следом.

Перед ними оказался длинный коридор.

«...Ситуация вышла из-под контроля. Прошу вас, без паники...» – услышал Кузя голос колдуна Владимира.

Сила Анастасии ощущалась даже здесь. И ее соперница не была слабее. Раздался грохот.

План нужно было немедленно менять. Надо найти хозяина... но...

Но сначала нужно выпустить ракету.

Он рванул вперед по коридору.

– Ты куда? – остановил его окрик Владимира.
– Запустить сигнальную ракету и вызвать подкрепление.
– Хорошо. Захвати и мою. – Див ударил когтями себе в бок, извлек оттуда продолговатый предмет и кинул его Кузе.

Поймав ракету зубами, кот продолжил бег по коридору. Две ракеты. Если им на помощь прибудет еще и Управление, победа точно будет за ними.

Каким-то чудом Аверин успел. Может, Рождественского что-то задержало, а может, даже с больной ногой получилось бежать довольно быстро. Но дверь в приемную он распахнул именно в тот момент, когда дверь кабинета-бункера уже готова была захлопнуться. Он немедленно метнул Путы. Дверь все же закрылась, но щелчка не последовало, значит, запереть ее не удалось. Аверин кинулся вперед, потянул за Путы и одновременно за ручку самой двери. Она поддалась. Аверин выставил щит.

Серебристый Серп с размаху врезался в щит, отскочил и вернулся назад, к хозяину.

– Ну до чего же вы не вовремя, Гермес. – Рождественский поднял руку с зажатым в ней Серпом. – Я даже сейф открыть не успел. Но времени у нас мало, так что давайте приступим, без лишних слов.

Он взмахнул Серпом, и тот увеличился в размерах примерно вдвое.

В окне что-то мелькнуло, и Аверин, скосив глаза, увидел распустившийся в небе красный цветок – сигнальную ракету. Вслед за ней еще две – красная и желтая – разрезали ночное небо.

«Кузя. Так вот он где».

Он улыбнулся:

– А вы правы, времени осталось совсем немного.

Он призвал Плеть. Очень плохое место для ее применения, у Рождественского будет преимущество. Оружие князя больше подходит для боя в тесной комнате. Тем более что убивать его Аверин не собирался – князя надо было брать живым.

А тот метнулся к столу и, нажав какую-то кнопку, заорал:

– На помощь!

Аверин убрал Путы, блокирующие дверь. Теперь Рождественский ее не закроет: он ждет помощи от своего фамильяра или от других

подчиненных дивов.

Серп еще раз свистнул, и Аверин отшатнулся, закрываясь щитом. И ударил Плетью, рассекая стол. Рождественский застыл на миг, не понимая этого маневра, но быстро понял, что его внимание просто отвлекают, и развернул защиту. Но до этого Аверин успел метнуть в него Путы.

Серп слетел с пальцев Рождественского, отскочил от щита и вернулся к хозяину, с трудом, но разрывая Путы.

Нет, так дело не пойдет. Надо брать князя быстрее, иначе подоспеет подмога. Причем к Рождественскому раньше, чем к Аверину.

Как там Анастасия? Справляется ли?

От внезапного грохота стены содрогнулись. Стекло в окне лопнуло, и в кабинет хлынул морозный воздух. Аверин еле удержался на ногах, а Рождественский, воспользовавшись заминкой, рванул к портюере в углу и скрылся за ней.

Аверин побежал за ним. И охнул, чуть не упав. В ногу словно воткнули штырь, боль пронзила от паха до лодыжки.

Чертова судорога... Он захромал к портюере, отдернул ее и обнаружил за ней открытую дверь и длинный коридор.

Значит, запасной выход тут все-таки имелся. Плохо. Но, возможно, снаружи удастся встретиться с Кузей.

Аверин, хромая, двинулся по коридору. Странно, что еще не подоспели другие дивы. Чем они, интересно, заняты? Впрочем, это не важно. Все равно придется с ними сразиться, рано или поздно.

Не успел Кузя выпустить последние ракеты, как услышал рычание за спиной. Он обернулся. На него отчаянно рычала и шипела прижавшая уши рысь. Она уже вроде бы изготовилась для прыжка, но тут же отпрянула, обходя кругом.

«Охранник с причала», – догадался Кузя. И рыкнул на рысь во всю мощь легких.

Рысь издала жалобный звук, отскочила в сторону, но снова бросилась, на этот раз в прямую атаку.

Кузя отмахнулся лапой и нащупал разум дива.

– У тебя приказ, да? Меня остановить? Тот, кто его отдал, понимает, что дебил? Или он не видел, как именно я запускал ракеты?

– Не твое дело, – огрызнулась рысь и снова попыталась атаковать Кузю.

– Ты смелый, – одобрил он, уворачиваясь. – Молодец. Знаешь, что тебе конец, но все равно дерешься.

– А у меня есть выбор? – ошетинился див.

– Есть. Скажи мне, где прячется твой двуногий трус, и тебе больше не придется выполнять самоубийственные приказы.

Рысь зашипела и оскалилась.

– Ты и сам отлично можешь его найти. Почему просто не убьешь меня?

– Потому что мы не в Пустоши. Нам незачем убивать друг друга. Ты прав, я сам найду его.

Рысь тенью метнулась над камнями, в этот раз Кузя перехватил зверя за шкуру и швырнул как следует о камни торчащей неподалеку скалы. А потом помчался к причалу.

Человек прятался в будке. Кузя без труда выломал дверь. И тут же принял человеческий облик.

– Не убивай! Не убивай меня! Я просто сторож!

– Почему же я не должен, а, сторож? – Кузя показал клыки. – Ты отправил своего слугу умирать, даже не задумавшись.

Как подтверждение его словам, в окно, разбивая стекло, влетела рысь.

Кузя выбросил руку и схватил человека за горло:

– Немедленно отмени приказ.

– Не трогай его, Рас!

Рысь тут же отскочила и забилась в угол.

– Так-то лучше. Я не собираюсь тебя убивать. – Кузя выпрямился. – Суд определит, что именно ты заслужил. – Он сорвал с шеи поддельный ошейник и дал человеку увидеть орла на своем настоящем. Потом вырвал провода из телефона.

– Руки за спину.

Сторож подчинился.

Кузя стянул ему руки проводом, потом осмотрелся по сторонам и увидел торчавший из стены кусок цепи. Он потянул за нее. На конце оказался замок. Судя по запаху, на этой цепи обычно сидела рысь.

– Где ключ? – спросил он.

– Над столом.

Кузя обмотал цепью ноги человека и защелкнул замок. Подумал немного, снял у того с ноги теплый носок и затолкал ему в рот.

– Это чтобы ты не отдавал глупых приказов. Если все равно попытаешься – я тебя сожру.

Он повернулся к рыси.

– Туда, – он указал на отель, – не ходи, а то тебе конец. Если дождешься меня здесь, устрою тебя на службу к хорошему доброму колдуну. – И он бросился к отелю.

Оказавшись на площадке, он внезапно замер, замороженный открывшимся зрелищем.

Дракон атаковал. Пикируя вниз, Анастасия сложила крылья наполовину, а навстречу ей с крыши отеля вверх рванула темная тень – ее соперница. Значит, они вырвались с арены. Что же там произошло?

Противницы соприкоснулись на миг, потом обе рухнули вниз, раздался грохот, здание вздрогнуло. И тут же дракон снова взмыл в небо.

Кузя поежился. Надо найти хозяина. Вдруг он пострадает в этом хаосе?

Див бросился к отелю, влетел внутрь и остановился, удивленный. На сцене, в том зале, где показывали представление, лежали в ряд четыре тела со свернутыми назад головами. Дивы. Кузя шагнул было к сцене, но путь ему перегородил еще один див. Он дрожал и трясся, от него очень сильно несло Пустошью, но он шел на Кузю, слегка наклонив голову.

– Отойди... – прошептал он. – Мне нужно туда, – он указал на коридор. Кузя вспомнил, что там находилась комната, где сидел князь.

А Кузя стоял прямо в проходе. Понятно. Князь призвал на помощь своих дивов, и они спешат к нему.

Стоящий напротив был совсем слабым, Кузя сам был таким недавно. Поэтому он просто шагнул вперед и схватил беднягу за горло.

– Правильно. Теперь сворачивай шею и клади к остальным, – услышал он голос Владимира. Обернулся и увидел, как тот укладывает на сцене очередной трофей.

– Это... не навредит им? – спросил Кузя.

– Нет. У них уровни с первого по третий. Из такого положения они просто не смогут восстановиться. По крайней мере, самостоятельно.

Кузя дернул на себя дива и развернул ему голову назад. В шее что-то хрустнуло, див вскрикнул и обмяк.

И правда хороший способ. Чтобы регенерировать, диву нужно вернуть на место голову. А он не может, потому что парализован.

– Здорово! – сказал Кузя.

– Да. Жди остальных. Они со всего отеля стекаются к этому коридору.

– Мне нужно к хозяину.

– Не нужно. Он там. – Владимир указал в конец коридора. – Думаю, для защиты от него Рождественский и вызвал всех своих слуг. Если они не придут, твой хозяин легко справится сам.

– Но... – Кузя посмотрел на тела на сцене, – как Рождественскому удастся удерживать столько дивов? И ты говоришь, это не все.

– Думаю, их удерживают другие колдуны, но в приоритете у всех – защита князя Рождественского, – пожал плечами Владимир.

В этот момент с улицы вбежали сразу три дивы. Кузя узнал их – это они таскали сани.

– Бери ту, что справа, – сказал Владимир, – я разберусь с остальными.

– Ага. – Кузя рванул к девушке. Надо захватить всех.

Судорога прошла, но бежать все равно было тяжело. Однако Аверин сумел преодолеть и коридор, и лестницу и наконец очутился где-то во дворе. Невдалеке виднелись силуэты хозпостроек.

Вот куда побежал Рождественский! На хозяйственный причал, куда Аверин с Кузей прибыли в первый раз. Скорее всего, у князя там стоит какое-то судно, на котором он собирается покинуть остров.

Холодный ветер пронизывал до костей. Легкий шелковый халат не защищал от мороза, хорошо хоть ботинки на Аверине были теплые, зимние. Поэтому ноги не мерзли и не скользили.

Двор, как и в прошлый раз, оказался плохо освещен. Аверин бежал и надеялся, что правильно запомнил дорогу. Только бы успеть. Если Рождественский доберется до своего катера и сбежит с острова – поймать его станет довольно сложно. Князь покинет Россию раньше, чем его успеют объявить во всеобщий розыск.

Впереди показалась деревянная площадка, за которой начинались ступени. Аверин услышал внизу шум мотора. Черт! Неужели опоздал?

Аверин из последних сил рванул к площадке. Но тут ему дорогу перегородил див.

Вернее, дива. Та самая, что ранее сопровождала в номер. Но он мог и ошибаться, учитывая, как дива выглядела сейчас.

На ее лице не было живого места от ожогов и ссадин. Платье разорвано, и по всему телу чернели полосками следы ударов от плети или кнута. На руках – серебряные кандалы и оборванные остатки цепей, покрытых кровью, как и сами руки. На ногах – те же «украшения», только на цепи вдобавок болтался довольно большой кусок доски.

Скорее всего, приказ хозяина настиг ее как раз во время «сеанса» с очередным клиентом. И ей пришлось вырываться.

Но несмотря на раны и изможденность, перед колдуном был див первого класса.

Аверин посмотрел за спину дивы. Шум мотора не стихал. Проклятье. Но раздумывать было некогда: с негромким гортанным воплем дива напала.

Он выставил щит, принимая удар, и выпустил Путы. Бить диву Плетью он совершенно не хотел, но, если Путы ее не остановят, придется. Она с трудом, но увернулась, и снова прыгнула. Для первого класса она двигалась удивительно медленно и тяжело, видимо, сил у нее почти не осталось, но она упорно пыталась атаковать, повинуясь приказу.

Что ж. Если Рождественского все же удастся поймать, он дорого за это заплатит.

Аверин снова отразил удар и метнул Путы, даже барьер устанавливать не пришлось, движения дивы были видны обычным глазом.

Но все же она была быстрее, намного быстрее, чем человек, и Аверин снова промахнулся.

Внезапно откуда-то сверху раздался писк. Дива подняла голову, махнула рукой, и в этот момент Аверин накрыл ее петлей. Быстро обмотав Путы вокруг ее тела, он принялся чертить знак земли, чтобы создать прочную сеть. И тут его руки что-то коснулось.

Он пригляделся. На его кисти сидел маленький дракончик.

– Дракула? Ты откуда тут? – удивленно воскликнул он. Дракончик что-то пропищал.

– Его привез Виктор Геннадьевич, – раздался из-за спины голос Кузи.

Аверин обернулся. Див выглядел несколько виноватым.

– Ты очень вовремя, – хмыкнул Аверин.

– Извините, – Кузя опустил глаза. – Только что управились. Вот эту еще забрать надо, она откуда-то снизу вырвалась.

– М-м... управились? С чем?

– С остальными, – пояснил Кузя, а за его спиной что-то оглушительно грохнуло. Отелю приходил конец.

– Так, подожди. Остальные – это те, кому Рождественский отдал приказ его защищать?

– Да, их было четырнадцать штук.

– Сколько? – удивился Аверин.

– По приоритету, – пояснил Кузя, – они все шли на его зов, а мы с Владимиром их ловили.

– Отлично. Жаль, но самого князя поймать не получится. Он ушел.

– Попробуем догнать, – махнул рукой Кузя, – там внизу еще моторки какие-то были.

– Боюсь, я туда уже не спущусь, – печально улыбнулся Аверин.

Кузя посмотрел на площадку и вниз, на море.

– Удержитесь у меня на спине? – спросил он.

– Должен, – пожал плечами Аверин.

Кузя подбежал к диве и со словами: «Жди меня здесь» свернул ей шею.

Аверин даже сказать ничего не успел, как Кузя обернулся котом, размером примерно с тигра. Колдун влез ему на спину и обхватил руками за шею, прижавшись почти всем телом. И дополнительно привязал себя к диву Путами. Над ними кружил Дракула. Откуда здесь Виктор? И где он? Приближается к острову вместе с подмогой?

Кузя сорвался с места.

Лестницу они преодолели в три прыжка. Голова у Аверина на миг закружилась, а когда Кузя приземлился на все четыре лапы на причал, желудок был готов выпрыгнуть.

– О, добрый вечер, – раздался голос Виктора, – а я говорил, что этот китайский колдун сматывается от Гермеса, да?

– Виктор? – Аверин проморгался, и перед ним предстала приятная глазу картина. Посреди причала, в свете тусклого фонаря, с руками на затылке, стоял на коленях Рождественский. Напротив – Виктор, целящийся в него из своего пистолета, а в двух шагах – Фетисов. Возле ноги колдуна угрожающе рычал и скалился Коржик.

– Ну и ну... – Аверин убрал Путы и слез с Кузи. – Виктор, вы даже не представляете, как вы вовремя.

Кузя немедленно обратился человеком и сжал плечи руками, ежась от холода:

– Мне нужно наверх, помочь Анастасии, ага? – Он посмотрел на Аверина.

Тот кивнул.

– Вот. Виктор Геннадьевич, Гермесу Аркадьевичу надо в тепло, срочно. И отдохнуть. Не пускайте его больше никуда, ладно? Мы тут сами. И сейчас еще Управление прибудет.

Словно в ответ на его слова вдалеке послышался гул вертолета.

Глава 9

Кузя одним прыжком преодолел лестницу, перебросил диву через плечо и рванул к зданию. Очень хотелось поскорее в тепло.

Забежав внутрь, он остановился. Надежда на тепло не оправдалась.

Потолок зала оказался проломлен, на полу валялись груды обломков, и не только потолка, но и, похоже, верхнего этажа. На самой высокой куче восседала Анастасия в боевой форме, прижимая лапой что-то небольшое.

Кузя аккуратно уложил диву на пол и бросился к Анастасии.

И увидел, что лапа прижимает к земле человеческое тело. Оно выглядело изуродованным, ноги отсутствовали, вместо рук виднелось бесформенное месиво. Но глаза на залитом кровью лице были живыми.

Арина. Это Арина в человеческой форме!

Кузя вздохнул с облегчением. Анастасия победила без чьей-либо помощи.

– Что-то я сегодня везде не вовремя, – вздохнул он.

Голова Арины медленно повернулась к нему. Губы с трудом разжались.

– Подождите... не добивайте меня... – простонала она. Говорить у нее получалось с трудом, когти Анастасии пробили ее грудь насквозь, пригвоздив к куче обломков.

Анастасия вернула себе человеческий облик, но когти убирать не стала.

– Тебя сложно удерживать, – сказала она. – Я ценю твою помощь. Но ты слишком опасна.

– Нет... послушайте... мальчик, ты же из Управления? – спросила она Кузю.

– Э... не совсем. Но, это... твоего колдуна арестовали, если что.

– О... какая прекрасная новость... – прошептала Арина, – он должен... за все...

Из ее рта потекла кровь, глаза закрылись.

– Я из Управления.

Владимир появился за спиной Анастасии.

– Я вижу, все просто рвались мне на помощь, – усмехнулась Анастасия.

– Ты отлично справилась сама. У нас тоже было полно важных дел.

Арина открыла глаза и посмотрела на Владимира. Говорить она больше не могла, поэтому использовала ментальную связь. Владимир некоторое время слушал ее, потом наклонил голову в знак согласия. Губы Арины растянулись в подобии улыбки.

– Отпусти ее, – сказал Владимир Анастасии, – мне нужно ее поглотить.

– И почему же я должна отдавать тебе свою добычу? – усмешка Анастасии стала еще шире.

– Потому что я полицейский див, а ты – нет, – спокойно пояснил Владимир, – я сохраню ее память.

– Что же... резонно... – Анастасия встала, вытаскивая когти, ее рука мгновенно приобрела обычный человеческий вид.

– И подстрахуй меня, чтобы я ни на кого не бросился. Мой уровень может резко возрасти.

Тело Арины вздрогнуло, она попыталась встать. Но не успела. Владимир высвободил свою демоническую форму.

Взмах огромных крыльев разрушил ближайшую стену и пробил еще одну дыру в потолке, вниз посыпались обломки. Здоровенная волчья лапа наступила на грудь Арины, прижимая ее к земле, пасть-клюв, полная острых зубов, распахнулась, и тело Арины скрылось в ней.

Пасть с громким щелчком захлопнулась, и Владимир, вновь облачившись в штаны и рубаху, замер, крепко сжав кулаки.

Кузя на всякий случай отскочил к стене. Если Владимир нападет, надо дать Анастасии время его остановить. Когда див быстро, рывком набирает силу, он может на время потерять над собой контроль. И атаковать даже своего хозяина.

Внезапно Владимир сорвался с горы обломков, и не успел Кузя моргнуть, как див оказался прямо перед ним. И одним взмахом полоснул по груди. В ту же секунду Анастасия схватила Владимира за плечо:

– Стой!

– Все в порядке, я справился. – Владимир невозмутимо повернулся к ней. – Теперь нужно вернуться и помочь моему колдуну. Он там, наверное, уже охрип.

– Гермес, вы можете его придержать, пока я надену наручники? А то очень не хочется выпускать его из-под прицела. Уж больно шустрый. А потом идите в бот, грейтесь. Что это на вас такое надето?

– Шелковый халат, местная форма. – Аверин выпустил Путы и крепко связал Рождественского по рукам и ногам. Виктор, не опуская пистолета, приблизился к князю и быстро защелкнул наручники.

– Уф, так-то лучше. Идите внутрь, Гермес, у вас уже губы синие!

– Это освещение, – улыбнулся Аверин, но не очень весело. Замерз он сильно. Как бы не разболеться всерьез после такой «прогулки».

– На борту есть что-нибудь теплое? – спросил он.

– Конечно, – ответил Виктор. – Это же спасательный бот.

Аверин нырнул внутрь. Ох, как здесь было светло и тепло. Два одеяла нашлись прямо на скамьях. Аверин закутался сразу в оба. Поискал в ящиках, нашел еще одно, выбрался наружу. И накинул одеяло на Рождественского.

– Спасибо, – тихо проговорил тот. – Вы благородный человек, Гермес.

– Не за что, – бросил Аверин, – я просто хочу, чтобы вы дожили до суда.

Ему было приятно, что больше не нужно любезничать с этим человеком.

– Эх... а ведь помните? Я же не сказал Арине: «убей его». Я сказал: «останови». Вы помните это?.. И скажете об этом на суде?.. Арина... – Рождественский вдруг затрясся всем телом, а потом задрал голову и закричал, протяжно и глухо. Крик сменился рыданием, и князь принялся бормотать сквозь всхлипывания:

– Как... могла... как могла... Арина... Лизетта... Как ты могла...

– Что это с ним? – озабоченно спросил Виктор. – Он что, внезапно с ума сошел?

Аверин всмотрелся в темноту. Над отелем было тихо. Значит, бой закончился.

– У него колдовская ломка. Погиб его див, – негромко проговорил Фетисов. – У меня было такое... недавно, потом долго в себя приходишь. Кажется, что мир рухнул.

– Фамильяр. Погиб его фамильяр. Это князь Рождественский.

– Что-о? – удивленно протянул Виктор. – Вот это да. Так он тоже тут? И его ледоколы не просто так утюжили этот район?

– Не просто так, в отеле ждали гостей на «Рождественские каникулы».

– Вот это да... – Виктор внезапно спохватился: – Почему вы не идете внутрь?

– Я хочу дождаться Управление. Вон, слышите, это они.

Звук вертолета становился все громче и громче.

– Ладно. Но потом обязательно греться. Ох вы и упрямец... А что за ломка такая?

– Помните, я вам рассказывал про связь между дивом и хозяином? И то, что она очень сильная. Так вот, когда див погибает, это бьет по колдуну. Он испытывает огромное чувство потери, как будто в нем пробили дыру. Со временем эмоциональный фон восстанавливается, естественно. А связь у хозяина с фамильяром еще более крепкая. А тут еще... фамильяр предал его.

– Предал? Такое возможно? Как это произошло?

– А можно я объясню уже позже и в тепле? – улыбнулся Аверин. В одеялах было намного лучше, но все равно довольно холодно. – Лучше расскажите, как вы сюда попали и как вам удалось его задержать. – Он указал на Рождественского. – Вы же были в Приморске.

– Так и было сначала. Но потом я подумал, что вы точно влезете в какую-нибудь передрыгу. И решил все же вас подстраховать. Получил спасательный бот и отправился на Большой, поближе к вам. Во-он, огни видите? Там мы стояли. Степан Алексеевич вызвался составить мне компанию. Заночевали мы прямо в боте. Но не успели толком заснуть, как Дракула поднял тревогу.

– Он разбудил Коржика, – пояснил Фетисов, – а тот уже нас. И как давай лаять на этот остров.

– Ну да. И мы сразу поняли: что-то происходит.

– Это началась схватка Анастасии с Ариной, – пояснил Аверин. – Обе очень сильные, вот ваши ее и почувствовали. Здесь же около километра всего.

– Да, примерно, – согласился Виктор, – мы мигом домчали. К главному причалу я не хотел приставать, чтобы не привлекать

внимания раньше времени, подошли к этому. И вовремя. Смотрим – бежит колдун.

– А, так это ваш мотор я слышал! – понял Аверин. – А как вы догадались, что он именно колдун?

– Так он в нас прямо с лестницы серпом швырнул. Степан Алексеевич едва успел нас щитом прикрыть.

– У меня хорошие щиты, – с неожиданной гордостью проговорил Фетисов. – Даже довольно сильного дива можно сдержать, меня всегда за них хвалили.

– Да. В общем, закрыл нас. А потом Коржик кинулся. Следующий серп в него полетел, но Коржик увернулся, молодец, правда, в воду свалился, бедняга. А тут я уже пистолет достал и смотрю, там, наверху вроде ваши Путы мелькают. Тогда я понял, что этот хмырь от вас улепetyвает, а вас затормозил его див. Ну, я прицелился в него и вспомнил, что вы про защиту колдунов говорили. И кричу: «У меня тут серебро, защиту колдуна прошибет запросто. А наверху ваш див, он вас сожрет моментом». И тут еще Коржик выбрался. Ну, этот ваш князь Рождественский руки поднял, я думал, опять кидаться серпами будет, а он их за голову. Вскоре и вы подоспели. Верхом на коте, – рассмеялся Виктор. – Кому расскажи – не поверят.

– Хорошо, что наверху был не его фамилляр, иначе это бы не сработало.

– Ну-у, – протянул Виктор, – если бы там был фамилляр, вообще мало что сработало бы, нет?

– Ох, Виктор, дружба со мной вас до добра не доведет, – заметил Аверин.

– С кем поведешься, – пожал плечами Виктор и схватился руками за фуражку: вертолет оказался прямо над ними, заглушив слова своим рокотом.

Вертолет завис и начал снижаться.

Аверин поднял голову, высунув ее из-под одеял. Черт, нашли место. И так ледяной ветер пронизывает до костей.

Внезапно сверху мелькнуло что-то темное. И тут же прямо на причал, заставив доски прогнуться, приземлился человек.

Вернее, див. Он осмотрелся по сторонам, оценивая обстановку. Это был не слишком высокий мужчина с аккуратно подстриженной

бородкой и в очках, немного съехавших на нос после прыжка. Мужчина поправил очки и вежливо поклонился.

– Добрый вечер. Я Иннокентий, государственный див на службе у его светлости князя Булгакова. Главный див Управления. Простите, если опоздал.

Коржик пискнул и спрятался за ноги Фетисова.

Удивительно, но гости отеля до сих пор продолжали смирно сидеть на трибунах. Грохот боя и разрушения, причиненные Анастасией и Ариной, настолько впечатлили их, что выходить из-под защиты им совершенно не хотелось. Кузя заметил, что колдуны подняли собственные щиты. Див посчитал – колдунов оказалось пятеро. Надо держать их под присмотром, чтобы не создали проблем. Еще четверо колдунов Рождественского по-прежнему держали общие щиты. Вероятно, они еще не поняли, что происходит, и действовали согласно правилам клуба.

– Надо брать их. Щиты больше не нужны.

Мончинского они нашли в комментаторской рубке. Увидев Владимира, колдун очень обрадовался:

– Ну наконец-то. Что там, снаружи?

– Подлетел вертолет его светлости князя Булгакова. Думаю, катера полиции и Управления тоже на подходе.

– Ох. Отлично. Тогда, пожалуй, стоит сделать небольшое объявление.

Он откашлялся и включил звук.

– Господа, прошу минутку внимания. Всем оставаться на своих местах. На острове работают Управление и полиция. На причалах дежурят полицейские катера. Все присутствующие задержаны до выяснения. Напоминаю, что сопротивление при задержании, особенно при помощи дива – тяжкое уголовное преступление. Оставайтесь на своих местах и не пытайтесь бежать.

Все в зале повскакивали и начали судорожно оглядываться по сторонам. Несколько человек, несмотря на предупреждение, кинулись к выходу. Щиты пропали.

И тут двери, ведущие в коридор, распахнулись, в проеме появилось что-то, похожее на гигантское зеркало. Люди, пытающиеся бежать, попятились, некоторые упали.

Зеркало исчезло, двери с громким стуком захлопнулись, и перед ними возник див.

– Иннокентий! – обрадовался Кузя. – Это же он?

– Он, – подтвердил Владимир.

С Иннокентием Кузя познакомился в общежитии Управления. Когда див зашел к нему в комнату, Кузя сразу ощутил его мощь. И не только огромную силу. Было в нем то, что заставляло слушать и слушаться. Говорил див мягко, спокойно и уверенно. Но Кузя сразу понял – он главный. И именно он приставил к Кузе Владимира в качестве «старшего». Среди дивов Управления существовала жесткая иерархия. Причем не только и столько по уровню силы, сколько по стажу службы. Конечно, чаще всего тот, кто дольше на службе, тот и сильнее. Но не всегда. Кузя был новичком и не должен был вести себя вызывающе даже по отношению к тем, кто слабее его. Система показалась Кузе вполне логичной. В таких местах нужен порядок. Но... Кузя не очень любил порядок и при других обстоятельствах обязательно бы проверил, насколько в Управлении на самом деле соблюдают правила. Но в то время он был озабочен совершенно иными проблемами...

Иннокентий прошел сквозь толпу, словно нож сквозь масло, и там, где он проходил, шум стихал. Все садились на место, чтобы покорно ждать своей участи.

Наконец див добрался до рубки. Зашел внутрь и обвел взглядом присутствующих.

Владимир шагнул вперед и замер, глядя ему в глаза. Воздух, казалось, завибрировал от потоков силы. Но через миг напряжение спало, и Владимир поклонился.

Кузя недоуменно нахмурился, но тут же понял. Взгляд глаза в глаза у дивов означал вызов, а Владимир был вторым в иерархии дивов Управления. Сожрав Арину, он набрал силу, равную Иннокентию. По крайней мере, Кузя теперь ощущал их примерно одинаково. Владимир продемонстрировал свой новый уровень. Но уступил, признав главенство Иннокентия.

– Этот остров и отель принадлежат князю Рождественскому. Его фамильяр уничтожен, сам князь бежал, и мне не известно о его участи, – доложил Владимир.

– Он арестован его сиятельством графом Авериным, – сказал Иннокентий. – Что еще?

– Нами захвачено четырнадцать принадлежащих князю и его колдунам дивов первого класса.

– Пятнадцать, – улыбнулся Кузя.

– Отличная работа, – похвалил обоих Иннокентий. – Этого хватит не только закрыть все дыры в нашем штате, но и распределить в Псков и Новгород, оттуда запросы лежат уже полгода. И даже будет чем поторговаться с Москвой. С фамильяром справился ты, я правильно понимаю? – Он повернулся к Владимиру.

– С фамильяром справилась я, – подала голос Анастасия. – И я же позволила Владимиру его сожрать. Арина много работала, чтобы собрать обличительную информацию на хозяина. Было бы глупо дать ей пропасть.

– Верное решение, – согласился Иннокентий. – Твой хозяин получит заслуженную награду. А тебе самой нужно одеться: скоро сюда прибудет его светлость, я не хочу, чтобы он видел тебя в таком непристойном виде. Тебя это тоже касается, – он перевел взгляд на Кузю.

– Только во что? Мой халат был в номере, а номер... того... все. – Кузя поднял брови, улыбнулся и развел руками.

– Пойдем, поищем что-нибудь. – Анастасия крепко взяла его за локоть, – уверена, тут без нас отлично управятся.

– Ага. – Кузя пошел за Анастасией.

– Надо найти покои этого Рождественского, – сказала Анастасия, когда они вышли. – Покои наверняка где-то рядом с кабинетом, а он не пострадал.

– Хех, – хихикнул Кузя, – Гермес Аркадьевич обещал, что мы тут все разнесем. Здорово вышло, правда?

– Правда, – согласилась Анастасия, – вот только я не планировала так рано встречаться с полицией.

– Да ерунда, – Кузя махнул рукой, – наоборот, может, тебе быстрее помогут.

Анастасия лишь с сомнением покачала головой:

– К сожалению, в мире людей все устроено не так.

Жилые комнаты князя они нашли быстро – Кузя отлично запомнил запах колдуна. Взломав дверь, Кузя сразу кинулся к шкафу и

присвистнул от удивления. Шкаф был полон ярких блестящих шелковых одежд с вышивками и украшениями из камней и золота.

Кузя принялся вытаскивать вещи одну за другой.

– Ты выбрала что-нибудь? Тут и тебе найдется, правда, все очень длинное.

– Да. Здесь много платьев Арины. Видимо, они с князем жили в этих покоях вместе, – отозвалась Анастасия.

– Ага... – Кузя вытащил из шкафа почти все и остановился на широком халате из алого шелка, который подвязал золотым поясом. Потом подумал и накинул сверху еще один, из более плотной зеленой ткани, с дерущимися тигром и драконом, вышитыми серебряными нитками и перламутром. Хотел было взять еще и третий, но Анастасия остановила его:

– Мы сюда не мародерствовать пришли.

На ней самой уже было надето длинное платье из тяжелой плотной ткани и сверху накинута что-то вроде куртки, отороченной мехом.

– Сама так оделась потеплее... – вздохнул он.

– Шелк не спасет тебя от холода. Кстати, где ты оставил его сиятельство?

– С Виктором Геннадьевичем. Он о нем позаботится. Хотя... все равно не будет же хозяин сидеть на катере. Надо принести ему одежду, надеюсь, она не пострадала.

– Согласна.

Они направились в гардероб отеля. Служителя на месте не было, он, конечно же, давно уже куда-то сбежал. Кузя без труда нашел пальто своего колдуна и его шапку.

– Пойдем.

Они спустились к причалу. Но там никого не оказалось.

– Думаю, они перешвартовываются к главному, – предположила Анастасия. – Его сиятельство не уедет в город, оставив нас тут.

– Ага. Нас вообще нельзя оставлять без присмотра. – Кузя усмехнулся.

Они помчались на главный причал. И вовремя – туда как раз подходило сразу несколько катеров.

– Полиция небось. Интересно, куда сел вертолет? Я бы посмотрел на вертолет.

– Посмотришь.

– О, стой. Подожди, поддержи-ка.

Кузя вручил Анастасии одежду и бросился в будку. Сторож все так же лежал с носком во рту. А Рас стоял над ним и пристально смотрел хозяину в глаза. При виде Кузи он отскочил в угол.

Кузя вытащил носок:

– Без глупостей. Где жетон?

– В кармане... рубашки.

– Поддельный, не иначе, – пробормотал Кузя и сунул пальцы в карман. А носок – обратно в рот сторожу.

– Пойдем со мной, – позвал он рысь, – как и обещал, я отдам тебя на службу доброму колдуну.

Когда Кузя вышел, смешной оранжевый кораблик уже причаливал.

Див забрал у Анастасии вещи и одним прыжком оказался возле катерка. Подтянул его к причалу и крепко привязал к кнехту. И сунулся внутрь.

– Гермес Аркадьевич, а я вам пальто принес! – радостно воскликнул он.

– Спасибо. – Его колдун надел пальто и шапку и протянул руку, чтобы Кузя помог выбраться наружу. За хозяином последовали Виктор Геннадьевич и колдун Фетисов. Князь Рождественский остался внутри. Выглядел он донельзя странно. Завернувшись в одеяло, он сидел на полу, уставившись в одну точку. Из его глаз непрерывным потоком текли слезы.

Виктор Геннадьевич посмотрел на Кузю с улыбкой:

– Какая ты, Кузя, у нас... новогодняя елочка. – Потом перевел взгляд на Анастасию: – И вам доброй ночи, баронесса.

– Прошу, не нужно называть меня баронессой, господин участковый пристав.

– И как же мне вас называть? Просто Анастасия?

– Да, это меня вполне устроит.

К ним подошел хозяин.

– Анастасия, ты меня поразила. Что это за существо, твоя боевая форма?

– Вы правда хотите знать? – Она повернулась.

– Конечно.

– Збуратор. Если это вам о чем-то говорит.

– Еще бы. – На лице хозяина появилось удивление, смешанное с восхищением. – Ты серьезно? Ты и есть тот самый знаменитый румынский дракон и он же – очаровательная дева-соблазнительница, приходящая к людям и сводящая их с ума?

– В основном это легенды. Но мне многое приходилось делать для своих хозяев.

– А не твой ли облик отец Влада Цепеша чеканил на своих монетах, за что и получил прозвище «Дракула»?

Анастасия пожала плечами:

– Этого я не знаю. Мне денег в руки не давали.

– Ну и дела, – присвистнул Виктор Геннадьевич. А колдун Фетисов уставился на Анастасию широко распахнутыми глазами, как будто увидел какое-то невероятное чудо.

– А, Степан Алексеевич, – обратился Кузя к Фетисову, – у меня тут к вам дело есть. – Он протянул жетон и оглянулся: – Рас, иди сюда, не прячься.

Рысь вышла на причал, на освещенное место.

– Я там его хозяина связал и рот заткнул. Заберите Расу. Он хороший, сильный, правда, я не знаю, умеет ли он в собаку. У тебя есть собака? – спросил он у дива.

Тот немедленно сменил облик. И Кузя расхохотался, запрокинув голову вверх. На месте рыси сидела совершенно лысая собачка с длинным нелепым хохолком на голове.

– Ну... это все же собака, – неуверенно улыбнулся Фетисов и, сжав жетон в руке, попросил Кузю: – Придержи его, чтобы не убежал. Я привяжу пока временно. А потом оформим с государственным жетоном.

Кузя подошел к Расу и встал у него за спиной:

– Ты же не будешь заставлять тебя ловить? – мысленно спросил он.

– Это бесполезно. Ты меня схватишь и сожрешь быстрее, чем я добегу до ступенек.

– Да не собираюсь я тебя жрать, запомни. Мы тут друг друга не едим.

– Тут – это где? – с сомнением спросил див.

– Это... – Кузя задумался, как бы объяснить. – В нашем обществе защитников дивов и людей.

Глава 10

Аверин критически осмотрел обеденный стол. Все, что приготовила Маргарита после фразы «ко мне придет много гостей», на стол решительно не помещалось. Часть пришлось оставить на кухне, а Кузя был подробно проинструктирован, что и когда нужно подавать. Но даже после этого возникли затруднения, где расставить тарелки, а Маргарита ушла полчаса назад.

Аверин с Кузей стояли напротив стола, и див, держа в руках стопку тарелок, растерянно чесал нос.

– Нас будет семеро? Или шестеро?

– Шестеро. Анастасия сказала, что останется с Алешей, она по нему соскучилась. А мы, видимо, ей уже надоели.

– Да нет, вы не могли ей надоесть. Просто она... ну, не любит шумных застолий. И вы тут опять будете пить, вон бутылки стоят!

– Кузя, не бурчи. Смотри, я даже не заболел после прогулки в тридцатиградусный мороз в одном шелковом халате поверх рубашки. Поэтому заслужил немного выпить.

– Раз, два, три. – Кузя принялся считать бутылки. – А пить будут всего четверо. Это намного больше, чем сто грамм, получается. В каждой бутылке по пол-литра!

– Кузя, это просто разные напитки, чтобы был выбор.

– Ну да. Отрава на выбор.

– Так. – Аверин сложил руки на груди. – Я очень рад твоим успехам в математике, но давай ты займешься по-настоящему важным делом – расставишь тарелки. Потому что сейчас уже начнут собираться гости.

Словно в подтверждение его слов раздался звонок. Кузя поставил тарелки на неожиданно свободный край стола и бросился к двери.

И в дом, как вихрь, ворвался Виктор:

– Ух... ну и холодина там. Кузя, ты мне можешь кофе с коньяком по-быстрому соорудить?

– Ага. – Кузя исчез на кухне.

– Спасибо, друг. Вы спасли меня. – Аверин пожал Виктору руку.

– От чего на этот раз?

– От лекции о вреде алкоголя.

– А, ну насчет этого не волнуйтесь, от алкоголя я вас тоже спасу. Вот от этого французского коньяка – так точно. – Виктор подошел к столу и осмотрел предполагаемое пиршество: – Ого, Маргарита прямо расстаралась... – потер ладони он. – Отлично, я специально не обедал сегодня.

Появился Кузя с чашкой кофе. Виктор понюхал:

– О, а тут что за коньяк?

Кузя пожал плечами:

– Я не знаю. Он для кофе специально стоит.

– Прекрасно. – Виктор сел на стул.

– Ой, тарелки, – спохватился Кузя и принялся расставлять их по столу, осторожно, чтобы не упали, сдвигая блюда с разной снедью.

– Стулья еще надо из кабинета принести, – закончив, сказал он и убежал.

– Хорошо его Маргарита выдрессировала, смотрю. – Виктор улыбнулся.

Снова раздался звонок. Аверин взялся за трость.

– Я открою. – Виктор встал.

– Благодарю.

На пороге появился Фетисов, но не успел он войти и раздеться, как подошел Мончинский. Рядом с ним невозмутимой статуей возник Владимир. Он принял у хозяина шубу и шапку, повесил их и посторонился, пропуская колдунов вперед.

Зашел Кузя со стульями.

– Ой, все пришли уже! – Он быстро приставил стулья к столу и осмотрел получившуюся картину:

– Эх. Тесновато.

– Ничего, – махнул рукой Аверин и продолжил: – Прошу всех к столу. Кто хочет горячий грог или кофе – не стесняйтесь, говорите Кузе, он у нас теперь профессионал.

– Как же я люблю эту фразу: «Все к столу», – обрадовался Виктор и уселся на стул рядом со своей чашкой с кофе. Аверин занял свое кресло, Фетисов пристроился в углу возле книжной полки.

– А где же Коржик? – спросил Аверин. Он уже отвык видеть полицейского колдуна без пса.

– В участке, с вашего разрешения, с Расом. Тот диковат еще... привыкает потихоньку, за ним приглядывать надо.

Владимир отодвинул стул, чтобы Мончинский сел, сам же отошел и замер у стены за спиной колдуна.

Аверин поднял на него взгляд и указал на свободный стул:

– Владимир, а ты чего стоишь? Садись. – Он повернулся в Кузе: – И ты не мельтеши.

Кузя немедленно плюхнулся на свой любимый стул возле окна. Хорошо хоть поставил его нормально, а не задом наперед, как обычно. Аверин снова посмотрел на Владимира. Тот не двинулся с места, но его лицо приобрело растерянное выражение. Уголки губ приподнялись вверх и подрагивали, взгляд метался от Аверина к Мончинскому. Див то ли ожидал разрешения, то ли просил поддержки. Аверин, пожалуй, впервые видел на лице Владимира настолько яркие эмоции.

– Вы же не против, Сергей? – Аверин сам обратился к Мончинскому. – В моем доме принято, что дивы едят вместе с людьми. Тем более именно дивы в наибольшей степени заслужили это пиршество.

– Нет... Нет-нет, конечно, я не против, – пробормотал Мончинский, на его губах появилась странная улыбка. – Садись, Владимир.

Владимир подошел и осторожно сел на край стула. Его глаза широко распахнулись, словно он только теперь увидел все, что было расставлено по столу.

– Тут компот и молоко, это специально для дивов, – ободряюще улыбнулся Аверин и заметил, что, воспользовавшись заминкой, Кузя потянулся рукой к лежащим на блюде котлетам. Аверин строго посмотрел на него, и Кузя немедленно отдернул руку.

– Возьми вилку. То, что тебя посадили за общий стол, в первую очередь означает, что ты должен вести себя как человек.

Кузя послушно взял вилку и повертел ее в руках.

– Вот зачем люди постоянно придумывают какие-то сложности? – Он наколот котлету и обратился к Виктору: – А где Дракула?

– Он дома, с моими. Я подумал, он будет нервничать рядом с тобой и Владимиром. Так, пора, пожалуй, и налить. – Он потянулся за коньяком.

– Да, вы правы, – согласился Аверин. – Кому налить водки? – И взял стоящую рядом бутылку.

Кузя активно использовал вилку по назначению. Уже скоро его тарелка не вмещала в себя все, что он в нее сложил. Див завертел головой, то ли смутившись, то ли в поисках, что бы еще использовать как посуду. И наткнулся взглядом на пустую тарелку Владимира.

– Ты чего не берешь? Такого у вас в общежитии точно не дадут. Да, у вас нормальная еда, можно есть, но это ведь тетушка Марго готовила. Обалдеть как вкусно! Ну и я немного помогал, – добавил он с гордостью. – Вот, смотри, котлеты. Тут буженина. А это кулебяка! Я на нее тесто замешивал, – говоря это, он подкладывал еду Владимиру.

– Неправильно начинать есть раньше хозяина, – негромко сказал Владимир.

– А... ясно. – Кузя с сожалением посмотрел на свою наполненную с горкой тарелку и обвел взглядом колдунов: – Гермес Аркадьевич... Когда же вы уже начнете пить свою отраву?

Его голос прозвучал так грустно, что все рассмеялись, а Мончинский взял с блюда кусок ветчины и положил в рот.

– Все. Я уже ем, – сказал он.

Кулебяка с тарелки Владимира исчезла настолько быстро, что, казалось, он был сам удивлен, куда она делась.

– Тебе налить вина? – спросил дива Аверин.

– Я налью! – Мончинский взял бутылку, плеснул немного в бокал и поставил перед Владимиром.

Аверин одобрительно кивнул.

– Друзья, – он поднял рюмку, – давайте выпьем за успешное завершение нашего общего дела и за дальнейшее разумное сотрудничество полиции, частного сыска и Управления. И, главное, дивов и людей.

Рюмки звякнули. Кузя чокнулся со всеми чашкой с молоком. А после застучали вилки и ножи.

Когда гости утолили первый голод, Аверин спросил:

– Как там дела с князем Рождественским? В каком он состоянии?

– Все в таком же, – отозвался Мончинский. – Находится в тюремной больнице.

– Его психиатр осматривал?

– Да. Дал заключение, что князь не притворяется, и прописал лечение. А то его светлость повадился о стенку биться. Выглядит жутко, если честно. Я раньше про ломку колдуна только читал. Не думал, что это так страшно.

– Все зависит от того, насколько сильной была связь с дивом. Видимо, у князя была очень сильной. Хм. Владимир, ты все еще сохраняешь память Арины?

Владимир оторвался от еды:

– Да. И не буду сбрасывать до суда.

– А, верно... Надеюсь, суд состоится. И не только над Рождественским.

– Уже не получится замять это дело. Им заинтересовался лично государь император, на днях его светлости князю Булгакову пришло письмо.

– Отлично, – улыбнулся Аверин. – Так что за отношения были у Рождественского и Арины? У них была сильная связь?

Владимир задумался на секунду.

– Я считаю, что да.

– Не совсем понял. Что значит «ты считаешь»?

– Князь Рождественский не имел ни жены, ни детей. Он полностью отдался своей страсти – пыткам и унижению дивов. Люди его не интересовали, его возбуждало принудить к повиновению могущественное существо. Грубой силой и жестокостью. И его любимой жертвой долгие годы была Арина. Она и так повиновалась ему. Но он хотел добиться абсолютной покорности.

– Возможно, это началось с Лизы...

– Кто такая Лиза? – спросил Виктор. – И вообще, объясните подробнее. Вы все колдуны, а я один ни черта не понимаю.

– Хорошо, я попробую объяснить, – сказал Аверин. – Между желанием колдуна подчинить себе волю дива и примитивной жестокостью грань довольно тонка. И многое может заставить колдуна ее переступить. Страх, неуверенность в себе, жажда власти. Я давно знаком с Рождественским. Еще в Академии он жестоко обходился с дивами. Думаю, он мучительно жаждал быть лучшим во всем – и он и был одним из лучших, но только одним из. Потом он влюбился в самую популярную девушку с курса чародеев, Елизавету, но Лиза его бросила. Это сильно ударило по его самолюбию. Он убил Лизу, точнее,

приказал своему фамильяру сожрать ее. А после самоутверждался, заставляя Арину принимать личину Лизы. Так, Владимир?

– Да. Князь часто заставлял Арину принимать облик той девушки. И почти всегда это заканчивалось пытками для Арины. Но потом ему стало мало фамильяра. Дивы второго класса не доставляли ему удовольствия, и он создал тайное общество для обмена фамильярами. Но вскоре и это наскучило. И появилась идея вызывать дивов первого класса для развлечения. Рождественский построил отель, чтобы проводить ритуалы и держать нелегальных дивов подальше от чужих глаз. А когда дело пошло, он решил, что оно должно приносить выгоду. Так в его клуб стали попадать люди со стороны, которые хотели ощутить свою власть над дивом или просто удовлетворить страсть к пыткам и издевательствам.

– Подумать только... сколько вокруг отвратительных жестоких выродков... – покачал головой Виктор.

Владимир повернулся к нему:

– За все время пребывания в отеле я не видел ничего нового или чересчур жестокого. Со мной обходились так же, а иногда – намного хуже. Еще совсем недавно такие наказания были обычной практикой воспитания дива. Сломать волю и подавить малейшие мысли о неповиновении.

Мончинский почему-то густо покраснел и опустил глаза.

– Как хорошо, что эти дикие времена прошли и мы теперь живем в цивилизованном обществе, – пробормотал он.

– А давайте за это выпьем, – предложил Виктор.

– Отличная мысль, – поддержал Аверин и потянулся за бутылкой.

Над столом повисла тишина, нарушаемая лишь тихим бульканьем. И в этой тишине раздался голос Кузи:

– А что было с тем дивом с переломанными руками? Ты что-то вытащил из его желудка.

– Его заставили проглотить серебряные шарики, – невозмутимо ответил Владимир. – Двигаясь по телу, они прожигают органы изнутри. Доставать их запрещено. С тем дивом развлекались гости, а не хозяин, контроль у гостей слабее, поэтому ему на всякий случай сломали руки. Это удобное и простое наказание, многие хозяева любили его и часто применяли.

Мончинский, как раз в это время глотавший компот, поперхнулся и закашлялся.

– Тебя тоже так мучили? – тихо спросил Кузя. – Это очень больно, да?

Владимир слегка пожал плечами:

– Я никогда не отличался покорностью.

– А ты их всех ненавидел, этих дебилов?

Див посмотрел на Кузю долгим взглядом:

– Нет, – равнодушно сказал он, – я их презирал. Это слабые и жалкие люди, недостойные называться колдунами. Но среди моих хозяев попадались и достойные. Очень редко. Заслужить мое уважение непросто.

– Мы хотели выпить за цивилизацию и культуру, – каким-то умоляющим тоном произнес Мончинский.

– Да.

– Отлично.

Они выпили, и Виктор, переведя взгляд с Владимира на Аверина, спросил:

– И все-таки про князя Рождественского я не совсем понял. Если он издевался над Ариной и ломал ее волю, то о какой привязанности речь?

Аверин задумался, как лучше объяснить.

– Связь – это не только привязанность, это может быть и зависимость. Див будет чувствовать связь, даже если хозяин избивает и мучает его, но вкладывает в пытки свои эмоции. И это действует в обе стороны. Рождественский нуждался в своем фамильяре. Через Арину он удовлетворял свои самые сильные страсти. И испытывал очень много эмоций. Пытая и мучая ее, он получал наивысшее удовольствие. И это очень сильно укрепляло их связь. Но связь нездоровую. Он всегда конкурировал и всегда сомневался в своих силах. Арина чувствовала его неуверенность, не уважала его и заражалась его мировоззрением. Не зря считается, что в доме, где приняты понятия чести, и фамильяр честен и предан. И наоборот. Помните, на причале Рождественский сначала напал, а потом вдруг легко сдался?

Виктор кивнул.

– Так вот. Он мог сбежать. Но в тот момент сдалась, потеряв все силы, Арина. И он просто не смог заставить себя сопротивляться. А когда Владимир сожрал Арину, воля Рождественского рухнула окончательно. Началась ломка. Я думаю, немаловажную роль также сыграло предательство Арины. Князь полностью доверял ей. Но он ошибся. Арина специально приняла облик Лизы, понимая, что я узнаю девушку. И она привела нас в отель, правильно, Владимир?

Владимир поднял взгляд от уже почти пустой тарелки. Деликатесы, приготовленные Маргаритой, таяли на глазах.

– Она много лет покорно терпела. Шанс призвать хозяина к ответу появился, только когда он начал в большом количестве убивать людей.

– Она составила план и действовала по нему? – уточнил Аверин.

– Да. Она подготовила несколько дивов, научив их сохранять и запечатывать память в своем теле. Это очень непростой процесс. Все вы знаете, что, умирая, тело дива постепенно распадается и исчезает. Но если див умеет себя запечатывать, его тело сохраняет подобие сознания довольно долго, месяцы и даже годы. И Арина стала ждать удобного случая, чтобы отправить послание. Для этого надо было подкинуть тело туда, где бы его точно нашли. А поскольку преступление связано с дивом, передали бы в Управление.

– Значит... та дива все чувствовала? – пробормотал Аверин.

– Определенно. Когда мы приехали, ее тело уже очистили от серебра, но все равно я ощутил ее боль.

– Получается, Арина специально подкинула тело туда, где работал ледокол, нанятый Рождественским? Чтобы связать с ним?

– Да. Личность князя она раскрыть не могла, на этот счет у нее был четкий и подробный приказ. Поэтому она попыталась навести наших сотрудников на определенный след, но, к сожалению, мы не поняли. Зато поняли вы.

– За это надо сказать спасибо Кузе. В гостях у Рождественского он догадался, что его дива – не фамильяр. И нашел похищенных девушек. А потом спас их. Так что предлагаю выпить за Кузю.

– А может, за меня вы, Гермес Аркадьевич, компота выпьете? Он вкусный, клубничный. И полезный, – вздохнул Кузя.

А Владимир, поняв, что к нему вопросов больше нет, снова вернулся к еде. Аверин улыбнулся. Маргарита очень обрадуется, узнав, что плоды ее трудов не пропали зря и гости съели все угощение. Кузя

не отставал от Владимира, и Аверин уже начинал опасаться, что еды может не хватить.

– А мне кажется, вы немного умяете роль Управления. – Виктор выпил и посмотрел на Мончинского. Тот смутился, но ответил с достоинством:

– Ничуть. Мы просто выполняли свою работу и, смею надеяться, настолько хорошо, насколько могли. Ведь мы не знали о пропавших девушках. Но за очень короткое время подготовили операцию и смогли внедриться в этот вертеп. – Он улыбнулся немного смущенно. – Владимир упоминал, что для него зрелище пыток не в новинку. Но я, признаться, был в полнейшем шоке и без поддержки Владимира вряд ли бы долго там продержался.

– Вы отлично держались, по крайней мере, когда я увидел вас на сцене, – похвалил молодого колдуна Аверин. На щеках Мончинского появился легкий румянец.

– Благодарю. Но вы появились очень вовремя. Сами бы мы еще долго пытались выйти на Рождественского.

– А девочки бы погибли... – тихо проговорил Фетисов. – И скольких бы еще замучили... Там, в подвалах, было несколько дивов второго и даже первого класса... их не удалось спасти. Их хозяева... они их просто бросили.

На некоторое время повисло молчание.

Аверин первым нарушил его:

– Расскажите, как вы подготовили операцию, – обратился он к Мончинскому. Было заметно, что своим первым серьезным заданием молодой колдун очень гордится.

– Начало я уже рассказывал, – ответил тот. – Мы нашли человека, который устраивал представления и сдавал своего фамильяра в аренду. По вашему совету, Гермес Аркадьевич, на него уже заведено дело за оскорбление имперских регалий и глумление над победой Империи. Возможно, он сядет на несколько лет, хотя ему обещали послабление за сотрудничество.

– О, что там за оскорбление? – заинтересовался Виктор.

– Этот человек заставлял своего фамильяра изображать «пленного фашиста», а зрители за деньги могли наказывать его по своему вкусу. На спине у «фашиста» была вырезана свастика, а серебряные колодки украшали двуглавые орлы.

– Как только можно было до такого додуматься, – поморщился Виктор.

– Фамильяр менял личины немцев, – сказал Аверин, – вряд ли для кого-то секрет, откуда они могли у него взяться. Этот див сражался в войну. И это тоже надо упомянуть на суде. Может быть, как-то удастся добиться его конфискации и передачи родственникам. Надеюсь, в этой семье не все убудки.

– Мы постараемся, – пообещал Мончинский.

Владимир отложил вилку. Он теперь спокойно брал еду сам, и она перестала исчезать с такой невероятной скоростью. Аверин посмотрел на дива и подумал: «Когда он в последний раз ел что-то приличное, а не баланду? И ел ли вообще?»

– Колодки настоящие, – сказал Владимир. – В таких держали пленных немецких дивов, пока допрашивали их колдунов. Клетки возить с собой было тяжело, колодки и цепь – намного проще. Как только колдун отдавал свой талисман владения, дива освобождали, и его привязывал наш колдун. Но многие пленники не говорили, где спрятали талисман, или вообще выбрасывали.

– Ого, – удивился Виктор, – я не знал этого. Ты ведь тоже был на войне, Владимир?

– Конечно.

– Жаль, Виктор, вы не видели его немецкую личину, – заметил Аверин. – словно с плаката, изображающего истинного арийца.

– Я могу показать, – сказал Владимир.

– Если не трудно, – попросил Виктор.

Владимир мгновенно преобразился. Раздался в плечах, черты лица неуловимо изменились, волосы стали еще светлее и короче. Только глаза остались такими же светло-голубыми. Перед ними сидел «немец», которого Аверин видел на сцене.

– Ничего себе, – восхитился Виктор, и Владимир вернулся в свой обычный облик.

– А откуда такой колоритный парень? – поинтересовался Аверин. – На простого солдата или офицера не похож. Видна порода.

– Он был боевым колдуном СС, – подтвердил Владимир.

– Ого, – с уважением проговорил Виктор, – убить такого колдуна было не так и просто. Как же ты до него добрался?

– Я служил ему.

Все ошарашенно замолчали.

– Но... – первым обрел дар речи Мончинский, – но я же смотрел твое личное дело. Ты всегда служил Империи и начал службу еще в Тайной канцелярии?!

– Так и есть. Меня внедрили к этому колдуну для выполнения важного задания.

– Так ты... – догадался Аверин, – был разведчиком, Владимир?

– Да.

– Подождите, это как? – Виктор провел себе пальцами по шее, изображая ошейник, и посмотрел на колдунов. – Разве хозяин у дива... ну, не один? Как вообще можно внедрить дива к чужому колдуну? Чтобы он потом снова вернулся... ну вы меня поняли, да?

Аверин развел руками. Мончинский и Фетисов с удивлением уставились на Владимира.

– Было сделано что-то вроде временного подчинения? – предположил Аверин. – Но как получилось, что немецкий колдун этого не знал? Он тоже был завербован? Расскажи, пожалуйста, Владимир.

– Да, расскажи, – поддержали все, особенно Кузя. Его глаза горели в предвкушении интересной истории.

– Странно, что вы не знаете, ваше сиятельство. – Владимир посмотрел на Аверина. – Это запрещенная техника, но вы должны были о ней знать.

– Именно я?.. А! Я, кажется, начинаю понимать...

– Все верно. Сейчас техника утеряна, и повторить ее не удалось. Ваш отец, ее создатель, погиб, не успев передать свои знания.

– Да, он проводил уникальные операции и создавал для них специальные заклятия. Жаль, я был слишком мал, чтобы что-то понять...

– Я вас помню. Вас и вашего брата. Меня привозили в поместье к вашему отцу.

Аверин молча смотрел на Владимира. Легкий хмель, ударивший было в голову, испарился без следа.

– Ты... расскажешь мне? – наконец спросил он.

– Хорошо. – Владимир отодвинул тарелку и взял в руку свой бокал. – Могу ли я попросить налить мне еще немного вина? – Он вопросительно посмотрел на своего хозяина.

– Конечно. – Мончинский поспешно схватил бутылку и налил в бокал.

Владимир приложил его к губам, едва коснувшись. И заговорил:

– Див, принадлежащий Адольфу Гитлеру, был ключевой фигурой в этой войне. Его тщательно скрывали и защищали. И добраться до него не было никакой возможности. Все попытки внедриться в высшие эшелоны власти, туда, где находились люди, знающие информацию о гитлеровском монстре, провалились. Наши разведчики либо гибли, либо не могли подобраться к нужным людям. Единственное, что удалось добыть, – список доверенных лиц, которые знали, где прячут монстра. Разведчики-люди не справлялись. Нужно было придумать что-то кардинально новое и необычное. Его сиятельство граф Аркадий Филиппович разработал особую технику ошейника. В процессе его создания колдун отдавал диву очень много своей крови, настолько много, что сам оказывался на грани жизни и смерти. Поэтому связь получалась подобной связи с фамильяром. Сам ошейник размещался у дива вокруг позвоночного столба, под кожей и мышцами. Помещали его туда через специальные разрезы. После того как разрезы заживали, не оставалось никаких следов. Меня привезли в ваше поместье, и его сиятельство провел обряд и сделал операцию. Ассистировал ему фамильяр Анонимус, и он же сторожил меня после операции, тогда у нас еще был примерно одинаковый уровень силы.

– Сторожил? Зачем нужно было тебя сторожить? На тебе же был ошейник.

– Он был внутри, прямо в шее... ужас, это, наверное, просто невыносимо? – широко распахнув глаза, проговорил Кузя.

– Да, – подтвердил Владимир, – все дивы до меня не выдерживали и после операции впадали в бешенство, раздирали шею, пытаясь его достать. Я выдержал.

Он говорил, как всегда, совершенно спокойно, и казалось, его пальцы, держащие бокал, не двигаются. Тем не менее вино в бокале колыхалось, как будто его крутили.

– Колдун, с которым был проведен обряд, остался в тылу. Моим поддельным хозяином вызвался стать доброволец. Его вместе со мной внедрили в СС. Предыдущего нашего разведчика раскрыли меньше чем через месяц. Мой поддельный хозяин продержался почти два, но также был раскрыт. Это входило в план. Согласно плану, узнав о

провале, я немедленно поглотил поддельного хозяина и сбросил его память. Сделал вид, что стал демоном, и вскоре меня поймали. На допросе я честно рассказал, что в случае провала у меня была инструкция сожрать хозяина и сбросить память, чтобы она не досталась врагу. Я был силен и владел множеством полезных навыков, поэтому привлек внимание колдуна из руководства. Он забрал меня себе и надел свой ошейник, не зная, что ошейник на мне уже есть. Это и являлось главной целью плана.

– Ох, ничего себе, – ошалело проговорил Мончинский, а Виктор присвистнул.

– А дальше? – попросил Аверин.

– Я служил немецкому колдуну пять месяцев и двадцать один день. А потом случилось то, ради чего все и затевалось. Мой хозяин попал на прием к Мартину Борману, секретарю Адольфа Гитлера. Див, который его охранял, был сильнее меня. Но моего нападения не ожидал никто. Я поглотил Бормана, а за ним и своего хозяина. А див Бормана сослужил мне хорошую службу. Освободившись, он напал на своих бывших союзников. Я сумел выбраться и сообщить информацию о местонахождении Гитлера и его дива своему настоящему хозяину. В ту же ночь Императорский див напал на них и уничтожил обоих.

Повисла долгая напряженная тишина.

– Владимир... ведь ты же герой... – тихо проговорил Мончинский. – Почему об этом никто не знает? Даже я?!

– Вы можете запросить в архиве мое личное дело, если вам интересно. В нем на данный момент одиннадцать томов. Никто не станет их читать, поэтому каждому новому колдуну выдается выписка с наиболее важной информацией.

– А эта информация не важная?!

– В моем личном деле стоит отметка о том, что у меня высший уровень доверия. Думаю, этого вполне достаточно.

– А что значит «высший уровень доверия»? – спросил Виктор.

– Это значит, что див может командовать другими дивами, принимать решения и действовать самостоятельно, без колдуна. Или даже вопреки приказу колдуна. И исполнять задания повышенной важности или секретности, например, порученные лично его величеством. Хозяин о них может ничего не знать, – пояснил Мончинский. – Но я думал, что ты получил этот уровень, потому что

дважды добровольно возвращался на службу после э-э... гибели хозяина...

– И это тоже.

– Ну и ну... – удивленно выдохнул Виктор. – Мой отец, царство ему небесное, как-то взял в плен немецкого офицера и доставил в расположение своего полка. Так ему дали Георгия. И вообще, его парадный мундир с кучей наград у меня дома на почетном месте висит. А у тебя, Владимир, выходит, «отметка в личном деле»? И все?

– Я просто выполнял свой долг.

– Долг, значит... – задумчиво произнес Аверин. – Ты знаешь, Владимир, сдается мне, что это мы все тут тебе изрядно задолжали... И я даже не представляю, как вернуть такой долг... – Он обвел взглядом присутствующих. – Предлагаю выпить за Владимира.

– Да!

Сам Владимир молчал и продолжал незаметно вертеть вино. Но когда все подняли стопки, тоже коснулся их своим бокалом.

Кузя смотрел на Владимира с нескрываемым восторгом.

– Я тоже хочу стать героем! – воскликнул он, а потом наклонился и громко зашептал:

– Хочешь, я тебе краковской колбасы порежу? У меня есть в холодильнике.

– Хочу. – Уголки губ Владимира дернулись вверх, и он поднял голову. И проговорил, не глядя ни на кого конкретно: – Если мне будет позволено, я бы тоже хотел сказать тост.

– Конечно, – обрадовался Мончинский.

Аверин молча поднял стопку. Его примеру последовали остальные.

– Я бы хотел предложить выпить за Арину. И за ту безымянную диву, которая погибла ради того, чтобы передать нам информацию. Их тоже никогда не наградят. И не угостят обедом.

– ...Но если бы не они, Рождественский и ему подобные и поныне процветали бы... – добавил Мончинский. – Да! Давайте за них выпьем.

Под звон стопок из кухни появился Кузя. У него в руках была тарелка, полная нарезанной колбасы.

Разошлись уже за полночь. Мончинский ощущал, что выпил лишнего, но, может, это и к лучшему, даже без спиртного голова шла

кругом. Его давно терзало чувство вины. И с каждым словом дива этим вечером оно только усиливалось.

Владимир открыл перед ним дверцу, помог устроиться на сиденье в неудобной тяжелой шубе и, обойдя машину, сел за руль.

...Интересно, могут ли оштрафовать за то, что за рулем пьяный див? Мысль почему-то насмешила, вряд ли такое придет кому-то в голову. Да и не выглядел Владимир нетрезвым, только чуть более открытым и разговорчивым, чем обычно. Наверняка див догадывается о чувствах колдуна, ощущает его эмоции, ведь за последние несколько месяцев их связь стала очень сильной. Мончинский такого не ожидал. Но на острове он впервые ощутил эту связь по-настоящему.

– Владимир, – наконец решился он, – я должен тебе кое-что сказать... точнее, кое в чем признаться.

Владимир неотрывно смотрел на дорогу. Мончинский бросил на него умоляющий взгляд.

– Я... – начал он и замолчал, не зная, как правильно подобрать слова, – я... хочу извиниться.

– Колдуны редко извиняются, – ответил див.

– Но я должен! Потому что я болван. Даже хуже... Помнишь, в начале нашей совместной службы ты... насмехался надо мной, над моим страхом, неуверенностью. Я тебя очень боялся. А твои насмешки и пренебрежение... они уязвляли мое самолюбие. Я чувствовал себя униженным. Злился. И мечтал тебя наказать, избить, унижить в ответ. Я... я даже придумывал, как буду это делать. Мы в Академии проходили рекомендации по воспитанию дивов. А раньше целые книги писали, как правильно... наказывать. Так вот, я купил такую книгу, «Как надобно черта к порядку призывать» называется... Простудировал ее. Дома до сих пор стоит.

– Хорошая книга. – Владимир внезапно улыбнулся. – Я читал ее. Мой хозяин, старший подьячий Тайной канцелярии, любил эту книгу мне цитировать.

– О... – Мончинский смутился еще больше. – Но я всерьез думал над тем, чтобы пустить эти советы в ход. А однажды, помнишь, когда ты сказал, что мне «не стоит пытаться прыгнуть выше головы», причем смотрел так презрительно... Я чуть не сорвался. Еле сдержался, мне хотелось призвать свое оружие и там же, на месте, избить тебя. Я сдержался лишь потому, что понимал, как глупо и

нелепо буду выглядеть. Как... ребенок, кидающийся с кулаками на взрослого в бессильной ярости.

Владимир на мгновение повернулся и посмотрел в глаза Мончинскому.

– Я ощутил это. Когда я воспитываю колдуна, я не щаю его чувства. Но воспитываю я только тех, кого считаю достойным. После тренировки с его сиятельством графом Авериным и Кузей я понял, что толк из вас выйдет.

– А мне показалось, что ты тогда разочаровался во мне...

– Нет. Я увидел, что у вас есть контроль. Колдун может и должен наказать дива, если тот ведет себя неподобающе. Но не должен давать воли своим эмоциям и низким страстям. Вы с этим справились. И свою работу в Управлении выполняли в полной мере. Вам не за что извиняться.

– Но мне стыдно за свои мысли. И за то, что я трус.

– Для колдуна признать свои слабости – не трусость. Это разумно и помогает выживать.

– Но ты должен знать: у меня никогда не хватит сил наказать тебя и не выглядеть при этом нелепо. Поэтому лучше уж совсем этого не делать. Я это принял и начал у тебя учиться. А ту книгу я выброшу.

– Не нужно. Оставьте себе на память. После сдачи экзамена на высшую категорию почитаете и посмеетесь.

– Хорошо. – Мончинский счастливо улыбнулся, огромный камень свалился с его души. – А скажи, Владимир. Тот твой хозяин, который книгу цитировал, подьячий, это его ты потом... сожрал? Об этом есть в твоём личном деле. Ты ненавидел и презирал его? За то, что он жестоко с тобой обращался?

Владимир не ответил. Повалил густой снег, и див сосредоточенно всматривался в серо-черную мглу. Мончинский уже решил, что Владимир не хочет отвечать. Но тут он заговорил:

– Я упомянул, что читал эту книгу. Читать и писать меня научил именно он. Чертей тогда не было принято учить грамоте. И он же показал мне, что значит преданность делу. На старости лет он боялся, что с ним случится удар и он попадет в богадельню, поэтому приказал в таком случае сожрать его. А мне предоставил выбор: быть свободным или вернуться на службу. Он скопил тысячу рублей и оставил их мне. Три года я прожил как человек и только потом решил

вернуться. Я до сих пор храню его память. Этого нет в моем личном деле, потому что я никогда никому об этом не рассказывал.

Он замолчал. И Мончинский понял, что больше не будет сегодня задавать вопросов.

Подъехали к дому. Владимир открыл перед колдуном дверцу. И уже собрался снова сесть за руль, чтобы отогнать машину в казенный гараж и вернуться в общежитие. Но Мончинский его остановил.

– Ты не поедешь в общежитие сегодня, – не терпящим возражений тоном заявил колдун, – останешься у меня.

На этом его неожиданная самоуверенность так же неожиданно закончилась, и, бросив на дива быстрый взгляд, он спросил:

– Ты ведь не возражаешь?

Владимир молча запер машину. Они поднялись на четвертый этаж.

Мама Мончинского стояла на пороге.

– Сережа, – воскликнула она, – почему ты так поздно? Я жду-жду, уже начала волноваться. Ой... ты не один, – она заметила Владимира.

– Мама, – торжественно сказал Мончинский, – позвольте представить. Это Владимир. Мой напарник и во многом наставник. А это моя мама, Елена Николаевна.

Владимир вежливо поклонился.

А Елена Николаевна кинулась к нему.

– Ах, Владимир, как же я счастлива вас видеть! – Она схватила дива за руки и мягко, но настойчиво потащила вглубь прихожей. – Проходите скорее, раздевайтесь. Сережа столько о вас рассказывал! И вот наконец познакомил лично. Вы даже не представляете, – она понизила голос, – как я рада, что Сережа работает именно с вами. Он говорил, что вы самый сильный див в Управлении, после дива князя, разумеется. Вы уж позаботьтесь о моем мальчике, он у меня один и такой безрассудный...

– Мама! – У Мончинского, пытавшегося выбраться из шубы, зарделись уши.

– Я позабочусь, – пообещал Владимир. Он с интересом наблюдал за неравной битвой подвыпившего хозяина и шубы, но освободиться из цепких рук Елены Николаевны не мог.

– Ах, что же это я, сейчас чаю поставлю и комнату приготовлю, вы ведь останетесь? У нас есть специальная комната для гостей, вам

там будет очень удобно. – Мама Мончинского наконец скрылась за поворотом коридора.

– Ты выпьешь с нами чаю? – с надеждой спросил Мончинский. Он слегка запыхался, но все же одолел шубу. – Мама рада будет.

Владимир кивнул.

Кузя убрал грязную посуду и немногочисленные остатки еды на кухню и ушел спать. А Аверин все сидел за столом. Он думал. Думал о том, насколько его жизнь изменилась.

Всего-то чуть больше полугода прошло с того дня, когда он запустил в свой дом забавного полосатого кота. Но весь его мир полностью поменялся, перевернулся с ног на голову. И как жить в этом новом мире, Аверин не совсем понимал. Точнее, никак не мог привыкнуть.

Изменился не мир, изменился он сам. По-новому посмотрел на окружающую реальность, и оказалось, что все эти годы он не видел и половины из того, что должен был знать и видеть. Для него всегда все было просто: люди, колдуны и дивы – их инструменты. Да, он читал лекции о взаимодействии с дивами, о совместной работе и прочем, но совершенно не понимал самой основы отношений с ними.

Или понимал? Но старательно прятал от себя это понимание? Избегал его? Как избегал своей семьи? Чего он боялся все это время?

Надо съездить к брату, обязательно с ним поговорить. Ведь для Василя уже давно очевидно то, до чего сам Аверин дошел только сейчас. Взгляд брата всегда был правильным благодаря Анонимусу. И с фамильяром тоже надо будет побеседовать. И, наконец, извиниться. А потом уже думать, что делать с новым знанием. Потому что «не делать» уже больше не получится.

«Мундир моего отца висит на почетном месте, а у тебя отметка в личном деле». Виктор лучше всех сформулировал главную мысль. Описал эту реальность. Как там говорил Кузя? «Несправедливо»? Реальность была чудовищно несправедливой. И для начала следует открыть глаза на эту несправедливость как можно большему количеству людей.

Аверин усмехнулся. Вот до чего доводит связь с анархистом с почти столетним стажем. А может, колдун, как описано в учебнике, попал под влияние своего дива?

Раздался тихий стук во входную дверь.

Кто это может быть? У Кузи есть ключ... Кто-то из гостей что-то забыл?

Аверин поднялся, подошел к двери и открыл ее. На пороге стояла Анастасия.

– У вас еще осталось немного вина? – улыбнувшись, спросила она.

– Конечно, – он пропустил диву в дом, – Владимир выпил совсем немного.

– Владимир пил с вами вино? О, мне даже жаль, что я пришла поздно и все пропустила.

Она повесила на вешалку легкое пальто с пушистым воротником, полностью покрытое снегом.

– Тут будет лужа, – немного смутилась она.

– Ничего, Кузя утром уберет. Почему ты все-таки пришла сейчас? Я мог уже спать.

– Я увидела свет в окнах и поняла, что вы еще не спите. Уложила Алешу и решила, что соскучилась по вам.

– Тогда проходи... – Он усмехнулся. – Вино, правда, Кузя уже убрал, но я сейчас поищу.

Он зашел на кухню, включил свет и обнаружил бутылку на подоконнике. Что же, нельзя сказать, что Кузя совсем не прибрался. Аверин взял бутылку и вошел в гостиную. Анастасия стояла у окна и смотрела на снег. Он подошел сзади и обнял ее за плечи.

Дива повернулась и коснулась его руки.

– Ваше сиятельство... – тихо сказала она, – усыновите Алешу. Вам дадут разрешение, я узнавала у вашего адвоката. Вам нужно заявить, что я слишком сильный фамилляр для малолетнего хозяина-инвалида, и колдуну высшей категории могут разрешить усыновление.

Аверин слегка отстранился, всматриваясь в ее лицо.

– Анастасия, ты не шутишь? Ты готова отдать свою свободу, чтобы принадлежать мне?

Она вздохнула:

– И обезопасить Алешу. Вы более чем кто-либо другой способны позаботиться о его будущем.

Аверин помолчал немного.

– Хорошо, я подумаю, – наконец сказал он, – а пока... давай завтра поедem с Алешей к моему брату? Я уверен, мальчик очень соскучился по Саре.

– Постоянно спрашивает про нее, – Анастасия улыбнулась, – надеюсь, ваш брат не будет против.

Часть вторая

Императорский див

Глава 1

Кузя грелся на солнышке, раскинув лапы в разные стороны. Аверин допил чай, наклонился и почесал пятнистое пузо. Кот в ответ муркнул, но глаз не открыл.

– Кузечка! – раздалось из дома. – Кузя, Кузя!

Один глаз, тот, что зеленый, открылся.

– Тяжелая артиллерия, да? – рассмеялся Аверин. Маргарита готовила ужин, и, похоже, срочно понадобилось что-то доесть.

– Мя-а-а! – сказал кот и зевнул, показывая все свои зубы и длинный розовый язык.

– Я сейчас уйду, вернусь часа через два. Разберешь бумаги в кабинете, надо убрать со стола в ящик с архивом материалы по убийству инженера Страхова. А по краже у графини Слуцкой сложи в папку, за ними Виктор вечером зайдет.

– Мя-а-а... – Кот нехотя встал на четыре лапы и потянулся.

– Ну что «мяяя»? А мне, думаешь, хочется ехать на встречу с Волобуевым?

Ехать не хотелось. Днем Аверин собирался сходить с Кузей на тренировку, а вечером немного посидеть на крыльце с Виктором. Но майор сильно настаивал, и голос при этом у него был прежалобный. Так что вряд ли это новый вызов на дуэль. Да и сам Волобуев сказал по телефону, что ему «нужна консультация колдуна».

Стоимость консультации Аверин озвучил, но в дом Волобуева приглашать не стал, договорились встретиться в «Еноте». Вздохнув, он вышел с веранды. Кот выпрыгнул следом и тут же рванул на кухню.

– Я вернусь к ужину, – крикнул из коридора Аверин и, накинув плащ, спустился во двор.

Волобуев заметно изменился с последней встречи. Он осунулся, а выражение лица больше не было уверенным и бравым, майор казался смущенным и рассеянным. Аверин заказал кофе и десерт, есть совершенно не хотелось, как и перебивать аппетит перед ужином.

Зато напротив майора уже стояли графинчик водки и здоровенная сковорода с жаренной со свиной картошкой. Было заметно, что он настроился на долгий разговор.

– Перво-наперво, Гермес Аркадьевич, я бы хотел принести вам свои извинения, – проговорил Волобуев, – и не хотите ли выпить?

– Нет, – отказался Аверин, – я за рулем. Но извинения ваши принять готов. Вы были пьяны и не в себе. И вам стоит поблагодарить моего дива. Но не поздно ли извиняться? Прошел уже почти год.

– Да, мне следовало принести извинения гораздо раньше. Но я... вы понимаете, я чувствовал себя очень неловко за тот инцидент. И никак не мог набраться решимости посмотреть вам в глаза. Но сейчас меня привело важное дело.

– Это я уже понял, майор. Не могли бы вы к нему приступить? – Аверин постарался выглядеть приветливо, чтобы его слова не прозвучали слишком грубо.

– Это, понимаете, такое... странное и личное дело. Я не знал, к кому обратиться, поэтому обратился к вам. – Волобуев нервно налил себе стопку водки и выпил ее залпом.

– Ничего, я вас выслушаю, и все останется между нами, – заверил его Аверин.

– Понимаете... я, как бы это получше сказать, хочу жениться на русалке. Вы думаете, это возможно?

– Э... – осторожно поинтересовался Аверин, – что значит «жениться на русалке»?

– Ну, жениться. Сочетаться законным браком. Как вы думаете, нас обвенчают? Я просто ничего о русалках не знаю... Вообще ничего. Но я ее люблю!

– Так. Ясно. Вы любите русалку и хотите на ней жениться, но не знаете как. – От неожиданности Аверин чуть не рассмеялся. – А в чем проблема? Вы не уверены, что она человек? И, позвольте спросить, где вы вообще нашли русалку?

Или Волобуеву удивительно везло на русалок, или новая русалка появилась в его жизни неспроста.

– Вы знаете, в Ладогe. После всей той истории я так страдал душевно, что решил заняться паломничеством. Молился за душу Марины. Ну и за свою, я же тоже, ну, чуть было... вы помните. Очень большой грех. Много где был, в Старой Ладогe в монастыре жил целый месяц. Думал даже постриг принять. Но вот в апреле приехал на Валаам. Хотел пожить отшельником в святом месте и решить окончательно, оставить мне мир или нет.

– И что же? Вы там встретили русалку?

– Вы не поверите, но это так! Нет, я не пьян, честное слово. Она совершенно настоящая! Я рыбачил. Я люблю рыбалку, такое тихое, спокойное занятие. У меня возле домика небольшой причал. На пару лодок. И вот я с него. И гляжу, а прямо из воды девушка на меня смотрит... вы только не думайте, я не сошел с ума. – Он понизил голос: – Понимаете, я сначала подумал, что это Марина. Утопленница. Испугался очень, бросил удочку и убежал в дом. Молился всю ночь.

Пока Аверину было ясно только, что к Василию Волобуев не ездил и до сих пор считал Марину погибшей.

– Почему вы решили, что это Марина? Она... эта девушка, на нее похожа?

– Очень. Нет, правда! Я до сих пор иногда думаю, что это Марина... Но, понимаете, Марина была совсем другой. Скромной, застенчивой, хрупкой. А эта... ну, такая... русалка. – Он смущенно опустил глаза.

– Русалка, значит, – хмыкнул Аверин. – Так вы молились, а дальше?

– А на следующий вечер она опять появилась. Я начал молиться прямо на берегу, но она выбралась на причал и... обняла меня. Я думал, ну, она холодная будет, но наоборот... горячая такая... извините. Она совершенно живая, это точно! И... она, ну, понимаете, понесла...

– Давайте подведем итог, майор. – Аверин потер пальцами виски. – Вы встретили на Валааме русалку, похожую на Марину, и она от вас беременна. И теперь вы хотите жениться на ней, я правильно понял?

– Да! – обрадовался Волобуев и замахнул еще стопку. – Вот как быть? На ней можно жениться? Или она уплывет с моим ребенком и больше я ее никогда не увижу? Я слышал, это все, что нужно русалкам от мужчины. Но она пока не бросила меня... хотя уже понесла.

– Хм... – Аверин задумался. То, что Марина беременна, было очень хорошей новостью. А в том, что эта русалка – Марина, он не сомневался. Интересно, была ли встреча случайной или Марина искала майора? Скорее всего, она поселилась где-то в окрестностях острова. Монахини нередко подкармливают русалок и дают им старую

одежду. А монахи могут стать отцами их детей, среди них нередко попадаются наделенные силой.

По крайней мере, если верить книжке про чужь и навь.

Вероятно, Марина заметила Волобуева и узнала... Ну и ну.

– А почему вы так уверены, что она ждет ребенка? Ведь вы встречаетесь с ней совсем немного, меньше месяца.

– Почти месяц, она сама сообщила. Так и сказала: «У нас будет малыш» – и сразу уплыла. Это были первые слова, которые я от нее услышал. – На глазах Волобуева выступили слезы, и он снова потянулся за графином.

– Значит, – уточнил Аверин, – она приходила к вам, ночевала и уплывала снова? Так?

Волобуев выпил:

– Угу. Точнее... я потом засыпал, мгновенно. А просыпался – ее нет уже. От нее еще такой сильный запах трав и хвои... голова кругом. Но я не был пьян, честное слово! Я вообще почти не пил все это время. Только сейчас. Волнуюсь очень. Так вот. Я думал – не придет больше. Но она пришла через два дня. Она всегда каждые три дня приходит. И она очень похожа на Марину... Вы колдун, скажите, как-то можно ее... ну, превратить в обычную женщину? Или мне лучше купить домик на берегу? Чтобы она могла там со мной жить? И я буду венчаться. Не хочу с любимой во грехе...

– А она? Она сама хочет с вами жить?

– Думаю, да, – ответил Волобуев, – иначе она бы не приходила больше, разве нет?

Некоторый резон в словах майора был. Русалка не могла ошибиться насчет своей беременности. Может, доблестный майор Волобуев все же растопил сердце Марины? Или дело в том, что после родов некому будет обновить заклęcia и ей придется вернуться к людям? В общину, из которой девочки сбежали, она возвращаться вряд ли захочет.

Интересно, знает ли Мария?

– Вот что. – Аверин внимательно посмотрел на Волобуева. – Скажите, вы готовы сейчас меня выслушать? Только очень внимательно.

Волобуев, налив в стопку водку, так и застыл с ней в руках:

– Слушаю.

– Отлично. Тогда первое и главное, что вы должны знать. Эта девушка – Марина. Она не топилась и не умирала. Она русалка и всегда ею была. Ей очень плохо жилось среди людей, вот и выглядела она испуганной и печальной. Я освободил ее от одного мерзкого заклятия и отпустил на волю. Пока понятно?

– О... да! – Волобуев выплеснул в рот водку и потянулся за бутылкой, но Аверин жестом остановил его.

– Нет уж. Будьте добры дослушать меня в здравом уме. И в целом не советую пить, если вы собираетесь жениться и заводить детей.

– Да, конечно! Завтра же брошу! – Его пальцы задрожали. – Вы... вы серьезно говорите, что это Марина? Живая Марина?! – Волобуев схватил его за руку.

Аверин осторожно освободился.

– Да. И вам следует кроме любовных утех сделать еще кое-что. А именно, поговорить с ней. Если окажется, что она хочет с вами жить, спокойно сделайте ей предложение. Марина – человек, русалкой ее сделало наложенное в детстве заклятие. Ничто не может помешать вашему венчанию. Но вы правы, вам стоит приобрести домик на берегу, потому что ей будет необходимо часто плавать. Ну и обязательно найти хорошего чародея-акушера. Ее ребенок наверняка родится с колдовской или чародейской силой, а такие роды проходят нелегко.

– Да! О господи, да! Я найму лучших! – Глаза Волобуева сияли таким восторгом, что Аверин не мог не улыбнуться.

Майор встал, схватил Аверина за руку и принялся трясти:

– Спасибо, огромное спасибо!

– Не за что. – Аверин тоже поднялся. Встреча оказалась гораздо интереснее, чем он ожидал, и, по всей видимости, подходила к концу.

– Я... сейчас, я вам заплачу. – Волобуев полез в карман.

– Не нужно. Марина – моя родственница, и мне будет достаточно приглашения на свадьбу.

– Да... конечно... тогда мне надо расплатиться здесь и бежать! Бежать... – Он озабоченно наморщил лоб. – Черт побери... как же доставить букет цветов на Валаам?!

Когда Аверин вернулся домой, Кузя все еще возился с документами.

– Зачем так много бумаг? – с унылым видом пожаловался он. – Разве нельзя без них?

– Увы, – развел руками Аверин, – ты еще не знаешь, сколько бумаг заполняет Виктор Геннадьевич. Или твой приятель Владимир. Можешь у них спросить сегодня за ужином.

Кузя смущенно потупился. Он всегда смущался, когда Аверин называл Владимира его приятелем.

Первый раз Аверин обнаружил их своеобразную дружбу еще в феврале, когда вернулся с лекций раньше, чем планировал. Маргарита хлопотала на кухне, а Кузи не было видно, хотя обычно он встречал хозяина.

– А где Кузя? – спросил Аверин.

– Кот где-то бегают, а парнишка ваш наверху, у себя. К нему приятель пришел.

– Приятель? Это какой приятель?

Маргарита пожала плечами:

– Я не знаю, они в дом не заходят никогда. Наверное, из училища кто-то. Кузя только и бегают с тарелками, поесть эти ребята ох как любят. Ну что ж поделать, молодые! – Она добродушно рассмеялась.

Аверин усмехнулся. Никаких «приятелей из училища» у Кузи быть не могло, следовательно...

Он поднялся на мансарду и открыл дверь. И обнаружил в комнате Владимира. Див сидел за столом и с удовольствием поглощал Маргаритины кулинарные изыски.

Увидев колдуна, Владимир отставил тарелку в сторону, встал и склонил голову.

Кузя тоже вскочил, но выглядел при этом как кот, которого застали на хозяйском столе ворующим сметану. Даже голову немного втянул.

– Это... случайно так вышло, – быстро пробормотал он.

– Это как же? – с усмешкой спросил Аверин.

– Владимир же продолжает за домом присматривать. Тот див, что в вас стрелял, не появлялся больше, но все равно задание не отменено, и он патрулирует. Ну, я сидел на веранде и ел, а тут он. Я спросил, не хочет ли он пообедать, он сказал, что хочет. Ну, я сбегал и взял у тетушки Маргариты побольше еды. А Владимиру сказал, что вы разрешили. Знаю, вы этого не любите, в ваше отсутствие! Но тут ведь моя комната, да?

– Да, – согласился Аверин, – но впредь я хочу знать, кого ты приглашаешь даже в свою комнату.

– Ага. – Кузя расслабился, поняв, что ругать его не будут. – Но я же не приглашу никого чужого или плохого.

– Уверен, что так, – ответил Аверин и повернулся к Владимиру: – Я всегда рад видеть тебя в своем доме. Можешь заходить в любое время. А сейчас пойдем вниз. Я познакомлю тебя с Маргаритой, и вы с Кузей сможете обедать в столовой.

Маргарита вышла из кухни, отирая руки о передник.

– Вот, Маргарита, это Владимир, – представил Аверин. – Он не только приятель Кузи, но и мой коллега и друг. Служит в Управлении. Владимир, это Маргарита. Если ты придешь, а меня нет дома – она тебя примет и накормит.

– О, очень приятно, – обрадовалась Маргарита, – я всегда рада друзьям Гермеса Аркадьевича. Владимир... а как по отчеству?

Владимир улыбнулся неожиданно обаятельной, совсем человеческой улыбкой и сказал:

– Для вас, госпожа Маргарита, просто Владимир. Я восхищен вашим кулинарным искусством. – Он прижал руку к груди.

– Ох, да что вы... – Маргарита зарделась. – Ой, я только что испекла булочки с яблоком и корицей. Не хотите ли чаю?

– Хотим! – воскликнул Кузя, а Владимир с той же мягкой улыбкой наклонил голову:

– Был бы вам очень признателен.

«Надо же... и Владимир, когда хочет, умеет быть очень милым человеком, – подумал Аверин. – А впрочем, чего ожидать от разведчика?..»

Сегодня Владимир и Сергей Мончинский как раз собирались заглянуть в гости. Был вечер пятницы, поэтому Аверин пригласил и Виктора, который все равно должен зайти за документами.

– Заканчивай тут, – Аверин указал на стол, – и пойдем прогуляемся. Раз уж с тренировкой не получилось.

Он вышел из кабинета.

– Гермес Аркадьевич? – К нему подошла Маргарита. – А можно я возьму отгул на девятое? На первую половину дня. Приду в обед, все приготовлю к праздничному столу, можете не волноваться! Приедет

государь Александр Владимирович, будет роскошный парад, так красиво!

– Конечно, мы тоже пойдем посмотреть и позавтракаем в ресторане. Можешь отдыхать.

– Спасибо вам огромное!

– Не за что. Если все готово, иди домой пораньше.

– Кузеньку тогда сами покормите, ладно? Опять куда-то утек, стервец. Весна у него.

Аверин дождался, когда Кузя закончит с бумагами, и они вышли на улицу. Черемуха еще не распустилась, но все равно пахло чем-то цветущим.

– Ты знаешь, что сегодня за день? – спросил Аверин у Кузи, когда они дошли до моста.

– Пятница? – Кузя посмотрел на колдуна с интересом, ожидая продолжения.

– Не только. Сегодня годовщина того дня, когда Императорский див уничтожил Гитлера и его монстра. И это стало, по сути, концом войны. Хотя официально Германия признала свое поражение только девятого мая, когда мы и празднуем победу.

– Да! Маргарита говорит, девятого будет очень красивый парад и вечером салют. Мы же пойдем смотреть, правда?

– Конечно, – подтвердил Аверин, – и парад, и салют. К сожалению, на самую площадь дивам вход запрещен, но мы посмотрим с Дворцового моста на парад.

– Я могу сверху еще... – Кузя на миг задумался, – стойте. Тогда получается, Владимир именно сегодня сожрал тех колдунов? Да?

– Получается, что так.

– Тогда надо его поздравить!

– Обязательно.

– Эх... – Кузя посмотрел вверх. – Вот бы придумали специальные ордена для дивов. И давали вместе с ними разные привилегии вроде вашей с фамильяром. Ну, например, для начала выбор хозяина, чтобы отказаться было можно, если попался плохой. А самым-самым вообще разрешали снять ошейник и жить как людям. Учиться, потом пойти работать... – Он замолчал.

– Ты все еще хочешь снять ошейник?

Кузя опустил голову и посмотрел на Аверина:

– Сейчас – нет. Но... потом... я не знаю, не могу сказать. Детей у вас нет, вы даже Алешу не усыновили до сих пор.

– Хм. Это Анастасия попросила напомнить? Я помню. Понимаешь, это не так просто... Зря она думает, что со мной Алеша будет в безопасности. Он в безопасности с ней, а кто его опекун – настолько ли это важно?

Кузя почесал нос:

– Я думаю, вы боитесь.

– Чего?

– Не знаю. Но и с семьей своей долго не общались. Родные на вас обижались даже, очень сильно.

– Это откуда ты знаешь? – Аверин догадывался откуда, но все равно решил уточнить.

– Так Анонимус же рассказывал.

Кузя обладал еще одной крайне интересной способностью. По своей природе дивы – одиночки, терпеть рядом с собой другого дива они готовы разве что по приказу колдуна. И то при условии строгого соблюдения иерархии. Той же Анастасии приходилось постоянно контролировать своих животных.

Кузя же умудрялся втереться в доверие и подружиться со всеми дивами, с которыми вступал во взаимодействие: начиная от бесенка Дракулы, который совсем перестал бояться и спокойно сидел у Кузи на голове во время застолий, и заканчивая совершенно необщительным Анонимусом, у которого Кузя успел выведать едва ли не все семейные тайны.

Лицо Кузи стало серьезным.

– Но я же не о себе, ну, вы понимаете. Вы же видите, колдун Сергей с каждым днем все мрачнее. И Владимир тоже не рад, хоть и виду не подает. Но ведь скоро он перейдет к другому хозяину и опять вернется в общежитие.

Владимир уже три месяца жил у Мончинских. На следующий день после совместных посиделок Сергей подал прошение главе Управления князю Булгакову. Колдунам Управления разрешалось забирать из общежития под свою ответственность государственных дивов, поэтому прошение удовлетворили быстро. Теперь баланду Владимир больше не ел. Утром и вечером его кормила гостеприимная мама Сергея, а обедал он частенько у Аверина, к не меньшей радости

Маргариты, которой очень нравился милый и воспитанный молодой человек.

Да и вообще, последнее время Маргарита сильно радовалась, что у ее хозяина появилось столько друзей...

Аверину стало интересно:

– А что бы делал Владимир на свободе, как ты думаешь?

– Ну как что, – Кузя посмотрел на колдуна с удивлением, – работал бы в Управлении. Но ему бы платили зарплату, он купил бы себе дом и еду, какую хочет. И мог бы быть напарником колдуна Сергея столько времени, сколько захочет. Он ведь ни на кого не напал бы, не убил. Вы же его знаете!

– Да, ты прав. Я сам много думал об этом. Да что там, постоянно думаю. Но если дать свободу тебе, Владимиру или, например, Анастасии, то ведь и остальные дивы тоже этого захотят.

– Они и сейчас хотят, – Кузя хитро прищурился, – почти все дивы хотят на свободу. Ну, кроме Анонимуса.

– Это все-таки другое. – Аверин снова вздохнул. – Представляешь, как им обидно будет? Если некоторых освободят.

– Ну я же не предлагаю просто так. А как награду, за подвиг.

Определенный резон в словах Кузи однозначно был.

– А если див совершит подвиг, получит свободу, а через несколько лет все же решит, что неплохо будет сожрать пару человек, а?

Кузя пожал плечами:

– Люди тоже нарушают закон. Их ловят и сажают в тюрьму. Или казнят. Напал на человека – отправляйся в Пустошь. Ловим же мы демонов. Меня вот даже поймали.

– Это все может напугать людей.

– Ага... – вздохнул Кузя, – в этом же и есть проблема, да? Люди нас боятся.

– Ничего, Кузя. Сейчас мы очень близки к тому, чтобы начались серьезные перемены. Да ты и сам знаешь.

Дело князя Рождественского удалось сделать громким и резонансным. О нем писали газеты, было снято и показано несколько репортажей по телевидению. Выступали жертвы: и девушки-люди, и дивы, подвергшиеся насилию. Причем кампанию проводили настоящие профессионалы, журналисты применили интересный ход –

о том, кто выступал, человек или див, сообщалось только в самом конце передачи. В общем, шумиха поднялась знатная.

– Вот что, – сказал Аверин Кузе, – нам пора домой. Кстати, об Анонимусе. Ты ведь помнишь, что мы в воскресенье едем в поместье? Годовщина гибели наших с Василем родителей. Хочу в кои веки провести этот день с братом.

– Суд двадцать второго мая, – прямо с порога объявил Мончинский, улыбаясь до ушей. Виктор как раз забрал у Гермеса папку и вышел из кабинета. Отлично, значит, на днях придет повестка.

– Выходит, князя признали полностью вменяемым. – Виктор убрал папку в портфель и пошел к столу, но его чуть не сбил с ног Кузя-кот, несущийся из кухни за отчаянно верещащим Дракулой. Они так играли уже минут пятнадцать, и Виктор всерьез опасался, что дивы разнесут гостиную. Но Гермес не волновался. Наоборот, смотрел на возню и улыбался.

Виктор тоже улыбнулся и вспомнил когда-то прочитанную другом лекцию о том, как хозяин может потерять себя, сильно привязавшись к диву. Похоже, Гермес уже считал Кузю сыном, по крайней мере, сам Виктор примерно так же воспитывал своих оболтусов.

С ними Кузя тоже сдружился и, когда не был нужен на работе, частенько торчал у Виктора дома либо шлепался с мальчишками. И Виктор ловил себя на том, что чувствует себя гораздо спокойнее, когда с его сыновьями Кузя. Кто может навредить мальчишкам в компании дива первого класса?

Сам Виктор тоже привязался к Дракуле. Но скорее как люди привязываются к домашним животным. Питомец, конечно, ел едва ли не больше, чем средняя овчарка, но и не болел, а главное, не постареет и не умрет.

Скорее всего, даже переживет самого Виктора. И это как раз совсем неплохо. Мальчишки уж точно позаботятся о дракончике.

А вот Гермес о дальнейшей судьбе Кузи не особенно задумывался. Впрочем, это уже точно не его, Виктора, дело. Тем более что Кузя с такой гордостью носил на ошейнике орла Управления. Наверняка даже расстроится, если придется его снять.

– Может, все же перейдете на службу в Управление? – спросил Виктор.

Кузя, приняв человеческий облик, выскочил из ванной. В руке его пищал Дракула.

– Точно! А правда, давайте! – воскликнул он.

– Отличная мысль, – поддержал Мончинский, – заодно сможете Владимира к себе на год взять. А потом я опять на него прошение подам.

Виктор обернулся к Владимиру. Тот замер в дверях и посмотрел на Гермеса долгим внимательным взглядом.

– Это хорошая идея. Я бы настоятельно рекомендовал вам, ваше сиятельство, пойти на государственную службу.

Рекомендация прозвучала неожиданно, но Виктор уже привык к Владимиру и к тому, что иногда див разговаривал махровым канцелярским языком, а иногда – вел себя совершенно как человек. Но было что-то в его словах, что заставило Виктора нахмуриться. И Гермеса тоже.

Но друг тут же улыбнулся.

– Нет уж, благодарю. Боюсь, мы с князем Булгаковым на одной территории не уживемся. Так что там с судом? Кто еще пойдет с полной доказательной базой?

– Еще шестеро. Колдуны Рождественского, Скрепцов и Федотов, помните, распорядитель с арены. Против него свидетельствуют дивы, он приводил им жертв для пожирания. Еще десять человек пойдут как соучастники, есть доказательства, что они знали о том, что дивы для развлечения вызывались незаконно из Пустоши. Тут уже сам Рождественский постарался – брал с них подписи под договором «оказания услуг».

– О... а зачем? Чтобы их легче в тюрьму было посадить? – рассмеялся Кузя.

– Да, Кузя, вроде того, – пояснил Мончинский, – это было сделано специально, чтобы «замарать» их. Если бы они донесли на Рождественского, то вслед за ним сами пошли бы под суд. Что и случилось. Все их подписи он бережно хранил у себя в сейфе.

– А остальные? Те, кто мучил дивов? Им, значит, совсем ничего не будет? – В голосе Кузи появилась горечь.

– К сожалению... – опустил голову Мончинский.

– Да уж... – пробормотал Аверин, – вряд ли тебя утешит, что их больше не принимают в приличном обществе.

– Ага... и они теперь сидят с своих домах и вымещают злость на фамильярах...

Все замолчали.

– Мир меняется, – внезапно сказал Владимир. – Людям стало неприятно слушать о том, что кто-то истязает дивов. А законы придумывают люди. Его императорское величество взял дело под личный контроль. Значит – законы тоже скоро изменятся.

– Здорово, – обрадовался Кузя, – а ты помнишь, кстати... – Он посмотрел на хозяина и осекся. Тот приложил палец к губам.

– А давайте к столу?

– Отличная мысль.

Все расселись. Кузя сел рядом с Гермесом и тут же бросил недовольный взгляд на бутылку с коньяком. Виктора забавляло, как див следит за здоровьем друга, а нелюбовь Кузи к алкоголю давно уже стала предметом шуток. Все изрядно проголодались, поэтому первое время дружно отдавали дань мастерству Маргариты.

Потом Аверин откупорил коньяк. А Кузя – бутылку с вином, которое стояло на столе специально для Владимира. Аверин встал:

– Я бы хотел напомнить всем, что сегодня знаменательный день. День, который положил конец одной из самых страшных войн в нашей истории. И вы все знаете, что герой этой войны сейчас сидит с нами за одним столом. Поэтому предлагаю выпить за Владимира и его подвиг.

Он разлил коньяк. А Кузя плеснул вина Владимиру.

– Но это еще не все, – продолжил Аверин. – К сожалению, как верно заметил Кузя, у людей нет орденов для дивов. Но у меня есть кое-что другое. Прошу взять бокалы и выйти на улицу.

Все высыпали на веранду. Было прохладно, приятно и свежо. Откуда-то сильно пахло цветущей сливой.

Кузя вынес коробку и раздал всем по заряженной сигнальной ракетнице.

– Ну что, все готовы? – спросил Аверин и направил дуло ракетницы вверх.

– Да, – ответил нестройный хор.

– Тогда – огонь!

Пять ракет, две красных, две зеленых и одна желтая взметнулись в темнеющее небо.

– Ура-а! – заорал Кузя.

- Ура-а, – слышалось откуда-то от соседей.
- А теперь можно и выпить, – произнес Аверин.

Глава 2

Сначала Аверин сфотографировал Аничков мост, потом общую панораму Фонтанки. Затем прислонился к перилам и сделал вид, что любуется рекой. Штора в интересующем его бельэтаже была задернута, но не может же человек спать до обеда.

Аверин посмотрел на часы. Половина двенадцатого. Значит, скоро появится. Иначе придется придумывать легенду и стучаться в дверь. И сфотографировать уже не получится. Долго торчать возле моста тоже нельзя. Сколько вообще можно изображать туриста, любующегося окрестностями?

– Прогулки по рекам и каналам! – тронула его за локоть женщина с рекламным плакатом.

– Нет, спасибо, – ответил он, мельком поглядывая на окно. Наконец занавеска дрогнула. Аверин немедленно поднял фотоаппарат и защелкал.

Штора отдернулась, девушка открыла форточку. Аверин продолжал нажимать кнопку. И через минуту полароид выдал ему шесть готовых снимков. Он взял один, уже хорошо проявившийся, и внимательно его рассмотрел. Никакого сомнения – это и есть пропавшая. Прекрасно, теперь можно вручить фотографии матери, а одно фото – Виктору, на всякий случай. Кто знает, что послужило причиной побега из дома? Зато девушка абсолютно точно жива. И никто ее не сожрал. А это, в свете последних событий, весьма радовало.

Что ж. Сейчас он вернется домой, отправит Кузю с фотографиями к клиентам, получит гонорар и завтра с утра с чистой совестью поедет в поместье.

Аверин двинулся к припаркованной за углом машине, и вдруг его снова тронули за локоть.

– Нет, спасибо, – не глядя, ответил он и хотел было продолжить движение, но его окликнули:

– Ваше сиятельство, не могли бы вы уделить нам пару минут?

Он остановился. Двое мужчин в почти одинаковых хороших шерстяных костюмах стояли у парапета. Один из них был ближе к

Аверину – видимо, он и коснулся его локтя.

Аверин оценивающе осмотрел обоих. Костюмы дорогие. Прически стильные и аккуратные. Одному лет тридцать, второй постарше, примерно ровесник самого сыщика.

– Что вам угодно, господа? – поинтересовался Аверин. И второй, тот, что старше, отделился от парапета и шагнул к нему.

Колдун. Причем боевой. Ни малейшего сомнения в этом у Аверина не было. Более того, если хорошо подумать, можно даже вспомнить его лицо.

– Вы не могли бы уделить нам немного времени? И побеседовать?

– О чем же? – Аверин широко улыбнулся. – Желаете за чашечкой кофе вспомнить славные деньки в Академии?

В ответ старший колдун слегка поклонился:

– А вы наблюдательны, Гермес Аркадьевич.

– Поэтому до сих пор живой. Простите, не могу припомнить вашего имени.

– Это и не важно. Так что насчет времени?

– Боюсь, сейчас я немного занят.

– К сожалению, мы настаиваем, – вмешался в разговор второй. Тоже колдун. Плохо. Затевать бой на Невском среди бела дня – отвратительная идея. Аверин огляделся по сторонам. Где-то рядом их дивы. А Кузя остался дома.

– Ваше сиятельство, прошу вас, не беспокойтесь, – снова заговорил старший, – поверьте, никто не хочет вам ничего плохого. Мы не собираемся вас похищать. Просто препроводим к некой важной особе, которая желает с вами встретиться.

– Почему же особа не хочет прийти ко мне сама? Она настолько важная?

– Наиважнейшая, – заверил молодой колдун, – дело чрезвычайной важности и секретности. – Он вынул из кармана звезду колдуна и жетон с орлом. На золотом фоне блестела цветная эмаль.

Министерство государственной безопасности. Ничего себе...

– Я арестован? – поинтересовался Аверин.

– Ну что же вы, Гермес Аркадьевич! – всплеснул руками старший колдун. – Вам же ясно сказали: с вами желают поговорить. И это дело государственной важности. Прошу вас, пройдемте с нами. Мы с трудом вас разыскали.

– Это ваша работа, разве нет? Я же не жалуюсь... Хорошо. Ведите меня к своей важной особе, все равно вариантов у меня нет, верно?

– Верно, – подтвердил молодой, – прошу в автомобиль.

Аверин вздохнул. Оставалось надеяться лишь на то, что кто-то из сильных мира сего просто желает нанять его строго конфиденциально. Проклятье... как бы подать весточку Кузе?

– Я могу хотя бы фотоаппарат отнести в машину? – не особенно надеясь на положительный ответ, спросил он.

Молодой отрицательно помотал головой. А старший вежливо произнес:

– Можете отдать его нам, если вам мешает. Мы вернем его, как только ваша беседа будет окончена.

– Ясно, – снова вздохнул Аверин, – тогда не будем терять время. Где ваша машина?

Автомобиль оказался припаркован неподалеку. Перед Авериным любезно открыли дверцу, молодой колдун сел рядом с ним на заднее сиденье.

– А глаза мне завязывать не будут? – пошутил Аверин. Колдуны в ответ переглянулись, и тот, что старше, немного подумав, ответил:

– Нет, думаю, это излишне.

Ехали недолго. С Невского свернули на Фонтанку, петляя, пронеслись мимо Михайловского замка и оказались возле ворот. За ними виднелись столики – это был ресторан, уже выставивший летнюю веранду. Тепло в этом году пришло в город рано.

– Вы привезли меня в ресторан? – удивился Аверин.

Колдуны разом кивнули.

– Прошу следовать за нами, – сказал старший. И они вошли внутрь.

Ресторан оказался исполнен в традиционном стиле, с тяжелыми дубовыми столами и головами лосей и оленей на стенах. В углу стояло чучело медведя. Внутри не было ни души. Колдуны прошли дальше, за большим залом оказался зал поменьше. Здесь тоже было пусто. Но на столе были разложены столовые приборы.

– Садитесь, ваше сиятельство, – указал на стул старший. Аверин послушно сел.

Колдуны вышли.

Теперь, вероятно, придется ждать «важную особу».

Аверин осмотрелся. Этот зал был менее вычурным, чем главный. Стол посередине, еще несколько столиков у стен, аккуратные диванчики с кожаной обивкой. Красивый каменный камин в углу, где вовсю трещали дрова. В целом даже уютно.

Скрипнула дверь. Аверин раньше не заметил ее: дверь сливалась с интерьером. Он повернулся и встал.

И понял, что поступил очень правильно. Дверь открылась совсем, и в зал шагнул его императорское величество Александр Пятый.

Аверин поклонился. А когда поднял голову, император уже шагал к нему, и на лице его лучилась улыбка.

Подойдя, он протянул Аверину руку:

– Вы не представляете, как я рад вас видеть в добром здравии, Гермес Аркадьевич.

Аверин пожал руку, она оказалась сильной и горячей, и снова почтительно склонил голову:

– Ваше величество.

– Ох, а давайте без формальностей, а? Садитесь, прошу вас, сейчас подадут горячее. Я ужасно проголодался, а вы?

– Признаться, тоже, – немного смущенно ответил Аверин. Что все это значит? Официально император должен прилететь в Петербург только послезавтра, планировалась церемония приветствия. Почему он уже здесь? Зачем это странное приглашение? Встреча в каком-то ресторане...

– Надеюсь, мои люди вели себя пристойно? – поинтересовался император, садясь за стол. Аверин присел напротив.

– В целом да. Но я успел понервничать. Почему бы сразу не сказать, что мне назначена высочайшая аудиенция?

– Секретность, куда ж без нее. Так положено, хотя лично я сомневаюсь, что вы бы стали кричать на весь Невский: «О, меня хочет видеть сам император!», ведь правда?

– Разумеется, нет. Но, признаюсь, я польщен. За что мне такая честь?

– Ох, Гермес Аркадьевич, право, не нужно прибедняться. За ваши дела вас нужно бы еще раз наградить, да вот только я не знаю как. А тут еще я с очень деликатной просьбой.

– Готов служить всеми своими силами. А наград мне не нужно. Вы и так сделали все, чтобы дело Рождественского не удалось замять.

Вы ведь знаете, двадцать второго суд над ним и его поделщиками?

– Конечно.

Основная дверь открылась, и вошел официант с подносом. И принялся молча расставлять по столу блюда. Закончив, так же молча удалился.

– Давайте так, по-простецки. – Император подвинул к себе тарелку с ярко-красным борщом, – не стесняйтесь.

– Благодарю. – Аверин тоже взялся за приборы.

– Я очень рад, что получилось собрать много доказательств, – снова заговорил император, – и что бóльшая часть виновных все же получит по заслугам. Они кормили дивов людьми, что же, будет справедливым, если теперь они разделят участь своих жертв.

– Полностью согласен, – подтвердил Аверин, – хотя... – Он замаялся.

– Что такое? Говорите же!

– Понимаете, те, кто пытал дивов и формально не имеют отношения к убийству людей, не будут наказаны. А то, что они делали, – отвратительно.

Император кивнул:

– Я слышал, что рассказывают дивы, подвергшиеся пыткам. И не только то, что показывают по телевизору, мне присылали материалы дела. Но у меня для вас есть хорошие новости. Благодаря вашим стараниям это дело оказалось весьма громким и вызвало возмущение среди народа. Поэтому я инициировал подготовку закона «Об ответственном обращении с дивами». Как только он вступит в силу, за жестокость в отношении дивов их хозяева будут отвечать в полной мере. Виновные понесут наказание вплоть до тюремного заключения. А див будет конфискован в пользу государства. А если это фамилляр – то в пользу наследников или ближайших родственников.

– О... – восхищенно протянул Аверин, – это потрясающая новость. Конечно, будут некоторые проблемы с доказательной базой и с тем, что именно считать жестокостью. Например, призывание к порядку вышедшего из-под контроля дива или захват демона не обходится без некоторого, порой довольно жесткого воздействия. Но, думаю, это будет предусмотрено.

– Разумеется. Над определением границ как раз и работает комиссия из колдунов. Не желаете ли войти в ее состав?

– А знаете, желаю, – не задумываясь, ответил Аверин. – Но... ведь не за этим же вы меня сюда пригласили?

– Вы удивительно проницательны. Тогда, пожалуй, перейдем к делу. Я хочу нанять вас как сыщика.

– Меня?.. Но... к вашим услугам все спецслужбы нашего государства... и я? Почему?

– Еще раз прошу, не прибедряйтесь, Гермес Аркадьевич. Но вы правы, следует кое-что пояснить. Это дело государственной важности, и оно строго секретно. Никто, совершенно никто не знает о том, что я вам хочу поручить, и не должен узнать никогда. Ну и потом, вы – лучший. Так вы готовы принять мое поручение?

– Конечно. Служить вам – высочайшая честь. И, разумеется, я буду хранить эту тайну до самой смерти.

– Хорошо. Скажите, вы ведь знаете про меч Содзасамондзи? Его привез из Японии Александр Васильевич Колчак, ставший после победы в Гражданской войне его величеством Александром Четвертым?

– Разумеется, это одна из важнейших реликвий Российской империи.

– Именно. И он похищен. Надеюсь, не нужно объяснять, отчего такая секретность?

Аверин даже не сразу сообразил, как на такую новость следует реагировать.

– И вы хотите поручить мне его поиски?

– Именно. – Император наклонил голову. – Но, боюсь, вам придется действовать в одиночку. Пока о пропаже реликвии знают только трое: я, вы и похититель, кто бы он ни был. Не считая дивов-охранников, перевозивших меч.

– Кстати, об охранниках, меч ведь должны были хорошо охранять.

– Так и было. Давайте я расскажу, что именно произошло, а вы подумаете и выскажете свои соображения.

– Да-да, слушаю внимательно.

– Император Александр Четвертый завел традицию носить этот меч на манер сабли с парадным мундиром на торжественных мероприятиях. И я должен надеть его, принимая парад. Для этого были изготовлены особые ножны.

Аверин это знал.

– Меч вместе с остальными реликвиями и моей парадной одеждой отправили грузовым самолетом вчера днем. Но до Зимнего дворца он не доехал. Не обнаружив его в вещах, ответственный тут же связался со мной. И я заверил, что меч при мне и я хочу сам привезти его. А сам немедленно вылетел в Санкт-Петербург. Дальше вы знаете. Как понимаете, дело непростое. Нельзя никого опрашивать в связи с пропажей, нельзя допустить, чтобы перед праздником поползли слухи.

– Это понятно. А кто знал, что меч перевозят именно этим самолетом?

– Очень малый круг. Приближенные и доверенные. Видите, какая ситуация? Список я вам дам. Но... вы не сможете поговорить с ними о пропаже.

– А просто поговорить смогу? – спросил Аверин. – Это можно устроить?

– Можно, – подтвердил император. – Также я могу дать вам возможность осмотреть самолет и автомобиль, в котором перевозились реликвии.

– Отлично. Я готов немедленно приступить к делу. Но у меня есть несколько вопросов.

– Конечно, задавайте.

– Самый первый и главный – могу ли я использовать при расследовании своего дива? Он мне очень помогает в делах, да и в нынешних ограниченных условиях див с его чутьем просто незаменим.

Император задумался.

– Хорошо, – наконец сказал он, – можете его использовать. Однако вы должны отдать ему приказ, чтобы он ни при каких условиях никому не рассказывал про это дело.

– Разумеется. И еще. Мне необходимо завтра быть в моем родовом поместье, это недалеко, за городом. Я уже пообещал брату, что обязательно проведу с ним этот день. Дело в том, что завтра годовщина гибели наших родителей.

– Да-да, понимаю. Если я не ошибаюсь, они погибли во время одного из последних за войну воздушных налетов? Когда была уничтожена секретная база «Вектор К»? Столько талантливых колдунов погибло в тот день... И ваши родители?

Аверин вздохнул и опустил голову.

– А вы помните своих родителей? – с участием в голосе спросил император.

– Почти нет. Но помню, как набросился на нашего фамильяра, обвиняя, что он не смог их защитить. В детстве он казался мне всемогущим, – печально проговорил Аверин.

– Да, я понимаю. Он, наверное, много рассказывал вам о вашем отце?

– Увы. Анонимус со мной почти не разговаривал. Да и сам по себе он не особо разговорчив.

– Значит, вы не знаете, что произошло во время налета?

– Мне рассказывала бабушка, когда я стал старше. Но она мало что знала. Да и Анонимус не мог бы пролить свет на случившееся. В те дни Гитлер и его монстр были уже мертвы, всем казалось, что победа уже наступила. И дивов отправили на задание. Они вернулись, только почувствовав гибель хозяев. База лежала в руинах. Некоторые стали демонами, их пришлось ловить.

– Ужасная трагедия. Конечно, вам следует завтра быть с семьей. Я не надеюсь, что меч вы найдете сегодня, но...

– Я постараюсь это сделать как можно быстрее. И у меня есть еще один очень серьезный вопрос. Поверьте, мною движет не праздное любопытство. Очень важен мотив похищения. И, сдается мне, за ним стоит вовсе не жажда обогащения и не страсть к коллекционированию.

– Так что же вы хотите узнать? – с интересом спросил император.

Аверин помолчал немного, раздумывая, как покорректнее задать вопрос, а потом проговорил:

– Скажите, Императорский див действительно был вызван при помощи этого меча?

Император помрачнел:

– Вы уверены, что вам необходимо это знать?

– Я знаю многое об этом мече, – объяснил Аверин. – Он принадлежал известнейшему японскому колдуну Ода Нобунаге. По легенде, ему служил очень могущественный див, которого прозвали Демоном Шестого Неба. Это прозвище потом перешло и к самому колдуну. Нобунага почти завоевал Японию, но его предал вассал, тоже очень сильный колдун. Обманом ему удалось отправить Демона Шестого неба в Нараку, то есть в Пустошь. Существует поверье, что если приносить людей в жертву тем же способом, каким это делал

хозяин могущественного древнего дива, то можно вызвать именно этого дива. А если это сделать тем же оружием, то шансы на успех увеличиваются в разы. Проблема в том, что это, вероятно, правда. Я убедился на примере Григора, демона с Крестовского. Поверье известно всем колдунам. Поэтому для меня очень важно знать, был ли меч использован для вызова. Императорский див и Демон Шестого Неба – это один и тот же див?

Император надолго задумался. И наконец заговорил:

– Вы понимаете, что просите раскрыть государственную тайну?

– Да, очень хорошо понимаю. Но я должен знать, для чего выкрали меч. И не ожидается ли в ближайшие дни пришествие одного из самых страшных и опасных дивов за всю известную историю.

– Да, вы правы. Тогда поклянитесь честью, что не расскажете об этом никому. Кроме, может быть, своего дива.

– Клянусь честью, – наклонил голову Аверин.

– Да. Императорский див и есть Демон Шестого Неба.

– Фух, вы не представляете, насколько вы меня успокоили.

– Вот как? – Император едва заметно вздохнул. – А вот мне только прибавилось тревог. Только представьте, что случится, если эта тайна попадет не к тем людям? У Российской империи хватает врагов, которые готовы на все, чтобы очернить и нашу страну, и правящую фамилию. Нам до сих пор изо всех сил пытаются навязать потомков Романовых.

– Да, и это тоже может быть мотивом. Ведь меч больше никак не использовался. Скорее всего, на нем сохранился след от мощного вызова. Грамотный колдун сможет этот след обнаружить. И легенда о фамильяре, принадлежащем Александру Колчаку, рассыплется в прах.

– Вы хотите, чтобы я посидел раньше времени, Гермес Аркадьевич. – Император растерянно улыбнулся.

– Не волнуйтесь, до седины вам точно еще далеко, ваше величество.

Действительно, в черных волосах императора не было даже намека на седые волосы. Выглядел он отлично. Император был младше Аверина всего на три года, но ему даже 35 лет можно было дать с большим трудом.

Впрочем, этот человек создавал впечатление очень ухоженного, заботящегося о своей внешности. Довольно скромный, но дорогой

элегантный костюм идеально подчеркивал его хорошую спортивную фигуру. Аверин не сомневался, что император – колдун. Причем сильный боевой колдун. В таких вопросах сложно ошибиться. С другой стороны, а как иначе? Он удерживал своей силой очень могущественного дива. Даже если учитывать, что Императорский див теперь фамильяр, посредственному человеку пришлось бы ох как тяжело.

И сложно было не отметить, насколько сильно император похож на своего деда. И на отца.

Аверину пришла в голову одна мысль.

– И, прошу прощения, ваше величество. А можно и с моей стороны одну личную просьбу?

– Конечно.

– Ваши люди забрали мой фотоаппарат. Но я уверен, вернут его, когда вы им прикажете. Если это возможно, я бы хотел сделать фото с вами. В приватной обстановке. У меня есть подобное фото в семейном архиве, только на нем ваш отец и мой. Я бы дополнил архив.

Император посмотрел очень внимательно, затем наклонил голову в знак согласия.

– Хорошо. Когда наша встреча закончится, я попрошу, чтобы нас сфотографировали. А сейчас, пожалуй, мы все же поедем как следует, и я напишу вам список людей, с которыми вы сможете встретиться здесь, в Санкт-Петербурге. И тех, кто остался в столице. Скорее всего, они не причастны, но сами понимаете.

– Они могли действовать через посредников или просто сообщить кому-то информацию о том, каким образом будут перевозить реликвии. Если потребуется, я готов вылететь в столицу.

– Надеюсь, в этом не будет необходимости. Найти меч нужно как можно быстрее. Он не должен попасть за границу. Если еще не поздно.

– Хм. Может быть, стоит усилить проверки хотя бы на границе с Финляндией? – предложил Аверин, но император только покачал головой.

– Не стоит привлекать внимание. И это вряд ли поможет. Уверен, если меч будут вывозить, через обычную таможенную его не понесут.

– Если будут... Ваше величество, а кто еще знает, что этот меч... уже использовался полководцем Нобунагой для обряда? Я имею в

виду, может, кто-то решил попробовать вызвать Демона Шестого неба сам?

– Хм... – Император задумался. – Такая версия тоже заслуживает внимания. Но давайте все же отдадим должное искусству местного повара.

Некоторое время они провели в молчании. А потом, когда подали чай, император велел принести бумагу и ручку. И, получив требуемое, принялся составлять список.

Надо будет придумать причину для визитов к людям из списка. Аверин очень слабо представлял себе людей, приближенных к императору. Он никогда не интересовался столичным двором, да и телевизор смотрел довольно редко.

Неплохо бы поговорить с Маргаритой. А еще спросить у Анастасии. Она говорила про какие-то «связи». Может, что-то получится узнать через фамильяров?

Как бы только это все проделать, не выдавая причины...

Но сначала они с Кузей осмотрят машину и самолет.

– А вот и список, – император протянул лист, – кроме имен я написал, что именно эти люди знали.

– Вы установили за ними скрытное наблюдение?

– Да. К сожалению, я не могу привлечь к слежке местное Управление: придется слишком многое объяснять.

Аверин задумался.

– Есть двое, колдун и его див, к которым можно обратиться конфиденциально и без объяснений. У дива высший доступ. Да вы их наверняка знаете, они проводили операцию на острове.

– Вы имеете в виду Владимира и господина Мончинского? Да, конечно, мне о них известно. Что же, хорошая мысль. Местный див, знающий все пути доставки контрабанды, нам очень пригодится.

Аверин взглянул на список. Все имена так или иначе были ему знакомы. Особенно третье в списке.

Он нахмурился:

– Граф Метельский? Василий Метельский? Он – ваш приближенный?

– Да, – подтвердил император, – он ведь ваш родственник, если я не ошибаюсь?

– Дядя, брат матери. Правда, я не видел его с детства. И даже не знал, что он при дворе.

В сложные отношения со своей семьей Аверин вдаваться не стал. Про младшего брата матери он знал только то, что Метельский был довольно сильным колдуном.

– А по-моему, отличный шанс восстановить семейные связи, – слегка прищурившись, посмотрел на него император.

– Полностью согласен. Тем более и повод у меня есть, и весомый. Завтра годовщина гибели его сестры. Пожалуй, попробую навеститься к нему сегодня вечером.

– Хорошо. Для остальных тоже придумайте предлоги, а потом позвоните мне. Внизу номер телефона.

– Обязательно. Я правильно понимаю: к местам, которые мне нужно осмотреть, меня проводят? Те же милые люди?

– Да. Один из них. Второй останется меня охранять.

Охранять... А что, если один из министерских колдунов и есть Императорский див? Интересно, кто? Ошейников не было видно ни на одном.

– А теперь самое время сфотографироваться, сейчас принесут ваш аппарат, – улыбнулся император. И нажал на кнопку, вмонтированную в стол.

Глава 3

Сопровождать Аверина отправился тот колдун, что помоложе.

– Николай Антонович, – представился он, когда они садились в автомобиль.

– Вы человек? – посмотрев ему в глаза, спросил Аверин.

– Да, а что, это вызывает сомнения? – с некоторым любопытством уточнил колдун.

– Вы мне напомнили одного знакомого дива из Управления, – пояснил Аверин. Интересно, а второй? Тот, кто остался с императором.

– А ваш напарник? Он человек?

– Вы задаете слишком много вопросов. Не надо так.

Аверин пожал плечами, повернулся к окну. И сказал:

– Мне нужно заехать домой и взять своего дива.

– Хорошо.

Аверин думал, что они поедут к дому. К счастью, он ошибся. Сопровождающий привез его обратно на Невский, к машине.

– Езжайте и забирайте своего дива. Я поеду за вами и подожду. Потом будете следовать за мной. И постарайтесь не терять меня из виду.

– Хорошо.

С большим облегчением Аверин покинул автомобиль Министерства и сел в свой. И вскоре уже был на Петроградке.

– Кузя, собирайся, срочно, – скомандовал он, даже не раздеваясь.

Кузя метнулся к себе, мгновенно переоделся и остановился на крыльце.

– Иди за руль, ты поведешь машину.

– Ого! Отлично! – Кузя помчался вперед и занял место за рулем.

В автошколу его отдали еще в феврале. Дивы очень быстро обучались вождению, поэтому уже через две недели Аверин мог бы вполне спокойно ездить в своей машине пассажиром, но не тут-то было. Кузя оказался откровенным лихачом. Нет, он не нарушал правил, по крайней мере напрямую, но всегда гнал с предельно разрешенной скоростью и совершал весьма рискованные маневры. Головой Аверин понимал, что реакция дива намного превышает человеческую, но все

равно такое вождение нервировало. Поэтому за руль он пускал Кузю только тогда, когда скорость и реакция действительно требовались.

– Что случилось? – спросил Кузя и рванул с места.

– Следуй вон за той машиной, – велел Аверин и задумался. Как бы Кузе объяснить, чтобы он понял?

– Ага.

Див вырулил с улицы. Двигаясь за машиной, он точно не будет лихачить.

– Послушай меня внимательно, Кузя, я сейчас встречался с императором.

– Что? – Кузя округлил глаза. – Вот прямо сейчас? Где?

– В одном ресторане, меня туда привезли его охранники. И он поручил мне найти очень важную реликвию, меч. Его похитили. Найти меч нужно как можно быстрее. И в полной тайне, ты не должен рассказывать об этом никому. Вообще никому. Это очень важно, и это приказ.

– Ого, я понял, – восхитился Кузя. – Так, выходит, мы выполняем секретное поручение императора? Класс! А в той машине? Подозреваемый?

– Нет. Наш сопровождающий, из Министерства. Сейчас мы должны осмотреть самолет и автомобиль, в котором перевозили меч. Его загрузили в столице. Но до Зимнего дворца он так и не доехал.

– Так, понял. Сперли по дороге, да?

– Вроде того. Вот что еще тебе надо знать. Этим мечом шестьдесят лет назад совершили очень мощный и очень кровавый обряд. Ты сможешь такое почувствовать?

– Не знаю. – Кузя повернулся на секунду. – А что за обряд?

– Им убили множество жертв для вызова сильного дива.

– О! Императорского, да? Ух ты... я хочу посмотреть на этот меч. И на дива!

– Меч мы с тобой увидим, если найдем. А как выглядит див, я не знаю. И нам его вряд ли покажут.

– Эх, – вздохнул Кузя, – мне даже на императора не посмотреть.

– Ничего, – Аверин улыбнулся, – я специально для тебя его сфотографировал.

– Да? Правда?! – Кузя чуть не подпрыгнул.

– Следи за дорогой! – одернул Аверин.

– Ага. Потом покажете, да?

– Покажу. После отдадим фото Анонимусу, в семейный архив. А сегодня мы отправимся с визитом к моему дяде.

– К дяде? У вас есть настоящий дядя? И настоящие троюродные племянники?

– Двоюродные... но я не знаю. – Аверин почувствовал себя неловко. Он понятия не имел, есть ли у его дяди дети, а уж тем более – внуки.

– А-а, вы с ним не общались. А зачем мы к нему пойдем? Это он украл меч?

– Вполне возможно.

Для чего и кому мог понадобиться меч? Если это сделал кто-то из приближенных, то знал ли он, что именно Демон Шестого неба был вызван Александром Колчаком на озере Байкал и с помощью меча призвать этого дива уже не получится? А если знал, тогда что произошло? Государственная измена? Вор хочет спровоцировать международный скандал?

Аверин не мог выбрать, какая из версий ему больше не нравится. Обе были плохи примерно одинаково. Да, вызвать Демона не получится, но какой-то див точно придет. И он не будет слабым. И погибнут люди, которых преступник принесет в жертву. Радует, что император в городе. А значит, и его фамилляр тоже. По крайней мере, будет кому остановить вызванного монстра.

Если же меч украли для передачи за границу, то могут начаться нападки на легитимность власти в Империи. К самой фамилии императора это отношения не имело, просто одно государство всегда хочет «продать» другое в вопросах экономической выгоды и в борьбе за ресурсы. И это тоже будет плохо.

Меч надо срочно найти.

Они подъехали к аэропорту. Машина сопровождения приблизилась к воротам, затормозила, водитель показал пропуск, и оба автомобиля въехали на территорию и остановились у большого, закрытого на замок ангара.

Аверин вышел.

– Это и есть ваш див? Вот этот мальчишка? – поинтересовался Николай Антонович.

– Да, это он, – подтвердил Аверин.

– Вы сомневаетесь? – Кузя показал клыки и оттянул воротник, чтобы стало видно ошейник с гербом. Кузя никогда не упускал возможность им похвастаться, хоть действительно поступай на службу в Управление, чтобы не отнимать радость у ребенка.

«Ребенок» тем временем принялся и нахмурился. И заметно поежился. Но промолчал. Что-то почуял, но не хочет говорить при постороннем.

– Самолет там?

– Да. – Колдун из Министерства подошел к двери и вставил в замок ключ.

– Разрешите, мы осмотримся вдвоем, – сказал Аверин, – вы отвлекаете моего дива.

Интересно, этот человек догадывается, что именно они ищут? Император сказал, что никому о пропаже меча не известно. Так что, вероятно, Николай Антонович просто выполняет инструкцию.

– Хорошо.

Скорее всего, в инструкции было сказано всецело содействовать. На фоне Николая Антоновича даже Владимир выглядел человечнее.

Аверин с Кузей вошли в ангар.

Самолет стоял в самом центре, небольшой, грузовой. Аверин направился к нему.

Кузя схватил его за рукав:

– Подождите. Вы не чувствуете?

– Нет... – проговорил Аверин. И достал маятник.

Но даже толком поднять его не успел, цепь вырвалась из руки, и часы улетели куда-то в угол ангара.

– Вот, – кивнул Кузя, – аж зубы сводит!

– Императорский див... конечно, он должен был сразу же все здесь осмотреть. Но... почему такой сильный фон.

– Он высвобождался... – Кузя сглотнул, – ну и силища...

– Зачем? – Мысль, которая пришла Аверину в голову, совершенно ему не понравилась.

– Сожрать кого-то... – озвучил эту мысль Кузя и пожал плечами. – Пилота, например, или того, кто эту штуку охранял. Ну, чтобы узнать, кто спер.

Аверин был согласен. К сожалению, других версий не было. Дело нравилось ему все меньше и меньше. Волна эйфории от встречи с императором немного спала, и Аверин задумался, а не много ли государственных тайн он теперь знает? И не ждет ли его самого в конце встреча с демонической формой Императорского дива?

Еще и Кузю в это втянул. Вот черт...

– Найди-ка лучше часы... – пробормотал он. За работу он уже взялся, и делать ее придется. Может, ему просто оказаны высокая честь и доверие? А тайны клиентов он хранить умеет.

Трап уже стоял на месте, поэтому в самолет Аверин проник без труда. Хотя искать внутри было особенно нечего. Даже если и оставались какие-то следы, то высвобождение Императорского дива точно их стерло. Но это касается следов силы. Могли быть и физические.

– Кузя, дай-ка сюда кота, – попросил он.

– Ага, – Кузя появился рядом, сунул хозяину часы, и его одежда тут же опала на землю.

А кот осторожно двинулся по отсеку для хранения груза.

Аверин прошелся и сам, вглядываясь в пол и стены. Ничего примечательного. Не то чтобы он часто бывал внутри грузовых самолетов, сравнивать было не с чем, но все выглядело совершенно обычно. В кабине тоже ничего не обнаружилось.

Впрочем, а чего он ожидал? Дыры в стене, через которую вытащили меч?

Может, Кузя найдет что-нибудь?

Аверин подумал, что слишком расслабился, привыкнув полагаться на дива.

Он еще раз внимательно осмотрел кабину. Надо будет запросить маршрут, узнать вовремя ли самолет приземлился и не было ли каких-то остановок в пути, например на дозаправку.

В кабину заглянул Кузя:

– Эх, знать бы еще, чем должен пахнуть этот меч...

– Кровью? – предположил Аверин.

Кузя покачал головой:

– Не-а... за столько лет можно разве что на самом мече запах учуять. И то вряд ли, его наверняка мыли в проточной воде. Вот если бы я мог императора понюхать...

Аверин представил и хмыкнул. А потом сунул руку в карман.

– Вот, – он протянул Кузе бумагу, – ее держал император всего пару часов назад. Не знаю, чем это тебе поможет...

Кузя понюхал бумагу и протянул обратно.

– Сейчас еще попробуем. Вдруг что-то интересное обнаружу.

Он снова обернулся котом и тщательно обнюхал лист. И исчез в грузовом отсеке.

Аверин пошел следом. Кот побегал по внутренностям самолета, то исчезая куда-то, то снова появляясь, а потом выбежал наружу и принялся бродить по ангару, время от времени смешно дергая спиной. Аверин наблюдал с большим интересом.

Наконец Кузя вернулся в самолет за своей одеждой и спрыгнул с трапа уже человеком.

– Он тут был, император, – отрапортовал он, – совсем недавно. Но... – Он замялся.

– Что такое?

– Запах очень странный. Но не могу понять, в чем дело. Очень сильно все заглушает мощь того дива. А сам запах человека... очень слабый. И странный. – Кузя дернул головой.

– Может, заклятия?

– Не знаю. Под таким фоном вообще ничего не понять. Даже какие вещи тут лежали. Только принюхаюсь – сразу тошнит и голова кружится. Брр. – Кузя поежился.

– Хорошо, а что насчет других людей?

– Их тут было довольно много. И дивов тоже. Самые свежие следы – следы дивов. А вот сюда, – он топнул ногой по бетонному полу, – подъезжала машина, и от нее дивы ходили к самолету.

– Разгружали. Это охранники, которые сопровождали груз в пути. Надо поговорить с ними, если их не сожрали. – Аверин оглянулся по сторонам. – Одна машина была?

– Вроде да. Были другие, но намного раньше, запаха нет почти.

– Понятно. Скорее всего, меч был похищен как раз после выгрузки из самолета, по пути.

«Иначе бы Императорский див знал, куда он делся», – всплыла мрачная мысль.

– Пойдем, – сказал Аверин Кузе, – нужно осмотреть машину.

Они вышли из ангара. Колдун из Министерства ожидал их у дверей.

– Я могу поговорить с пилотом?

– Нет, – отрезал Николай Антонович.

«Понятно», – предположение превратилось в уверенность.

– Мне нужен маршрут, по которому двигался автомобиль, – сказал Аверин, подходя к своей машине.

– Я покажу вам. Поеду впереди, как и раньше.

– Вы уверены, что ничего не упустите? Все повороты, развилки, остановки?

– Я получил отчет дива-водителя. Он нарисовал маршрут на карте. А останавливаться ему было категорически запрещено.

– Хорошо. Когда машина выехала отсюда?

– В 4:00.

– Ночью, значит. А я смогу допросить водителя и охранников?

Колдун кивнул.

Что же, уже неплохо.

Аверин повернулся к Кузе:

– Поедем медленно. Ты побежишь за машиной и внимательно обнюхаешь все, что попадется на пути. Где-то по дороге все и произошло.

Аверин сел в машину, на этот раз за руль, Кузя привычно забрался на заднее сиденье и выпрыгнул оттуда уже собакой. Правильное решение. Бегущая по дороге собака привлечет намного меньше внимания, чем кот.

Ехал Аверин с минимальной скоростью. Надо было дать возможность Кузе исследовать дорогу со всей тщательностью.

Минут сорок Кузя бежал вдоль трассы, то сворачивая на обочину, то, если машин было совсем мало, выбегая почти на середину. И Аверин было приуныл, но тут Кузя резко метнулся поперек проезжей части, сделал несколько кругов и замер как вкопанный.

Аверин тут же затормозил. Вышел из машины и выставил знак аварийной остановки. Его сопровождающий тоже остановил машину, но выходить не стал. Видимо, у него был приказ не мешать.

Кузя запрыгнул на заднее сиденье.

А Аверин огляделся.

С обеих сторон дороги шелестели деревья с еще голыми, но уже с легкой прозеленью ветками. Начался пролесок, до этого они долго ехали мимо полей, уже покрывшихся первой травой.

Поперек самой дороги валялось несколько крупных веток. Неплохое место для засады.

Вот только водитель не останавливался. Врать див не может.

Кузя вылез из машины.

– Ну? – с нетерпением спросил Аверин.

– Лось, – сказал Кузя, – выскочил оттуда и помчался вон туда.

– Такое тут бывает. Это все?

– Нет. – Кузя хитро прищурился. – Там, – он указал на ветки на дороге, – пахнет так же, как от той бумаги императора. Запах очень слабый, но чувствуется. А еще пахнет паленой резиной.

– Хм! – Аверин наклонился и прошелся вдоль дороги.

– Смотри. Это тормозной след. Водитель, увидев лося, резко ударил по тормозам и попытался его объехать. Судя по всему, ему это удалось.

– Ага. Если за рулем див – это совсем не сложно.

– Согласен. Но вот что действительно сложно – это выкинуть незаметно меч из бронированной машины. А ты говоришь, что тут есть запах.

– Точно есть. Очень слабый, я бы не почувствовал даже, но учуял лося и стал нюхать внимательнее.

– Ты большой молодец, – похвалил дива Аверин. – Так, мы нашли место, где произошла кража. Остается только понять, как, а главное, кто ее совершил.

Он еще раз прошелся вдоль дороги.

Проезжающая мимо машина затормозила.

– Помощь нужна? – спросил водитель.

– Нет, спасибо, – улыбнулся Аверин, – нам уже помогают. – Он кивнул на автомобиль Министерства.

Мужчина закрыл дверцу и поехал дальше.

Аверин убрал знак и вернулся в свой «Меркурий».

– Хорошо. Если меч каким-то образом выкинули во время резкого торможения, то куда он делся потом? Ты же не почуял других следов?

– Птица? – предположил Кузя.

– А что, вполне, – согласился Аверин. – Если это был див в форме крупной птицы, он легко мог унести меч, не оставив следов. Надо обязательно допросить водителя и охранников.

– Мне больше не нужно бежать по дороге? – спросил Кузя.

– Нет, думаю, в этом нет нужды. Едем в город.

Они приехали в центр. Их сопровождающий припарковал автомобиль недалеко от Дворцовой, и Аверин последовал его примеру.

– Сейчас я вас отведу туда, где вы сможете осмотреть машину.

– Отлично, – сказал Аверин, – а водитель? И охранники?

– Идите за мной, – пригласил Николай Антонович. – Я распоряжусь, чтобы их привели, пока вы производите осмотр.

Они проследовали за Николаем Антоновичем, пересекли площадь, зашли в ворота и вскоре оказались возле гаража Зимнего дворца.

– Автомобиль здесь, заходите, тут открыто, – колдун подвел их к двери, – я прикажу сторожу выйти, если он вам мешает.

– Было бы неплохо, – согласился Аверин и зашел в гараж.

– Вон тот автомобиль. – Николай Антонович указал на бронированную машину у стены.

– Кузя? – Аверин посмотрел на дива.

– И тут тоже... все, – Кузя вздохнул, – он тут был. Но демонический облик не принимал.

– Уже неплохо. Давай обследуем.

Кузя обернулся котом и запрыгнул внутрь салона. Пробежался по нему, выскочил и забрался на переднее сиденье.

Аверин заглянул внутрь. Пусто и чисто. Можно попробовать снять отпечатки пальцев. Вот только что это даст?

– Кузя, сколько тут было дивов?

– Мя, мя-я, мя-я, – он сделал паузу, – мя-я.

– Три? А, четыре! Три охранника и водитель?

– Мя-а-а-а, – подтвердил Кузя и юркнул под машину.

Да, отпечатки снимать бесполезно. Ну кто мог спрятаться в автомобиле, где находятся четыре дива? Но не они же выкинули меч.

– Мя-я-я! – раздалось вдруг снизу.

Кузя что-то нашел.

Аверин выбрался наружу. И наклонился.

Кот что-то тщательно обнюхивал на днище автомобиля. Потом поскреб лапой. На землю упал кусочек чего-то твердого.

Аверин наклонился еще ниже, просунул руку и поднял.

Замазка! Оконная замазка!

– Черт! – воскликнул Аверин. – Ну и ну...

Кузя вышел из-под машины и мявкнул.

– Да, Кузя, мы нашли, что искали. Так, теперь нужно допросить охранников.

Они покинули гараж. Николай Антонович их уже ждал. А с ним четверо дивов, одетых в одинаковую униформу с орлами на шевронах.

– Тут есть где поговорить? – спросил Аверин. – Не на улице же.

– Вы можете пройти в кабинет сторожа, – сказал Николай Антонович и приказал охранникам:

– Отвечайте на любые вопросы этого колдуна.

– Есть, – в один голос ответили дивы.

Комната сторожа оказалась не слишком большой, поэтому вшестером они поместились в ней с некоторым трудом.

Аверин сел за стол, Кузя прислонился к стене.

– Кто из вас вел машину?

– Я. – Один из дивов выступил вперед.

– Расскажи мне про лося.

Див поднял взгляд:

– Я не останавливался!

– Я знаю. Расскажи, что именно произошло. Как ты ехал, какая была скорость, как ты заметил лося.

– Я ехал со скоростью восемьдесят километров в час. Мы проезжали мимо леса. Я заметил лежащие на дороге ветки и сбросил скорость. Из леса наперерез выскочил лось. Я резко притормозил и объехал его.

– И ты не слышал ничего подозрительного?

– Ничего. Только хруст веток под колесами.

– Так. А теперь расскажите мне про погрузку. Кто из вас укладывал в машину императорский меч?

Аверин решил, что охранникам такой вопрос задать можно. Они знали и о мече, и о его пропаже. Ответом ему было молчание.

– Хорошо. – Он указал на дива-водителя: – Ты?

– Никак нет, – отрапортовал он.

– Ты? – спросил он следующего.

– Никак нет, – ответил тот.

Такой же ответ дали и двое остальных.

То, что никто из них не видел меча, было вполне предсказуемо, ведь в автомобиль меч так и не попал. И тут Аверина осенило. Он оценивающе оглядел одинаковую форму дивов и приказал:

– Внимательно посмотрите друг на друга.

Охранники замялись, их глаза забежали.

– Извините, господин колдун, нам запрещено смотреть в лицо друг другу, это может спровоцировать драку.

Все верно. Прямой взгляд в глаза у дивов считается вызовом. Слабый див никогда не посмотрит в лицо более сильному. Для равных прямой взгляд – это вызов на бой, и, если никто не склонится, начнется драка. В прежние времена колдуны не позволяли своим слугам поднимать на них глаза, это считалось неповиновением и жестоко каралось. Для дивов, работающих в группе без присмотра колдунов, такой запрет был вполне оправдан. Впав в буйство, они могли обойти приказ, не позволяющий драться, и повредить ценности.

– Кто из вас прилетел из Омска?

– Я, – выступил вперед охранник.

– Хорошо. Вытяни руки.

Тот выполнил приказ.

Аверин обратился к остальным:

– Вы трое – охранники Зимнего дворца и знаете друг друга. Этот охранник из столицы и вам не знаком. Посмотрите внимательно. Его ли руки вы видели на погрузке?

– Да, – ответил первый.

– Да, – сказал второй.

– Нет, – пробормотал третий с некоторым удивлением.

Все четверо замолчали. От них отчетливо повеяло страхом.

– Прежде вас допрашивали поодиночке?

– Да, – хором ответили охранники.

После тщательного допроса удалось восстановить лишь примерный рост поддельного охранника. Он двигался столь виртуозно, что ни разу не оказался в группе более чем из двух «коллег». Занятые погрузкой иных ценностей, дивы не заметили, когда он перенес меч.

Что же, похищение осуществил очень умелый див. Теперь оставалось только найти его хозяина.

– Благодарю за сотрудничество, – сказал Аверин Николаю Антоновичу, когда отпустил дивов. – А теперь мне нужно домой.

Тот кивнул:

– Да, разумеется. Не смею вас задерживать.

Дома Аверин немедленно направился в свой кабинет. Маргарита уже ушла, он сам отпустил ее пораньше. Поручив Кузе принести что-нибудь поесть, Аверин подошел к телефону и набрал номер, указанный на листке.

Император взял трубку почти сразу, будто ждал звонка.

– Я вас слушаю, – сказал он.

– Добрый вечер, ваше величество, – проговорил Аверин, – я звоню, чтобы сказать: я знаю, как и где был похищен меч. Но, к сожалению, пока не знаю, кто за этим стоит.

– О! Это просто замечательная новость. Вы всего за несколько часов смогли это выяснить? Уверен, похитителя вы найдете так же быстро. Вам нужно что-то еще? Вы не стесняйтесь, я предоставлю вам все, что необходимо.

– Прошу прощения, возможно, моя просьба покажется чрезмерной. Но мне необходимо поговорить с вашим фамильяром.

– Хм... – в голосе императора послышалось сомнение, – я знаю все, что известно ему.

– Я понимаю, – согласился Аверин, – но вы можете что-то забыть или не придать значения. А он – нет. Мне нужна четкая информация. Он мог... в некотором роде видеть похитителя. Чтобы получить нужные ответы, надо задавать правильные вопросы. Я прямо сейчас готов отчитаться перед вами о том, что мне удалось узнать.

В трубке повисло молчание. Оно затянулось, и Аверин занервничал, предположив, что сболтнул лишнего. Ведь он дал понять, что знает, что случилось с пилотом. Или хотя бы догадывается.

Но трубка ожила.

– Хорошо, – сказал император, – ждите. Императорский див будет у вас, как только появится такая возможность.

– Благодарю. Но я планирую посетить дядю, если он примет меня.

– Я помню. Надеюсь, вы еще что-то сможете узнать. Императорский див найдет вас. Тогда и доложите о том, что выяснили.

Всего доброго.

Трубку на том конце положили.

Аверин сплел пальцы. Остается только надеяться, что этот вечер не станет для него последним. Впрочем, пока это невыгодно: он еще не поймал преступника.

Колдун прекрасно понимал, что после выполнения задания императора жизнь его прежней не останется. Или его тихо и незаметно уберут, или, если ему оказано высочайшее доверие, его способности будут высоко оценены.

Но на свободу его уже точно не выпустят. Придется надеть дорогой шерстяной костюм и отработать дежурную улыбку. И купить шубу, как у Мончинского, потому что зимой в Омске адский холод.

Зато бабушка будет счастлива. Наконец-то.

Появился Кузя с подносом. Закрыв ногой дверь, он водрузил поднос на стол и поставил перед Авериным тарелку, в которую сложил понемногу все, что нашел в холодильнике и сумел разогреть. Аверин не возражал. Он очень сильно проголодался. Если удастся napроситься на ужин к дяде – отлично. Но терпеть сил уже не было.

Он быстро поел и достал лист бумаги. Напротив имени дяди был указан телефон.

Взяв трубку, он набрал номер.

– Граф Метельский слушает, – ответили на том конце.

– Добрый вечер, дядя. Прошу извинить за беспокойство.

– О, Вазилис, это вы? Как неожиданно! Рад вас слышать.

– Э... это Гермес, дядя. Надеюсь, меня слышать вы тоже рады.

– Господи, ну конечно! Гермес, я даже не надеялся, что вы когда-нибудь мне позвоните. Насколько я знаю, вы вообще почти не поддерживаете отношений с семьей.

– Кхм... Так и было. Но обстоятельства изменились, и я пытаюсь восстанавливать связи. Завтра собираюсь в поместье, к брату и его семье. Думаю, не нужно объяснять, какая будет дата. Я случайно узнал, что вы в Петербурге. И хотел бы навестить вас сегодня, помянуть маму.

– О господи... – снова воскликнул дядя, – да! Я буду просто счастлив вас видеть! Когда вы подъедете? Я прикажу приготовить и подать ужин. Вы один? Или с семьей?

Аверин вздохнул. Дядя знал о нем не больше, чем он сам о дяде.

— Мы приедем вдвоем, — уклончиво ответил он. Приходить к дяде без Кузи он опасался. В конце концов, этот человек — один из подозреваемых в государственной измене. И Аверин даже не представлял, какой у него фамильяр.

Глава 4

Собираясь на встречу с дядей, он провел около сейфа минут пятнадцать. Пиджак заметно потяжелел. Аверин подошел к зеркалу. Вроде бы ничего не заметно и нигде не топорщится. Почему у него начинает входить в привычку ходить в гости в полной боевой экипировке?

– Кузя, – позвал он, – ты готов?

– Ага. – Кузя усмехнулся и похлопал себя по бедру. Там, под подолом рубахи, у дива был спрятан серебряный нож, вроде того, что был у его колдуна. Кузя лично сделал эскиз и заказал нож у мастера. Аверин только одобрил и эскиз, и результат, и особенно идею. Во время драки последнее, что мог предположить див, – это то, что у его дива-противника окажется серебро. Но Аверин подозревал, что оружие Кузе нужно не только для самообороны.

– Кузя. Если там будет фамильяр, сразу дай мне знать. Просто кивни и покажи пальцами примерный уровень. Если нам повезло и дива в доме дядюшки нет – тоже дай знать. И попытайся осмотреть дом.

– Конечно, я все помню. И не драться, если не нападут, ага.

– Именно.

Они вышли из дома и поехали в район Удельной, где располагался петербургский дом дяди.

Когда они прибыли, на часах уже было восемь.

Дверь открыла домработница, но сам хозяин стоял в прихожей и ждал их.

Граф Метельский выглядел довольно бодро для своего возраста. Впрочем, не стоит забывать, что он тоже боевой колдун высшей категории и в свои шестьдесят семь не менее опасен, чем был в сорок. Так что надо держать ухо востро.

Аверин мельком взглянул на Кузю, тот отрицательно покачал головой. Отлично. Значит, дива в доме нет. Можно немного расслабиться. В конце концов, он пришел к родному дяде и вполне может просто поговорить о родителях. Не хотелось бы, чтобы к краже реликвии был причастен кто-то из семьи.

– Как же я рад, Гермес! – воскликнул дядя. – Вы пришли с сыном? Как здорово. Очень на вас похож. Как вас зовут, юноша?

– Кузьма, – мило улыбнулся Кузя и бросил на Аверина быстрый взгляд.

Аверин и сам был удивлен. Неужели Кузя уже стал на него похож? Надо будет спросить у кого-то постороннего, кто не видит их слишком часто. Странно, почему так быстро? Див меняет облик и становится похожим на хозяина только после многих лет прочной связи.

В любом случае надо как-то реагировать. Фамильяра в доме у дяди нет, стоит ли выдать Кузю за сына? Если сказать напрямую, что пришел с дивом, дядя занервничает. А если обман вскроется, Аверин всегда может притвориться одним из тех, кто считает дивов своими родственниками. Дядя – колдун и отлично знает, что такое бывает.

– Извините, что не предупредил. – Аверин кивнул Кузе. – Надеюсь, вы не против.

– Нет, конечно же нет! Если Кузьме будет интересно общество такого старика, как я.

– Будет. Я и его пытаюсь знакомить с семьей. И он очень хотел бы побольше узнать о своих бабушке и дедушке.

Легкая тень пробежала по лицу дяди.

– Да, конечно, давайте пройдем в гостиную.

Они зашли в небольшой уютный зал с камином. Стол оказался накрыт, и вежливая горничная отодвинула стулья. Это удивило Аверина. В доме нет мужского персонала?

По обстановке казалось, что дядя живет один. Интересно, его семья в столице? И есть ли она вообще? Придется как-то это выяснить за ужином.

– Ну, рассказывайте, – улыбнулся дядя, когда они сели за стол, – как вы вообще узнали, что я здесь?

– Вы ведь прибыли помочь в подготовке с торжествами перед приездом императора? – ответил Аверин вопросом на вопрос.

– Да, именно. Завтра еще столько хлопот. Я отвечаю за торжественную часть встречи.

– Меня тоже пригласили на встречу, – пояснил Аверин, – как кавалера ордена Андрея Первозванного. Так я и узнал, что вы ее организуете.

Он надеялся, что угадал с ответом.

– Ах вот оно что, – обрадовался дядя – видимо, ответ его удовлетворил. – Потрясающе, я был очень рад услышать, что вы удостоились ордена. Плохо, что вы не добрались до меня в столице.

– Прошу меня простить, сначала я готовился к высочайшей аудиенции и церемонии вручения, а потом мне срочно нужно было возвращаться.

– Жаль... очень жаль. Эх... а я ведь совсем ничего о вас не знаю. Вы и с братом своим общаетесь нечасто. Впрочем, я, к своему стыду, тоже. Так уж вышло, что двоюродные братья и сестры совершенно между собой незнакомы. Как и двоюродные племянники, – он указал на Кузю.

«Я только что узнал, что они вообще существуют», – подумал Аверин, а вслух спросил:

– И как жизнь и здоровье ваших детей и внуков? Может быть, в следующий раз привезете кого-то в Петербург? Познакомимся, в поместье вместе съездим. Василь с супругой и их дети будут рады родственникам.

– Да, было бы прекрасно... – вздохнул дядя, – но... видите ли, я не в самых лучших отношениях с некоторыми членами вашей семьи.

– С бабушкой? – понимающе посмотрел на него Аверин. – Вы знаете, я тоже. А с некоторых пор, – он понизил голос, – ей не слишком рады и в доме моего брата.

– А что так? – с явным интересом спросил дядя. – Я слышал, она сильно болела в прошлом году. Что неудивительно, учитывая ее возраст.

Аверин насторожился. Для человека, который не поддерживал связи с семьей своей сестры, дядя был как-то слишком хорошо осведомлен. Черт, а если он в курсе, что семьи и детей у Аверина нет, и уже раскусил обман?

Дядя, словно подслушав мысли, спросил:

– Прошу прощения за нескромный вопрос, а где ваша супруга? Почему она не пришла с вами?

Аверин посмотрел на Кузю. Тот сосредоточенно ел, не поднимая глаз.

– Простите, дядя, – Аверин перевел взгляд на собеседника, – я бы не хотел обсуждать эту тему. Мы с матерью Кузьмы не состоим в браке.

– Ах, я понял... извините, да... извините, надеюсь, юноша, вы тоже простите старика. В наше время ведь это не имеет никакого значения. – Он дождался, когда Кузя поднимет голову, и спросил: – А где вы учитесь? Мой внук недавно поступил в Академию.

Кузя проглотил еду и, бросив на дядю расстроенный взгляд, пробурчал:

– А я нет. Меня дома обучают.

– Ой... – На лице дяди отразилось совершенно искреннее расстройство: – Да что же это я... создаю неловкость за неловкостью. Пожалуй, мне не стоит вообще задавать вопросы. Просто расскажите о себе все, что считаете нужным.

Аверин очень внимательно наблюдал за сменой выражений лица старика. Эмоции не выглядели наигранными, но сами вопросы... они очень походили на проверку. Как же кстати прилась история, любезно придуманная Маргаритой.

– Да ничего страшного, – улыбнулся Аверин, – начини я задавать вопросы, и также попал бы впросак. Не будем пытаться делать вид, что знаем что-то друг о друге. Так уж вышло, что мы совершенно не поддерживали связь. Поэтому, чтобы избежать неловкостей, давайте просто сделаем то, зачем я сюда пришел.

Он посмотрел в глаза дяде. И увидел, что тот заметно заволновался. Интересно. Очень интересно. Аверин решил не тянуть и добавил:

– Расскажите мне о моей матери. Я совершенно ничего о ней не знаю. Но очень хочу. Я почти не помню ее, только фотографии.

На лице дяди появилось нескрываемое облегчение, и Аверин окончательно пришел к выводу, что дело тут нечисто. Но что стоит за нервозностью дяди на самом деле? Еще рано делать какие-то выводы.

Как бы устроить Кузе осмотр дома?

Облегчение на лице дяди постепенно сменила глубокая печаль. Он посмотрел куда-то в сторону и тихо проговорил:

– Знаете... я все эти годы старался не вспоминать о ней... может, именно поэтому я избегал вас... не только из-за вашей бабушки. Я ведь нашел их тогда... Леночку и... – он внезапно запнулся, – Аркадия.

Он посмотрел на Кузю.

– Ничего, что я при мальчике? Может, ему не стоит такого слышать?

Вот он, шанс для Кузи. Или это ловушка? Нет, пожалуй, не стоит рисковать. Аверин бросил взгляд на дива. Тот понял все правильно.

– Я уже достаточно взрослый, Василий Иванович. И я знаю, что ваша сестра погибла при бомбежке. Если вам самому не тяжело, я тоже хотел бы услышать, как это произошло. Все же это моя семья.

Аверин почувствовал, как его руки покрылись мурашками. Кузя сказал «это моя семья», глядя прямо в глаза колдуну. Значит, див считает хозяина своей семьей. Как фамилляр? Или он вкладывает в это понятие что-то другое?

Дядя перевел взгляд с Кузи обратно на Аверина:

– Печально, что вы не знали своей матери. Леночка была... она была как солнышко. Ее все любили. Когда я поступил в Академию, она уже была в выпускных классах, но все равно даже мои одноклассники знали ее. Как она танцевала! Выступала почти на всех концертах. Неудивительно, что она привлекла внимание... хм... Аркадия. Их пара поражала всех. Классические «хулиган и отличница». – Он улыбнулся какой-то горькой улыбкой.

– Хулиган? Насколько я знаю, отец окончил Академию с отличием. Знак об этом стоит в библиотеке, – удивился Аверин.

Дядя подпер ладонью подбородок.

– Никто не отрицает талантов Аркадия. Но, понимаете, его характер... Не было и месяца, чтобы его не вызывали распекать к ректору. Он постоянно устраивал какие-то каверзы, писал скабрзные стихи про преподавателей, в том числе, не поверите, про наставницу Инессу.

– Про Инессу? Скабрзные стихи? – рассмеялся Аверин. – Серьезно?

– Можете себе представить, – улыбнулся дядя, – и у него просто отбоя не было от поклонниц. Доброй половине чародеек он разбил сердца.

– Но его сердце завоевала мама, да?

– Да, Гермес, так и было. Так она любила его, так любила...

Дядя внезапно опустил голову:

– ...А ведь это я их нашел, я говорил уже? Леночку и... его.

– Да...

– Ее там не должно было быть! – подняв голову, внезапно воскликнул дядя. – Не должно! Я... Я уверен был, что она дома, с

детьми. Зачем она приехала в проклятый «Вектор»?! Для чего?

– Думаю, хотела быть с отцом... – негромко проговорил Аверин.

– Хотела... да... Я их нашел... что там творилось. Все горело... руины, обломки самолетов... Меня позвали спасатели... метались дивы, многие уже демоны... и я увидел ее... – Он закрыл лицо руками.

– Почему же дивы не защитили своих колдунов? – задал Кузя вопрос, который мучил Аверина с детства. – Там же был Анонимус!

– Не было, – дядя убрал руки от лица, – не было дивов. Они все отправились очень далеко на важное задание.

– Я бы хотел... – начал Аверин, но дядя ударил кулаком по столу:

– Это я! Я во всем виноват! Я должен был это остановить! Еще тогда должен был!

Он осекся, и его взгляд стал испуганным и растерянным.

– Извините... – пробормотал он, – я... это так тяжело...

– Конечно. Это вы нас извините, мы пробудили ваши воспоминания. Не следовало спрашивать.

– Нет, все правильно. Вы имеете право знать. Давайте выпьем за упокой души рабы Божьей Елены.

Он налил себе и гостю водки из хрустального графина.

– Да, за упокой души рабы Божьей Елены и раба Божьего Аркадия, – произнес Аверин.

И поднял взгляд на дядю. Тот смотрел на племянника с какой-то тоской и даже страхом.

– С ним что-то не то, – сказал Аверин, когда они сели в машину.

Уже совсем стемнело, в доме у дяди они провели почти три часа. Весь оставшийся вечер он рассказывал истории из детства и юности своей сестры и вел себя совершенно нормально. К гибели ее он больше не возвращался.

– Ничего похожего на меч я не учуял. Но я был в человеческой форме. Как думаете, он нас не раскусил? Я удивился, когда вы меня представили сыном. Я настолько стал на вас похож?

– Не знаю, – пожал плечами Аверин, – но вполне возможно. Если он догадывался, что ты див, то зачем было с самого начала затевать игру?

– Непонятно. Но он очень нервный был. Потел все время, и сердце колотилось. Он чего-то боится, это точно.

– Это, скорее, связано с прошлым... – задумчиво проговорил Аверин, – хотя...

– А давайте мы отъедем подальше и я вернусь, котом. Попробую проникнуть в дом, когда все заснут.

– Да, – одобрил Аверин, – давай так и поступим.

Они отъехали на достаточное расстояние, и Кузя, выбравшись из окна машины, побежал по улице. Аверин улыбнулся. Весна, в свете фонарей бежит кот... все кажется таким спокойным и мирным... Внезапно в сердце кольнула тревога.

– Кузя, будь там осторожнее, – пробормотал он и тронулся с места.

Светильник над крыльцом дома на Петроградке почему-то не горел, и Аверин с трудом попал ключом в замочную скважину. Отпер дверь и вошел в темную прихожую. Включил свет.

И тут же ощутил настолько сильный приступ тревоги, что у него заколотилось сердце. Кузя? Что-то случилось с ним? Нет... Это что-то иное...

Он медленно, стараясь не шуметь, пошел к гостиной и остановился, замерев на пороге.

На фоне освещенного уличным фонарем окна ясно выделялся силуэт человека, сидящего в его кресле.

– Добрый вечер, Гермес Аркадьевич, – раздался тихий шелестящий голос. И снова накатило липкое холодное чувство.

Нет, это был не человек. Аверин мгновенно понял, кто именно перед ним. И протянул руку, чтобы включить свет.

– Не нужно. Того света, что падает из коридора, более чем достаточно. Я не люблю яркие огни.

Голос обволакивал. Тихий, на грани слышимости, он, казалось, занимал собой всю комнату и одновременно слышался со всех сторон. Див поднялся с кресла и шагнул к колдуну, слегка наклонив голову в знак приветствия. Аверин сглотнул. В тусклом свете он сумел разглядеть лицо этого существа. Это лицо он множество раз видел на портретах. Александр Колчак. Государь Александр Четвертый.

– Вас не смущает? – поинтересовался див. – Я неровно дышу к этой личине. Он помог мне вернуться в этот мир. И, признаться, нравился мне.

– Нет, не смущает. Я уже знаю вашу маленькую тайну. И раз уж вы все же стали императорским фамильяром, значит, жизнь Александра Васильевича прервал вовсе не тяжелый недуг.

– Вы правы. – Див мгновенно оказался у него за спиной, и Аверин был вынужден повернуться.

– Он мог бы прожить и дольше. Как видите, перед тем как совершить обряд жертвоприношения, ваш император выглядел вполне здоровым.

– Что же произошло? – Аверин нахмурился. Меньше всего ему хотелось узнать еще одну государственную тайну. Но его мнения никто не спрашивал.

– Я же говорю, он нравился мне. И, несмотря на все содеянное, был неплохим человеком. Его заела совесть. Не без моей помощи. Я ведь сохранил лица всех, кто стали моими жертвами во время призыва. Их было много... очень много. Хватило на каждую ночь, почти на полгода.

– Вы с Кузей понравились бы друг другу, – усмехнулся Аверин. – Зачем вы мне все это рассказываете? Чтобы я окончательно перестал заблуждаться насчет своей участи?

– О... вы думаете, я собираюсь вас убить? – Тень снова скользнула в кресло, и из темноты сверкнули глаза. – Поверьте, нет. Я не люблю напрасных жертв, поэтому не убиваю никого без нужды.

– В таком случае... – Аверин подошел к окну, – в чем же была нужда жрать пилота? Думаю, просто расспросить его было бы вполне достаточно. Или он знал что-то, чего не должен был?

– Ничего он не знал... – В голосе дива послышалась легкая печаль. – Просто я ужасно не люблю, когда мне лгут. А он лгал мне, прямо в глаза. И продолжал это делать, даже когда я высвободил демоническую форму. Меня расстраивают такие вещи.

– О... Так что же вы узнали?

– Ничего, представьте себе. – Голос раздался над самым ухом, но Аверин не стал поворачиваться. Сердце его отчаянно колотилось, по спине тек холодный пот. Див был под личиной. Но, как ни странно, истекающую от него силу Аверин почти не ощущал. Ничего не ощущал, кроме тревоги и тяжелого звука собственного пульса, бьющего по вискам.

– Он мне рассказал, – продолжил див, – что лично видел, как меч погрузили в машину. Вместе со всеми остальными сокровищами. Но ни один из дивов-охранников в глаза не видел меча. Я не ошибся. Этот человек не смотрел на погрузку. Он читал газету. Почти все время.

– Он же летчик. Его дело было довести самолет в целости и сохранности. Он и не должен был следить.

– Лгать он тоже не должен был. Я решил, что он что-то скрывает. Но он скрывал лишь собственный страх.

– Да, так и есть. – Аверин повернулся к диву и встретился с ним взглядом. – Как мне обращаться к вам?

Тот растянул тонкие губы в подобии улыбки:

– Можете называть меня Александр. Хорошее имя, не находите?

– Возможно. Так вот, Александр. Вы убили невинного человека. Он не лгал вам. Просто человеческий разум так устроен, мы не помним все так подробно, как помнят дивы.

Див замер, некоторое время глядя в одну точку.

– Нет, вы ошибаетесь. Он ничего не видел.

– Вы сейчас пролистали его память? Попробуйте еще раз. Возможно, вы увидите похитителя. Сколько охранников видел летчик?

– Четырех, – уверенно ответил див.

– Вы можете внимательно взглядеться в их лица?

– Могу. – Див замер. Его глаза снова сверкнули.

– Их пять! – В его голосе послышалось что-то похожее на восхищение.

– Вы заметили. Отлично. А вот остальные нет.

– Эффект японского сада камней... В каком бы месте ни находился зритель, он всегда видит лишь четырнадцать камней. Один всегда выпадает из поля зрения. Переместившись, можно увидеть и его, но одновременно «невидимым» станет какой-то другой камень. – Див улыбнулся. Было видно, что он получал от происходящего искреннее удовольствие.

– Да, именно так. Похититель постоянно перемещался так, чтобы никто не заметил «лишнего». Он взял меч и прилепил его под днище машины на оконную замазку. Сменил человеческую форму на звероформу – вероятно, это что-то маленькое – и скрылся. А пилот читал газету. И в лучшем случае лишь проводил машину взглядом.

– Так и было, – подтвердил див.

– Потом похититель обогнал машину и отправился к месту засады. Когда машина появилась у леса, он выпустил лося и заставил его выбежать на дорогу. А ветки сбили меч с днища, заглушили удар его падения и замаскировали само падение. Да и не смотрел водитель назад, пытаясь объехать мечущееся по дороге животное и не нарушить приказ не останавливаться. Когда машина уехала, див, используя облик птицы, подобрал меч и унес заказчику. Или хозяину.

– Восхитительно, – проговорил Александр. – Я хочу получить этого дива живым. Сможете его поймать?

– Смогу, – ответил Аверин. Если его и собирались убить, то не сегодня. – Но мне надо знать, как он выглядит. В ангаре он был в своей истинной форме. Личину почувствовали бы остальные охранники. Если это чей-то фамилляр, мы найдем хозяина довольно быстро.

Императорский див замолчал, погрузившись в воспоминания.

– Нет, – наконец сказал он, – мне он не знаком.

– Вы знаете облики фамилляров тех, кто приближен к императору?

– Конечно. И мне известны все их личины, у меня полный доступ.

– Доступ куда? – поинтересовался Аверин, хотя уже знал ответ.

Див оказался рядом с ним, почти вплотную. Повеяло холодом, и Аверин еле удержался, чтобы не содрогнуться.

– У меня доступ везде, Гермес Аркадьевич. Везде и повсюду, от Владивостока до Мурманска.

На его лице застыла улыбающаяся маска.

– Я это понял. – Аверин отступил на шаг и чуть склонил голову: – Прошу, давайте обойдемся без киношных спецэффектов. Поверьте, Александр, вы и так... впечатляете.

Раздался смех. Но ни губы, ни лицо дива не шелохнулись. Смех зазвучал в голове у Аверина.

– Вы ошибаетесь. У меня нет желания вас впечатлить. Это просто моя сила. Она распространяется на несколько кварталов, а вы находитесь в самом ее центре. И ощущаете это. Остальное, что вы чувствуете, додумывает ваш собственный разум. – Улыбка не исчезала с его неподвижного лица.

Он проник напрямую в разум, как это делают дивы между собой. Интересно, может ли он читать мысли?

– Нет, мысли я читать не могу, – лицо вдруг стало совершенно человеческим, и на нем появилось выражение сожаления, – но я отлично читаю людей и могу предсказать почти все их поступки.

– Почти, – Аверин заставил себя улыбнуться, – а иначе не пришлось бы нанимать меня, верно?

– Верно, – прошелестело в голове.

Аверин посмотрел диву прямо в глаза:

– Мне нужен портрет похитителя. Максимально подробный. Сможете его описать?

– У вас найдутся карандаш и лист бумаги?

– Конечно. В моем кабинете. Мы можем пройти туда.

– Принесите. Я подожду здесь.

Аверин пожал плечами и направился в кабинет. Взял карандаш, бумагу и вернулся в гостиную.

Императорский див стоял посередине комнаты, спиной ко входу. Когда Аверин зашел, он, не оборачиваясь, протянул руку. Аверин вложил в нее бумагу и карандаш.

Див оказался у стола, слышались скрип и жужжание, и Александр обернулся, протягивая Аверину лист с черно-белой фотографией.

Аверин поднес лист к глазам. Нет, это был рисунок, но настолько четкий и подробный, что выглядел, как хороший фотоснимок. На нем было изображено худое лицо с крупным носом и слегка раскосыми глазами.

– Ого, – не мог не удивиться Аверин, – потрясающе. Где вы этому научились?

– В прошлой жизни в этом мире, но навык отточил в Пустоши, – проговорил див.

– В Пустоши? Но как?

– Моя сила настолько велика, что я не потерял ни рассудок, ни память. Вы не представляете, как скучно провести несколько веков в месте, где ты сильнее всех. А вокруг только лед и больше ничего. И толпы рвущих друг друга зверей. Понимаете теперь, почему я до сих пор благодарен этому человеку?

Он медленно провел рукой по лицу.

– Я займусь поисками похитителя. – Аверин свернул лист.

– Жду результатов.

Див медленно двинулся к выходу. Но, миновав Аверина, оглянулся. На фоне света, падающего из коридора, он выглядел негативом на фотопленке.

– Я хочу задать вам вопрос.

Аверин похолодел. Он надеялся, что встреча уже закончилась.

– Конечно. – Он с трудом проглотил застрявший в горле ком.

– Это касается вашего отца. Он изучал, как открыть постоянный коридор, ведущий в Пустошь. Такой коридор дал бы множество возможностей. Если держать его под контролем, конечно. Например, можно найти и выбрать себе конкретного дива. И не нужно огромное количество жертв. Лишь одна, чтобы див получил физическую форму в этом мире. Согласитесь, открывает неплохие перспективы?

– Соглашусь. Но как контролировать такой коридор? Диву, вырвавшемуся из Пустоши, понадобится очень мало времени, чтобы восполнить нехватку жертв.

– Этим тоже занимался граф Аркадий Аверин. Вам что-то об этом известно?

Звон разбитого стекла прервал разговор. Между Авериним и дивом приземлился Кузя. Ростом с крупного тигра и с настолько вздыбленной шерстью, что это сделало его похожим на огромную щетку. Кузя выгнул спину и зашипел с утробным рыком.

– О... – глаза Императорского дива сузились и сверкнули, – а ты смелый малыш.

Он шагнул вперед, Кузя попятился, но тут же вернулся на исходную позицию. А див, сделав еще шаг, протянул руку, будто намереваясь погладить кота.

Кузя отшатнулся и, как обычный кот во время драки, повалился на бок, задрал вверх голову с оскаленной пастью и выпустив когти. Рычание стало оглушительным.

– Кузя, все в порядке, – бросился к нему Аверин. Повернулся и с неожиданной злостью рявкнул: – Немедленно оставьте его в покое!

Див все же протянул руку и коснулся головы Кузи. Тот прижал уши и клацнул зубами.

И снова в голове Аверина раздался смех. И голос:

– Вы мне нравитесь. Как же вы мне нравитесь...

А через мгновение Императорский див исчез.

– Обалдеть! – воскликнул Кузя, вскакивая с пола человеком. Его трясло так, что слышно было, как стучат его зубы. Кузя повернулся и, к своему удивлению, Аверин увидел в его глазах вовсе не страх. Лицо Кузи просто сияло от восторга.

– Ну и силища! Обалдеть! – еще раз повторил див.

В поместье Аверин решил ехать к обеду. А с утра он посетил еще двоих из списка приближенных, тоже колдунов. Они участвовали в подготовке высочайшей встречи, поэтому свой визит Аверин объяснил тем, что хочет согласовать с ними приветственную речь. У князя Оболенского за столом прислуживал фамилляр, улыбчивый молодой мужчина, не имеющий ничего общего с дивом с портрета. Граф Вертинский принял коллегу на веранде, что было вполне оправдано погожим деньком, они попили кофе и мило побеседовали о тяготах жизни в столице, после того как Аверин посетовал, что ему придется вскорости туда отбыть.

Что же, отсутствие результата в некотором роде тоже результат.

Аверин подошел к машине и собирался в нее садиться, когда в нескольких метрах от него появился Владимир.

– Добрый день, ваше сиятельство. – Див подошел и поклонился. – Мне приказано ознакомиться с портретом преступника.

– Конечно, – Аверин достал листок, – значит, с вами уже связались. А где Сергей Дмитриевич?

– Он в Управлении. А я просмотрю картотеку фамилляров Санкт-Петербурга.

– Вам открыли доступ?

– Только мне, – ответил Владимир, внимательно всматриваясь в лист. – Благодарю. Я доложу о результатах.

Див вернул лист и исчез.

Аверин сел за руль.

– Может, лучше я? – Кузя уже ждал в машине.

Аверин помедлил. Ему хотелось подумать над делом, не отвлекаясь на дорогу. Казалось, он что-то упускает, что-то важное. Но ухватить ускользающую деталь никак не получалось.

– Не будешь гонять?

– Не-а! – обрадовался Кузя. – Я буду ехать медленно и очень аккуратно!

– Ладно.

Они поменялись местами, и Аверин снова вынул лист с портретом. И принялся его изучать. На первый взгляд ничем не примечательное лицо. Но было в нем что-то неуловимо знакомое. Он всмотрелся внимательнее. Нет, непонятно. Надо будет взглянуть еще раз на свежую голову.

Глава 5

Кузя старался держать свое обещание и вел аккуратно. Но все равно с удовлетворением отметил, что доехали они гораздо быстрее, чем когда машину ведет хозяин. А ведь Кузя ни разу не нарушил скоростной режим!

В поместье их уже ждали.

Миша, увидев Кузю, с радостными криками немедленно повис на нем. Кузя подхватил мальчика и высоко подбросил в воздух. Рядом тут же появился Анонимус и смерил шутника укоризненным и настороженным взглядом.

– Да ладно, ты что же, боишься, что я уроню Мишу? – рассмеялся Кузя и подмигнул фамильяру.

– Какой он тебе Миша?! Не смей так панибратски обращаться с юным графом!

– Ага. – Кузя еще раз подбросил мальчика. – Видишь, ему нравится. Правда, юный граф Миша? Хочешь еще?

– Да-а! – воскликнул мальчик и снова с визгом полетел вверх.

Кузя едва удержался, чтобы не показать Анонимусу язык. Уж больно у того был суровый вид.

– Если хозяину это доставляет удовольствие, то не смею препятствовать, – фамильяр наклонил голову.

– Да брось, нельзя быть таким серьезным. Это весело. В прошлый раз ты мне выговаривал за то, что я играю с детьми котом.

– Я не сомневаюсь, что в этот раз ты сделаешь то же самое. – В голосе Анонимуса по-прежнему звучало недовольство, но Кузя уже понял, что бурчит суровый див совершенно не всерьез. Анонимус не сводил взгляда с Кузиного хозяина, который, поприветствовав фамильяра кивком, обнялся с братом и направился к дому.

Было что-то странное в отношении фамильяра к колдуну. И странность эта только усилилась после нынешнего Рождества.

Этот праздник хозяин захотел провести с семьей. Ужин еще не закончился, а он отозвал Анонимуса в библиотеку и закрыл дверь. Кузя ничего не мог поделать, библиотека располагалась слишком близко, и он отлично слышал весь разговор.

– Я долго думал, – сказал тогда хозяин, – нужно ли это сделать публично или наедине. И понял, что наедине мои слова смутят тебя меньше. Я должен извиниться. Я несправедливо наказал тебя и усомнился в твоей честности.

– Я не заслуживаю извинений, – раздался голос фамильяра, и Кузя почувствовал выплеск силы, шерсть у него на загривке слегка вздыбилась. Анонимус потерял свое обычное спокойствие.

– Заслуживаешь, – продолжил хозяин, – я не общался с семьей, ничего не знал и сделал скоропалительные и неправильные выводы. Я виноват и приношу извинения.

Некоторое время в библиотеке было тихо, только шерсть на загривке Кузи топорщилась все сильнее и сильнее. Наконец кот не выдержал и почесался.

А из-за двери раздался голос Анонимуса:

– Вы правильно поступили, ваше сиятельство. Я действовал по приказу, но ведь я же мог увлечься. И подчинить себе эту семью. Но вы не позволили даже мысли об этом зародиться у меня в голове. И не дали мне вступить на неправильный путь.

Снова повисла пауза. После чего Кузя услышал удивленный голос хозяина:

– Анонимус! Ты что же это, пошутил, что ли?

В следующий раз, когда Кузя увидел фамильяра, на суровом лице Анонимуса играла легкая, едва заметная улыбка.

Кузя отпустил Мишу, и тот убежал. Младшей дочери видно не было, как и Сары, Кузя не ощущал лису поблизости. Скорее всего, они гуляли.

– Пойдем. – У него за спиной раздался голос. Кузя обернулся. Анонимус снова выглядел привычно невозмутимым.

– Куда?

– Вниз, на кухню. Пока ты не затеял бегать голый, задрав хвост, я покажу тебе, как сервировать стол.

– Стол? Да я умею вроде, – удивился Кузя.

– Да? – приподнял одну бровь Анонимус. – И какой бокал следует подавать для белого вина?

Кузя пожал плечами:

– Ну, стеклянный, пузатый такой. А для водки стопки, они в шкафу стоят. Что тут сложного?

– Что тут сложного... и ты еще собираешься стать фамильяром рода Авериных! Рано или поздно под твоим руководством окажутся дом и прислуга. И что же? Они будут подавать вилку для рыбы к десерту? А ты стоять и спокойно смотреть?

Кузя усмехнулся:

– Времена меняются, кому сейчас есть дело, какой вилкой брать десерт? Я вообще его ложкой ем!

Анонимус посмотрел на Кузю с некотором сочувствием, как на умалишенного. А потом крепко взял за плечо.

– Идем. Я объясню тебе, что важно знать фамильяру и почему.

– Как хорошо, что ты приехал, – Василь еще раз обнял брата, – я очень рад, что сегодня ты будешь со мной.

– Прости, что раньше тебе приходилось переживать тяжелые воспоминания в одиночестве.

– Нет... у меня же есть семья, но... – Василь замолчал.

Аверин понимал, что брат имеет в виду. Даже из Академии он не приезжал в этот день домой. Просто запирался в своей комнате и сидел в обнимку с фотографией родителей. А потом, с годами, вообще стал забывать про дату.

Для него мама и папа были чем-то далеким, полувоспоминаниями, полуснами. А Василь... Он их отлично помнил, и гибель родителей осталась для него незаживающей раной.

Бабушка никогда не отличалась сентиментальностью. И жестко пресекала все попытки поделиться с ней бедами или страхами. Поэтому брат искал участия у Анонимуса?

– Пойдем к склепу, помолимся, – позвал Василь, – потом пообедаем. Вечером сходим в церковь. Вот такой сегодня план. – Брат слегка смущенно улыбнулся.

– Отличный план.

Они углубились в парк. Вовсю уже цвела вишня. Свежая, только что вылезшая из земли трава зеленела под ногами. И Аверин понял, что в глубине души завидует брату, который живет в поместье в тишине и покое, без всяких древних мечей и еще более древних жутких существ.

Хотя, сколько нервов и сил брат тратит на свой завод, Аверин не знал.

Они подошли к склепу. Василь положил ладонь на камень.

– Надо же, теплый. Уже успел нагреться на солнце. Потрогай.

Аверин положил руку рядом и едва не вздрогнул. От камня исходил мертвенный тягучий холод.

– Да... наверное, – неуверенно проговорил он. Видимо, здесь, в месте упокоения родителей, брат ощущал близость с ними, и это наполняло его теплом.

А Аверин чувствовал холод и то, что к склепу часто ходит Анонимус. Зачем фамильяру бывать здесь под личиной? Надо будет спросить.

Василь наклонил голову и прикрыл глаза. Губы его шевелились.

Аверин тоже прикрыл глаза. И попытался представить, как выглядели его мать и отец, когда учились в Академии. В те времена, про которые вчера рассказывал дядя. В альбоме сохранились фотографии, маленькие и черно-белые, по ним мало что можно было разобрать. А Аверину хотелось бы увидеть их юными, маму – танцующей, отца – навытяжку стоящим перед ректором, который отчитывал его за стишки про Инессу.

...Что-то в картинке, которую он пытался вообразить, вызывало тревогу. Аверин отошел подальше от склепа и присел на скамейку под яблоней с уже набухшими бутонами. Через некоторое время к нему присоединился Василь.

– Слушай, – спросил его Аверин, – а вот скажи, Кузя стал похож на меня?

– Хм... я его сегодня не видел почти. Не обратил внимания. Присмотрюсь. А это ты к чему?

– Да понимаешь, я вчера пообщался с еще одним нашим родственником.

Аверин рассказал о визите к дяде. Умолчав, правда, что именно его туда привело. Впрочем, кое-чем поделиться с Василем он все же собирался.

После обеда Аверин жестом поманил к себе брата и фамильяра.

– Хочу вам что-то показать. Тебе, Анонимус, точно понравится. Я думаю, нам стоит пройти в библиотеку.

В библиотеке Аверин подошел к витринам, где хранились семейные реликвии. Фамильяр тщательно заботился обо всех вещах, фотографиях и документах. Расставлял их по витринам и очень неодобрительно относился к тому, чтобы их трогали или переставляли.

– Открой витрину, – попросил он дива, указав на ту, где в рамках располагались семейные фото.

Анонимус достал ключ и отпер стеклянную дверцу. Аверин вынул снимок, который уже успел поместить в небольшую аккуратную рамочку. На снимке он сидел за столом рядом с императором. Сфотографировал их один из министерских колдунов. Аверин посмотрел на витрину и поставил фото рядом с фотографией отца. Аркадий так же сидел за столом с императором, только с предыдущим, Владимиром.

– Ого, – восхитился Василь, – это где ты уже успел? Это же его величество, да?

– Именно, – сказал Аверин с некоторой гордостью. – Его величество поручил мне одно важное дело. А фото сделано после совместного обеда. Только никому ни слова. Государственная тайна.

– Конечно, – Василь сделал испуганные глаза и приложил палец к губам.

– Как тебе, Анонимус? – Аверин повернулся к диву и недоуменно нахмурился.

Застыв, фамильяр неотрывно смотрел на снимок, и его зрачки, ставшие вертикальными, то расширялись, то сужались.

– Анонимус? – спросил Аверин. – Что-то не так?

Фамильяр выглядел растерянным и, кажется, испуганным.

– Вы... ваше сиятельство, вы говорите, что это государь император?

– Конечно. А ты сомневаешься?

– Да, потому что это – Императорский див.

– Что?! – в один голос воскликнули и Аверин, и Василь.

– Ты уверен, Анонимус?

– Да... наверное...

– Как это? Ты знаешь Императорского дива? И это он? – Впервые колдун видел, чтобы див усомнился в собственных воспоминаниях. – Разве ты бывал при дворе?

– Нет... – Анонимус опустил глаза и уставился в пол.

– Так, еще раз. Ты видел Императорского дива собственными глазами?

– Нет, – едва слышно прошептал фамильяр.

– Гермес, прошу, не мучай его. – Брат положил руку на плечо.

Но Аверин только покачал головой:

– Ну нет, это слишком серьезно. Говори, Анонимус.

– Его видел не я.

– А кто?!

– Анонимус, – вздохнул Василь, – расскажи ему. Гера прав, хватит это скрывать.

– Да, расскажи. – В висках стучала кровь.

– Я... я лучше покажу.

Лицо фамильяра мгновенно изменилось. Див стал ниже ростом, его волосы потемнели. Аверин почувствовал, как холодный пот стекает у него вдоль позвоночника. Лицо его онемело, руки затряслись. И не только от потока силы, который сопровождает смену истинной формы на личину. Он ощутил какую-то слабость в коленях, будто ноги отказывались его держать. И тяжело привалился спиной к витрине.

Перед ним стоял отец. Такой, каким он сам запомнил его, такой, каким он был на старых фото.

Приказ пришел ночью. Див-разведчик засек подозрительную группу. Вероятнее всего, вражеских колдунов с дивами. Под прикрытием блокирующих силу амулетов они пытались выйти из окружения.

Командный центр Германии был разгромлен, главный див – уничтожен. Но боевые колдуны все еще сопротивлялись и представляли угрозу. Только за прошлые сутки удалось выследить и уничтожить две такие группы. Самое сложное было отличить колдунов и дивов, укрытых маскировкой, от гражданских.

Но хозяин придумал, чтобы на подозрительную группу первыми напали самые сильные, высвобождая демоническую форму. Если в группе оказывался хоть один див, он тут же кидался защищать своего колдуна, выдавая себя. Анонимус очень гордился тем, что подсказал хозяину: див никак не сможет сдержаться и не выдать себя, если рядом с ним высвободится могучий враг.

В «Векторе» также проводили эксперимент по командной работе дивов без сопровождения колдунов. И шел он весьма успешно.

Отправляться следовало немедленно. Фамильяр тихо, без стука, зашел в импровизированную спальню в блиндаже. Хозяин приоткрыл один глаз и вопросительно посмотрел на него. Див кивнул, подтверждая, что отправляется на боевое задание.

– Давай, – тихо, одними губами, прошептал Аркадий Филиппович. Он не желал будить супругу, приехавшую к нему на базу накануне поздно ночью.

– И принеси мне шестой уровень, – так же едва слышно добавил он. – Война закончилась, а ты все еще пятерка.

Анонимус снова кивнул и поклонился. Выйдя из спальни, бесшумно прикрыл дверь. Сам он тоже не желал разбудить госпожу.

До места, указанного разведчиком, подразделение добралось быстро. Всего двенадцать дивов. На базе под их защитой находились ученые и лишь двое боевых колдунов, но дивы были слишком ценным ресурсом, чтобы освободить их от участия в операциях.

На указанном разведчиком месте врага не оказалось. Изучив следы, Анонимус двинулся дальше. В конце концов, до шестого уровня ему оставалось всего ничего. Парочка дивов – и он может смело отчитаться хозяину о выполненном поручении.

Далеко враги уйти не могли. Анонимус поднялся в воздух и внизу, вдалеке, разглядел несколько перемещающихся точек.

Он оглянулся. Еще двое из подразделения следовали за ним, остальные отстали.

Он рванулся вперед на предельной скорости.

Но тут внутри словно что-то оборвалось. Грудь пронзила резкая боль, в глазах на миг потемнело, он ощутил, как сломанные кости впиваются сначала в легкие, потом пронзают сердце. Это длилось всего миг, но он потерял высоту и еле смог выровняться. И сразу ощутил, как ему сдавило всю нижнюю половину тела, воздух вышибло из легких, крылья парализовало, и он камнем рухнул вниз. Ударившись о землю, он поднялся уже человеком, тяжело дыша.

Как же больно... Госпожа... она уже мертва. Хозяин...

Анонимус глубоко вздохнул, вернув себе собственное сознание. И стрелой взвился вверх. Назад, на базу. Хозяин еще жив, а значит, его можно спасти.

База лежала в руинах. Временами все еще слышались глухие взрывы и вверх вздымались клубы пыли. Мимо пролетел горящий самолет и рухнул вниз, вметнув огненное облако. Над ним, распахнув огромные крылья, взмыл один из дивов его подразделения. Видимо, он успел вернуться раньше. Ошейника на нем больше не было.

Авианалет. Анонимус оглянулся по сторонам: несколько вражеских самолетов кружило в воздухе, жалкие остатки эскадрильи бомбардировщиков. Он увидел, как один из дивов, выбив стекло кабины, выдернул пилота наружу и немедленно разорвал на куски. Мимо пролетело оторванное крыло самолета, но почему-то не со свастикой, а с двуглавым орлом.

Но Анонимусу некогда было об этом думать, равно как и учинять расправу. Сердце его хозяина билось до сих пор. Его надо немедленно найти.

На земле было столько серебра, что приходилось очень осторожно пробираться между развалин. Тот, кто атаковал «Вектор», отлично знал, что придется бомбить колдунов. Не обращая на серебро внимания, в считанные секунды Анонимус добрался до блиндажа.

Точнее, до его остатков. Бросившись к завалу, он начал откидывать обломки плит и деревянных балок. Хозяин находился под ними, придавленный. Но еще живой.

Ему удалось разгрести вход. Он оттолкнул с пути перекошенный дверной косяк с расколотой надвое дверью и оказался внутри.

Дальше путь закрывала здоровенная потолочная плита. И из-под нее он слышал негромкий стон.

– Я здесь, ваше сиятельство! – Он разбил кулаком бетон.

Обломки плиты полетели в разные стороны, и в клубах пыли он наконец увидел их. Тело Елены Ивановны почти полностью закрывало хозяина. А сверху лежала плита поменьше, из-под нее виднелась нога госпожи.

– Ваше... сиятельство... – прошептал Анонимус и схватился рукой за плиту.

– Стой! – сорвалось с покрытых пылью губ. Хозяин с трудом открыл глаза и посмотрел на фамильяра. – Стой... – еле слышно добавил он, – бесполезно.

– Что? – не понял, точнее отказался понимать Анонимус. – Я здесь. Я отдам вам свою силу, мы дождемся помощи...

– Нет... – еще тише проговорил хозяин. – Послушай меня. Эта плита, – он указал взглядом, – ниже пояса все... раздроблено в фарш. Если ты поднимешь ее – я умру мгновенно. Я бы и был... мертв... – он замолчал на миг, – но... Леночка...

Анонимус замер с протянутой к плите рукой. Нет, так быть не может.

– Но вы же живы! – Он понял, что кричит.

– Да. Я... специально... поддерживал. Ждал тебя. И ты пришел. Слушай меня. Ты должен закончить мои труды, мои книги, понял? Где черновики, ты знаешь. Остальное – в моей памяти. Делай что должен, Анонимус.

– Я... нет! Я не хочу. Я не могу!

– Делай... мало времени. Я хочу узнать... как это.

Анонимус чувствовал, что времени почти нет. Он глубоко вздохнул и высвободил демонический облик. Обломки плиты взлетели вверх на несколько метров.

Боль отпустила как по мановению волшебной палочки. И стало тихо, звуки снаружи отодвинулись куда-то настолько далеко, что казалось: можно просто провести рукой и убрать их насовсем. Он поднял голову вверх. Рассветное небо было пронзительно-синим, где-то в его глубине призрачно мигали звезды. Он опустил голову, посмотрел по сторонам и опустился на колени возле тела Леночки. Она лежала на спине, как сломанная тряпичная кукла, только ее глаза, настоящие, не припорошенные пылью, смотрели вверх. И, возможно, видели звезды.

Он прикрыл их, стирая заодно пыль и грязь с ее лица, поднял на руки, осторожно уложил ее голову себе на плечо, а сам опустился на колени. И закрыл глаза.

Он не знал, сколько часов он просидел так. Но уже давно рассвело и солнце вовсю светило в провал, когда он услышал голоса.

– Тут кто-то есть. Здесь, кажется, жил граф Аверин. Ваше сиятельство?

Послышались шаги и хруст обломков под сапогами. Потом треск и негромкое ругательство. Кто-то шел через пробитый им вход.

– Ваше сиятельство! О господи! Вы живы?!

Он открыл глаза. И в двух шагах от себя увидел человека в военной форме и с саперной лопатой в руках. Чуть поодаль стоял еще один.

– Ваше... – Человек взгляделся повнимательнее и, внезапно отшатнувшись, опять выругался.

– Бежим, – он повернулся к товарищу, – быстро! Тут демон! Надо звать колдуна!

Он снова закрыл глаза, а когда открыл их, то увидел перед собой колдуна. Брата госпожи, Василия Ивановича. И понял, что ощутил его приближение задолго до того, как тот спустился.

– О господи... Леночка... Господи... да как так-то...

Колдун прижал ладонь ко рту, потом убрал ее и сказал кому-то за спиной:

– Не бойтесь. Это не демон. Это фамильяр, у Аркадия двое сыновей. Но все равно не заходите сюда.

Фамильяр... двое...

– Я фамильяр... – повторил он.

– Да, Анонимус, да, – присел рядом с ним колдун, – помнишь? Василь, Гера? Ты нужен им. Отдай мне Леночку.

Колдун указал на его лицо.

– И никогда и никому не рассказывай, что здесь произошло.

На протяжении всего рассказа Анонимуса Аверин стоял, прислонившись спиной к витрине. Ноги больше не дрожали, ему удалось взять себя в руки. Когда фамильяр закончил, он подошел к полке с книгами отца. Медленно провел по ним рукой, обернулся и спросил:

– И... которые из них написал ты?

– Те, что были изданы после войны, – ответил Анонимус. Он вернул свой обычный облик, и это подействовало на Аверина успокаивающе.

– И не думайте, что писал я! – продолжил див. – Его сиятельство оставил много черновигов, его память в основном помогала разобраться в них, структурировать, объединить в книги.

– «Потому что этого нет в книгах». Так вот что ты имел в виду, это не вошло в книги, осталось только в твоей памяти. Что там хранится еще, а? Анонимус?

Аверин повернулся к брату. И почувствовал во рту горький вкус.

– А ты знал, выходит... тебе он сказал. Доверился.

– Гера... – укоризненно проговорил Василь, – все не так. Я узнал случайно.

– Что значит «случайно»?

– Ну, ты же помнишь, бабушка запрещала нам читать по ночам. Но я все равно читал потихоньку. И однажды ночью книжка закончилась. А я никак не мог уснуть. Ну и пошел в библиотеку за новой, осторожно, чтобы не заметил никто. Вижу, свет горит. Заглядываю, а за столом, за печатной машинкой отец сидит. Я... ты понимаешь, я сначала подумал, что он живой, вернулся... – на глазах брата выступили слезы, – бросился к нему. Анонимус долго мне объяснял потом, я совершенно не понимал. Меня же не учил никто. Но понял в конце концов...

– Его сиятельство, Вазилис Аркадьевич, разрешил мне работать в кабинете Аркадия Филипповича. Сам бы я ни за что не посмел. Простите, что использовал облик вашего отца в работе. Это помогало мне лучше проникать в его память и сохранять ее.

– Понятно... А бабушка? Она знала?

– Она до сих пор не знает, – сказал Василь. – Думает, что урна с прахом ее сына покоится в семейном склепе.

– В склепе... – эхом повторил Аверин. – Анонимус, ты что же, приходишь туда в облике отца? И часто?

Фамильяр опустил голову.

– Я... очень боюсь потерять его память. Поэтому так делаю. Той ночью в саду, когда ваш кот обнаружил шпиона, вы едва меня не застали. Я только успел вернуться в свою истинную форму, когда вы появились.

– Анонимус, – Аверин нахмурился, – получается, тот див-шпион видел тебя в облике отца?

Фамильяр задумался, потом подтвердил:

– Да.

– Так, мне надо подумать. – Аверин сел в кресло. – Сходи, пожалуйста, принеси нам с Василем чего-нибудь. Только не алкоголь!

– Как прикажете, – див исчез.

Василь устроился в кресле напротив. Оба помолчали. Потом Аверин вздохнул.

– Получается, у тебя все это время был отец? В некотором роде? – Он попытался улыбнуться, но улыбка вышла слишком натянутой.

– Ну вот зачем ты так... Гера... – пробормотал Василь. – Хотя... в чем-то ты прав. Когда Анонимус работал в кабинете отца, за его столом, я любил приходить и смотреть. И представлял, что отец вернулся и сидит у себя, работает. Но, ты знаешь, возможно, именно из-за этого мне до сих пор тяжело смириться с его гибелью.

– Но... почему же ты не сказал мне? Может быть, мы бы оба... смотрели?..

– Ты знаешь... – Василь проскреб щеку, – Анонимус меня очень просил никому больше не рассказывать. Говорил, что это опасно.

– Опасно? Мне кажется, я знаю почему...

Анонимус вернулся с подносом, на котором стояли кофейник и две чашки. Разлил кофе по чашкам.

– Садись. – Аверин махнул ему рукой на еще одно кресло.

– Садиться?.. – удивился фамильяр.

– Да. Будет серьезный разговор. И он не должен покинуть пределы этой комнаты. Понятно?

– Да уж... – вздохнул Василь, – опять у нас что-то семейные посиделки не задались.

Анонимус опустил в кресло.

– В тот вечер, – обратился к нему Аверин, – ты принимал облик отца. А после к склепу подошел я. Ты хотел мне рассказать об... отце? Про эту тайну ты говорил?

– Да, ваше сиятельство.

– Но есть еще кое-что. Вспомни как следует. Ты рассказывал, что видел орлов на бортах самолетов, бомбивших «Вектор». Я правильно понял?

– Правильно, – ответил за фамильяра Василь, – мы с Анонимусом не раз это обсуждали. Я думаю, немцы специально замаскировали самолеты под наши, чтобы близко подлететь к базе и не привлекать внимание. Все-таки на базе колдуны и дивы. Если бы они сразу поняли, что это враги, – разнесли бы всю эскадрилью еще на подходах.

– Неправильно. – Аверин сделал глоток кофе. – И вот почему. Скажи мне, Анонимус, что бы ты сделал, если бы остался на базе и слышал гул самолетов? Ты бы поднялся в воздух?

– Конечно, – согласился див, – чтобы точно знать, кто летит.

– А когда первая бомба появилась в воздухе, все дивы «Вектора» немедленно бы набросились на самолеты. И уничтожили бы и летчиков, и самолеты до того, как они успели бы опустошить люки. Так?

– Да. Но нас там не было.

– Именно. Вы думаете, это совпадение? Кто-то выяснил, где база, сумел убрать с нее дивов, замаскировал самолеты и атаковал. Колдуны могли успеть поднять щиты, но их бомбили серебром.

– А что, если базу разрабатывали давно? А в конце, несмотря на очевидное поражение, операцию решили не отменять? – предположил Василь.

– Они должны были точно знать, что на базе нет дивов, или выманить их.

– Ты намекаешь, что на «Векторе» был предатель?

– Не знаю. Пока у меня мешанина разрозненной и довольно шокирующей информации. Анонимус, есть еще что-то, что я должен знать?

Див замер, перебирая память. Потом с некоторым сомнением ответил:

– Есть несколько проектов, над которыми работал ваш отец. Они не вошли в книги, записей по ним почти не осталось. Но я могу рассказать вам все, что мне о них известно.

– Хм, обязательно так и сделаем, когда разберемся с главным. А, кстати. Эти книги. Сколько у тебя ушло времени на то, чтобы их написать?

– Шесть лет, – ответил Анонимус.

– Шесть? Получается, книги были изданы не потому, что Василь стал достаточно взрослым, чтобы озаботиться этим, а потому, что ты их закончил? И все это время ты просто «обрабатывал рукописи»?

– Нет, – Анонимус смотрел куда-то мимо Аверина, – я разбирался. Нельзя было ничего упустить, даже самой незначительной мелочи.

Аверин провел ладонью по лицу и поморгал. Первое потрясение прошло, и он был готов анализировать свалившуюся на него информацию. Василь тоже выглядел вполне спокойно. Его волнение выдавало только то, что брат курил в библиотеке, где это было строжайше запрещено.

– Анонимус, – произнес Аверин, – а ты знаешь, что ты просто кошмар любого колдуна? Колдовские книги дивам даже читать запрещено. А ты их писал.

– Я их не писал, – внезапно твердым голосом сказал Анонимус и поднялся. – Ваш отец был гением. Никто и никогда не сравнится с ним. Я сам как одна из его книг, – он на секунду задумался, – или как пленка, на которую записаны лекции его сиятельства. Я просто сумел воспроизвести все, что мне поручили, максимально точно.

Аверин глотнул кофе.

– Сядь, Анонимус... извини. Я тебя не обвиняю. Но как ты умудрился вместить все, что делал, в слово «секретарь»? Ты хоть сам-то понял, что солгал колдуну?

– Я не согласен, Гера, – вмешался Василь, – он не солгал, а лишь приуменьшил свои заслуги.

– Да, наверное, ты прав... – задумчиво сказал Аверин и пристально посмотрел на фамильяра. – Скажи, Анонимус, кем для тебя был наш отец?

Фамильяр долго молчал, вперив в пол немигающий взгляд. Аверин даже подумал, что таким образом див отказывается отвечать на вопрос.

Но наконец губы дива шевельнулись.

– Всем, – тихо произнес он. – Он был светом в моей жизни.

– Я... все же выйду, покурю снаружи, – пробормотал Василь.

Дверь за братом закрылась, и Аверин решил, что самое время обсудить еще одну тему.

– Василию этого лучше не знать, – сказал он. – Дядя предупредил тебя, что опасно говорить кому-то о том, что ты... поглотил отца и у тебя его память?

– Да.

– Отцу было известно что-то важное. Див-шпион подумал, что ты рассказал эту тайну мне. И на меня напали. Но почему не убили тебя?

– Возможно, тот див не решился напасть из-за помощи, которую ее сиятельство запросила из монастыря.

– Да, вероятно. Но после неудачной попытки убить меня новых не было. Хм... почему?..

Аверин встал, подошел к витрине и взял фотографию. Посмотрел на нее. Потом протянул Анонимусу:

– Взгляни еще раз, внимательно. Ты уверен, что это – Императорский див? Или просто внешнее сходство? Ведь и тебя можно запросто принять за члена нашей семьи, – сказал он и тут же поправился: – За человека из нашей семьи, я имею в виду.

Анонимус взял фотографию и принялся внимательно ее изучать. И наконец вернул с некоторым сомнением.

– Похож. Но у того, кто на фотографии, больше сходства с императором Владимиром, чем было у Императорского дива. – Он сделал паузу и добавил: – На тот момент, когда его видел его сиятельство Аркадий Филиппович.

– Тогда Императорский див был больше похож на предыдущего императора, Александра Четвертого. А теперь может быть похожим на следующего, Владимира. Боюсь, что в таком случае участь настоящего Александра Пятого очень печальна. Он или беспомощный раб своего дива, или мертв.

Анонимус молчал. Не было понятно, выражает ли он этим свое согласие или считает, что Аверин разговаривает сам с собой.

– Слушай, а почему ты раньше не заметил сходства? Ты разве ни разу не видел императора Александра?

– Нет, – удивился Анонимус, – у меня не было такой возможности. Я почти не покидаю поместье, разве что вожу кого-то в город.

– Но его часто показывают по телевизору. Его внешность – не тайна.

– Я не смотрю телевизор. – Анонимус склонил голову. – Если и видел императора где-то мельком, память его сиятельства не просыпалась в тот момент. Сегодня рядом оказались фото Аркадия Филипповича и ваша. И я увидел.

Глава 6

Ночевать Аверин решил дома. Они с братом посетили церковь, потом был семейный ужин. Аверин немного выпил, поэтому донельзя довольный Кузя сел за руль.

Василь вышел провожать.

– Ты... уверен, что сам со всем справишься? – озабоченно спросил он.

Аверин кивнул. Проклятую фотографию, из-за которой произошел весь сыр-бор, он взял с собой.

– Надеюсь, да, – ободряюще улыбнулся он. – Ты тоже береги себя и всех. Анонимусу я уже выдал инструкции.

– Может, нам уехать? Куда-нибудь? Хотя бы в скит?

«У меня есть доступ везде». Нет, не было то чудовище похоже на императора Александра, совершенно не было. Всему должно быть гораздо более простое и совсем не жуткое объяснение.

– Не стоит, – сказал он, – лучше не привлекать к себе лишнего внимания. Хотя имеет смысл отправить детей в скит после праздников. На Ладого сейчас хорошо.

– Так и сделаю. А то я обещал отвезти их в город на парад и салют.

– Отлично. Там обязательно увидимся.

Спал он ужасно. Ему снился император с мечом, идущий вдоль шеренги стоящих на коленях людей и отсекающий им по очереди головы. Потом император превратился в Императорского дива, огромного, ростом до неба, и див продолжал расти, становясь все больше и больше, пока не занял собой весь мир. Внезапно он взорвался, как мыльный пузырь, и появился Кузя, почему-то с лицом отца.

– Не ходи туда, Гера. Там холодно, очень холодно! – Отец протянул крыло от самолета с нарисованным на нем орлом.

Аверин закричал.

– Хозяин! Гермес Аркадьевич! – донеслось сквозь сон.

Он открыл глаза и резко поднялся на кровати. Рядом на корточках, завернутый в покрывало, сидел Кузя. И тряс его за плечо.

– Вы кричали, – пояснил он, – вам снилось что-то плохое?

– Да. Кошмар, просто кошмар приснился... – Он немного подумал. – Давай завтра сходим к Анастасии...

В обед должна была состояться торжественная встреча его величества, императора Александра Пятого, и Аверин подписался выступить на ней с речью. Времени оставалось совсем немного, а речь еще не была готова.

Аверин решил, что в историю с личностью императора посвящать никого не будет, даже Кузю. По крайней мере до тех пор, пока не узнает что-нибудь точно. Да и поиски меча никто не отменял.

Речь давалась с трудом. Надо было сделать ее максимально искренней, никто не должен заподозрить, в каком смятении чувств она писалась. Некоторое время помучавшись, Аверин позвал Маргариту.

– Вот приветственная речь. – Он протянул листок. – Я ее буду произносить на сегодняшней встрече. Почитай, как тебе?

Маргарита взяла лист и углубилась в чтение. Через некоторое время на глазах у нее выступили слезы.

– Хм, – Аверин вздохнул, – так трогательно или так плохо?

– Да что вы, отлично! Просто... ну надо же! Вы собственными глазами увидите его величество!

– Ты тоже его увидишь послезавтра на площади. Он от людей не прячется.

– Это совершенно другое. Вы будете стоять рядом, он вам наверняка руку пожмет!

– Я с его величеством даже выпивал, Маргарита. Не думаю, что рукопожатие впечатлит меня сильнее.

– Ох, я вами так горжусь, Гермес Аркадьевич! Одежду я вам уже приготовила. Загляденье!

– Спасибо, Маргарита. Но как речь? Нормально?

– Да отлично, я же сказала. Ох, как же я жду праздника!

– Я тоже... – рассеянно произнес Аверин, – я тоже...

Встреча прошла в праздничной торжественной обстановке. Аверину пришлось выступать одному из первых, от лица города. Высказав радость и гордость за себя, родной город и в целом за страну, он отвесил церемониальный поклон.

Император с теплой улыбкой шагнул к нему. И пожал руку. Аверин ждал этого рукопожатия. В прошлый раз рука показалась ему горячей. У дивов температура тела выше человеческой, и это могло стать доказательством того, что Анонимус не ошибся.

Но на этот раз рука императора была даже слегка прохладной, что вполне соответствовало нежаркой весенней погоде.

– Ну как? – тихонько спросил император, наклонившись к нему.

– Работаем, – так же тихо ответил Аверин.

– Он мне нужен не позднее завтрашнего вечера. Я не могу принимать парад без меча.

Император улыбнулся еще шире и слегка прищурил глаза, что придало его лицу хитрое заговорщицкое выражение. Как будто они вдвоем знают какую-то тайну.

Впрочем, так оно и было.

– Он будет у вас, – подтвердил Аверин.

Невозможно представить, что это обман. Или он в очередной раз попал под обаяние этого... человека?

– Пожалуйста, пусть это будет ошибкой... – тихонько взмолился он, возвращаясь на свое место.

Вышел следующий выступающий. Аверин осторожно рассматривал собравшихся, не выдаст ли себя кто-то. Но угадать было сложно, у всех были важные и сосредоточенные лица. Интересно... если император – человек, то кто же из них – див?

По крайней мере, не дядя. Тот стоял в нескольких шагах от Аверина. В начале церемонии они обменялись кивками. И Аверин отметил, что на маму младший брат совершенно не похож. Возраст меняет людей, но яркие детали внешности все равно заметны. Например, у дяди изрядную часть лица занимает крупный нос, тогда как у мамы, если судить по фото, носик был маленький и аккуратный. Даже немного курносый.

Что-то опять заскребло внутри. Аверин попытался сосредоточиться, но в этот момент грянул оркестр. И процессия двинулась сопровождать императора во дворец. Аверин же остался.

Теперь можно отправляться к Анастасии. Утром Владимир доложил, что не нашел похитителя среди фамильяров Петербурга. А Императорский див не видел его среди знати столицы. Значит, с этим дивом все не так просто. Анастасия может что-то знать.

Кузя ждал в машине за мостом.

– Все? Наконец-то, а то я голодный. И опять не видел императора.

– Да ладно, ты его точно видел, с твоим-то зрением.

– Ну что там видеть-то... Кто-то в белом и блестящем вышел из машины, и все. Тут заграждение, если бы я сунулся ближе – получил бы по башке.

– Хм. А ты с какого расстояния можешь определить дива?

– Дива? Императорского, что ли? Ну, у нас дома я его за полгорода почуял!

– А если он в истинной форме?

– А-а, – обрадовался Кузя, – вы хотите вычислить, кто из приближенных – див, да? Ну, я думаю, они там не глупее нас. Уверен, на нем амулет.

– Да, ты прав, – ответил Аверин, садясь в машину. – Поехали.

– А мы ведем расследование, – с порога заявил Кузя, – но оно ужасно секретное, поэтому мы тебе о нем не расскажем.

– Ну надо же, – Анастасия всплеснула руками, – тогда придется просто пригласить вас на обед. После церемонии вы наверняка очень голодны.

– Кузя немного лукавит, кое-что мы тебе покажем. – Аверин постарался улыбнуться, но вышло кривовато. – И ты права, есть очень хочется.

– Как все прошло? – спросила Анастасия, когда они сели за стол.

– Император... чудеснейший человек. – Аверин едва слышно вздохнул.

– Я знаю... – немного неуверенно проговорила Анастасия, – жаль, что я не смогла пойти, я давно не видела его величество.

– Так ты его знаешь? – Аверин с интересом наклонил голову. – И насколько близко? Дивам же запрещено находиться рядом с ним.

– Достаточно близко. – Анастасия смутилась еще больше. И Аверин решил, что отложит разговор на послеобеденное время. Когда они смогут остаться вдвоем.

Сразу после обеда Кузя и Алеша отправились на прогулку в сад. А колдун достал рисунок, сделанный Императорским дивом.

– Скажи мне, ты когда-нибудь видела этого дива? Или кого-то похожего?

– К сожалению, нет. Он что-то натворил? Или его хозяин?

– Натворил. Но это тайна. Кстати, ты говорила, что видела императора. Ты сможешь узнать его в лицо? Давно ты его видела в последний раз?

– Около десяти лет назад, – проговорила Анастасия и замолчала. Тема разговора ей не слишком нравилась.

– А Императорского дива тебе доводилось видеть? – спросил Аверин, доставая фотографию. Он не хотел говорить о своих подозрениях и пытался задавать вопросы так, чтобы она не поняла, куда он клонит.

Но Анастасия неожиданно замолчала. Опустила глаза, и ее пальцы принялись теребить скатерть.

– Анастасия? – нахмурился Аверин. – В чем дело? Так видела или нет?

– Видела... – тихо сказала она.

– Отлично. Ты его видела под личиной или в истинной форме?

Она подняла на него взгляд. И в ее глазах он увидел страх.

– Не задавайте мне больше вопросов, ваше сиятельство. Пожалуйста! – В голосе послышалась мольба.

– Так... – Он повертел фотографию между пальцами и повторил: – Так. Посмотри, пожалуйста, вот сюда. Ты знаешь того, кто сидит рядом со мной? Это император? Или Императорский див?

– Император, – быстро ответила Анастасия.

Аверин усмехнулся:

– И он – человек?

Анастасия прикусила губу. Пальцы ее, вцепившиеся в скатерть, побелели.

Аверин уронил фото на стол. Глубоко вздохнул, закрыл глаза рукой.

– Ты знала... Ты все это время знала...

Он резко выпрямился и посмотрел ей прямо в глаза:

– Что это? Заговор дивов?! Вы захватили власть в России? Или... или уже во всем мире?!

Она не отвела взгляда. Но глаза ее стали беспомощными, как у обычной женщины.

– Это не так!

– Да? А где тогда настоящий император? Что с ним? Он жив? Или это существо давно сожрало его? А может, и его отца тоже?! Сколько лет нами правит тварь из Пустоши?! Отвечай!

– Не кричите на меня! – Ее глаза полыхнули гневом. – Вы ничего не знаете. И его не знаете. Он никогда бы не стал жрать людей деревнями, как Григорий Распутин. Он добра хочет. Как думаете, почему он не снял с дивов ошейники? Он знает, что этого делать нельзя, и не собирается уничтожать ваш мир. А похороны его величества императора Владимира вы наверняка видели собственными глазами: их показывали в прямом эфире. Никто никого не жрал.

– Да... прости... – Аверин сделал глубокий вдох, – но где же настоящий император Александр?

– Я не знаю, – после своей гневной тирады Анастасия тоже сникла, – я никогда его не видела. Только того, кто на фото. Он всегда и был императором.

– И сколько дивов состоит в заговоре?

– Не дивов. Это люди. Доверенные люди. Я не знаю других дивов, кому бы это было известно.

– А я знаю одного... – пробормотал он. – А ты сама? Как вы познакомились?

– Мы сражались на одной стороне в Гражданскую войну. Увезя хозяйку на Дальний Восток, хозяин вернулся, он служил при штабе. Я вернулась вместе с ним. И мне довелось пересечься...

– А остальные, с кем он пересекся, где они? Мертвы?

– Я не знаю... кто-то погиб в той войне, кто-то – в следующей. Он никогда не убивает без крайней нужды. И хочет сделать этот мир лучше!

– Анастасия... – Аверин встал и подошел к окну. Остановился и посмотрел на играющих Алешу и Кузю. – Все, абсолютно все тираны уверены, что делают мир лучше.

– Может быть... – она подошла и встала рядом, – но посмотрите на этот мир. На эту страну. Разве люди в ней плохо живут? Я не помню времени, когда бы так же хорошо, как сейчас, работали и соблюдались законы. Человеческие законы. Я ничего не понимаю ни в политике, ни в экономике, но цены стабильны, дети учатся в школах, старики получают пенсию, а не побираются Христа ради, мы уже почти сорок лет ни с кем не воюем. А то, что он заботится об интересах дивов, –

это разве плохо? Вы ведь тоже не считаете, что с нами следует обращаться хуже, чем со скотом? И вы такой же! И хотите того же самого. Вы помогли мне, когда мы были почти незнакомы.

– А почему он не помог вам с Алешей? С твоими «связями при дворе» проблема могла решиться в один миг.

Дива печально улыбнулась:

– Он даже не знал о моих проблемах. Он отпустил меня из столицы на условии, что я «буду приглядывать за этим городом». Когда он приезжал сюда с официальными визитами, мы не встречались. Я не хотела, чтобы он узнал. Иначе он велел бы мне вернуться в Омск.

– А ты не хотела? Тебе нравится тут?

– Да. – Она легонько коснулась рукой его рукава. – Послушайте. Попробуйте встретиться с ним и поговорить, начистоту. Я уверена, вы поймете друг друга. Мне кажется, что вы... даже в чем-то похожи.

Аверин некоторое время размышлял. Малейшего подозрения, что он знает какой-то секрет императора, было достаточно, чтобы попытаться его убить. Это и был тот самый случай «крайней нужды»?

Но попытки убийства не повторялись.

– Мне надо подумать. Очень хорошо подумать.

Он распахнул приоткрытое окно:

– Кузя, мы едем домой.

По дороге Кузя вопросов не задавал. Чувствовал, что хозяин в смятении, и ждал, когда тот разберется со своими мыслями и сам все расскажет. А Кузе придется рассказать. Что бы Аверин ни решил, див в стороне не останется.

А что, собственно, решать? Что он может сделать? Обратиться в газеты? Это глупости. Да и Анастасия в чем-то права. Див управляет страной уже очень давно. И управляет успешно. А значит, прежде чем что-то предпринимать, с ним следует поговорить.

Но сперва надо куда-нибудь спроводить Маргариту. Побывать одному и как следует подумать.

Дома его ждал сюрприз.

– А у нас гости, – сообщила Маргарита. И Аверин едва не застонал, увидев в гостиной Виктора.

– Я немного пораньше, вы не против? – Виктор поднялся с кресла и шагнул к нему, пожимая руку. – Так что там насчет сбежавшей девушки?

Вот черт... Аверин совершенно забыл, что сам позвонил Виктору и пригласил его.

Встреча с императором, поиски меча, все потрясения последних дней привели к тому, что беглянка попросту вылетела у него из головы. Хорошо, что Кузя успел посетить ее родителей.

– А, да... – рассеянно проговорил он, – давайте пройдем в кабинет. Кузя, посмотри, где папка, и достань, пожалуйста.

Они зашли в кабинет, и, как только дверь закрылась, Виктор сдвинул брови к переносице.

– Гермес, что случилось? На вас лица нет. Только не говорите мне, что все в порядке.

– Аверин без сил опустился в свое кресло. Нельзя впутывать в это дело Виктора.

Лучше сказать, что это государственная тайна. Но...

«Я ваш друг, неужели вы думали, я не пойму».

А может, Виктору стоит знать? И самому решать, как поступить.

– Садитесь, – проговорил он, вздохнул и собрался с духом, – я кое-что узнал. Чудовищную вещь государственного масштаба. За такое знание убивают. Без вашего согласия я не вправе подвергать вас опасности. У вас семья, дети.

Друг выберет сам.

Виктор посмотрел на него исподлобья, с легкой полуулыбкой:

– Гермес, мы сыщики. С нами такое случается. Я хочу знать.

– Вот дело девушки. – Кузя принес и положил папку на стол. – Мне выйти?

– Нет, – остановил его Аверин, – тебе это тоже нужно услышать.

Он сложил руки и уперся в них подбородком, понятия не имея, как подобрать нужные слова.

– В общем, так: наш император – див. И я не представляю, что с этим знанием теперь делать.

– Чего? – Кузя подпрыгнул. – Див? Тот самый? Который к нам приходил? Ни фиги себе! Значит, он сам амулет носит, да? И притворяется императором?

Виктор помотал головой:

– Я не понял. Вместо нашего императора Императорский див, что ли?

– Вы поняли правильно.

– Ясно. А император где? Настоящий Александр?

– Неизвестно. Но тот, кого мы постоянно видим по телевизору и чей портрет висит у вас в кабинете, – не Александр. Это див.

– Он, знаете, какой... – глаза Кузи загорелись, – такой... наверное, может пальцем щелкнуть и всю нашу улицу с землей сровнять. Или вообще половину города! И жуткий, ух!

– Ладно, Кузя, все уже поняли, что он тебе нравится. Принеси нам кофе, пожалуйста. И ты понимаешь, что говорить об этом никому нельзя.

– Ничего он мне не нравится. Просто это же так здорово, когда ты такой сильный... – Кузя шагнул к двери.

– Мне с коньяком, пожалуйста, – попросил Виктор, – один к трем. Одна треть кофе и две трети коньяка...

Когда Кузя принес кофе, Аверин подробно рассказал, что ему удалось узнать. Про меч упоминать не стал: див там или не див, он обещал, что найдет меч и сохранит его пропажу в тайне, и собирался сдержать слово.

Виктор внимательно выслушал, выпил еще одну чашку адской смеси кофе и коньяка и наконец вынес вердикт:

– Признаюсь, вы меня шокировали. И если ваш фамильяр еще мог ошибиться, то Анастасия, насколько я понимаю, солгать не могла. Кто-нибудь еще знает об этом?

– Нет. Вы первый, кому я об этом рассказал.

– И правильно. И будет просто замечательно, если я останусь последним. Не говорите никому больше.

– И... что мне делать? Див непредсказуем. Неизвестно, что придет ему в голову.

Виктор пожал плечами:

– А будь это человек? Мы бы знали, что придет ему в голову? У настоящего императора все равно был бы под властью Императорский див, поэтому какая, в сущности, разница?

– Разница все же есть. Всеми дивами руководит инстинкт Пустоши.

– Разве всеми? – спросил Кузя. – И мной?

Аверин перевел на него взгляд и замолчал. Подумав немного, он сказал:

– Прости, Кузя. И вы, Виктор, простите. Я, честно говоря, запутался. Анастасия говорила, что он хочет добра. Но дивы – не люди. И я боюсь узнать, как выглядит добро с точки зрения дива.

– Да нормально выглядит, – заметил Кузя. – А вдруг он знает, ну, как сделать так, чтобы дивы и люди жили в мире? Может ведь такое быть? Ему, наверное, тысячи лет, вон он какой сильный! И наверняка очень умный.

Виктор добавил:

– Пока я не вижу ничего плохого в его делах. Поэтому предлагаю не принимать опрометчивых решений. И постараться изучить его. Понять, что ему нужно. И уже тогда думать. Время есть, Императорский див вроде не планирует в ближайшее время революцию дивов или что-то подобное.

– Да, Анастасия сказала то же самое. – Аверин улыбнулся. – А знаете, я рад, что поделился с вами. Мне очень не хватало вашего хладнокровия и здравомыслия.

– Вот. Всегда бы так, – хмыкнул Виктор и указал Кузе на чашку: – Слушай, а можешь еще раз повторить? Я все равно домой на такси поеду.

Проводив Виктора, Аверин решил, что ляжет спать. Что-либо делать и о чем-либо думать он уже все равно не мог, а на поиски меча есть завтрашний день. Если меч еще не за границей. Почему-то сейчас это уже не казалось такой уж серьезной проблемой.

Лечь он не успел. Зазвонил телефон, и Аверин поплелся к нему, молясь, чтобы дело не было срочным.

– Граф Аверин слушает, – проговорил он.

– Гермес... – послышалось из трубки. Аверин узнал голос. Дядя! Вот же черт...

– Что случилось? – быстро спросил он, уже понимая, что ничего хорошего.

– Послушайте внимательно, я вам не звонил. Умоляю, я вам не звонил! Вам и вашей семье угрожает опасность. На вас нападут. И убьют, всех. Сегодня. Сейчас. Бегите.

Послышались гудки.

– Провались я в Пустошь... Кузя! – закричал он и бросился к сейфу. Но на полпути остановился и вернулся к телефону. И набрал номер Анастасии.

Она, к счастью, взяла трубку сразу.

– Анастасия, – закричал он, – ты говорила, что у тебя можно просить помощи, так вот, я прошу. На поместье могут напасть. Защити их, прошу тебя. Я не успею. Анонимус один не справится.

– Вылетаю, – коротко ответила Анастасия и отключилась. Он снова набрал номер.

– Поместье... – услышал он голос Анонимуса и быстро проговорил: – Собирай всех и уводи. Добирайтесь до Невы, по ней до Ладоги. На вас сейчас нападут.

Послышались гудки. Анонимус даже не стал отвечать.

– Что случилось? – Кузя облизал губы и округлил глаза. – Кто нападет?

– Я не знаю, – на ходу ответил Аверин, – может, тот див, что в нас стрелял. А может, что и похуже. Бежим.

Он схватил пальто в прихожей и, как был, помчался к машине. Кузя уже ждал за рулем. Как только дверца захлопнулась, див рванул с места.

– Гони, – скомандовал Аверин.

– Ага. – Кузя вдавил педаль газа, и Аверин пожалел, что у него нет мигалки, как у Виктора. Надо было прихватить. Виктор простил бы разбитое стекло.

– Так что случилось?

– Я сам не знаю. Позвонил дядя и сказал, что на поместье нападут. И всех убьют. Думаю, он все знает.

– Император? То есть див?

– Да, вот и ответ на все наши вопросы.

Кузя задумался.

– Гермес Аркадьевич, я должен лететь. Это гораздо быстрее, чем на машине.

– Один? Что ты там сможешь один?

– Не один. С Анастасией и Анонимусом. Если он пошлет кого-то сильного, то втроем мы справимся. В этом городе нет дивов, с кем мы бы не справились. Даже если их будет двое или трое.

– Или один... – Аверин посмотрел на Кузю, – один есть.

Кузя замолчал. Потом повернулся и посмотрел Аверину прямо в глаза:

– Если он нападет сам – шансов не будет ни у кого. Я должен лететь на помощь.

Аверин отвел взгляд. Он понимал, что возразить ему нечего.

– Хорошо, – сказал он.

И Кузя мгновенно съехал на обочину.

Одежда его осела на сиденье, и в открытое окно выпорхнула галка. Аверин скинул вещи с сиденья назад и перебрался за руль. И машина сорвалась с места.

Глава 7

Анонимус нашел хозяина в курительной комнате. На предисловия времени не было, поэтому он просто сказал:

– Звонил Гермес Аркадьевич. Сейчас на поместье нападет див. Всем нужно немедленно покинуть дом. Добираться до Невы, потом до Ладоги. По ней в скит. Я сейчас приведу детей.

Он бросился в игровую комнату, сгреб в охапку маленького хозяина и госпожу Веру и прямо через окно выпрыгнул во двор.

Госпожа Вера испуганно пискнула, а юный хозяин заверещал, но не от страха, а от удовольствия. Похоже, ему понравилось.

– Надо бежать, – пояснил див и двинулся к машине, но внезапно остановился. Откуда-то выскочила и жалобно затыкала Сара.

Нет. Убежать уже не получится. Он почувствовал лишь отголосок надвигающейся волны силы, но сразу понял, что никогда не ощущал ничего подобного.

Это была не просто волна, цунами.

Он остановился и обернулся. По лестнице вниз сбежал хозяин, за ним – госпожа Мария и старшая дочь, госпожа Любава.

Анонимус бросился к автомобилю и усадил туда детей.

– Поезжайте самой короткой дорогой. Я постараюсь его задержать.

«Хоть немного».

Он помчался навстречу неведомой жуткой силе. Надо постараться отвести нападающего подальше от дома. Анонимус догадывался, кто идет за ними, и понимал, что шансов нет, но это было единственное, что он мог сейчас сделать.

Сила была настолько велика, что при сближении начала причинять боль. Враг был совсем рядом. Анонимус высвободил демонический облик. В обычной боевой форме он не продержится и трех секунд. Тело кольцами опустилось на землю, и змей распахнул пасть, готовясь выпустить молнию.

Все вокруг залило нестерпимым светом. Глаза заболели, он почувствовал, как на него накатываются волны жара. Сверху спикировал див.

И свет моментально погас. По коже пронесся поток прохладного воздуха. Враг принял боевую форму.

Анонимус многое бы отдал за то, чтобы это существо увидел его сиятельство Аркадий Филиппович. Хозяин бы точно заинтересовался. Да и сам Анонимус никогда прежде не видел ничего подобного. Боевая форма этого врага была антропоморфной!

Див стоял на двух удлинённых ногах, а прямо из его торса росло множество конечностей. Каждая из них заканчивалась длинным черным острым когтем. Некоторые из когтей упирались в землю, помогая диву удержаться на тонких ногах, а остальные были нацелены на Анонимуса. Тело венчала голова с лицом, похожим на обтянутый белой кожей череп, посреди которого горели голубым огнем три глаза. Черные волосы плотным плащом окутывали плечи и спускались вниз, теряясь между когтей.

Анонимус выпустил молнию и кинулся вперед.

И почувствовал, как острые когти впились в него, разрывая тело, что-то зажужжало и завибрировало, и земля осталась далеко внизу.

Он принялся метать молнию за молнией, ощущая, как тают силы. Демоническая форма в человеческом мире забирала очень много энергии, молнии же отнимали еще больше. Но это было не важно. Главное – не дать сожрать себя быстро. Семья уедет подальше или хотя бы затеряется в потоке других автомобилей на шоссе.

Откуда-то сбоку он услышал рев. И ощутил мощный удар, сотрясший тело врага, когти разжались, и Анонимус, соскользнув с них, полетел вниз. Изменив форму на птицу, он тут же рванул вверх. Кто-то пришел на помощь? Кто?

Анонимус огляделся. В темном небе неподвижно висел враг. За его спиной вместо крыльев вибрировало и расплывалось что-то черно-радужное, словно нефтяное пятно на воде. Напротив была крыльями огромная химера. Люди называют таких драконами. Химера была слабее, и намного. Но враг не атаковал. Он застыл, словно бы в нерешительности, все три его глаза буравили нового противника.

Чем бы ни была вызвана задержка, она оказалась на руку. Анонимус взмыл вверх и, снова высвободив демоническую форму, атаковал.

Химера ринулась вперед.

Они ударили почти одновременно. Свистнули когти, распарывая тело змея в нескольких местах, один коготь проткнул его насквозь и дал пару мгновений, чтобы закрепиться. Анонимус, оттолкнувшись, обвился вокруг ног врага. И принялся швырять молнии, пытаясь попасть в лицо и хотя бы на мгновение ослепить.

Тут же мощное торнадо ударило в грудь врага, и огромные, то ли звериные, то ли птичьи когти пронеслись у него прямо над головой.

И Анонимус узнал дива-союзника. Это же Анастасия – фамилляр Алеши, бывшего хозяина Сары и друга госпожи Веры! С двумя враг не расправится слишком быстро. И хозяева смогут доехать...

Додумать он на успел. Длинные черные когти вновь впились в его тело, и он понял, что если не отпустит сейчас, то будет разорван в клочья. Он расслабил кольца, и земля понеслась ему навстречу.

Рухнув на дерево, он сполз вниз, ломая ветки. Сил для следующего прыжка у него не осталось. Демонический облик сменился истинной формой; если он высвободится еще раз – тут же рассеется в воздухе.

Значит, придется атаковать под личной. На личину и еще одну атаку сил хватить должно. Он поднял голову. Удивительно, но та дива, Анастасия, держалась до сих пор. Казалось, враг на нее не нападает, а лишь уворачивается от ударов. Где-то невдалеке полыхнул огонь. Мимо промчался огромный серебристый лохматый кот.

– Успел, – услышал Анонимус в голове.

Кузя! Он здесь! Значит, его сиятельство Гермес Аркадьевич тоже где-то рядом.

И в этот момент Анонимус понял, что должен делать. Ему самому уже нет смысла атаковать врага. Он давно догадался, кто перед ним. И знал, что в живых не останется никто. Но колдун с двумя подручными сможет задержать даже такого сильного дива. Сперва враг расправится с его сиятельством Гермесом Аркадьевичем. Потом двинется за машиной и сожрет тех, кто находится в ней. А это – время, а значит – шанс.

И Анонимус рванул вперед, к поместью, а оттуда по следу отъехавшей машины.

Машину он догнал почти на шоссе. Останавливать ее и что-то объяснять времени не было. Поэтому, поравнявшись, он распахнул дверцу, выхватил с заднего сиденья юного хозяина и, прижав его к

груди, бросился к Неве, напрямую, через лес. Главное – успеть добраться до реки. Там, возможно, Императорский див потеряет след мальчика.

Но надежды оказались тщетными. Едва шоссе скрылось за деревьями, он ощутил ту же волну силы, настигающую их.

Анонимус пробежал еще немного, по инерции, уже понимая полную бессмысленность своих действий, а потом, остановившись, поставил молодого хозяина на землю и опустился на колени.

– Простите меня, хозяин. Не бойтесь, это не страшно, совсем не страшно.

Он высвободил демонический облик и обвил кольцами мальчика, закрывая его от того, кто должен был сейчас появиться. Враг не замедлил это сделать. Он шагнул на поляну, и его крылья из радужной тьмы опали на спину копной черных волос.

Анонимус собрал последние силы и выплюнул молнию ему в лицо.

Ворота поместья оказались открыты. Влетев во двор, Аверин ударил по тормозам. И выскочил из машины.

Было тихо. В окнах дома горел свет, и казалось, что там, внутри, семья занимается своими делами. Он успел? Или... они смогли убежать?

Он принялся оглядываться по сторонам. В тот же миг прямо перед ним с неба спикировала Анастасия.

– Он ушел, – быстро проговорила она, – ушел, совсем. Вы здесь, а мне нужно домой.

– Что произошло? – успел спросить он, но вихрь, поднятый огромными крыльями, едва не сбил его с ног.

Он прислушался. Ни звука вокруг, только шум колышущихся деревьев.

Ничего. Он не ощущал ни дивов, ни признаков боя. «Ушел»... Что это значит? Кто это был? Что произошло с его семьей и с дивами? С Кузей? С Анонимусом?

Кузя! Внезапно он почувствовал его совсем рядом, див был жив, хотя и ранен. Еще на подъездах Аверина пронзило болью, но все прошло довольно быстро, а значит, Кузя уже залечил раны.

– Кузя! – закричал он.

Из парка, прямо из кустов, к нему выскочил кот. И, мгновенно меняясь, добежал уже человеком.

– Гермес Аркадьевич! Наконец-то! Тут такое! Такое! Нужна ваша помощь.

– Где? Кто напал?

– Императорский див. Вы бы его видели! Вы бы только видели! Вот такие крылья, – он широко расставил руки, – вот такие когтищи! Куча глаз! Чуть не прикончил меня первым же ударом!

– Так. Но ты жив, значит, не прикончил. Где Василь с семьей?

– Ох... – Кузя почесал за ухом, – в этом все и дело. Нет, они живы, – быстро заверил он, увидев взгляд хозяина, – но там... короче, Анонимус сошел с ума. Но я бы тоже сошел. Этот див его чуть не сожрал. И я не понимаю, почему не сожрал. Очень странно! Потому что почти сожрал!

– погоди. Кто сошел с ума? Кто кого сожрал и не сожрал?

Кузя махнул рукой:

– Поехали, тут недалеко. Гермес Аркадьевич, это вообще нечто! Но мы почему-то живы. И это самое странное!

Он запрыгнул в машину за руль. Аверин занял соседнее сиденье.

– Ничего, что я голый? – спросил Кузя, когда они выехали за ворота.

– Это последнее, что меня сейчас волнует, Кузя. Объясни толком, в порядке ли Василь? Мария? Дети?

– Ну... в порядке. Кроме Миши. Про него я пока не понял.

– А... – Аверин вздрогнул, – что с ним?!

– Он точно жив. И даже здоров вроде. Но... да сами все увидите.

– Давай кратко, что произошло?

– Да я почти ничего и не застал. Когда я добрался сюда, Анастасия дралась с Императорским дивом, а Анонимус сбежал.

– Что?! Он сбежал? Почему?

– Понятия не имею, сами у него спросите. Ну, если сможете. Я же говорю, он совсем с катушек съехал. Ну и вот. Я кинулся в бой. Но он меня так швырнул, див этот, бок распорол, – Кузя ткнул пальцем в красноватую полоску слева, – а потом и Анастасию отшвырнул и ринулся за Анонимусом. Мы за ним. А когда добрались, то Императорского дива уже не было, зато Анонимус был. И Миша у него.

Аверин облегченно вздохнул. Если Миша у Анонимуса, то опасаться нечего. Фамильяр не причинит вреда мальчику, даже если действительно сошел с ума. По крайней мере, этот фамильяр.

Меньше года прошло с того времени, когда Аверин подозревал Анонимуса в захвате семьи. А теперь настолько уверен в нем...

Возможно, он ошибается и насчет императора... Возможно... если бы не это нападение на его семью. Но див отступил, никого не убив. Почему? Из-за Анастасии? Если так, то привязанности ему не чужды. А может, он просто хотел продемонстрировать силу и запугать? Но зачем? Никто из семьи не выказывал неповиновения. Да и уничтожить всех, кто может знать секрет, разве это не проще?

«Он не убивает без крайней нужды».

Аверин обратил внимание, что стрелка спидометра остановилась почти на 150. Но одергивать дива не стал, Кузя знает, что делает, и нужно спешить. «Сошел с ума». Что это значит?

Машина повернула на шоссе, по нему Кузя погнал с не меньшей скоростью. Наконец в темноте Аверин увидел задние фонари припаркованной у обочины машины. Кузя нажал на тормоз и тоже съехал на обочину.

Аверин открыл дверь и бросился к автомобилю. Самого брата тут не было, зато внутри сидели, обнимая Сару и прижавшись друг к другу, Мария и Верочка.

Он распахнул дверь:

– Все в порядке?

– Да... наверное... Миша... там Миша! – Мария зарыдала.

– Спокойно, – быстро проговорил Аверин, – с ним Анонимус. Уверен, он не причинит вреда.

– Он... пожалуйста, заберите Мишу! – взмолилась Мария.

Аверин посмотрел на Кузю и скомандовал:

– Веди.

Они направились в лес.

Шли довольно долго. Наконец Аверин услышал голоса.

– Василь? – спросил он.

– Гера! – радостно окликнул брат. И Аверин помчался на голос.

...И тут же мимо него просвистела молния.

Он остановился.

– Видели? – тихо проговорил Кузя.

– Да.

Аверин медленно пошел через кусты. Увидев Василя, он приложил палец к губам. Брат тихо произнес:

– Любава. Она там.

И тут Аверин услышал тихое пение. Он медленно, стараясь не шуметь, пошел на звук и вышел на небольшую поляну.

И увидел Анонимуса. Тот, свернув огромные кольца, тихо раскачивался в такт пению Любавы. Див был в своем демоническом облике. Колдун подошел к Любаве и накрыл обоих щитом.

– Миша там, – быстро проговорила она, указывая на кольца, – если я не пою, он атакует.

Будто в качестве демонстрации пасть Анонимуса открылась и из нее вылетела молния.

Аверин отразил ее щитом.

– Он никого не узнает, – прошептал ему в ухо подкравшийся Кузя, – ни брата вашего, ни меня. Только ее слушает. Но и то...

– Давно он так?..

– Давно. Как он вообще жив? Он же в демоническом облике. Когда я его видел последний раз, он был полностью без сил, на последнем издыхании.

– Я сейчас посмотрю. – Аверин, закрывшись щитом, двинулся вперед.

– Анонимус, это я, – проговорил он, приготовившись к удару. И не ошибся. Молния прилетела прямо в щит. Чудо, что фамилляр не зашиб Василя. Хотя удары Анонимуса были очень слабы, человеку бы хватило.

– Миша там... – так же тихо произнес Кузя. Он в мгновение ока оказался рядом с хозяином. – Как думаете, вдвоем мы с ним справимся?

– Да, – ответил Аверин, – но... видишь, он до сих пор поддерживает демоническую форму? Это значит, что его накачивает силой колдун.

– Ого... – выдохнул Кузя и зажал себе рот. В щит снова ударила молния. – И что же делать?

– У них с Мишей очень сильная связь. А Миша напуган, очень напуган.

– Так это он?.. – Кузя даже повернулся. – Это все Миша?..

– Возможно. Мальчик очень силен. Сработала-таки бабушкина селекция.

Аверин внимательно посмотрел на Кузю:

– Я знаю, что делать. Но тебе придется потерпеть. Сдержаться. Справишься?

Кузя кивнул и облизнул губы.

Аверин медленно прошел вперед. Необходимо прервать связь Анонимуса и Миши. Он ослабил знак, достал кинжал и полоснул по руке. Кровь мгновенно закапала на землю.

Гигантский змей содрогнулся. Его глаза стали осмысленными, и смотрели они на Аверина. Точнее – на его руку.

– Иди сюда, Анонимус, иди ко мне, – негромко позвал он. Див должен переключиться на связь с другим колдуном.

Тело змея задвигалось, между колец появилась испуганная мордашка мальчика. И через несколько секунд огромная голова питона уже нависла над Авериным. А раздвоенный язык начал ожесточенно слизывать кровь из раны.

– Это я... Анонимус, это я. Все в порядке, – заговорил Аверин, второй рукой поглаживая змея и отдавая ему свою силу. Краем глаза он увидел, что Кузя, приняв облик кота, метнулся к мальчику. Миша схватил кота в охапку, уткнулся лицом в его шерсть и заплакал.

Машину до поместья пришлось вести самому, несмотря на слабость и отчаянно ноющую руку. Кузю Миша ни за что не хотел отпускать, да оно и к лучшему: мальчик потерял много сил, и Любава быстро связала его и кота через знаки. Кузя, хоть и немного, но мог подпитывать Мишу силой. Анонимуса Аверин посадил в свою машину. Сейчас только кровь колдуна поддерживала в фамильяре жизнь. Крови понадобилось много, Аверин чувствовал головокружение и старательно всматривался в дорогу, не позволяя черным пятнам, плавающим перед глазами, полностью заполнить взор. В пути див не проронил ни слова. Он смотрел вперед остановившимся взглядом. Аверин ни о чем не расспрашивал, сначала Анонимуса надо как следует накормить.

Наконец показали огни поместья. Машины по очереди въехали в ворота, и Аверин помог выбраться Марии и Верочке. Мишу вынес

Василь, мальчик так и прижимал к груди кота. Кузя тихонько мурчал, и этот звук успокаивал. По крайней мере, Миша больше не плакал.

– Куда его? – спросил Василь.

– Уложи. Пусть им займется Любава.

– Хорошо. – Василь наклонился над сыном:

– Как ты, маленький? Ты вел себя как настоящий герой.

– Папа, он был такой страшный! Такой страшный! Но дядюшка спас меня, да? Я так боялся...

– Ничего. – Василь обнял Мишу, и Аверин увидел у него на глазах слезы.

– Все уже закончилось. Сейчас тебе нальют теплого молока, и ты поспишь. – Брат, продолжая нашептывать Мише что-то успокаивающее, понес его в дом. Следом за ними с видом побитой собаки побрел Анонимус.

Аверин подошел к женщинам.

– Мария, будьте добры, сделайте Мише молока. И начинайте собирать самые необходимые вещи. Здесь долго оставаться нельзя.

– Кто это был?! – спросила Мария. Ее губы дрожали.

– Поверьте, вам лучше этого не знать.

Он прошел вниз, в комнату вызовов. Там точно найдется хорошая аптечка, в том числе со швейным материалом. Рану следовало зашить, нельзя так долго играть на нервах Кузи.

Принимая решение пустить себе кровь, Аверин держал щит и надеялся, что Кузя сможет контролировать себя, по крайней мере, пока до раны не доберется Анонимус. Но кот и ухом не повел. Это было удивительно даже на фоне всех случившихся событий. Кузя держался как настоящий фамильяр.

Аверин нашел аптечку, вколол новокаин и принялся накладывать швы. Рана оказалась глубокой, швов потребовалось несколько.

Закончив, он вышел в гостиную. Там уже ждал Василь.

– Мария сказала собираться. Это ведь он был, да?

Аверин кивнул. Не нужно было пояснять, кого брат имеет в виду.

– Куда нам ехать? В Финляндию?

– Пока в скит. Бабушка вас защитит. Я попробую разобраться и понять, что произошло.

– Разобраться? Ты разве не едешь с нами?

– Мы с Кузей проводим вас до Ладogi. У тебя же есть там яхта, верно?

– Да, – подтвердил Василь, – а ты? Он же и тебя, наверное... Черт. Как он мог узнать?!

– Не знаю...

– Он вернется?

– И этого не знаю. Я понятия не имею, почему он напал. И не представляю, почему ушел. Но Анонимусу его не остановить. Здесь была Анастасия, она помогла... но она ему тоже на один зуб.

– Может быть, он просто... напугать хотел, а? – с надеждой спросил Василь.

– Возможно... – задумчиво проговорил Аверин.

– Тогда ему это отлично удалось. Ты уверен, что он не нападет на скит?

– Я ни в чем не уверен. Но... там много сильных дивов. И еще больше в соседних скитах и на Валааме. Он вряд ли начнет войну со скитами. А вскоре я узнаю, в чем дело.

– Хорошо. – Василь повернулся к камину. Над ним на полке стояли семейные фотографии.

– Можно их взять, как думаешь? Вдруг... – его голос дрогнул, – мы уже не вернемся сюда?

– Конечно, – в горле встал ком.

Василь взял фото с собой, Марией, Любовью и совсем маленькими Верой и Мишей. Потом фото, где они с братом, еще подростками, стоят вместе в обнимку возле фонтана. Потянулся за фотографией с родителями, но не удержал, и фотография упала на пол. Стекло треснуло.

– Да что же это... – выдохнул он, и плечи его задрожали, – почему... что происходит? Теперь, выходит, мы предатели? Изменники?..

– Нет, Василь, – Аверин шагнул к брату, – не мы. Точно не мы.

Он наклонился и поднял фотографию.

– Не расстраивайся, это всего лишь стекло.

Он вытащил фото из рамки и, прежде чем протянуть Василю, взглянул на молодые лица матери и отца.

Внутри что-то дрогнуло. Он внимательно всмотрелся в глаза матери. Ну конечно! Вот почему глаза показались ему такими

знакомыми!

Он отдал фотографию брату и потер виски.

– Вот что. Кажется, я понял, что произошло. Вы собирайтесь пока. А мне нужно найти Анонимуса.

Анонимус оказался именно там, где Аверин и предполагал, под дверью спальни Миши. Внутри фамильяр заходить не решался.

Аверин заглянул в спальню. Мария поила Мишу молоком, а Кузя мирно дремал у мальчика на коленях.

Аверин закрыл дверь.

– Анонимус, иди за мной, – позвал он и направился в библиотеку.

Когда он зашел внутрь и повернулся, чтобы заговорить, Анонимус упал на колени.

– Хозяин, умоляю... – прошептал он и ткнулся лбом в пол.

Аверин вздохнул.

– Подними голову и объяснись.

– Я виноват. Я... бросил вас на верную смерть, бросил его сиятельство, Вазилиса Аркадьевича, госпожу Марию... остальных детей... И все равно, все равно не спас юного хозяина.

– Миша жив, если ты не заметил.

– Да... но я не смог... не справился. Сам его чуть не убил... и вас... и его сиятельство... Это все из-за меня! Если бы я молчал! Ваше сиятельство! Хозяин! – Он пополз к Аверину и вцепился ему в руку: – Умоляю, отправьте меня в Пустошь. Я недостойн быть фамильяром Авериных. Я хочу, чтобы меня сожрали, хочу забыть этот позор...

Аверин вырвал руку без всякого труда, настолько див был слаб, и, призвав щит, резко и сильно врезал Анонимусу в челюсть.

Тот отлетел к стене, опрокинув кресло, и медленно поднялся. По его подбородку потекла струйка крови. Див стер ее и посмотрел на испачканную руку с некоторым удивлением. А потом на Аверина. И это уже не был прежний взгляд побитой собаки.

– Ну, легче? – спросил Аверин.

Анонимус коротко кивнул.

– Возьми себя в руки, немедленно. Сейчас тебе нужно как следует поесть. Есть что-то живое? Ты, помню, кур заказывал для Сары.

– Да. На заднем дворе несколько клеток еще стоит.

– Прекрасно. Съешь их. И все, что найдешь в доме, кроме той еды, что вы возьмете в дорогу. Тебе идти ночью через Ладогу на яхте.

Мы с Кузей сможем вас проводить только до озера. У меня тут очень важное дело.

– Понял, хозяин, – наклонил голову Анонимус, – что нужно собрать?

– Все, что сочтешь нужным. Вы, скорее всего, уезжаете надолго. Но много вещей брать нельзя, у нас всего две машины. И вот еще. Скажи мне, ты ведь был на свадьбе отца и мамы?

– Да, – ответил Анонимус. Он снова стал похож на себя, собранный и сдержанный.

– Значит, ты видел фамильяра Метельских. Он один у них?

– Нет. Фамильяров у них двое, один по мужской линии, другой по женской.

– Я так и знал, – Аверин стукнул себя кулаком по ладони, – этот, по женской. Он кому принадлежал тогда?

– Вашей бабушке, госпоже Лидии Метельской. После ее смерти должен был перейти вашей матери. Но... – Анонимус запнулся, – теперь должен перейти к госпоже Любаве.

– Именно, – Аверин улыбнулся, – вот теперь все сходится. Спасибо, Анонимус. Иди и приведи себя в порядок. У семьи Авериных, знаешь ли, пока всего один фамильяр.

Глава 8

Выдвинуться удалось через два часа. Миша уже почти пришел в себя. Мария накормила детей перед дорогой. Аверину тоже перепали пара бутербродов и чашка кофе. Это помогло бороться со сном.

Ехали чуть больше получаса. Кузя за рулем не разгонялся особенно сильно, их машина держалась прямо за машиной брата.

Причал в Шереметьевке оказался пустым. Но Анонимус быстро нашел сторожа, вскоре они загрузили в яхту все, что привезли с собой. И только когда судно отошло от берега, Аверин облегченно вздохнул.

– Домой? – спросил Кузя.

– Да, у нас еще много дел. Я знаю, кто похитил меч.

– О, здорово! – обрадовался Кузя. – Вдруг, получив свой меч, Императорский див оставит нас в покое?

– Хорошо бы, – усмехнулся Аверин, – но я бы на это не очень рассчитывал.

Он сел в машину и прикрыл глаза. Ехать долго. Можно успеть немного вздремнуть.

«Бз-зынь. Бз-зынь».

Аверин прислушался к звуку и вдруг понял, что это будильник. Он вскочил и начал судорожно озираться по сторонам. Было уже светло, из-за закрытой двери спальни доносились позвякивание и тихое бормотание телевизора.

Он провел рукой по волосам и открыл дверь.

Тут же рядом возник Кузя.

– А я завтрак готовлю, – торжественно возвестил он, – вы сказали, дел много, я подумал, Маргариту ждать не будем, сразу за мечом пойдем, как поедим, да?

– Хм... – Аверин нахмурился, – как я вообще сюда попал?

– А, – улыбнулся Кузя, – это же я вас принес. Мы приехали, я давай вас будить, а вы совсем в отключке, только бормочете что-то. Ну и понятно же: столько крови потеряли. И не ели почти. Хотя вас еда так быстро не лечит. Жалко, правда?

– Да уж... – Аверин потер глаза, – кстати, а ты? Тебя Императорский див полоснул, я почувствовал. Как ты так быстро

излечился?

– Хех, – Кузя просиял, – так я это, лося съел.

– Лося? – Аверин удивленно округлил глаза.

– Ага, он в лесу неподалеку ошивался. Не повезло ему... но я же не специально, у меня выбора не было!

– Да, точно. Не вини себя, – пробормотал Аверин и направился в ванную. На пороге оглянулся. – Слушай, ты же легко получаешь личины. Так что же выходит, у тебя теперь есть облик лося?

– Ага, – радостно улыбнулся Кузя.

Умывшись и немного придя в себя, Аверин нашел в кармане вчерашнего костюма рисунок дива-похитителя. В гостиной с полки взял фотографию родителей, копию той, что была у Василя, и сравнил.

Нет, сомнений не осталось. Див с рисунка был сильно похож на маму. Вероятнее всего, это и был фамилляр, передающийся по женской линии.

Аверин только горестно вздохнул. Если бы он не заснул! Сейчас дядя вместе с мечом уже может быть далеко, даже за границей.

...Но зачем это дяде? Если верить императору, или, скорее, диву, Василий Метельский – один из самых приближенных к нему людей. Посвященный.

Но он украл меч, это несомненно. И он же предупредил о нападении.

Что он задумал?

– Гермес Аркадьевич, все готово, нести?

– Да, – сказал Аверин и направился к столу, – сейчас быстро поедим – и к дяде. Надеюсь, он тоже решил... поспать.

Дядя оказался дома и сам открыл дверь. И тут же выдохнул облегченно:

– Слава богу, вы живы. Но почему вы здесь? Почему до сих пор в городе?

– Можно мы войдем? – вместо ответа спросил Аверин. Дядя посторонился, пропуская их в дом. Кузя огляделся и незаметно показал палец.

В доме див, понял Аверин и сделал знак Кузе, чтобы тот держал ухо востро.

– Нужно поговорить, дядя. Это не терпит отлагательств.

– Ну, говорите. – Голос Василия Метельского стал очень напряженным. Аверин вздохнул. Дядя спас их семью или хотя бы попытался. Надо разобраться, что им движет, и постараться решить дело миром.

– Василий Иванович, – сказал он, – давайте начистоту. Меч все еще у вас?

– Понятно... – медленно протянул дядя. – Так вот зачем вы пришли. Что же, я опасался, что вы догадаетесь. Но как?

– Не важно как, – вздохнул Аверин, – прошу вас, отдайте мне меч. У меня время до вечера, чтобы вернуть его. Вы сможете успеть уехать из страны.

– А моя семья? Они останутся здесь, у него в заложниках. Нет, простите. Все слишком далеко зашло. – Последние слова дядя почти выкрикнул, и Аверин увидел, как Кузя, сорвавшись с места, вылетел из одежды и рванул куда-то вглубь дома.

«Дядя криком подал сигнал своему диву», – догадался он.

– Это был не ваш сын... – с горечью проговорил дядя и шагнул вперед, – простите, но мне придется вас задержать.

Между его руками появилось изумрудное сияние.

– Стой! – мысленно крикнул Кузя, поняв, что достиг разума удиравшего дива. – Иначе я тебя сожру!

Див был слабее, но ненамного. И весьма шустрый. Кузя уже обежал почти весь дом, но увидеть его так и не сумел. Хотя постоянно ощущал рядом.

Ответа он не получил. Кузя знал, что произносит пустую угрозу. Сохранять память сожранных дивов он не умел. Владимир объяснял, но только теорию. А скрытный див был нужен хозяину как свидетель. А еще, скорее всего, этот див знал, где меч, и убегал, чтобы забрать его и перепрятать. По крайней мере, вор не покидал дома и не вступал в открытый бой.

Однако где он? Почему Кузя ощущал его прямо за стенкой, но, выскочив в соседнюю комнату, не увидел? И чувствовал уже в другом месте.

Кузя остановился и затаился. И принялся. Пахло старым домом, дымом и дровами. От стены несло слегка отсыревшей штукатуркой и крысами.

Крысы! Кузя припал на брюхо и медленно пополз к источнику запаха. Див, которого он преследовал, тоже приближался. Подобравшись к стене на расстояние прыжка, Кузя бросился вперед и проломил ее передними лапами. И тут же услышал возмущенный писк.

– Ты что, кот?! Так нечестно! – раздалось у него в голове. В переднюю лапу впились острые зубы.

Кузя вылетел из образовавшейся дыры. На его лапе, вцепившись намертво, повисла огромная серая крыса.

Так вот где все это время был див! В стенах имелись пустоты, и именно по ним он и передвигался!

Второй лапой Кузя ударил крысу по голове, оставляя на серой шерсти три кровавых полосы. Крыса отцепилась, но только для того, чтобы, приземлившись на пол, снова кинуться на кота. Кузя увернулся, но не очень ловко – прокушенная лапа сильно болела. Увеличиться в размере? Тогда крыса не сможет эффективно атаковать. Но зато сможет убежать. И потом, о чем он? Это же крыса!

Он сам бросился навстречу диву, оскалив клыки. Тот, отбежав на несколько метров, остановился, и Кузя почувствовал, как в него вонзаются острые иглы.

Этот див плюется своими зубами! Да так быстро и ловко!

Да уж, противник попался не самый простой.

Используя заминку, крыса метнулась мимо Кузи к окну. Кот кинулся за ней, но прокушенная лапа сильно снизила скорость, в которой он и так уступал. В мгновение ока крыса оказалась на подоконнике и, пробив стекло, выскочила наружу. Видимо, див все же решил бежать.

Вскочив на подоконник, Кузя вынес остатки стекла и пустил в спину убегающего мощную струю пламени. Тот пронзительно заверещал, перевернулся в воздухе и попытался метнуться к кустам.

– Ты зря выбрала открытую местность для бегства, крыса, – сказал Кузя и рванулся вперед. Еще один огненный залп, и шерсть на диве полыхнула. Едкий дым и запах расползлись по саду. Кузя бросился к противнику. Лапа уже болела меньше, а вот крыса получила серьезные повреждения.

Еще один выстрел зубами, но в этот раз кот был готов. Оттолкнувшись от земли здоровыми задними лапами, он пролетел по

воздуху несколько метров и настиг свою жертву. Клыки впились в загрызок, ломая кости. И он почувствовал, как тельце зверька обмякло. Но тут же вновь выгнулось дугой, пытаясь вырваться.

– Не дергайся, – сказал он.

– Ага, щас, – ответил див, – чтобы ты меня сожрал?

– Я не собираюсь тебя жрать. Хозяин хочет поговорить с тобой.

– Ну да. И с его сиятельством Василием Ивановичем тоже. Даже отсюда слышно, как мило они беседуют.

Да, Кузя тоже почувствовал, что между колдунами начался бой. А это значит, нужно быстрее вернуться назад, на помощь.

Продолжая сжимать крысу в зубах, он помчался обратно в дом.

– Так вот оно, знаменитое «Северное сияние» графа Метельского, – улыбнулся Аверин, выставляя щит. Он знал, что защиты хватит максимум на один раз – техника дяди разрушала силу и все, что из нее создано, не хуже, чем серебро. Просто разъедала и плавила, как кислота.

– Простите меня, – тихо произнес дядя, – но я должен задержать вас.

– Попробуйте.

Зеленое свечение, переливаясь от изумрудного до золотисто-зеленого оттенка, раскинулось над головой. И Аверин ощутил, как тает его щит.

Он призвал Плеть. Дядя еще не успел сконцентрировать энергию для новой атаки, и Аверин, махнув рукой, ударил его по ногам.

Зеленое сияние потекло из раскинутых рук Метельского, и Плеть, попав в него, истончилась и стала похожа на нить. Но старый колдун все же пошатнулся.

Аверин вернул Плеть назад и отскочил в сторону. Снова ударил, понимая, что этот удар, скорее всего, последний. Так и вышло. Набрав силу, Северное сияние разлилось по комнате, Плеть потускнела, и ее удар не причинил противнику никакого вреда.

Что же. Как и ожидалось. Выпустив Пути, Аверин ударил ими в потолок, и огромный кусок балки рухнул вниз. Посыпалась штукатурка. А сам Аверин бросился в сторону, стараясь, чтобы зеленое марево поменьше зацепило его. Ведь оно и из колдуна высасывало силы.

– Вы так разнесете весь дом, – печально проговорил дядя.

– Я предложил разговор, – проговорил Аверин, повиснув на Путах, которые на этот раз впаял в стены. И принялся раскачиваться на них.

Метельский снова развел руки, Северное сияние полетело прямо в Аверина. Путы рассыпались, но они уже и не были нужны. Потеряв точку опоры, по набранной инерции Аверин полетел прямо на колдуна, как раз концентрирующего силу для нового удара. Серебряный кинжал послушно лег прямо в ладонь. Рубанув перед собой крест-накрест и слегка рассеяв потоки зелени, он сбил Метельского с ног, опрокидывая навзничь. И в следующий миг прижал нож к горлу.

– Вы кое-что забыли, дядя. Я сильнее, и я не див.

Раздался скрип двери. Оба колдуна на миг скосили глаза в сторону звука. На пороге стоял Кузя. В его зубах, бессильно свесив лапки, болталась крыса.

– Кажется, вы проиграли, дядя. Может, все-таки поговорим?..

Оба дива приняли человеческий облик и теперь сидели на стульях, не сводя друг с друга настороженных взглядов. В том, что меч похитил дядя, сомнений не было. Императорский див нарисовал портрет с фотографической точностью. Аверин уселся в кресло, Метельский расположился на диване. Было заметно, что применение Северного сияния сильно вымотало старого колдуна.

– Ваша мать, бабушка Лидия, ведь умерла, не так ли? – осведомился Аверин. Дядя только кивнул.

– И давно? Почему женский фамильяр у вас, а не у вашей внучки, Любавы? Он принадлежит ей.

– А почему вы выдали своего дива за сына? – в ответ спросил Метельский. – Я поверил.

– Я не слишком сильно вас обманул. Этот див мне как сын.

Кузя отвел взгляд от своего визави и ошарашенно уставился на Аверина. Метельский же посмотрел удивленно и как-то печально.

– Я отдал своего фамильяра старшему сыну. И хотел, чтобы кто-то присмотрел за мной на старости лет. Не волнуйтесь, после моей смерти Любава получит то, что ей причитается.

– Император не знал о втором фамильяре? Как так вышло?

– Мама жила в Москве. При дворе она бывала еще у Романовых и, признаться, так и не приняла новой власти. А после ее смерти я скрывал Себастьяна. Ведь он находился у меня незаконно.

«Видимо, это у нас семейное», – подумал Аверин и усмехнулся, потом снова стал серьезен.

– Дядя, пришло время рассказать все.

Метельский тяжело вздохнул.

– Да... вы правы. Слишком много лет я был приближенным императора и хранил его чудовищные тайны. Я стар, и мне стало тяжело нести этот груз.

– Начните с главного: куда делся император Александр Владимирович? Вам это известно?

– Да, конечно. Все просто. Никакого Александра Пятого никогда не существовало. В сорок четвертом дела Империи шли не слишком хорошо, вся Европа уже давно сдалась, держалась только Россия, во многом за счет сильной Академии и Императорского дива. Германский монстр всегда ускользал и скрывался в никому не известном месте. Ваш отец тогда разрабатывал важный проект по внедрению дива-разведчика в высшие эшелоны власти врага.

– Я знаю. Разведчиком стал Владимир, мой друг.

Метельский снова удивленно и даже сочувственно посмотрел на Аверина.

– Как странно слышать от вас такие заявления.

– Ничего странного, дядя. Вы сами служили диву много лет.

– Это не было моим выбором. В тот год императрица была на сносях. И все ждали наследника. Люди нуждались в хороших новостях, понимаете? Роды начались ночью. Но с самого их начала было уже поздно. Плод умер еще во чреве. Императрицу спасти тоже не удалось. Решение... принял сам государь император, но, я думаю, он уже тогда находился под сильным влиянием своего так называемого фамильяра.

– Так называемого? Но он и был фамильяром.

Дядя грустно улыбнулся:

– Формально – да. Но он полностью сломал и подавил волю государя Александра Васильевича. Потом подчинил его сына. А тут у него появился шанс стать единовластным правителем.

Метельский ненадолго замолчал, словно собираясь с силами.

Аверин терпеливо ждал.

– Когда стало понятно, что произошла трагедия, было принято рискованное, но, возможно, единственное разумное на тот момент решение. У Императорского дива было множество личин. В том числе и детских. Его и было решено выдать за наследника. Из дворца на фронт под предлогом мобилизации были немедленно отосланы все колдуны, кроме самых лояльных и посвященных в секрет. Вначале это планировалось как временная мера. Император Владимир был еще молод и должен был снова вступить в брак. Но... вы видели. Императорский див решил, что справится сам.

– Он решил управлять страной?

Дядя вздохнул:

– Вы знаете, сначала мне казалось, что это неплохо, он быстро навел порядок... Но... Только с возрастом я начал понимать, какой ценой.

– Вы говорите о моих родителях?

– И о них тоже. Послушайте, я не хочу, я не смею снимать с себя вину... но... – Он опустил голову. – Ваш отец дружил с императором Владимиром. Пока шла война, он занимался своей работой в поместье или на секретной научной базе. Но после ее завершения... Аркадий был слишком умным и наблюдательным. Он быстро бы все понял. Но никогда не принял бы. Он был... очень консервативным, знаете ли. И к дивам относился, мягко скажем... не очень хорошо. А самое главное – у него было очень большое влияние в Академии. А у его матери – в церкви.

– А «Вектор» уже выполнил свою функцию и стал не нужен... – продолжил за него Аверин. – Неужели отцу нельзя было как-то по-другому запретить посещать дворец? Обязательно убивать?

– Я думаю, Императорский див уже тогда решил, что будет править долго. Рано или поздно Аркадий бы все равно догадался.

– А вы знали о плане по «Вектору»?

Метельский закрыл лицо ладонями.

– Не было ни дня... чтобы я об этом не пожалел! Вы верите мне?!

– Верю. Но вы знали... остановить вы не могли, это я понимаю, но почему не предупредили?

– Вам... будет больно это услышать, но мне казалось, что так... лучше. Ваш отец... Он не был таким человеком, каким вы его себе

представляете...

– И каким же он был? – Аверин скрестил на груди руки.

– Я не отрицаю, он был величайшим ученым. И позже я понял, сколько пользы он мог принести и России, и всему миру. Но... Он, понимаете, очень любил женщин. И это расстраивало Леночку. Я несколько раз видел, как она плакала на балах, за портьерами, когда он пытался вскружить голову очередной красотке. И это у него всегда получалось. Потом, когда родились вы... Возможно, это и прекратилось... но... – Он запнулся.

– Продолжайте, пожалуйста, – проговорил Аверин.

– Мне кажется, он ее бил. Я сам видел синяки на руках и лице.

– Не смейте такого говорить, – спокойно сказал Аверин. Знал бы этот человек, какую глупость сейчас сморозил.

– Простите. Но... я говорю правду. Ваш отец был жестоким. Особенно к дивам. Он их сотнями изводил во время своих опытов. Да вы спросите своего фамильяра! Он, верно, до сих пор вздрагивает при звуках имени вашего отца. Я не удивлюсь, если фамильяр ненавидел его! Я как-то приехал в гости и сам увидел, как он оставил Анонимуса на операционном столе, со вскрытой и раздвинутой серебряными распорками грудной клеткой. Он мне показал, как реагирует его сердечная мышца на серебро, а потом просто ушел ужинать, не то что не освободив, а даже не усыпив дива. Просто велел ждать! Неудивительно, что бедняга сожрал его при первой же возможности!

– Вы не правы. – Аверин сжал кулак. Нет, волю эмоциям давать нельзя. – Я понимаю, вам хочется оправдаться. Но Анонимус боготворил отца и до сих пор тяжело переживает его смерть. Сожрал он отца по его же приказу, я не буду объяснять, считайте это последним опытом Аркадия Аверина. А моя мама – чародейка, поэтому она работала сестрой милосердия в клинике для душевнобольных. Оттуда и синяки. Она любила отца!

– Да... я знаю... – Дядя снова прикрыл лицо руками. – Она... закрыла его собой. Я вам просто объясняю, как я считал тогда... Я думал, что ей без него будет лучше. Но я ошибался. Каким бы ни был Аркадий, Леночка любила его больше жизни.

Меньше всего Аверину хотелось читать мораль дяде, но удержаться и совсем его не уколоть, он не смог:

– Так это угрызения совести довели вас до государственной измены? Зачем вы похитили меч? Вы знали, что им больше никого не вызвать. Чего вы хотели? Продать меч за границу?

– Не продать, обменять.

– На что же?

– На свободу. Я всю жизнь служил ему. И прежде мне казалось, что все не так плохо. Он не человек, да, но умнее и прозорливее многих людей. Но... я говорил вам: мой внук сдал экзамены в Академию. Но... это была Пражская Академия, понимаете? Он специально готовился, ездил...

– И?

– Император об этом узнал. И заявил, что наши колдуны не будут укреплять своей силой академии Европы. В чем-то он прав, да... Но он запретил всей моей семье выезжать за границу. И внукам, и правнукам. И тогда с моих глаз словно упали шоры. Он боится, что я проболтаюсь, а моя семья – всего лишь заложники, гарантия моей верности.

– Хм, – задумчиво протянул Аверин, – значит, вы решили предать монарха, которому служили много лет, ради того, чтобы ваш внук мог учиться в Праге? Так, что ли?

– Нет. Это было только начало. Он допросил меня. Я ничего не рассказал про Аркадия, но он понял, что я что-то скрываю. И начал меня проверять. Он делает так, когда теряет доверие. Сперва в документах мне попался на глаза приказ, где было велено установить слежку за поместьем Авериных. Я молчал. А на следующий день будто бы случайно услышал разговор по спецсвязи. Он отдал приказ убить графа Аверина. Я не знал, кого имеют в виду, вас или Василя. Но понял, что моей семье тоже грозит опасность. И начал готовить эту операцию. Я договорился... с одной державой, что нам дадут убежище в обмен на компромат на правящую семью. Они даже не догадывались, какой на самом деле компромат у меня имеется. Но я не собирался его использовать, клянусь! Этот меч бы просто вызвал скандал, не больше!

– Вы не можете предполагать, что именно он бы вызвал. И как вы узнали о новом нападении? Тоже «случайно слышали»?

– Нет, – дядя замотал головой так, что его седые волосы на миг встали дыбом, – его величество... Он ворвался сюда, в этот дом. И он был в ярости. Знаете. У него есть любимая личина... Но не важно...

Это очень страшно. Потребовал рассказать правду про Анонимуса. Ведь я видел вашего фамильяра тогда... Он, сожрав вашего отца, почему-то долго не мог вернуть свой обычный облик. Я рассказал, рассказал все честно, я был испуган и уверен – мне конец. Он не прощает лжи, никогда. Но он начал требовать, чтобы я объяснил, почему Анонимус молчал все эти годы и что его заставило заговорить именно сейчас. Я не знал, я этого не знал! И приготовился к смерти. Но он ушел, бросив напоследок: «Все приходится делать самому». И я сразу кинулся вам звонить. Я удивлен, что вы живы. А... ваша семья?

– Они в безопасности.

– Ох... вы меня успокоили.

– Увы, больше мне нечем вас порадовать. Меч придется вернуть.

Метельский поднялся с дивана:

– Нет! Иначе вы убьете меня и мою семью. Мы все можем уехать. Еще есть шанс!

Аверин задумчиво смотрел на дядю. Рассказ Метельского никак не объяснял, почему Императорский див отступил. И в первый раз, хотя приказ об убийстве уже был отдан, и сейчас. Полная картина не складывалась. А значит, Анастасия права. С дивом необходимо поговорить. Невзирая ни на какие риски. Только нужно отослать куда-то Кузю. Кот все равно не сможет помочь. И тут Аверина осенило.

– Вот что, дядя, – сказал он, – у меня есть идея. Сейчас вы все равно меч за границу не вывезете, вы это прекрасно понимаете. Где бы вы его ни прятали, он найдет его.

– Меч в доме, – подал голос Кузя.

Дядюшкин див на него зашипел. Кузя ответил тем же. Аверин усмехнулся. Когда Себастьян отойдет Любаве, эти ребята точно подружатся. Если еще будут живы.

– Видите. Если мой див догадался, то для императора это лишь вопрос времени. Поэтому вы отдадите мне меч. И мой див спрячет его в надежном месте, о котором никто из нас не будет знать. А я пойду к императору и попытаюсь с ним торговаться. Меч в обмен на свободу для вас и вашей семьи. Как только вы окажетесь по ту сторону границы, ваш див сообщит моему, и император получит свой меч. Мне терять нечего, поэтому я могу рискнуть и сыграть в эту игру.

Метельский запустил руку себе в волосы. И долго молчал. Аверин спокойно ожидал ответа.

– Я согласен, – наконец сказал старик, – но я пойду с вами. По крайней мере, смогу погибнуть как настоящий колдун. А не отсиживаться в норе как... – Он покосился на Себастьяна и закончил: – В щели, как таракан.

– Хорошо. – Аверин встал.

Дядя тоже поднялся и пошел к лестнице, ведущей на второй этаж.

Открыл массивную дверь, и они оказались в просторном зале, занимавшем изрядную часть пространства этажа. Посреди зала мозаикой был выложен алатырь. Комната для вызова. Что же, она впечатляла.

Пока Аверин осматривался, Метельский подошел к красивому мозаичному панно, изображавшему колдуна, сражающегося с дивом в форме химеры-мантикоры. Нарисовал на нем что-то, и часть стены отъехала в сторону. За ней оказалась серебряная плита. Сейф для хранения реликвий. Защищенный серебром и чародейством не только от похищения дивами, но и от обнаружения при помощи чародейства и колдовства.

Еще один знак – и плита с легким щелчком отворилась.

И тут же раздался грохот, пол содрогнулся и по противоположной стене, ведущей на улицу, пошли трещины. Куски штукатурки посыпались на мозаичный пол. В стене открылся пролом, и в него шагнула Анастасия. Остановилась на миг, буравя Аверина взглядом, но потом решительно шагнула вперед.

Он медленно подвинулся к Метельскому, закрывая его собой. И тихо произнес:

– Что-то подсказывает мне, что ты не на помощь пришла.

Губы Анастасии дернулись. И она произнесла:

– Я просила вас усыновить Алешу, ваше сиятельство. Тогда бы все было по-другому.

– Что случилось? – Он приготовился к атаке. В этот момент в дверях появились Кузя и Себастьян.

– Анастасия?! – закричал Кузя. – Ты чего вообще? Это же мы!

– Отойдите, – тихо сказала она, – мне нужен граф Метельский. И меч. Если вы отступите – больше никто не умрет.

– Эй! – еще громче воскликнул Кузя. – Ты нам угрожаешь, что ли? Перестань! Мы тут уже придумали все.

Аверин поднял руку, приказывая ему замолчать. Кузя затих, но колдун ощущал его непонимание и удивление.

– Ты хочешь убить графа Метельского? – уточнил он.

– Да. Просто отойдите. Пожалуйста! – Ее голос дрогнул.

Метельский вышел вперед и тихо проговорил:

– Это кто? Какой у нее уровень?

– Восьмой, – так же тихо ответил Аверин и добавил погромче: – Анастасия, ты же знаешь, я не могу отойти. Если он виновен – его должны судить. Я не позволю убить его. Тут два дива и два колдуна. У одного из них Северное сияние, а второй – я. Отступи.

– Не могу, – она помотала головой, – он забрал Алешу. И отпустит, только если увидит меч и голову графа Метельского.

– Значит, он давно все понял, – прошептал Аверин. – И просто использовал меня, проверял вместе с дядей. Он знал, что я буду здесь, так?

– Да, убить вас – мое наказание. За то, что предала его. Он не сомневался, что вы будете драться.

– Это ведь ты ему рассказала, Анастасия?

Аверин прикусил губу. Она медленно наклонила голову.

– Он пришел в наш дом через пять минут после того, как вы покинули его. И сразу же посадил Алешу на колени. Улыбаясь, начал задавать вопросы. Я не посмела ему лгать.

– Вы его не знаете, – передразнил Аверин. – Может быть, это как раз ты всю жизнь верила в утопию? Ты не думала, что добрая и преданная ты такая одна? Ну вот еще – Кузя. Даже Анонимус, пытаюсь спасти Мишу, которого выбрал хозяином, без малейших колебаний пожертвовал остальными.

– А вы, люди? Разве вы – другие? Разве не у вас мы учимся этому? Я тоже...

Договорить она не успела. Над головой Аверина разлилось зеленое сияние.

Он отскочил в сторону. Метельский в этом бою будет только мешать. Аверин встал на алатырь. Здесь Анастасия сможет достать его только дистанционной атакой. И скосил глаза на Кузю. Тот, приняв боевую форму, встал в стойку перед хозяином, но за пределами круга. Себастьяна видно не было. Сбежал? Пытается унести меч?

Потолок дрогнул, и на пол вновь посыпалась штукатурка. Аверин выставил щит, потеряв из вида Анастасию, но понял, что боевую форму она принимать не стала.

– Анастасия, – закричал он, – Алеша разрешал тебе убивать людей?

Вместо ответа его сбил с ног ураганный порыв ветра. Кузя кинулся в сторону, откуда пришла атака, и едва не влетел в алатырь, в последний момент успев увернуться от воздушных потоков. Аверин моментально вскочил на ноги. И тут же почувствовал прикосновение к спине. Дядя!

– Держитесь, я сейчас. Мы ее увидим.

Вокруг разлилась зеленая мгла. Но контуров алатыря и самих колдунов она не коснулась. Аверин призвал Плеть.

– Осторожно, там мой див, – предупредил он.

– Да. Мой тоже. Погодите минутку, он...

Откуда-то сбоку раздался треск пулеметной очереди.

– Серебряные пули со смещенным центром тяжести. Против людей запрещены, – добавил Метельский.

И Анастасия появилась. Она кружила вокруг алатыря, создавалось впечатление, что она ищет способ достать Метельского. Но боится задеть Аверина. И тут она подняла голову и исчезла. Сверху посыпались обломки покрупнее. Весь зал полыхал зеленью. Кузи нигде не было видно. Аверин понял, что его див, прячась от Северного сияния, ждет удобного момента.

В незапамятные времена, когда в Академии за порядком начали следить дивы, студенты придумали свой язык. Зная о тончайшем слухе дивов, колдуны издревле использовали язык жестов, чтобы вражеские дивы не смогли подслушать их разговор. Но у студентов был свой язык, разный в каждой Академии. Аверин поднял руки и показал Метельскому:

– Когда я скажу, убирайте свое оружие. Сделайте в Сиянии коридор.

Он очень надеялся, что дядя помнит. А Анастасия – не знает.

Снова раздалась выстрелы, а потом тихий вскрик, Анастасия настигла беднягу Себастьяна. Но всплеска силы не последовало, значит, жрать она его не стала.

– Коридор на полседьмого! – жестами показал Аверин, и в указанном месте зеленое сияние исчезло.

Аверин не видел Кузю, но почувствовал его прыжок. Кот всем своим весом ударил по Анастасии. Дива, неловко взмахнув руками, коснулась ногой одной из линий алатыря. Аверин поставил Плеть на максимум, захлестнул ее ноги и дернул на себя. Снова прыгнул Кузя, заставив Анастасию упасть в алатырь ничком. И сам всеми четырьмя лапами встал ей на спину, не давая дернуться или подняться.

– Уходим отсюда, – велел Метельскому Аверин.

– Все, да? – спросил старый колдун, тяжело дыша.

– Да, думаю так, – едва успел проговорить Аверин, и Метельский, закатив глаза, рухнул на пол.

Аверин подхватил его и уложил. Потом обернулся к диве.

– Ты сможешь подождать здесь? – спросил он Анастасию. – Мы идем к Императорскому диву.

– Нет, моей силы достаточно, чтобы разрушить дом, вместе с ним рухнет и алатырь.

– А отступить? Я отпущу тебя.

– Не могу. Если я не выполню приказ, он точно убьет Алешу. Спасите его! Пожалуйста, прикажите Кузе сожрать меня. Другого выхода нет.

В растерянности Аверин смотрел на диву. Глаза начала застилать пелена. Он моргнул и перевел взгляд на Кузю.

Тот в один прыжок оказался рядом с хозяином, уже человеком. И поддержал за локоть.

– Там у нее будет шанс. Даже несмотря на Северное сияние, – быстро проговорил див.

Аверин вздохнул, ощущая во рту привкус горечи:

– Выйди за дверь.

Он начертил в воздухе нужный знак. Звезда на алатыре засветилась голубым светом. Аверин взмахнул рукой, сделав вращательное движение, и над Анастасией поднялся вихрь. Вихрь тотчас же сменил направление, и под телом дивы образовалась воронка.

– Алешу! – услышал он последний крик, и коридор схлопнулся. Перед колдуном снова был мозаичный пол.

– Она выживет, правда, – тихо сказал вернувшийся Кузя.

– Надеюсь. – Аверин без сил опустился на пол рядом с распростертым телом Метельского. Тот еще дышал. В углу слышался шорох. Себастьян очнулся и полз к своему обессиленному хозяину. Отлично, див сможет его подлечить.

Здесь все было кончено. Но самое сложное впереди.

– Кузя, помоги мне. – Он указал на стену, и див, подхватив, помог к ней прислониться. Левая рука с наложенными швами отчаянно пульсировала, сил, сожраных Северным сиянием и двумя подряд поединками, оставалось настолько мало, что трудно было держаться на ногах.

– Надо отдохнуть... прежде чем идти.

Глава 9

Он сидел, опершись на стену. Солнце, светившее в дыру, проломленную Анастасией, отчаянно било в глаза. И словно придавало сил.

...Он справится. Он должен справиться.

Веки начали слипаться.

Внезапно солнце заслонила черная тень. Аверин открыл глаза и увидел прямо в проеме огромные крылья.

В дыру влетела крупная серая птица. Нет, не птица, химера, помесь волка и хищной птицы. Спустя мгновение на мозаичный пол шагнул Владимир.

Аверин нашел в себе силы только на кривую усмешку.

– А... это ты. Я как-то привык видеть тебя в костюме.

Владимир молча поклонился и пошел вперед, аккуратно обходя алатырь.

– Граф Метельский, вы арестованы за государственную измену. Прошу проследовать за мной.

Метельский с трудом приподнял голову, и его губы разъехались в подобии ухмылки.

– Никуда я не пойду, устал. Тут жри, черт казенный.

Себастьян закрыл хозяина собой и, оскалившись, зашипел. Но Владимир не удостоил его даже взглядом.

Аверин оторвался от стены, с трудом поднялся, сделал несколько шагов и тоже встал перед Метельским. Прекрасно понимая, что это бесполезно, он ничего не сможет противопоставить Владимиру. Император с ними просто играл.

– Ты... арестуешь его и проследишь, чтобы он дожил до суда?

Владимир не успел ответить. Между ним и колдуном вихрем влетел Кузя. И хотя див был в человеческой форме, он имел такой вид, будто его шерсть встала дыбом. Он выставил руку вперед, буравя Владимира полным ярости взглядом:

– Так это был ты! Ты! Ты стрелял в хозяина?!

– Я получил приказ, – бесстрастно ответил Владимир.

Аверин горько рассмеялся. Все было так очевидно. Каким слепцом надо быть, чтобы не понять с самого начала.

– А о моей ссоре с Синицыным ты узнал из жалоб, которые граф писал в Управление?

– Так точно.

– А потом? Под видом защиты ты все это время следил за мной?

Владимир кивнул:

– Я пытался вас предупредить.

Кузя зарычал, а Аверин только вздохнул.

– Остынь, Кузя, – сказал он расстроенному диву, – у него, так же как и у Анастасии, не было выбора.

– Ваше сиятельство, вас я тоже попрошу следовать за мной. Сейчас приедет мой колдун и отвезет вас в Зимний дворец. Там вы вернете его величеству принадлежащую ему вещь.

– Что тебе приказано сделать, если я откажусь? Убить?

– Доставить силой. Но я прошу вас, – Владимир склонил голову, – не сопротивляйтесь. Я с удовольствием сразился бы с вами, но не сейчас. Вы в плохой форме.

Он перевел взгляд на Кузю:

– ...И если вы тоже виновны в измене, не берите с собой своего дива. Прикажите ему остаться с моим колдуном. Иначе он погибнет, защищая вас. Обещаю, я позабочусь о том, чтобы Кузя получил место в Управлении.

– Спасибо, Владимир.

Это было хорошей идеей. Помочь Кузя ничем не сможет, только погибнет зря. Аверин прекрасно понимал, что в живых его император не оставит. Похоже, Владимир придерживался того же мнения.

– Я согласен... Кузя останется с Сергеем, а я не буду сопротивляться. Но прежде, чем ты меня уведешь, скажи, ты получал приказы лично от императора?

– Нет, в Управлении есть специальная линия. По ней со мной связывался Императорский див. Он – голос императора.

Кузя ошарашенно посмотрел на Владимира:

– Так ты не знаешь...

– Владимир, – напряженно спросил Аверин, – какие у тебя приоритеты?

– Защита жизни государя императора, защита интересов Империи и общественного порядка, – четко ответил див.

– А служить Императорскому диву ты обязан?

– Я не служу дивам, – взгляд Владимира стал жестким.

– Хорошо... а если бы ты узнал, что император мертв, а Императорский див – демон, что бы ты сделал?

– На этот случай предусмотрен чрезвычайный протокол. Необходимо поднять по тревоге Управление и обратиться в Академию. Риск захвата власти демоном – это исключительная ситуация, когда Академия обязана вмешаться.

Кузя вдруг расхохотался.

– Дебил! – воскликнул он. – Ну ты дебил, Владимир! Помер давно твой император! Все эти годы ты служил демону!

Владимир проигнорировал его смех и в упор посмотрел на колдуна:

– Доказательства?

– Об этом знаю я, также граф Метельский, приближенные колдуны, Кузя, Анонимус и Анастасия... знала. Император мертв. Императорский див, притворяясь императором, правит страной. Я допрошу при тебе Кузю.

В следующие несколько минут Кузя, отвечая на вопросы, быстро изложил все, что им было известно.

– В доме есть телефон? – выражение лица Владимира в течение всего рассказа ни разу не изменилось.

Метельский, поддерживаемый Себастьяном, сумел сесть и ответил:

– Да. Внизу. Зачем тебе?

– Я свяжусь с Академией. Начинаю действовать по протоколу.

– Подожди, – остановил его Аверин. Голова шла кругом. Только что его, арестованного изменника, должны были отвезти на верную смерть, а теперь... появилась надежда?

– Пусть Сергей доставит меня во дворец. Императорский див не должен ничего заподозрить. У него мальчик в заложниках, он погибнет. А я обещал его спасти...

– Задержите его, пока я готовлю операцию. Не силой, этого вы не сможете. Отвлечете?

– Я постараюсь, – сказал Аверин, – принесу его игрушку. И попробую поговорить. Он любит поговорить, как я заметил. А у меня к нему много вопросов. Кузя, ты пойдешь с Владимиром и будешь участвовать в операции вместе с дивами Управления.

– Ну уж нет. У меня приоритет, вы что, забыли? Я с вами иду!

– И... я... – произнес Метельский. – У меня тоже... есть пара вопросов... И без меня вы не попадете во дворец. Да и людей надо вывести, начнется бойня.

– Нет, дядя. – Аверин и Себастьян помогли старому колдуну подняться на ноги. – Императорский див почует вашу силу и поймет, что Владимир вас не арестовал. А значит, предал. Поэтому вы поедете в Управление, как и планировалось. Во дворец меня доставит Сергей, и он же займется людьми.

Метельский поднял красные слезящиеся глаза на Владимира:

– Но что, если твой глава Управления тоже вовлечен в заговор? Он начнет препятствовать. Ведь князь Булгаков в родстве с императорской семьей.

– Тогда, согласно протоколу, князя казнит его див, Иннокентий.

– Ох... – Старый колдун передернул плечами. – У нас есть немного времени? Чтобы Себастьян слегка подлечил меня? Да и Гермесу бы не помешало.

Аверин вопросительно посмотрел на Владимира.

– Десять минут вам хватит? – ответил тот. – Больше нельзя. Он заподозрит.

– Да, должно.

Владимир развернулся, вышел из зала вызовов и направился к телефону.

– Скоро приедет его хозяин, Сергей Мончинский, его я тоже хорошо знаю, – пояснил Аверин Метельскому. – Вам нужна помощь?

Колдун Аверин нравился Владимиру. Он был силен, не глуп и знал свой долг. Чем и выделялся на фоне остальных колдунов. Впрочем, выделяться на их фоне было несложно. Люди, в большинстве своем, были на редкость суетными созданиями, руководствующимися лишь низкими страстями и сиюминутными желаниями. За время слежки Владимир не раз думал, что если бы он служил такому колдуну, как Аверин, то не стал бы впустую тратить

время, проверяя, насмехаясь и унижая хозяина. Этот колдун не нуждался в воспитании. Работая совместно, они могли бы принести Империи много пользы.

Владимир не удивился, что именно Аверин сумел раскрыть тайну демона. Теперь нужно было сработать по инструкции и очень четко.

Контактом в Академии была Инесса. Древняя дива, мудрая и хитрая. Владимиру уже приходилось работать с ней. Инесса выслушала его очень внимательно. И велела до прибытия помощи не атаковать. С этим Владимир был согласен.

Он не осуждал Императорского дива. Жажда свободы заложена почти в каждом из них. Многие фамильяры заменяли ее на служение и в нем обретали смысл своего существования. Когда-то очень давно, мрачным зимним вечером в промозглой гостиной доходного дома в самом центре Петербурга хозяин сказал Владимиру, что казенный черт – фамильяр страны, которой он служит. Владимир хорошо запомнил его слова и с тех пор считал себя фамильяром Российской империи. А вот Императорский див оказался плохим фамильяром.

Владимир не стал дожидаться хозяина, уверенный, что колдун Аверин сам объяснит все, что необходимо. Сменив форму на боевую, он покинул дом Метельского.

Время было раннее, большинство дивов еще находилось в общежитии. Владимир приземлился на ступени и высвободил демонический облик, чтобы усилить ментальную связь.

– Всем немедленно собраться на плацу, – передал он.

Если дивы Управления и были удивлены ранним сбором, то на скорость, с которой они оказались во дворе общежития, это никак не повлияло. Каждое утро во внутреннем дворе, одновременно служившем плацем, Иннокентий проводил смотр личного состава. Государственный див рядом с хозяином-чиновником должен выглядеть безупречно, и небрежность каралась сразу, еще в стенах общежития. И хотя обычно смотр проходил намного позднее, перед самым отбытием на службу, через пару мгновений на плацу выстроилась ровная шеренга.

Владимир вернулся в облик человека и заговорил:

– Возникла чрезвычайная ситуация. Император мертв, власть захватил Императорский див. Действуем по протоколу. Академия пришлет помощь. Всем связаться с колдунами и занять позиции вокруг

Дворцовой площади за пределами чувствительности Императорского дива. И ждать приказа. Требуется строжайшая секретность. Выполняйте.

Дивы начали спешно покидать двор.

Иннокентий появился на плацу одним из первых. Но выслушал объявление вместе со всеми и только потом переместился к Владимиру.

– Благодарю за старания, – глядя прямо в глаза, с показным спокойствием произнес он. – Но теперь операцию возглавит его светлость. И я. И напomini, кто разрешил тебе созывать построение и командовать личным составом?

Владимир опустил голову. Сейчас не до их вечной конкуренции:

– Ситуация исключительная, не было времени на доклад. Я воспользовался своим высшим уровнем, – отрапортовал он и на мгновение поднял глаза. Но тут же снова опустил их. У Иннокентия высшего уровня доверия не было. Главный див подождал немного, но Владимир молчал, еще ниже склонив голову.

– Доложишь его светлости, какой информацией владеешь и откуда ее получил, – принял решение Иннокентий. – Поспешим.

Мончинский на удивление спокойно отреагировал на новости. Впрочем, лично императора он не знал, а Управление как раз и существовало для того, чтобы решать проблемы с дивами и демонами. В подробности непростой истории Аверин вдаваться не стал. Да и времени не было.

Мончинский со всей ответственностью надел на Метельского серебряные наручники, вывел из дома и посадил в машину. Себастьяна старый колдун сунул себе за пазуху, чтобы див мог продолжать лечить его в дороге. Оставалось надеяться, что Булгаков позаботится о коллеге. В операции участвовать старику точно не стоило.

На входе во дворец Мончинский продемонстрировал жетон и важно сообщил:

– Слово и дело государево!

Вошли они без препятствий. И почти сразу же их встретил Николай Антонович, тот самый колдун, что недавно сопровождал Аверина во время расследования.

– Его величество ждет вас в своих покоях на втором этаже.

– Благодарю, – сказал Аверин. Колдун поклонился и остался внизу, не последовав дальше. Хороший знак. Возможно, он не посвящен в тайну.

Колдуны поднялись на второй этаж. Никакой охраны у покоев не было, видимо, Императорский див отослал всех, кто ненароком мог подслушать разговор. Это тоже облегчало дело.

– Справитесь? – еще раз уточнил Аверин у Мончинского, используя язык жестов. Тот кивнул.

И Аверин вместе с Кузей шагнули в приемную императорских покоев. Меч, обернутый в шелковое покрывало, Аверин держал в руке.

Император, словно только что увидев их, поднялся из-за столика у окна и, широко улыбаясь Аверину, пошел навстречу.

– Вы не представляете, как я рад, что вы приняли верное решение!

– А вот мы – нет! – Кузя неожиданно выскочил вперед. – За что ты так с Анастасией?! Она была хорошей, доброй! А ты... И немедленно освободи Алешу! Мы принесли твою дурацкую саблю! Как не стыдно, а еще император! – Кузя оскалился и зашипел.

Император, слегка нахмурившись, приблизился к нему.

Аверин удивленно посмотрел на Кузю. Что он задумал? В плане такого не было. Почуял что-то?

Колдун шагнул было к диву, но тут же ощутил сильный толчок в грудь и понял, что крепко припечатан к стене. И не может двинуть ни рукой, ни ногой. Атаку императора он даже не заметил.

– Прошу прощения за неудобство, Гермес Аркадьевич. Я сейчас преподам вашему коту небольшой урок вежливости, и мы вернемся к разговору.

На этот раз он медленно и демонстративно поднял руку, и Кузя повис в воздухе, болтая ногами. Из его носа и рта потекли струйки крови.

Император сделал движение, словно принохивается.

– Ваш див такой же, как и был, уровень не повысился. Значит, Анастасию вы отправили в Пустошь. Как благородно! Но я признателен вам за то, что не скормили ее коту. Я был к ней весьма привязан. Понимаете, когда я попал сюда, было сложно разобраться. Она стала моей наставницей в этом мире. А ее идеи... Именно благодаря ей мне удалось столь многого достичь.

Кузя захрипел, намереваясь что-то сказать. Аверин собрал все силы и с трудом, почти ломая себе кости, двинул рукой, призывая Плеть. Еще одно усилие воли – и она крепко обвила меч, который он продолжал сжимать в руке.

– Отпустите его, – прохрипел он, – иначе от вашей драгоценности останутся одни обломки. Это очень хрупкая сталь, знаете... ли.

– Не волнуйтесь. – Император разжал руку, и Кузя с размаху впечатался в противоположную стену. Одежда его кучей упала на пол, а он сам, в облике кота, рванул вдоль стены и забился под портьеру.

Аверин тут же почувствовал свободу и убрал Плеть.

Император проводил кота взглядом и едва слышно вздохнул:

– Смелчак, ничего не скажу, но... инстинкты Пустоши преодолеть слишком сложно.

Аверин не стал спорить. Он понял, что задумал Кузя. Теперь Императорский див, решив, что кот испуган и прячется, перестанет обращать на него внимание.

Вот только... Кузе следовало предупредить.

– Нашли чем гордиться. – Аверин пожал плечами. – Напугали мальчишку. А другого взяли в заложники. Вот ваш меч. Отпустите Алешу.

Император подошел к колдуну и протянул руку. Аверин вложил в нее реликвию. До сих пор, несмотря на наглядную демонстрацию силы, с трудом верилось, что этот человек – Императорский див.

Император осмотрел меч, вытащив его на миг из ножен, и положил на стол.

И снова на его лице заиграла улыбка.

– Я благодарен вам. Этот меч дорог мне. Я думаю, вы догадались, что не злополучный парад и даже не международный скандал стали основной причиной его поисков. Но Гермес Аркадьевич... зачем же вы обо мне такого мнения? Алеша давно дома. И в полном восторге от того, что побывал в гостях во дворце. Печально только, что маму свою он больше не увидит. Но это ваша вина. Вы могли просто отдать Анастасии Метельского.

– Вы отлично знали, что я не позволю его убить. Зачем вы отправили ее? После всех красивых слов про привязанность.

– Иначе было нельзя. Я должен был ее наказать: она сильно провинилась, предав меня. Это было очень неожиданно и очень...

печально. Я был расстроен. Но не сомневался, что ни она не причинит вам вреда, ни вы не убьете ее. Она долго сможет сохранять память в Пустоши, и рано или поздно я верну ее обратно.

– А Владимира вы послали, уверенный, что служителю закона я позволю арестовать дядю? Вы неплохо меня изучили...

Император пожал плечами:

– И я не ошибся, верно? Вы здесь, с мечом, и готовы к диалогу. Не желаете ли присесть? Вы еле на ногах стоите. Если хотите, сюда принесут кофе и какую-нибудь еду для вашего кота, если он способен сейчас что-то проглотить. Не волнуйтесь, урок пойдет ему только во благо. Он научится держать язык за зубами, а это необходимо для нашего дальнейшего сотрудничества.

Аверин не ошибся: император любил поговорить. И разговор нужно продолжать любой ценой.

– Благодарю. – Он присел на обитый голубым бархатом стул. – А что же, вы не боитесь, что Метельский заговорит? В свое оправдание?

– Ну что вы, мы с ним знакомы не первый год. У него прекрасная семья... Терпеть не могу лишние жертвы, но в случае необходимости действую быстро и решительно. И не прощаю предательства.

– Вы говорили о сотрудничестве. Значит ли это, что вы не планируете меня убивать?

Император подошел к столику и наклонился над ним, с улыбкой глядя Аверину прямо в глаза.

– Конечно же нет. Зачем бы иначе мне все это затевать? Вы мне нравитесь и можете быть очень полезным. Я хочу, чтобы вы служили мне. Метельского пора заменить. Обещаю ему мягкий приговор, например, ссылку в монастырь с обетом пожизненного молчания, ну как вам? У нас получится договориться? Я уверен, вы – один из немногих, кто способен принять дива на троне.

Не сводя с Аверина светло-карих глаз, которые выглядели удивительно теплыми и человеческими, он присел на краешек стола.

Аверин в ответ печально вздохнул:

– Вы правы, я готов признать на троне дива. Но не убийцу родителей. Не того, кто сначала приказал убить меня, а потом напал на мою семью. Вы не находите, что это очень сложно... принять? Хоть от дива, хоть от человека.

Император наклонил голову. Улыбка почти исчезла с его лица, зато во взгляде появилось любопытство.

– Это Метельский вам такое сказал? – поинтересовался он. – Что я убил ваших родителей?

– Почти. Он сказал, что приказ отдал император Владимир, но уже тогда за всеми его действиями стояли вы.

– Долго думал старик... и решался долго. Люди – удивительные существа. Способны убедить себя в чем угодно, чтобы оправдать в собственных глазах свою же подлость. Я не отдавал приказ уничтожить «Вектор». И никак не влиял на решение государя. Однако, не скрою, сделал выводы. И именно тогда решил взять власть в свои руки и не передавать никаким наследникам. А потом уже позаботился о том, чтобы наследников не было.

– И... как же вы «позаботились»? – Аверин посмотрел с интересом.

– Зачем бы вам это знать? – Император усмехнулся. – Что же, у меня полно женских личин, и я отлично чувствовал, как лучше всего утешить овдовевшего императора, к тому же не доверяющего никому, кроме меня. Под конец он даже в уборную не ходил без моего сопровождения.

– Погодите, вы утверждаете, что «Вектор» приказал уничтожить император Владимир? Но зачем ему это было нужно? Неужели только ради того, чтобы скрыть тайну вашего «усыновления»? Ведь он планировал наследника. Разве нельзя было просто отлучить моего отца от двора? И вернуть, когда родится нормальный ребенок? Если вы тут ни при чем, тогда в чем дело? И в чем провинились остальные сотрудники базы? Моя мать? Убить столько ради того, чтобы избавиться от одного... какое-то нечеловеческое решение.

– Наоборот, очень человеческое, – неожиданно жестко сказал император, встал со стола и принялся расхаживать по комнате. – Видите ли... когда человек начинает скрывать какую-то тайну, ему начинает казаться, что все вокруг что-то знают или подозревают. И начинает подозревать сам. А особенно когда окружающая обстановка располагает. Война затянулась, в стране начался голод, росло недовольство среди населения, в том числе и среди колдунов. Уже едва ли не в открытую сыпались обвинения в плохом управлении. Собственно, это и была основная причина подлога. А его величество

стал очень нервным и подозрительным. Аркадий Филиппович же в письмах к своему «другу» совершенно не стеснялся в выражениях. И постоянно порывался приехать в столицу и объяснить «бездарным тыловым генералам», почему для них едва ли не каждое нападение гитлеровского монстра – непредсказуемая катастрофа. Это я вам цитирую, я читал их переписку. В одном из последних писем ваш отец перешел все границы и обругал его величество «нерешительным болваном». И на этом переписка прекратилась. А его величество почему-то уверился в том, что «друг» все знает. И Аркадий Филиппович был отправлен в «Вектор», на передовые позиции. А потом... в конце концов эта база стала местом ссылки всех неблагонадежных. Когда же я расправился с главным врагом, большое количество дивов и колдунов стало не нужно, и его величество решил, что в «Векторе» просто не мог не созреть заговор.

– И... он приказал убить всех? Невозможно в это поверить.

– Вы же не думаете, что я вам лгу? – улыбнулся император. – У дивов, даже очень сильных, нет такой способности.

Аверин опустил глаза.

– Я всю жизнь считал, что они были друзьями...

Император подошел, снова присел на столик и дотронулся до его плеча. Такой человеческий жест.

– Как вы знаете, после войны начались серьезные изменения. Запрет на содержание колдунами дивов первого класса ввели еще Романовы. Но он не очень-то соблюдался. После войны же гайки полностью закрутили. Многих дивов отправили в Пустошь. А государственных стали привязывать всего на год и выставлять приоритетом защиту императорской власти.

– Это чтобы ослабить колдунов, так? Не дать им возможности объединиться и справиться с вами?

Император наклонил голову:

– Да. Это оказалось очень удобно.

– Ну еще бы. Даже мой див самых начальных уровней первого класса смог защитить меня от покушения. Вы же не будете отрицать, что приказ убить меня отдали вы? Император Владимир к тому времени уже давно умер. – Аверин усмехнулся.

– Не буду. Но, сами посудите, что мне было делать? Я узнаю, что ваша бабушка при смерти. А у нее сохранились все письма, которые

император присылал ее сыну. Неизвестно, о чем она могла проговориться на смертном одре. Поэтому я решил проконтролировать ее отход в иной мир. И послал преданного дива, чтобы он проследил. И заодно посмотрел кое-что в ваших семейных архивах, потому что в письмах от Аркадия Филипповича обнаружил весьма интересную информацию. И что же я узнаю из доклада? Ваш фамильяр сожрал вашего отца, сохранил его память и поделился с вами какой-то тайной! Действовать нужно было быстро, пока вы никому не успели рассказать. Иначе пришлось бы убивать многих. А я этого не люблю.

– Но тогда почему вы отменили приказ?

– А за это вам стоило бы поблагодарить Анастасию. Она меня убедила, что вы необычный человек и нужны нам.

– Анастасия?! – Аверин привстал со стула. – Так она... все знала с самого начала?

– Да, кроме личности того, кто в вас стрелял. Я наказал Владимира за провал, но потом решил, что так даже лучше. И велел Анастасии завлечь вас и влюбить в себя. Но она... – император горько усмехнулся, – как будто сама влюбилась. Вы не представляете, что я почувствовал, когда она напала на меня возле вашего поместья.

– А вы не представляете, что почувствовал я, когда узнал, что вы хотите убить мою семью, – мрачно проговорил Аверин.

– Опять Метельский, да? – Император шумно, совершенно по-человечески вздохнул. – А ведь он был одним из лучших... вот что старость с людьми делает... Гермес Аркадьевич, ну что вы, право слово, как маленький? Если бы я хотел убить вашу семью, вы бы глазом моргнуть не успели. Я их даже пугать не собирался.

– Тогда зачем вы прилетели?

– За вашим дивом. За вашим болтливым фамильяром. Понимаете, люди – это люди. С ними можно договориться, купить, обвинить во лжи, запугать, в конце концов. А память дива – это совсем другое, она как запись на пленке. Ее не подделаешь. И такое серьезное свидетельство нельзя было оставлять в этом мире. Особенно когда ваш фамильяр вдруг заговорил после долгого молчания. Я отправился сам именно потому, что не хотел боя, не хотел никому навредить. Почувствывая меня, он бы вышел мне навстречу, чтобы увести подальше от дома, а я совершенно спокойно забрал бы его. И так все и получилось, если бы не Анастасия. Я был очень удивлен. И очень расстроен. А тут еще ваш

кот напал, а фамильяр сбежал. Я погнался за ним, но он успел схватить мальчишку, а тот с перепугу создал с ним настолько крепкую связь, что забрать фамильяра и не навредить маленькому колдуну было просто невозможно. Я даже пытался говорить с вашим дивом, что не собираюсь никого убивать, но мальчик уже полностью им управлял.

– Никого? Кроме Анонимуса? Он мне тоже дорог, знаете ли.

– Я хотел отправить его в Пустошь. Ничего бы с ним там не сделалось.

– Еще как сделалось бы. – Аверин покачал головой. – Скорее всего, он погиб бы довольно быстро. Он ведь почти не был в Пустоши.

– Как это? – удивился император. – Как такое возможно?

– Его призвали сюда дивом третьего класса. Только появившимся на свет. И вырастили люди, моя семья. А мой прапрапрадед сделал его фамильяром.

– Уверен, инстинкты Пустоши не дали бы пропасть такому сильному диву. И вы ошибаетесь. В вашем поместье я обнаружил кое-что очень любопытное. И давно уже хочу с вами об этом поговорить...

Он прислушался. В открытое окно влетел маленький бесенок, похожий на бабочку. Раздался писк.

Аверин похолодел. А император, внимательно послушав «бабочку», медленно повернулся. Его лицо исказилось, как от боли.

– Вы думали, у меня нет охраны? Из-за моей силы? Да, охраны нет. Но эти малыши чувствительнее меня в тысячи раз.

Черты его лица поплыли, а по спине Аверина потек холодный пот. На него снова смотрел первый император, Александр Колчак.

– Вы обманули меня, – донеслось со всех сторон комнаты. – Вы просто заговаривали мне зубы! А я поверил вам! Решил, что мы сможем договориться!

– Я... и шел договориться, – Аверин облизал мгновенно высохшие губы, – хотел забрать меч у Метельского и идти к вам.

– Значит... я ошибся? – зашелестел шепот. – В чем?

– Вам... немного не хватило доверия. – Аверин поднялся, в упор глядя в лицо Колчака. – Нужно было лишь подождать. Но вы наказали Анастасию и прислали Владимира, чтобы он заставил меня прийти. Конечно, вы не могли предполагать, что Владимир – мой друг. Не ожидали, что он станет разговаривать со мной и выслушает. Теперь здесь не только Управление, но и Академия.

– Владимир... Анастасия... – Лицо дива снова стало лицом императора, и Аверин ощутил, как сведенное судорогой тело расслабилось.

– Почему? Почему все предают меня? Они предали меня... ради вас? – В его голосе прозвучала настолько искренняя растерянность, что Аверин понял – эти чувства настоящие. Император с ним больше не играл.

– Пожалуйста, – прочистив горло, проговорил Аверин, – все еще можно исправить.

– Да? – Горькая усмешка разрезала губы дива. – Что исправить? Мне сейчас придется пробиваться с боем через оцепление и постараться не разнести половину города! Все, чего удалось достичь, потеряно безвозвратно. Но... признаю, вашей вины тут нет. Поэтому ничего личного.

Он вмиг очутился возле Аверина, одним движением разорвал на нем рубашку и сорвал Триглав. Потом рука дива нырнула в карман пиджака и вытащила звезду колдуна и жетон Управления. Следующим движением див сорвал с пояса кинжал. Все это он с какой-то злостью швырнул за плечо.

Их глаза на миг встретились.

– Я не хочу этого делать, поверьте. Но мне нужна ваша сила. А главное – ваша память.

– Подождите. – Аверин с трудом поднял руку и вытянул вперед. – Ваше... – он запнулся, – сдайтесь, прошу вас. Я надену на вас ошейник, передам следующему императору. Никто не пострадает.

– Поздно. Если вас это утешит, ваша личина теперь станет моей любимой.

Див улыбнулся. Во все стороны метнулись черные стрелы. Три глаза засветились на вытягивающемся лице мертвенным светом, и то ли крылья, то ли длинные волосы взметнулись за плечами.

Менялся див медленно. Словно давал Аверину время насладиться своим демоническим обликом.

– Мара... Так вот почему вас называют Демоном Шестого Неба... – с ужасом и почти восторгом прошептал Аверин. Во многих легендах демон, олицетворяющий смерть, выглядел неизменно. В преданиях скольких народов Смертью стал этот монстр?

В этот момент Аверин увидел Кузю. Див в человеческой форме поднялся с пола. Но рост его не был человеческим, более того, он продолжал расти.

«Нет! Остановись! Спрячься!» – мысленно закричал Аверин, но Кузя сделал один огромный шаг и оказался прямо за спиной Императорского дива. И тут Аверин увидел свою звезду колдуна, вплавленную в тело дива прямо в центре дурацкого вытатуированного алатыря на его груди. Кузя поднял руку и изобразил вращательное движение.

«Нет!»

Аверин уже понял, что не сможет, не успеет ничего предпринять. Потому что Кузя, увидев, что хозяин колеблется, открыл рот, и по всей приемной громогласно разнеслось:

– Долой самодержавие!

Он специально привлек внимание дива, чтобы не оставить хозяину выбора.

Черная жуткая фигура начала медленно поворачивать к Кузе голову. Пасть так же медленно раскрывалась.

Аверин закрыл глаза. И, услышав «Это есть наш последний...», повернул руку, раскручивая звезду. «...И решительный...»

На него обрушилась тишина.

Исчезли не только звуки, но и запахи и все ощущения. Он словно плыл в каком-то пустом черном пространстве, и холод сжимал его все сильнее и сильнее, пока наконец...

Чьи-то руки подхватили его и усадили на стул.

Аверин открыл глаза и увидел прямо перед собой лицо Владимира.

– Простите, я снова опоздал, – тихо произнес див, – у него были шпионы.

– Я... знаю. – Аверин попытался сглотнуть, но горло сжалось настолько, что даже вдох давался с трудом.

Дверь открылась, и в приемную влетел Мончинский. С ужасом он оглядел пустой зал.

– Боже... Что тут случилось? Я почувствовал... он высвободился, да? Где... – Он принялся крутить головой, и наконец его взгляд замер на Владимире.

– Я видел, что произошло, – сказал див, – нам надо решить, что делать дальше.

Аверин услышал странный сдавленный смех. И только через пару секунд понял, что этот звук издает он сам.

– Дальше? Нет никакого дальше. – Он рывком поднялся и вышел из приемной.

Тело почти не слушалось. С трудом передвигая ноги, он спустился вниз по лестнице, не замечая ничего и никого. И вышел на улицу.

Остановился у входа. Мир потускнел, будто бы утратив все краски. Глаза, в которые ударил утренний солнечный свет, почему-то были настолько сухими, что казалось, вот-вот пойдут трещинами. Он застыл, не понимая, куда ему идти.

– Гермес! Господи, Гермес! – услышал он словно сквозь слой ваты голос Виктора. – Вы живы! Что случилось?!

Он почувствовал, как губы его медленно разжимаются.

– Я убил его. Убил его собственными руками, – произнес он, глядя на друга, но не видя его.

– Что?.. Подождите, идемте, идемте, я вам помогу. Вы же еле на ногах... – Виктор схватил его под локоть.

– Не нужно, – Аверин отодвинулся, освобождая руку, – я порядке. Просто хочу побыть один.

Он двинулся вперед и пошел куда-то, сам не понимая куда. Перед глазами мелькали черные пятна, постепенно пятна начали превращаться в дыры, а ветер бил по ним, расширяя. Хотелось закрыть глаза, но он не мог, веки не слушались. Он просто шел.

И вдруг понял, что находится на мосту. На Дворцовом мосту. Ухватившись рукой за перила, он наклонился и стал смотреть на несущуюся внизу холодную свинцовую воду. И ему казалось, что он сам несется куда-то вместе с ней, плывет, и волны качают его.

– Так, спокойно, – снова где-то раздался голос Виктора, и он ощутил, что его подхватили под руки и куда-то ведут.

– Помогите мне, Сергей, – голос доносился из далекой темноты, – давайте отвезем его домой.

– Может, лучше в больницу?

– А может, и в больницу...

Больше он не слышал ничего.

Глава 10

Шторы были плотно задернуты, но один чересчур настырный лучик света все равно пробивался внутрь. Аверин накрыл лицо углом одеяла и перевернулся на другой бок. Желания встать не было. Даже затем, чтобы поправить шторы. Он полежал, глядя на стену, но понял, что встать все же придется. Организм требовал своего. Откинув одеяло, он босиком пошлепал в уборную. Вернулся, сел на кровать и принялся смотреть на щель между шторами.

– Спит еще? – тихо спросили за дверью.

– Нет, ваше сиятельство, он уже проснулся и вставал. Я собираюсь подать ему завтрак.

– Скорее уж обед...

Это его брат. А второй голос...

Аверин слегка поморщился, как будто в носу что-то защекотало. Это Анонимус, див. Он почти все время дежурит под дверью. Аверин не знал, сколько уже находится в поместье. Сначала он просто лежал, и не было сил даже встать, потом силы появились, но желания так и не возникло. Ему приносили еду, и он послушно ел. Потом его стали выводить в парк гулять. Он сидел в беседке и смотрел на фонтан, окна дома или облака, в зависимости от того, в какую сторону оказалось развернуто кресло. Иногда с ним разговаривали, и он что-то отвечал.

– Как думаешь, к нему можно зайти?

– Думаю, вполне. С ним нужно разговаривать как ни в чем не бывало. Он достаточно окреп физически, но... – еще один голос, женский. Если он напряжется, то вспомнит, кто это. Но напрягаться не хотелось.

– Когда уже закончится эта ломка колдуна? И Анонимус. Ты говорила, у них неплохая связь. Почему не помогает?

– Без дядюшки было бы еще хуже. Но я раньше про такое только в книжках читала.

– А в твоих книжках писали... ну... от этого...

– Нет, обычно не умирают, но...

– Что?

– Можно повредиться рассудком.

– Вот чего нам точно не хватало.

Раздался стук в дверь.

Аверин ничего не сказал, он продолжал смотреть на шторы. Полоса света то тускнела, то снова начинала ярко светиться.

Облака, догадался он, это облака.

Дверь тихонько скрипнула. Зашел Василь.

– Ты как? – негромко спросил он.

– Все в порядке.

– Хочешь прогуляться?

– Зачем?

Василь ничего не ответил. Но Аверин почувствовал, что его плеча коснулась рука.

– Послушай, я понимаю, как тебе плохо. Но, может быть, стоит об этом поговорить? Мы бы выпили. Любава сказала, физически ты уже в порядке.

– Я в порядке, – снова проговорил он, – мне не плохо.

– А как тебе? Гера, как? – Брат обошел его и встал перед шторами. И наклонился. Теперь Аверин смотрел на его подбородок.

Как ему? Никак. В голове если и появлялись какие-то мысли, то вскользь и о текущем моменте. Например, он знал, что сейчас принесут еду.

Дверь открылась, и зашел Анонимус, толкая перед собой тележку.

– Прошу прощения, ваше сиятельство, я надеюсь, не помешал.

– Нет. Видишь, разговор что-то не клеится. Но я не буду уходить пока.

Аверин взял в руку вилку и начал есть. Вкуса он совершенно не чувствовал, но понял, что был голоден, и это досаждало. Спустя пару минут он отодвинул тарелку и снова повернулся к окну.

– Гера, ты почти ничего не съел, – укоризненно сказал брат.

– Я наелся, спасибо, – ответил он.

– Тогда пошли на улицу. Там отличная погода. Вставай. – Василь дернул его за руку.

Аверин встал и позволил Анонимусу себя одеть. И пошел за братом. Они вышли во двор. И Аверин сразу прикрыл глаза рукой: солнце их буквально выжигало. А убрав руку, он понял, что она мокрая.

– Пойдем. – Василь потянул его за собой.

– Я хочу побыть один, – проговорил он.

– Нет уж. Хватит. Ты постоянно сидишь один и смотришь в пустоту. Давай прогуляемся. Ты уж извини, подсаждаю тебе немного своим присутствием.

– Хорошо. – Аверин знал, что, если не спорить, его быстрее оставят в покое. Они принялись неспешно ходить по парку. Василь без конца говорил, рассказывал какие-то истории из детства и юности, но Аверин не слушал. Лишь иногда кивал и говорил «да».

– Давай тут остановимся, – сказал Василь, когда они подошли к семейному склепу, – ты постой немного, а я помолюсь, ладно? Я знаю, что глупо звучит, но вдруг это тебе поможет.

Аверин хотел было сказать, что не нужно ему помогать, но тогда пришлось бы снова вступать в диалог. Поэтому, посмотрев на шевелящиеся губы брата, он прислонился спиной к стене склепа и прикрыл глаза.

Его пронзил жуткий мертвящий холод. Аверин почувствовал, что не может пошевелить ни рукой, ни ногой. Он съежился, сполз на землю и, с трудом подняв руки, сжал плечи. И услышал грохот. Он понял, что стучат его зубы. А сердце колотится так, будто сейчас выпрыгнет из груди.

– Что с тобой? Гера!

Перед ним возникло перепуганное лицо брата.

– Кузя... – прошептал он и почувствовал привкус соли на губах. Провел по ним рукой и увидел на пальцах кровь.

– Гера! – Василь принялся его трясти и, оттащив от стены, уложил на траву.

По небу плыли огромные белые облака. Холод начал понемногу отступать.

– Анонимус! – закричал брат.

– Не надо звать... – тихо проговорил Аверин, – я сам. Мне уже лучше.

Он сел и вытер губы, они продолжали кровоточить. Кончики пальцев саднило, как будто он скреб ими камень. А внутри будто разрасталась огромная дыра. Казалось, она вот-вот поглотит его.

А потом пришла боль. Сердце сжалось, он закашлялся и схватился за грудь. Холод сменился жаром, горело все: глаза, лицо, щеки. Он сжимал голову руками, раскачивался и хрипел, чувствуя, как его рот

все больше наполняется кровью. Когда он понял, что сейчас захлебнется, выплюнул соленый колющий ком боли на траву. Поднял голову, на него смотрели две пары глаз. Человек и див. И ни один из них не решался притронуться к нему.

– Я же сказал – все в порядке. – Он попытался растянуть губы в улыбке, но вышло что-то другое. Потому что на лице брата отразился ужас, а в глазах фамильяра мелькнуло нечто, похожее на жалость.

– А теперь прошу. Я хочу остаться один. Не волнуйтесь, я погуляю.

Василь вопросительно посмотрел на Анонимуса. Тот кивнул.

– Я пойду на аллею, – сказал Аверин диву. – А ты принеси мне туда бутылку коньяка или водки. Мне очень холодно.

– Сию минуту, хозяин, – ответил див и исчез. Василь протянул руку, помогая подняться.

– Я провожу тебя. И уйду домой, честно.

Теперь он гулял один, вспоминая прошлое, отца, Академию. Пил прямо из горла, губы жгло, но это было даже приятно: он хоть что-то начал чувствовать.

Не чувствовать было лучше. Но нельзя бесконечно прятаться от боли.

Он подошел к фонтану, намочил в нем голову. И увидел в кустах горящие глаза Сары. Приблизился и опустился перед ней на корточки.

– Тоже скучаешь по ним, да? Я знаю, скучаешь.

Лиса ткнулась ему в ладонь мокрым носом.

Он поднялся, снова отхлебнул. И ноги сами понесли его к склепу. Оказавшись возле него, он осторожно потянул дверь. Часто ли кто-то входит сюда? Сам он в последний раз был внутри еще в детстве. Но никакой затхлости в склепе не ощущалось, пахло травами и ладаном. Значит, Анонимус убирает здесь, проветривает и зажигает лампадки. А может, и Василь.

Аверин нашел на полке спички и зажег одну из лампад. Мерцающий огонек осветил каменные своды.

Как вышло, что он всю жизнь прожил один? Почему ему никогда никто не был нужен? Или он боялся привязаться к кому-то?

Он подошел к двум урнам, стоящим в нишах. В одной из них – прах матери. А вторая? Она пуста? Или прах матери разделили пополам?

Он коснулся рукой стены. И снова его пронзил холод. Или это боль одиночества? Страшная, разрушающая все пустота?

Он прислонился лбом к ледяной стене.

– Кузя, – проговорил он, – не знаю, слышишь ли ты меня. Но если вдруг слышишь, спасибо тебе. За все.

Он вышел на улицу, закрыл дверь и сел на траву, прижавшись спиной к ледяной стене. И начал вспоминать самый счастливый, свой последний год.

Так его и застал Анонимус. Уже стемнело.

– Пора возвращаться, хозяин, – див протянул одеяло, – уже холодает.

– Я... согрелся... – улыбнулся Аверин. Витать в воспоминаниях было так хорошо.

– Это обманчивое тепло. – Анонимус все же накинул одеяло ему на плечи.

– Спасибо... Скажи, ты тоже думаешь, что у меня просто ломка колдуна?

– Я не могу знать про человека, – задумчиво сказал див. – У меня было много хозяев, но когда умер Аркадий Филиппович...

– Знаешь... теперь я понимаю, почему ты ходишь сюда. Мне кажется, я даже немного чувствую его... как будто он просто где-то очень, очень далеко.

Анонимус молчал, словно к чему-то прислушиваясь. А потом спросил:

– Скажите, вы уверены, что Кузя погиб? Когда див уходит в Пустошь, связь тоже рвется.

– Анонимус... – Аверин посмотрел укоризненно, – не нужно тешить меня ложными надеждами. Они вышли в один коридор. Перед этим Императорский див собирался его сожрать. Шансов убежать не было никаких.

– Я понял. Простите, я был бестактен.

– Понимаешь, если я поселю в своем сердце ложную надежду, я не найду покоя. А так... возможно, когда-нибудь я смогу это пережить. И... у меня все закончилось, – он потряс пустой бутылкой, – принесешь еще?

– Позвольте, я отведу вас в комнату и подам крепкий грог. А завтра вы снова вернетесь сюда? – предложил Анонимус.

– Хорошо, – он протянул диву руку, – помоги мне встать. И грог.
Сделай его побольше, я не хочу спать сегодня.

Эпилог

Трещин было много. Но ни одна из них и не думала становиться шире. Кузя поковырял когтем самую многообещающую – бесполезно. Ему приходилось бывать под обвалами в ледяных горах, но в прошлые разы он хотя бы знал, в какую сторону копать.

Теперь же масса льда оказалась настолько огромной, что невозможно было определить, где верх, а где низ.

Еще один мощный удар сотряс ледяной панцирь, облепивший Кузю со всех сторон. Трещины расширились, но ледяная корка сильнее сжалась вокруг тела.

Ладно. Это мы тоже умеем. Див в два раза уменьшил свой размер и оказался в тесной ледяной пещере. Его материальное тело уже исчезло, осталась только истинная форма демонического кота. Но, по крайней мере, он больше не соприкасался всей поверхностью тела со льдом, высасывающим из него силу. Теперь можно подумать, что делать дальше.

Еще один удар. Пол и потолок его пещеры затрещали одновременно. Кузя знал, что это Императорский див, тоже попавший в ледяную ловушку, отчаянно пытается освободиться. Но понять, с какой стороны он бьет, было невозможно. А жаль. Императорский див намного сильнее, а значит, провалился глубже.

Кузя прислушался.

И ощутил, что поблизости появился кто-то еще. И этот кто-то двигался.

Кузя чуть не подпрыгнул от радости. Двигается – значит находится на поверхности. И по движению можно определить, где она, эта поверхность. Кузя затаился. Дергаться и привлекать внимание не стоит. Раз незнакомый див ощущается через фон силы Императорского, значит он тоже очень силен. И может выцарапать Кузю из-под льда, чтобы сожрать. Чего греха таить, Кузя и сам так делал. Однако див снаружи не обратил на него внимания. Что неудивительно: на фоне огромной силы Императорского дива он просто не заметил такую мелочь. Удивительно было другое. Див-пришелец говорил с другим пленником этой ледяной горы.

Кузя сосредоточился. Пришелец был силен. Его вибрации сотрясали лед почти так же сильно, как попытки Императорского дива выбраться. Поэтому подслушать разговор труда не составило.

– Вот это добыча. Людишки наконец одумались и вышвырнули тебя?

– Кто ты такой? – Несмотря на плачевное положение, Императорский див был спокоен. С другой стороны, а почему бы и нет? Его точно не достанут и не сожрут. Второй див слабее, это очевидно.

– Твоя гибель. И я пришел за тобой. Жалкая подделка! – прогудел в голове Кузи голос незнакомого дива.

– Спускайся, гибель, я жду. Или боишься подделки?

Лед снова содрогнулся. Но Кузя почувствовал, откуда идет удар. Пришелец, разозлившись, ударил по льду. Отлично! Теперь понятно, где поверхность. Императорский див молодец, наверняка дразнит пришельца с той же целью. Однако... как из коридора они попали в ловушку? Кто их поймал? Откуда вообще в Пустоши ловушки?

– Ты подохнешь здесь. – Голос дива оглушал. – Тысячу лет! Десять тысяч лет ты будешь медленно подыхать во льду, пока он не высосет из тебя все силы! А я буду приходить каждые сто лет и смеяться!

– Это будет самое скучное, что произойдет со мной за сто лет. – Даже через ментальную связь Кузя ощутил усмешку Императорского дива.

– Посмотрим, что ты скажешь в следующий раз!

Лед еще раз содрогнулся, и все стихло.

Кузя прислушался. Больше чужого дива он не ощущал.

– Что это был за дебил? – спросил он.

Некоторое время стояла тишина, потом в его голове взорвалась ментальная связь.

– Ты жив?!

– Полегче, – Кузя потер затылок, – так и убить недолго. Конечно, жив. Спасибо этому льду, что ты не сожрал меня сразу по прибытии в родные края. Так кто это? Он тебя знает.

Раздался смех, и лед слегка завибрировал.

– Меня многие знают. Испокон веков люди считали меня самой Смертью.

Новая ударная волна прошла по льду. Трещины расширились. Кузя наблюдал за ними очень внимательно.

– Не надо так делать, – заметил он, – чем больше ты используешь силы, тем глубже погружаешься в лед. Таково его свойство. Я знаю, потому что часто прятался в ледяных горах. Там главное не попасть под обвал или в ледяную яму. Мы попали и туда, и туда. И это ловушка, не случайность.

– Ты пытаешься меня спасти?

Кузя задумался. Зачем он предупредил?

– Мой хозяин хотел дружить с тобой. Ты ему нравился. Наверное, ты не плохой.

Императорский див не отвечал. Видимо, о чем-то думал. Впрочем, пусть думает. Он умный, может, придумает способ выбраться.

Кузя попробовал копать. Лед поддавался, но не особенно, и сразу таял под горячими лапами, а вода сильно ослабляла. Но Кузя все равно копал. Может, хватит сил выбраться.

Императорский див нарушил молчание:

– Твой хозяин правда хотел служить мне? Он не готовил западню?

– Нет! Мы все хотели тебя поддержать. И я, и Виктор Геннадьевич. И Гермес Аркадьевич даже согласился. Но ты зря так с Анастасией. Она не предавала тебя. И не причинила бы вреда!

– Причинила. Но это уже не важно. Ты много говоришь о дружбе. Но разве дружба между дивами возможна? Или между дивами и людьми? Скажи мне.

– Ну... – Кузя очень обрадовался, что Императорский див хочет узнать побольше, – дружба – это когда у вас общие идеи, цели, интерес. А силы могут быть не равны. Это вообще не важно. Вот как я дружу и с Дракулой, а он третий класс, и с Владимиром, которому я на один зуб. А Гермес Аркадьевич вообще мой хозяин, но я ему как сын.

– Как вышло, что за какой-то десяток лет ты научился понимать людей лучше, чем я?

Кузя смутился. Искренне ли говорит Императорский див? Он хочет понять? Или снова играет?

– Не знаю, – ответил он. – Мне, наверное, просто везет с хозяевами.

И тут лед дрогнул. Трещины превратились в огромные щели, осколки посыпались на голову, раздался жуткий треск.

– Ударь, – приказал Императорский див. – Я должен знать, где ты находишься.

– Я же говорил, что этого делать нельзя.

– Ударь! Я помогу тебе.

– Ага, – ответил Кузя и ударил в самую широкую из трещин. И ощутил, как под ним проседает подтаявший лед.

Но после его удара тут же последовал второй, очень сильный. Все смешалось. Глыбы льда пришли в движение, казалось, они сейчас сомнут, разорвут в клочья, но спустя пару мгновений все закончилось, и Кузя увидел среди осколков льда черную глубину беззвездного неба. Отчаянно работая когтями, сминая в липкую жижу ледяную крошку, он выбрался наружу из образовавшейся дыры и, почувствовав под лапами прочный наст, не выдержал и заурчал. Как будто снова вернулся в добрый человеческий мир.

– Выбрался? – спросил его Императорский див.

– Ага. Слушай, я знаю, что из-за этого удара ты еще сильнее застрял, но не волнуйся, я вытащу тебя отсюда. Только придумаю как.

– Друзья?

Кузя словно бы воочию увидел улыбку человеческой формы Императорского дива. Что она скрывает, искренность или сарказм?

– Ага, – с показным энтузиазмом воскликнул он, – как ты быстро все понял! Слушай, я знаю такую штуку, прорыв. Я буду искать, где вызывают хоть кого-то первого класса. Где-то должны вызывать. Я там всех прогоню и пройду. И найду способ связаться с хозяином. Гермес Аркадьевич придумает, как тебя вытащить. Он такой умный, ты даже не представляешь.

– Не нужно прорыва. Есть способ проще. Я сейчас тебе расскажу, что нужно сделать. Если сразу не получится, просто приходи сюда. Хотя бы поговорить.